

Государственное образовательное учреждение высшего образования  
Московской области Московский государственный областной университет

На правах рукописи

Ильина Елизавета Борисовна

Генеалогия уездного купечества XIX – начала XX в. (по материалам  
Владимирской губернии)

Специальность 5.6.1. –  
Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата  
исторических наук

Научный руководитель:  
доктор исторических наук, профессор  
Олег Николаевич Наумов

Мытищи – 2022

## Оглавление

|                                                                                                      |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Введение.....                                                                                        | 3   |
| Глава 1. Источники и историография по генеалогии купечества<br>Владимирской губернии.....            | 26  |
| 1.1. Источники по генеалогии купечества Владимирской губернии .....                                  | 26  |
| 1.2. Историография генеалогии купечества Владимирской губернии.....                                  | 38  |
| Глава 2. Социально-экономическое состояние городов Владимирской<br>губернии в XIX – начале XX в..... | 56  |
| 2.1. Социально- экономическое состояние города Александрова.....                                     | 56  |
| 2.2. Социально-экономическое положение города Мурома .....                                           | 70  |
| Глава 3. Социогенеалогическая эволюция уездного купечества Владимирской<br>губернии .....            | 85  |
| 3.1. Генеалогия купечества Александрова и уезда.....                                                 | 85  |
| 3.2. Генеалогия купечества Муромы и уезда .....                                                      | 144 |
| Глава 4. Генеалогическая устойчивость и мобильность купеческих родов<br>Владимирской губернии.....   | 159 |
| 4.1. Генеалогическая устойчивость купеческих родов .....                                             | 159 |
| 4.2. Социальная мобильность купечества .....                                                         | 166 |
| Заключение .....                                                                                     | 180 |
| Список источников и литературы.....                                                                  | 183 |

## Введение

В настоящее время возрождается интерес к такой дисциплине как генеалогия. В нашей стране она не получила должного развития: в официальной исторической науке XIX-XX веках преобладала тенденция обобщенных исследований. Происходило, не столько изучение отдельных личностей, сколько процессов, творимых ими. История государства понималась как история идеи, дерзаний, свершений. И только в последние годы, в связи с возросшим интересом к антропоцентрическому подходу в истории, появляются работы по генеалогии: разрабатываются приемы и методы составления родословных росписей, исследуются отдельные родословные, преемственность поколений.

К подобного рода исследованиям относится изучение истории родов уездного купечества, которое позволяет понять события, которые происходили в жизни небольших провинциальных уездных городов, так как представители купеческих родов играли большую роль в их экономической, общественной и культурной жизни.

**Актуальность темы исследования.** Современное исследования микроистории мало затрагивают уездные города, хотя для создания объективной картины социального развития России изучение провинциального купечества, и в частности его генеалогии, имеет важное познавательное значение, так как многие крупные купеческие династии были выходцами из провинции. Полное представление о социально-экономической жизни России невозможно без осмысления истории торгового сословия, которое в основном проживало в регионах. Поэтому исследование генеалогии купечества Владимирской губернии и его связь с торгово-промышленной элитой страны, является познавательно актуальным.

В современной России идет активное развитие генеалогии, создаются новые способы изучения прошлого, издаются книги, образуются

сообщества. Общественность все больше ведет массовый поиск о своих предках.

Изучение генеалогии регионального купечества дает возможность накопления и углубления научных знаний о деятельности небольших городов страны и их взаимодействия с большими промышленными центрами.

До настоящего времени крупных работ, посвященных генеалогии купечества Владимирской губернии не существует. Поэтому тема изучения семьи, генеалогии, родства и семейных связей купечества данного региона актуальна.

**Степень изученности темы.** Интерес к изучению генеалогии купечества и особенно уездного купечества возник во второй половине XIX века.

Первые работы, посвященные российскому купечеству, появились во второй половине XIX века. Это было связано с усилением роли купечества в политической жизни страны, а также повышением уровня образования среди представителей торгового сословия, которые стали интересоваться своим происхождением. Работы И. С. Беляева, И. А. Благовещенского, Л.П. Терентьева касались отдельных личностей или наиболее известных купеческих семей<sup>1</sup>. Публиковались работы, которые были написаны самими представителями купечества, например, Н.П. Вишняковым, Н.К. Крестовниковым, В.Г. Юдиным<sup>2</sup>. Они основаны на документах, хранившихся в семейных архивах и носящих описательный характер.

---

<sup>1</sup> Беляев И. С. Купеческие родословные, как исторический источник. Чухломцы, посадские люди Юдины - Москва, 1900. - 44 с.; Благовещенский И.А. Мануфактур-советник московский купец Т.В. Прохоров. - М., 1860 - 75 с.; Терентьев П.Н. Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. 1799-1915. М., 1996

<sup>2</sup> Вишняков, Н. П. Сведения о купеческом роде Вишняковых, собранные Н. Вишняковым. - М., 1903, ч. 1; 1905, ч. 2; 1911, ч. 3.; Крестовников, Н.К. Семейная хроника Крестовниковых. / Н.К. Крестовников. - в 3-ех кн. - М., 1903 - 1904. -384 с; Юдин Г.В. Опыт родословной Юдиных и некоторых других родов, родственных им по женской линии. - Красноярск, 1892. -133 с.

Формирование и происхождение купеческих семей, а также их роль в общественных и политических процессах изучали Н.П. Чулков и И.С. Беляев<sup>3</sup>. Генеалог Л.М. Савелов, считал, что только немногие из купеческих семей имеют интересный архив и поэтому исследование купеческой генеалогии неперспективны. А.И. Аксенов отмечал, что отсутствие семейных архивов не исключает возможность изучения купеческой генеалогии, так как имеются другие источники, позволяющие это сделать.

Количество дореволюционных работ о купечестве Владимирской губернии невелико. Как правило, они касались либо отдельных личностей, либо одну из купеческих семей. К ним можно отнести очерки А.Н. Пеше, П.П. Пеше, А.А. Титова, Н.П. Добрынкина, Н.П. Травчетова, П.П. Кончаловского, Н.С. Стромилова<sup>4</sup>. Эти работы содержат сведения о торгово-промысловой деятельности наиболее выдающихся купеческих семей.

Советская историография в течение длительного времени не обращалась к проблемам изучения купцов-предпринимателей в целом и их генеалогии в частности.

Интерес к отдельным родам и их промышленной деятельности возобновился с конца 50-х годах XX века. В исследованиях

---

<sup>3</sup> Чулков Н.П. Московское купечество XVIII и XIX веков. (Генеалогические заметки) // Русский архив. 1907. № 12; Беляев И. С. Купеческие родословные как исторический источник: Чухломцы - посадские люди Юдины. - М., 1900. - 44 с.

<sup>4</sup> Пеше А.И. Некоторые черты из жизни Александровского 1-й гильдии купца и почетного гражданина Ивана Федоровича Баранова. М., 1849. - 27 с.; Пеше П.П. Взгляд на город Александров в мануфактурном отношении, «Прибавление к Владимирским губернским ведомостям». № 11. Суббота, 17 марта 1845 года.; Историческое обозрение города Муром / Соч. А.А. Титова. - Владимир, 1902. - 99 с.; Сенчура Т. Е. Муромский краевед Н. Г. Добрынкин // Муромский сборник - Муром. 1993.- с . 157-178; Травчетов Н. П. Город Муром, его достопримечательности. Очерк истории и современного состояния города. - Владимир, 1903; От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге: Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих ист. или пром. значение / Сост. П. Канчаловский. [Вып. 1]-. - Москва, 1897, 270 с; Летопись земли Александровской: по материалам публикаций XIX в./ Н.С. Стромилов; сост. В.Н. Ревякин. - Александров: [Корад-М] , 2005.

В.А. Александрова, Н.А. Бакланова, В.А. Богусевича, В.А. Варенцова, Е.А. Звягинцева<sup>5</sup>. В них раскрывалась предпринимательская деятельность купцов, причины развития и упадка торгового дела, наследственность капиталов в нескольких поколениях.

Во второй половине XX века появляются работы Б.В. Ананьича, В.А. Варенцова, М. М. Громыко, Н.Н. Репина, в которых была изучена генеалогия нескольких купеческих семей и отдельных объединений, банков, промышленников отдельных регионов. Генеалогией московского купечества занимался А.И. Аксенов, его работы можно считать одними из самых значительных, так как автором были привлечены ранее неизученные архивные материалы и предложен новый метод комплексного изучения генеалогии большого количества семей. Работы И.А. Аксенова можно считать первыми крупными трудами по генеалогии российского купечества.

Исследователи XX века изучали либо становление купечества как сословной группы в начале XVIII века, а также систему гильдейства, либо проблемный рубеж XIX - начало XX веков, когда купечество стало поглощаться буржуазией. В последнее время все больше уделяется внимания микроистории. Однако процесс исследования микроистории чаще всего затрагивает крупные промышленные и торговые центры, такие как Москва, Санкт-Петербург, города Сибири, Верхнего Поволжья, Урала.

Интерес историков и краеведов Владимирской области к купеческому сословию стал развиваться лишь во второй половине XX века. Первые работы появились в 1978 году, а в 90-х годах публиковались краеведческие

---

<sup>5</sup> Александров В.А. Сибирские торговые люди Ушаковы в XVII в. // Русское государство в XVII в.: Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: сб. стат. М., 1961, с. 131–149; Бакланова, Н. А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. / Н. А. Бакланова. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 292 с.; Богусевич В.А. Псковские купцы XVII в. Русиновы //Новгородский исторический сборник. Выпуск 8. - Новгород, 1940. - с. 38-51; Варенцов В.А. Род «московских гостей» Таракановых в свете генеалогического исследования // XXX Герценовские чтения. Исторические науки. Науч. докл. Л., 1977, с. 48-52; Звягинцев Е. А. Московский купец-компанейщик Михайла Гусятников и его род // Московский край в его прошлом: Очерки по социальной и экономической истории XVI-XIX вв. / Под. ред. С. В. Бахрушина. - М., 1928. – с. 61-74

статьи в газетах и сборниках (В.И. Стариков, П.И. Хмелевской, Ю.Н. Худов). Эти публикации затрагивали лишь некоторых представителей купеческого сословия.

Исследования этого времени отражают лишь экономическую сторону купечества. Иногда прослеживается преемственность поколений в торговле и накоплении капитала. Лишь к концу 90-х годов краеведы и историки начали интересоваться купеческим сословием, не как промышленниками, а как представителей буржуазии. Появились статьи, посвященные купеческим родословным, но эти работы применительны только к Владимирской губернии (В.В. Боравская, В.С. Малов)<sup>6</sup>.

Краеведческие исследования играют большую роль в изучении регионального купечества, так как очень часто источники по генеалогии хранятся в региональных музеях или в ныне живущих родственниках. Данная тенденция начала прослеживаться в конце XX – начале XXI века. Были широко исследованы многие уездные династии и генеалогия многих ранее малоизвестных купеческих родов<sup>7</sup>.

---

<sup>6</sup> Боравская В. В. Земля Александровская. Время. События. Люди: записки краеведа. - Александров, 2008. - 444 с., ил.; Боравская В. Барановы // Александровский голос труда. - 7 апреля 2010. - с. 21; Боравская В. Памяти Асафа Ивановича Баранова // Александровский голос труда. - 24 сентября 2011. - №39. - с. 21.; Боравская В. - Плодородный слой человечества. О забытом меценате и благотворителе Асафе Баранове // Александровский голос труда - №21 - 31 мая 2006 г., с. 20; Боравская В. Карабаново и русские зодчие // Александровский голос труда. - 23 июня 2011г. - с. 12; Боравская В. Возрожденный памятник веры и времени // Александровский голос труда. - 23 июня 2011, с. 14; Боравская В. Об Асафе Ивановиче Баранове – к 110-летию его кончины (1834-1905) // Александровский голос труда. - №21 - 31 мая 2006. - с. 20; Малов В.С. В тени исчезнувших аллей. Статьи и доклады. – Александровский художественный музей. Александровский историко-краеведческий клуб «Отечество». Владимир, 2018. – 316 с.

<sup>7</sup> Бойко В. Томское купечество в конце XVII - XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. -Томск, 1996. - 309 с; Бусленко Н.И. Ростовское купечество. Историко-экономические очерки. - Ростов-на-Дону, 1994г.- 152 с.; Из истории российского предпринимательства: (На прим. крупнейших купеч. фамилий Самары) / Рос. шк. предпринимателей. - Самара, 1992. - 32 с.; Кусова И. Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI – начала XX в. – Рязань, 1996 г. - 160 с.; Промышленные династии тульского происхождения: Сб. ст. / [Тул. обл. краевед. музей; Сост. и науч. ред. И. Н. Юркин]. – Тула, 1993 – 81 с.; Горохова О.В. Генеалогия костромского купечества (концепция исследования) – Вестник Костромского государственного университета, т. 22, №6, 2016 г. – с. 227-229; Костромские купцы: родословный сборник = Kostroma merchants:

В настоящее время большее распространение получили исследования генеалогии, проводимые ныне живущими потомками купеческих фамилий (М.В. Зубова, Н.П. Ефремова)<sup>8</sup>.

В 90-х годах XX века также были предприняты попытки издать энциклопедии и справочники по истории и генеалогии российского купечества<sup>9</sup>. О взаимодействиях фабрикантов Владимирской губернии с промышленниками других уездов дают представление работы М.Н. Барышникова, П.А. Примаченко, сборник «1000 лет русского предпринимательства»<sup>10</sup>.

Из последних работ, посвященных купечеству, можно отметить работу В.Н. Ревякина, о ранее неизученной семье купцов Первушиных и также его же публикацию ревизских сказок 4-й и 8-й ревизий купцов по городу Александрову<sup>11</sup>.

---

genealogical collection: в двух томах / авторы-составители О. В. Горохова, П. П. Резепин. - Санкт-Петербург, 2018. – 894 с.

<sup>8</sup> Зубов В. П. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / В. П. Зубов; сост. М. В. Зубова. - М. 2010. - 752 с.; Зубова М.В. Труды Василия Павловича Зубова по истории религиозно-философской мысли и науки Древней Руси. – Роль музеев в формировании национальной, исторической и культурной идентичности: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, 21-22 октября 2019 год, г. Александров. Т.1/ Сост. Рыбакова [и др.]. – Владимир, 2020. – 254 с. - с. 213-229; Зубова М.В. Из творческой биографии Василия Павловича Зубова – Зубовские чтения: сборник статей/ Сост. И отв. Ред. С.А. Глейбман. – Владимир, 2002. – 128 с., с. 7-20; Там же, Хрунова Н. В. В.П. Зубов. Труды по памятникам архитектуры Троицко-Сергиевой лавры, с. 21-25; Хрунова Н. В. Актуальность наследия В.П. Зубова в изучении истории культуры – Зубовские чтения. Сборник статей / Сост. Шириня Н.И., Смирнова С.И. – 2004. – 176 с, с. 7-9; Ефремова Н. П. Дом и семья Ивановых. – Александров, 2018. – 78 с.

<sup>9</sup> Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т. / Ин-т истории Сиб. отд-ния Рос. акад. наук (СО РАН) и др.; Гл. ред. Д. Я. Резун, Д. М. Терешков. - Новосибирск, 1994

<sup>10</sup> Барышников М.Н., Деловой мир России: Ист.-биограф. справ. – Санкт-Петербург, 1998. - 445 с.; Русский торгово-промышленный мир: [Портреты и биографии деятелей русского торгово-промышленного мира]. - 308 с.; 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеч. родов / [Сост., вступ. ст., с. 3-32, примеч. О. Платонова]. – М., 1995. - 478 с.

<sup>11</sup> Ревякин В.Н. Сквозь годы и века. Научно-краеведческий сборник. - Александров, 2020 г., 371 с.

Подробно изучена благотворительная и меценатская деятельность купечества. Данной темой занимались О.В. Сидорова, Т.В. Лаврентьева<sup>12</sup>. В научный оборот ими были введены документы (эпистолярные источники, финансовые отчеты, квитанции, ходатайства, касающиеся пожертвований предпринимателей. Отдельные источники этого комплекса, содержащие серьезную информацию, имеют неполные, отрывочные сведения, касающиеся не только благотворительной деятельности, но и жизнедеятельности вообще

Современные исследовательские работы касаются именно генеалогии провинциального купечества, это кандидатские диссертации И.В. Есиевой и В.Я. Чернышева<sup>13</sup>. Эти труды посвящены генеалогии и истории муромских предпринимателей, что является неоценимым вкладом в изучении уездного купечества.

Уездное купечество Владимирской губернии изучено недостаточно, фрагментарно. До сих пор остаются незатронутые исследователями регионы и сословные группы. Генеалогия наиболее успешных купеческих фамилий и семей до сих пор не изучена полностью и нет ни одной работы посвященной этой теме.

---

<sup>12</sup> Научный архив музея-заповедника Александровская Слобода НА-709, Сидорова О.В. Благотворительная деятельность представителей Александровского купечества, г. Александров, 2003 г.; Лаврентьева Т.В. Благотворительность в городе Муроме: традиции и современность // Исторические факты, события, феномены. Научно-практический журнал - №4 (9), Декабрь 2017, с. 6-11

<sup>13</sup> Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX – 1918 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань – 2004 г.; Чернышев В.Я. Муромские купцы Воцинины // III Оловянишниковские чтения. Научно-практическая конференция. Тезисные материалы. — Ярославль, 1998. - с.48-49; Чернышев В.Я. Топография расселения посадских семейств г. Мурома XVII — первой половины XIX вв. // Культурно-историческое наследие русского города. Материалы научной конференции. V Плесские чтения. - Плес, 2001. - с.114-121; Чернышев В. Я. Муромские мемуары как исторический источник // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Российский университет Дружбы народов. - М., 2003. - с. 552-559; Чернышев В, Я. Муромские купцы Зворыкины // Сб. тез. докладов II Всероссийской межвузовской научной конференции (Муром, 5 февраля 2010 г.). - Муром, 2010. — 802 с.

**Целью** исследования является изучение генеалогии купечества Владимирской губернии с XIX века по 1917 г.

Для раскрытия указанной цели был поставлен ряд **задач**:

1. Выявить и проанализировать комплекс источников по генеалогии наиболее крупных купеческих родов Владимирской губернии;
2. Исследовать родственные связи наиболее крупных купеческих родов, изучаемого региона;
3. Изучить устойчивость купеческих родов Владимирской губернии;
4. Выявить способы социальной мобильности уездного купечества Владимирской губернии.

**Теоретико-методологическую базу исследования** определили принципы историзма и объективности. Общенаучный принцип историзма позволил исследовать жизнь купцов XIX - начала XX века как органичную составную часть общественной жизни во взаимосвязи с изменениями в экономической, политической и духовной сферах.

Принцип объективности ориентирован на всесторонний анализ исторических событий и явлений, привлечение к исследованию разнообразных по происхождению и содержанию источников. Исходя из данного принципа, предусматривалось формирование необходимой документальной базы исследования, интерпретация и критический анализ фактов, создающих условия для реконструкции жизни и деятельности купеческих родов, максимального приближения их к исторической действительности.

При разработке проблемы применялись специальные исторические методы: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-описательный, а также методы логического и статистического анализа.

Использование статистического метода позволило установить количество купеческих семей, их поколенный состав. Историко-сравнительный метод позволил проследить динамику данных показателей и установить колебание внутри сословия. Сопоставление этих двух методов

позволило рассматривать купечество Владимирской губернии в связке с другими регионами страны.

**Объектом исследования** является уездное купечество XIX - начала XX в., по материалам Владимирской губернии. Выбор данного объекта исследования обусловлен тем, что в городах Александрове и Муроме было небольшое количество купцов, которые состояли в 1-й гильдии. Это позволяет провести всестороннее генеалогическое исследование с помощью последовательного изложения родословия выбранных семей.

**Предметом исследования** является генеалогия наиболее крупных и устойчивых родов, их становление, развитие родственных и свойственных связей.

**Географические рамки** исследования ограничены Александровским и Муромским уездами Владимирской губернии. Их выбор обусловлен малоизученностью темы, а также сохранность источников. Губерния располагалась в Центральном промышленном регионе Европейской России и граничила с запада с Московской и Тверской губерниями (а также с севера с Ярославской и Костромской, с востока с Нижегородской, с юга с Тамбовской и Рязанской), развитие ее уездов было неравномерно. Это было связано с большой территорией (45 910 км<sup>2</sup>), и ее протяженностью (с востока на запад 374 км. и с севера на юг 256 км.), а также неравномерной развитостью инфраструктуры (в губернии не было высших учебных заведений, не хватало библиотек, больниц, до 1858 года отсутствовала железная дорога). Практически все уезды губернии были промышленными, где располагались крупные промышленные предприятия.

Выбор двух уездов обусловлен тем, что они располагаются на противоположных концах губернии и поэтому тяготели к разным экономическим моделям. Александровский уезд граничил с Московской губернией – крупнейшим рынком страны, а Муромский уезд – с Нижегородской, где была развита торговля, в частности в XIX веке здесь находился один важнейших центров торговли Макарьевская ярмарка, из-за

удобного расположения на Волге - одной из самых крупных водных артерий страны. В связи с этим развитие торговли, а значит и развитие купечества было совершено противоположно.

**Хронологические рамки** начало XIX века – 1917 год. Данный период выбран не случайно, так как с начала XIX века возможно проследить эволюцию купеческих родов, изменение структуры купеческого сословия. На протяжении всего XIX века проходило определенные этапы своего развития. Если сравнивать купечество начала XIX века и купечество второй половины XIX – начала XX века, то становится понятно, что это совершенно разные социальные группы по своей самоидентификации, жизненному укладу, образованности, мировоззрению. Купечество начала XIX века было связано с первоначальным накоплением капиталов, к середине же века купечество выходит за рамки определенного района и выступает как организатор комплексной торговли.

Верхний предел исследования 1917 год, время, когда к власти пришло правительство большевиков и во всей стране происходили изменения в сословном строе.

**Источниковая база исследования** включает в себя несколько групп источников: законодательные документы, делопроизводственные документы, периодическая печать, источники личного происхождения.

Законодательные документы представлены законами, уложениями, уставами, опубликованными в «Своде законов Российской империи» и «Полном собрании законов Российской империи»<sup>14</sup>. Законодательные акты позволили проследить эволюцию правового статуса купечества.

Статистические источники. В качестве источников о количестве купеческого населения были взяты памятные книжки Владимирской и Московской губерний, труды Владимирского губернского статистического

---

<sup>14</sup> Российская империя. Законы. Уставы о службе гражданской // Свод законов Российской Империи, т. 3, ч. 1; Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое, т. XX, XXV, XXXIX; Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе, т. VII, XL

комитета, обзоры Владимирской губернии и отдельных ее городов<sup>15</sup>. Данные источники помогли выявить численность и динамику купеческого населения выбранного региона.

Периодическая печать. Материалы газет «Владимирские губернские ведомости», «Владимирские епархиальные ведомости», «Сенатские ведомости», «Московский листок», стали источником дополнительных сведений о заслугах и деятельности купечества, так как они тоже содержат сведения о продаже имущества, государственных наградах.

Документы личного происхождения были выявлены в научных архивах и фонде «Документы» Музея-заповедника Александровская слобода, Муромского художественного музея (копии записей гражданского состояния и копий завещаний, планы и переоценка недвижимых имуществ, дневники), а также семейных архивах М.В. Зубовой, Ю.Д. Волкова, Ю. Добровольского, К.В. Кабанова (эпистолярные и публицистические документы). Эти документы позволили уточнить происхождение купеческих семей и точные даты причисления в гильдии, выдачи орденов, медалей и званий.

Имеется обширная база источников и документов, позволяющих провести полное генеалогическое исследование представителей купеческого сословия Владимирской губернии. Все выявленные источники полны и достоверны. Информация, находящаяся в них взаимозаменяема и дополняема.

---

<sup>15</sup> Труды Владимирского губернского статистического комитета. Выпуск IX. Владимир. 1871 г.; Владимирский историко-статистический сборник / Изд. Владимирского губ. стат. ком.; Под ред. секр. ком. К. Тихонравова. - Владимир: Губ. тип., 1869. 286 С.; Историческое обозрение города Муром / Соч. А.А. Титова. - Владимир, 1902. - 99 с.; Титов А.А. Статистическое обозрение города Муром. -Владимир, 1900 г.; Токмаков М. Город Муром (Материалы для историко-статистического описания города в связи с церковно-археологическим обзором священных достопримечательностей этого края с IX по XI X столетия).- Владимир, 1887.-48 с.; Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Владимир. Типография Губернского Правления, 1864 г.; Памятная книжка Московской губернии на 1909 год – Москва: Моск. Столичный и губ. стат. ком., - 1908; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. : Ч. 1-. - Санкт-Петербург : тип. К. Вульфа, 1863

**Научная новизна** исследования заключается в том, что это первое исследование, посвященное комплексному изучению генеалогии уездного купечества Владимирской губернии. В работе впервые представлены материалы архивов представителей купеческих семей, генеалогические материалы областных архивов Владимира, Москвы, Калуги и Санкт-Петербурга по теме исследования.

Впервые, подробно рассмотрены состав, семейные и матримониальные связи крупных купеческих династий, их устойчивость и социальная мобильность, опубликованы статистические сведения о составе купеческого сословия по ревизским сказкам XIX века, составленных по городам губернии.

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. Динамика численности купеческого сословия было прямо связано с государственной политикой в отношении торгово-промышленной и предпринимательской деятельности, поэтому состав купечества изменялся на протяжении XIX – начала XX в. Эти изменения не затронули купечество Владимирской губернии, которые были наиболее устойчиво к изменениям и представляло собой стабильную социально-демографическую группу.
2. С середины 50-х годов XIX века происходило обновление купеческого сословия Владимирской губернии. За счет вступления в гильдии мещан, крестьян, купцов из других регионов страны.
3. Устойчивость генеалогических родов была неравномерна в разных уездах губернии, что было связано с развитием промышленности в данном регионе. Уезды губернии находились на разной степени удаленности от важных торгово-экономических центров, и имели альтернативные места сбыта товаров.
4. Со второй половины XIX века происходит упадок купеческих семей: уменьшается численный состав; увеличивается рост нуклеарных семей.

Это связано с ликвидацией части привилегий купечества, а также расширением возможностей для купеческих детей самореализации, кроме продолжения семейного дела и дальнейшего накопления капиталов.

5. Представители владимирского купечества в первой половине XIX века чаще всего заключали браки внутри своей сословной группы. К концу XIX века наблюдается рост заключения браков с представителями других сословий, дворянами, военными, потомственными почетными гражданами. Это было обусловлено тем, купечество стремилось стать частью привилегированных сословий.

**Теоретическая и практическая значимость работы** заключается в том, что был собран, систематизирован и проанализирован обширный фактический материал по генеалогии уездного купечества Владимирской губернии. Материалы могут быть использованы для создания трудов по истории новейшего купечества, выявления новых экскурсионных и туристических маршрутов, разработке курсов высшего образования по истории не только конкретного региона, но и России.

**Степень достоверности результатов.** Результаты, полученные в ходе исследования, обоснованы и достоверны, что обусловлено применением научных принципов историзма и объективности. Основой исследования послужили документы государственных архивов. Использованные источники позволили провести комплексное исследование генеалогии купечества Владимирской губернии, выявить новые источники по генеалогии указанного региона, проследить динамику демографических показателей и установить изменения внутри сословия.

**Апробация работы.** Результаты исследования были представлены на двух конференциях различного уровня (межрегиональном и международном). XXVI межрегиональная краеведческая конференция г. Владимир, 16 апреля 2021 г. XXV Международная краеведческая конференция г. Владимир, 2 октября 2020 г. Содержание исследования отражены в 11 публикациях, в том числе, 3 в изданиях по списку ВАК РФ.

**Структура работы.** Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, обозначаются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, формулируются цель и задачи, определяются методология и методы, выявляется степень изученности темы, проводится анализ источников, обозначаются научная новизна, практическая значимость и апробация исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

**Глава 1. Источники и историография по генеалогии купечества Владимирской губернии,** состоит из трех параграфов.

В ходе исследования были изучены ранее опубликованные, а также неопубликованные источники по генеалогии уездного купечества Владимирской губернии. На первом этапе исследования были изучены нормативно-правовые и законодательные акты, чтобы проследить динамику правового регулирования статуса купечества. К началу XIX века купечество было разделено на группы различавшиеся видами предпринимательской деятельностью, гильдейской принадлежностью, уровнем жизни и размером капитала. Законами регламентировалась предпринимательская деятельность купечества, размеры капиталов. В 30-е годы XIX века купечества получило больше прав, а также возможность причисления к почетному гражданству, личному и потомственному. Почетное гражданство давало определенные права и привилегии, такие как освобождение от телесных наказаний в случае преступлений, возможность участия в городских торгах по имуществу, избираться на общественные должности.

К концу исследуемого периода, после введения Положения о промысловом налоге 1898 года, когда право на приобретение промысловых свидетельств стало необязательным для торговли, получение купеческих прав практически перестает быть привлекательным для мещан и крестьян. К началу XX века купечество практически перестает заниматься предпринимательством и все больше переходит в интеллигенцию.

Что касается неопубликованных источников, то в ходе исследования были привлечены материалы Государственных архивов (г. Москвы, Санкт-Петербурга, Калуги, Владимира), такие как ревизские сказки, метрические записи церквей, послужные списки, духовные грамоты. Также были привлечены материалы семейных архивов, а также материалы фондов и научных архивов региональных музеев. Эти документы позволили дополнить сведения о многих представителях купеческих семей.

В ходе исследования было выявлено, что генеалогией купечества и купечеством вообще, во Владимирской губернии стали заниматься достаточно поздно, в последнее десятилетие XIX века. Первоначально численность, динамика внутрисословного движения, посемейный состав учитывались лишь в материалах статистики. Первые работы были посвящены отдельным представителям купечества или конкретной семье. Это было характерно и для всей страны. Некоторые представители самых известных семей занимались своими родословными, но, как правило, таких исследований небольшое количество.

В советское время интерес к купечеству возникает лишь с середины 1950-х годов, именно в это время появились работы по истории отдельных промышленных предприятий и купеческих семей. В 80-е годы началась разработка приемов и методов по составлению родословных, которые активно применялись для изучения генеалогии купеческих родов. Для этих исследований характерно то, что они затрагивали только наиболее известные купеческие семьи, проживающие в столичных городах, уездное купечество в этот период времени изучается неравномерно по регионам. Региональные же исследования затрагивали лишь наиболее крупные промышленные предприятия, принадлежавшие купцам. Генеалогический аспект уездного купечества более широко и глубоко исследователи начали изучать лишь в 90-х – 2000 годах, когда стали доступны массовые источники по генеалогии, находящиеся в архивах. Это позволило впервые всесторонне исследовать

генеалогию купечества Владимирской губернии. На современном этапе все больше появляется работ о родословии и генеалогии уездного купечества.

Уездное купечество Владимирской губернии изучалось на протяжении нескольких десятилетий, но большинство работ представлены в виде статей, опубликованных в региональной периодической печати или краеведческих сборниках. Крупных и серьезных работ о купечестве и его генеалогии выявлено не было.

Глава 2. Социально-экономическое положение городов Владимирской губернии в XIX – начале XX в. состоит из трех параграфов. Александров с конца XVIII до начала XIX века несколько раз менял статус от уездного до заштатного города, не являющимся административным центром. Рос и развивался город крайне медленно, к началу XIX века в нем проживало менее 2,5 тыс. человек. В основном городское население составляли мещане, купеческая прослойка была невелика, что сказывалось на экономическом потенциале города. Дальнейшим развитием город обязан новым экономическим отношениям, складывавшимся в России в конце XVIII – начале XIX веков. В городе и уезде получило распространение производство льняных тканей, в значительной степени оно было обусловлено малоземельем крестьян. В 1809 году в городе произошел опустошительный пожар, от которого пострадало 2/3 построек, поэтому большинству представителей купечества пришлось перейти в мещанство из-за разорения. К 1812 году к купечеству было причислено 512 человек обоего пола, что составляло 20,7% всего населения. В это же время получил распространение хлопчато-бумажный промысел. Так происходило накопление первоначального капитала, благодаря чему многие городские жители смогли записаться в купечество 3-й гильдии. Гильдейское купечество в Александрове стало складываться поздно, лишь в конце XVIII – начале XIX века. В пореформенный период в Александрове и уезде, как и по всей России, стали появляться новые предприятия. Именно в этот период александровское купечество пополняется новыми семьями, выходцами из

крестьян не только Владимирской, но и соседних губерний. К 1861 году население города увеличилось до 5833 человек, к купечеству было приписано 882 человека обоего пола. В 1873 году через Александров пролегла железнодорожная линия Москва – Ярославль. Строительство этой дороги имело огромное значение для всего региона, и еще большее для развития Александрова. Товарам, производимым в уезде, открылся свободный выход к рынкам сбыта. Александров становится важным центром развитого промышленного района.

Однако количественный рост александровского купечества был не всегда. Наиболее высокий рост наблюдается в 1850-70 гг. Подавляющим большинством представителей в Уездном земском собрании и городской думе являлось купечество. Среди гласных городской думы было 20 человек купцов, тогда как мещан всего лишь 12 человек. Причем, руководящие посты в думе также занимало купечество. Городскими головами являлись купцы 1-й гильдии. В 80-90-е годы наблюдается спад общественной активности александровских купцов. Это находит подтверждение и в официальных документах, таких как «Список служащих всех ведомств во Владимирской губернии 1891 г.». Большинство среди гласных городской думы становятся мещане и представители других сословий. К тому же наблюдается интересная особенность, в эти десятилетия городскими головами становятся купцы 2-й гильдии, хотя по правилам на эту должность могли избирать представителя из двух кандидатов, избранных думой из дворян, почетных граждан и купцов первой гильдии. Возможной причиной спада было то, что ведущие представители александровского купечества, в основном первой и отчасти второй гильдии переживали в этот период не лучшие времена по состоянию дел, на своих предприятиях. Начало и первые два десятилетия XX века количественный спад в купеческом сословии Александрова продолжался.

Муром – один из самых древних городов нашей страны и в отличие от Александрова купечество здесь начало формироваться уже в начале XVIII

века. К началу исследуемого периода в городе проживало 5362 человека. В ведомости о повинностях за 1816 год указывается количестве купечества в городе, 184 человека. На 1837 г. объявлено купеческих капиталов: 1-й гильдии – 5; 2-й гильдии – 14; 3-й гильдии – 148. К концу 30- годов число в Муроме проживало 9618 душ обоего пола. Из них купцов: 1-й гильдии 41 человек, 2-й гильдии 130 человек, 3-й гильдии 1677 человек. Данная статистика явно показывает, что в городе преобладало купеческое и мещанское население.

В Муромском уезде так же, как и в Александровском был развит ткацкий промысел. Купеческий капитал зачастую вкладывался в полотняные фабрики. Эти фабрики были основаны еще в конце XVIII века для собственных нужд, но в последствии переросли в крупные промышленные предприятия. Помимо полотняных фабрик, в Муроме разводили сады и огороды. На рубеже XVIII-XIX веков большая часть купцов 3-й гильдии сдавала собственные лавки. Купцы 3-й гильдии имели смешанную торговлю в своих лавках, то есть они торговали самыми ходовыми товарами. Развитие промыслов привело к тому, что торговля стала все больше подчиняться промышленному производству. Это способствовало упадку купеческого сословия. К 1857 году в Муроме насчитывалось 87 почетных граждан, купцов 1-й гильдии – 3 человека, 2-й гильдии – 7 человек, 3-й гильдии – 208 человек. В 1862 г. в Муроме проживало 5362 человека. В купечестве состояло 2175 человек – 40,5 % от общего числа горожан. Это самый высокий показатель за весь XIX в. К 1874 году в Муроме проживало 10728 человек, из которых 7,3% составляли купцы (786 человек). К купечеству 1-й гильдии были приписаны 15 семей, а в купечестве 2-й гильдии числилось 86 семей. К 1881 г. удельный вес купечества в Муроме сократился и составил 4,8 % от общегородского (640 человек). На экономико-социальное развитие города Мурома повлияло его ориентация на внутренний рынок страны. Промышленность города была тесно связана с селом. Важную роль в

развитии города сыграло купечество, которое составляло большую часть населения.

Глава 3. Генеалогия уездного купечества. Для изучения генеалогии купечества выбранного региона был использован социогенеалогический подход. В ходе исследования были выявлены наиболее значимые купеческие роды, такие как Барановы, Зубовы, Добровольские. Были прослежены также социогенеалогические процессы исследуемых родов и определены их места в структуре торгового сословия. Эти семьи были в социальном отношении обычными купеческими родами с положительной социогенеалогической динамикой развития, достаточной степенью социальной активности и постепенно перемещались из простых городских обывателей в высшие слои гильдейского купечества.

Все семьи к концу XIX века занимали практически тождественное социальное положение, хотя Барановы и некоторые представители Добровольских обосновались в Москве, оказали немного более удачными в служебно-должностном отношении, этому способствовали удачные брачные отношения. В параграфе излагаются результаты изучения социогенеалогической эволюции выбранных купеческих родов после отмены крепостного права, в период активного развития в России капиталистических отношений. Рассматривается также вопрос об адаптации выбранных семей к изменившейся социально-политической и экономической ситуации после потрясений 1917 г.

Также, как и для изучения александровского купечества был использован социогенеалогический подход. В ходе исследования были рассмотрены купеческие семьи муромского уезда, которые ранее не были изучены исследователями или были изучены, но недостаточно полно. Эти семьи являлись одними из важных представителей купечества города, которые составляли его социальное ядро.

Глава 4. Устойчивость и мобильность купеческих родов Владимирской губернии. Генеалогический аспект занимает важное место в изучении

купеческих семей. Это связано с купеческой деятельностью, так как в семьях была важна семейность и преемственность. Успех предпринимательской деятельности напрямую зависел от наличия преемственности капитала и образования династий. В данном случае династия – преемственность, сохранение и накопление капитала, сохранение положения в первых двух гильдиях не менее двух поколений. Наиболее крупными по численности купечества и промышленным заведениям в XIX веке во Владимирской губернии считали города Владимир, Суздаль, Муром, Юрьев-Польский, Александров. Исследование подтверждает неустойчивость купеческих родов и династий, длившихся в одно-два поколения. Из 70 семей, состоявших в первой и второй гильдии, большая часть (56%) выбывает из гильдий еще при жизни купца, объявившего капитал. В некоторых случаях переход из купечества в мещанство осуществлялся детьми (22%), в (9,1%) переход в мещанство или в третью гильдию, осуществляется третьем поколением, и всего 4,5% купеческих династий просуществовали больше трех поколений.

Купечество, особенное провинциальное, имело много трудностей при сохранении рода в купеческом сословии, помимо сохранения капитала требовалось иметь деловые и коммерческие качества. Не все купеческие семьи смогли справиться с этими трудностями, что и сказалось на устойчивости династий. Купечество Владимирской губернии, на протяжении всего своего развития, развивалось по тем же законам, что были присущи всему российскому обществу. Но у него прослеживались особенность, такая как преемственность.

Одним из способов изменить социальный статус являлся брак. Через брак можно было изменить не только свой сословный статус, но и, например, поправить свое финансовое положение. Для купечества XVIII века были характерны внутрисословные браки, жен и мужей искали в своей же среде. Самые частые браки посадские, т.е. между купеческими семьями. Данная тенденция браков в своей среде была связана с коммерческим и

профессиональным интересом. К началу XIX века положение купечества стало изменяться, поэтому браки внутри своего круга хоть и имели большое значение, но постепенно их количество уменьшалось. В ходе исследования были выявлены способы вертикальной социальной мобильности купечества Владимирской губернии в XIX - начале XX в. Социальная мобильность была достаточно активна в купеческой среде, социальные лифты работали. Было установлено, что большинство купцов так и не смогли достичь желаемой цели, так как подняться по сословной лестнице могли лишь самые богатые и уважаемые представители сословия. Либо повысить свой социальный статус могли люди целеустремленные и готовые на риск (в случае с военной службой), т.е. люди достойные.

Заключение представляет собой подведение итогов диссертационного исследования и содержит основные выводы. Изучение генеалогии уездного купечества XIX - начала XX веков позволяет сделать вывод о том, что с начала в этот период произошли кардинальные изменения в составе купечества уездных городов Владимирской губернии. В ходе исследования было выявлено, что на протяжении периода изучения с конца XVIII до начала XX веков в Муроме насчитывалось более 400 купеческих фамилий, а в Александрове за этот же период времени только лишь около 90 купеческих фамилий. Поэтому изучение с этой точки зрения генеалогии уездного купечества представляет собой интерес.

В начале XIX века произошло складывание купеческого сословия, как самостоятельного городского общества. Как правило, купечество составляли выходцы из крестьянства или городские обыватели, сколотившие свои капиталы на определенной промышленности. Выйдя в 1-ю гильдию купечество стремилось укрепить и увеличить свои капиталы, для этого активно проводилась матримониальная политика, которая позволяла выйти уже не на региональный уровень, а подняться на более высокую ступень социальной лестницы. По сути, наиболее крупные купеческие семьи были в родстве между собой и составляли один большой клан. Брачное поведение

купечества рассматриваемого региона можно охарактеризовать как эволюцию в сторону европейской модели. Это обусловливается более поздним вступлением в брак, либо отказ от брака на всю жизнь. Для мужчин это было характерно, так как они являлись наследниками семейного дела и старались для начала встать на ноги, а только потом завести семью. Для женщин это было менее характерно, но к концу века прослеживается тенденция тоже прослеживается. Женщины стараются получить должное образование или даже профессию и реализовать себя.

Было выявлено, что по составу самые крупные купцы-промышленники были представителями старинных городских фамилий. Именно они сохраняли свой сословный статус наиболее длительный период времени. Эта группа была достаточно однородно по своему составу. Выходцы же из мещан и крестьян, как правило сохраняли свой купеческий статус не более 1 – 2 поколений, и пребывали в низшей гильдии или имели временный статус. Благодаря этим семьям сохранялась определенная количественность в составе купечества, хотя мобильность сословия была достаточно высока. Динамика состава и количества купеческого сословия сильно зависела от экономической ситуации в стране. Это видно по количеству сословия в начале XIX века, когда экономический спад привел разорению многих купцов, рост и стабильность сословия в середине века и дальнейший рост после реформ 1860-х годов.

Изучение генеалогии уездного купечества позволяет в некоторой степени оценить государственную политику, ее успехи и неудачи. В XIX веке правительство всячески пыталось ограничить права свободы купеческого сословия. В итоге, к концу века купечество стало менее привлекательно для других слоев населения, которое могло получить определенные привилегии другими способами. Это привело к тому, что в сословие не поступали новые капиталы и новые предприниматели. В свою очередь купечество к концу века стало стирать границы между сословиями, потомственные купцы в нескольких поколениях стали оставлять свои семейные дела и получать

специальности далекие от коммерции. Это привело к сокращению представителей родовитых купеческих семей. В целом, к концу XIX – началу XX веков уездное купечество было практически на грани исчезновения. Это было связано не только с ростом и падением гильдейских капиталов, но и других факторов. Например, миграция населения, в частности купечества, в более крупные экономические центры.

## **Глава 1. Источники и историография по генеалогии купечества Владимирской губернии**

### **1.1. Источники по генеалогии купечества Владимирской губернии**

Для изучения родословия уездного купечества Владимирской губернии имеется совокупность как опубликованных, так и неопубликованных источников, достаточных для изучения выбранной темы.

В любом генеалогическом исследовании важно выявить законодательные акты, которые регламентировали бытование сословной стратификации или сословной группы к которой относится объект исследования. Эти акты можно рассматривать с разных точек зрения, таких как, требования к получению, причины возможной потери сословного статуса, привилегии, юридические права и обязанности. Все эти вопросы исследователи находят в законодательных актах.

Нормативно-правовые аспекты уездного купечества, а также их возможное возведение в дворянство, опубликованы в «Полном собрании законов Российской Империи». Составители данного собрания понятие «закон» трактовали достаточно широко что «обеспечило практически исчерпывающую полноту издания»<sup>16</sup>. Для данного исследования наиболее интересным представляет манифест от 10 апреля 1832 года, когда было введено потомственное и личное почетное гражданство; положение от 1 января 1863 года, когда была проведена реформа гильдейского купечества;

---

<sup>16</sup> Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С.8

закон 1865 года от 9 февраля, когда изменили порядок на приобретение прав купечества<sup>17</sup>.

Что касается непосредственно источников по купеческому родословию, то исследователи, которые изучали генеалогию купечества отмечали массовые источники (ревизские материалы, окладные книги и т.д.). Это так же важно и для более позднего периода, но источники по генеалогии купечества XIX - начала XX веков имеют ряд особенностей и нюансов.

В частности, это ревизские сказки – комплекс материалов по изучению родословия и генеалогии непривилегированных слоев населения. Как известно, было проведено десять ревизий населения, пять из которых прошли в XVIII веке и пять в XIX веке. Информация и сведения в ревизских сказках различна: наиболее краткая информацию дает 1-я и 2-я ревизии. В первых двух ревизиях учитывалось лишь души мужского пола, место проживания, возраст по прошлой ревизии и по проходящей, в некоторых случаях год смерти, выбытие в другие сословия, а также родство лишь по мужской линии. Наиболее полную информацию дают 3-я, 4-я и 5-я ревизии, именно в них появляется информация о лицах женского пола и их семейно-родственные отношения (жена, сестра, мать, вдова), их возраст. Стоит отметить, что в данных ревизиях указывается, откуда взяты или куда выданы замуж жены и дочери. Как верно заметил А.И. Аксенов «Важность этих известий для генеалогии купечества трудно переоценить»<sup>18</sup>.

Материалы ревизских сказок, прошедших в XIX веке с 6-й по 10-ю, не содержат подробных сведений о лицах женского пола. Информация о происхождении или замужестве женщин указывались редко. Поэтому для изучения матримониальных связей купечества в XIX – начале XX веков нужно обращаться к другим источникам. Прежде всего это материалы

<sup>17</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее: ПСЗ-1). Т.39. № 30115; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее: ПСЗ-2). Т.7. № 5284; Т.40. № 41789.

<sup>18</sup> Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования рус. буржуазии / А. И. Аксенов; Отв. ред. В. И. Буганов; АН СССР, Ин-т истории СССР. - М.: Наука, 1988. – С.22.

церковного учета, во-первых, это метрические книги, в которых записывались все сведения о родившихся, вступивших в брак и умерших в определенном приходе и церкви. Самыми ранними источниками по составу населения для исследования были использованы Ландратские книги, ревизские сказки и переписные книги из Российского государственного архива древних актов (РГАДА)<sup>19</sup>. Метрические книги церквей Владимирской губернии по Александровскому и Муромскому уездам хранятся в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО) в фонде Владимирской духовной консистории, фонде Муромского уездного суда, фонде Муромского городского магистрата, Муромской городской думы, Владимирской казенной палате<sup>20</sup>.

Так как некоторые купеческие семьи не были коренными для изучаемого региона, в ходе исследования были привлечены материалы архивов других регионов. Так, были привлечены для изучения метрические книги купцов, мещан и крестьян Калужской губернии, которые хранятся в Государственном архиве Калужской Области ГАКО, метрические книги по г. Москве хранятся в Центральном Государственном Архиве г. Москвы (ЦГА) в фонде Московской духовной консистории<sup>21</sup>. Также в исследовании был использован фонд Петроградской духовной консистории Российского государственного исторического архива<sup>22</sup>. Использование метрических книг затруднительно из-за их большого объема и часто плохой сохранности документов. Поэтому по возможности исследование было ограничено сведениями из других источников (воспоминания, ревизские сказки, письма, личные дневники и т.д.). Эти материалы так же позволяют установить матримониальные связи уездных городов Владимирской губернии.

---

<sup>19</sup> Российский государственный архив древних актов, далее РГАДА, ф. 350, 1488

<sup>20</sup> Государственный архив Владимирской области, далее ГАВО, фф. 22, 101, 301, 403, 556,

<sup>21</sup> Государственный архив Калужской области, далее ГАКО, ф. 86; Центральный государственный архив г. Москвы, далее ЦГА, ф. 203.

<sup>22</sup> Российский государственный исторический архив, далее РГИА, ф. 19

Ревизские сказки 6-й – 10-й ревизий носят скудный и однотипный характер, но именно они наиболее полно изучены и опубликованы исследователями. В них указывался имя и возраст купца, принадлежность его к гильдии, имя и возраст жены, имена и возраст детей, которые не находятся в отделе. Иногда в сказках содержится и информация о боковых линиях родства купца, то есть братья, дядя, племянники. В 6-й и 7-й ревизиях помимо этого указывалось и место жительства, а в сказках 9-й и 10-й ревизий – вероисповедание семьи. Во всех сказках помимо основной информации указывались и знаки отличия купца (звания коммерции и мануфактур-советника). В каждой последующей ревизии указывались изменения, произошедшие в семье со времени последней ревизии: как правило это умершие, перешедшие в купечество в другие города или другие сословия, рождение детей или выход замуж. То есть, ревизские сказки дают возможность исследовать генеалогию любой семьи с первой записи в купечество, изменение в составе семьи и до конца 1850-х годов XIX века.

Изучение ревизских сказок активно началось в середине XX века. К одной из первых проблемных статей о ревизских сказках, как о богатом источнике демографической информации, можно отнести работу Е.П. Подъяпольской<sup>23</sup>, как источник по составлению родословных сказки рассматривал А.В. Пашинин. В настоящее время ревизские сказки по Москве изучаются И.А. Тоицкой и Г.Н. Ульяновой. Социографическую характеристику семей городов южного Урала по материалам метрических книг дает в своих работах Е.В. Банникова<sup>24</sup>.

К числу источников, отражающих сведения по генеалогии купечества стоит отнести книги, объявлявшихся капиталов. Такие книги составлялись ежегодно по каждой гильдии, в них вносились объявленные капиталы,

<sup>23</sup> Подъяпольская Е. П. Ревизские сказки как исторический источник // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952. С.311—321; Пашинин, А. В. Ревизские сказки и семейные списки как источник составления родословной. Власть, 21(3), 2015, с. 114-116.

<sup>24</sup> Банникова Е.В. Уральское купечество в 30-е годы XIX века: социографические характеристики и облик семьи // Вестник ЧелГУ. 2008. № 24. История. Вып. 26. С. 32-41;

процентные сборы и, иногда, характер торгово-промышленной деятельности. Данные книги хранятся в ГАВО в фондах Владимирской казенной платы Александровского уездного казначейства, Александровском городском магистрате. Как правило, купцы вносились по месту своей прописке, что дает возможность узнать место их проживания<sup>25</sup>.

Рассматривая капитальные книги как источник, стоит учитывать, что купцы не были заинтересованы в плате высоких процентных сборов, поэтому часто они указывали минимальный капитал. Например, Владимир Васильевич Зубов никогда не объявлял своего капитала, хотя и числился купцом. Поэтому ценность капитальных книг лишь в том, что они содержат ежегодную информацию о принадлежности купцов к определенной гильдии. Для генеалогии эти книги ценны еще и тем, что они имеют промежуточную информацию между ревизиями, так как ревизские сказки фиксировали положение купцов только на момент самой ревизии.

Важным источником по генеалогии купечества являются обывательские книги. Они имеют более подробную информацию, чем ревизские сказки, так как они делились на несколько частей: 1 часть – «настоящие городские обыватели», лица владеющие недвижимостью в городе, 2 часть – купцы всех гильдий, 3 часть – цеховые, 4 часть – «иногородные и иностранные гости», 5 часть – именитые граждане, почетные граждане, 6 часть – «посадские» мещане. В обывательские книги записывались все горожане в алфавитном порядке, указывались имя, возраст, семейное положение, на ком женат, имена детей и их возраст, имущество в городе, проживает ли в городе или в отъезде, каким промыслом владеет и в каких городских службах был.

Сохранилось мало обывательских книг по Александрову и Мурому, по Александрову сохранились книги лишь за конец XVIII века, в Муроме же

---

<sup>25</sup> ГАВО. ф. 301. Оп. 3. Д. 3. 169, 407; Оп. 5. Д. 24, 41, 174, 179, 214 252, 363, 417, 470, 559, 614, 697, 764, оп. 6, д. 4103; там же, Ф. 324. Оп. 1. Д. 30; там же, Ф. 22. Оп. 1. Д. 113; Оп. 3. Д. 174, 364

сохранились книги за середину XIX века. Они хранятся в фонде Губернского правления, Александровской городской думе, Муромской городской думе<sup>26</sup>. В этих же фондах хранятся списки промышленных заведений в уездах, в которых имеются сведения о владельцах этих заведений, количестве вырабатываемой продукции, количестве машин и рабочих. Это дает возможность узнать о промышленной деятельности купечества.

Сведения о купцах, получивших звание потомственных почетных граждан находятся в Российском Историческом Архиве (РГИА), фонде Третьего Департамента Сената<sup>27</sup>. Почетное гражданство присуждалось самим императором. В делах о награждении почетного гражданства указывалась причина, по которой купцы получали данное звание, а также ордена, медали, время пребывания в сословии. В грамотах указывалось имя награждаемого, но и те члены семьи, которые получали это звание.

В фонде РГИА Московского императорского университета хранятся интересные дела о поступлении, отчислении, статистике студентов, в том числе и из купеческого сословия<sup>28</sup>. В делах о поступлении указывались не только имя, возраст, сословное положение, но и откуда поступающих и имена его родителей. Эта информация интересна тем, что можно выявить как повышался уровень образованности в среде купечества и узнать интересы самых именитых купцов.

В фонде Канцелярии Владимирского губернатора хранятся послужные списки о купцах для подачи их в различные государственные организации<sup>29</sup>. Этот источник также имеет генеалогическую информацию. В списках указывалось имя, возраст, семейное положение, имя жены, детей, также

<sup>26</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Т. 1. Д. 2300, 5128, 5307, 9249, 9900; Т. 12. Д. 16095, 16253; Т. 14. Д. 18177, 18342; там же, Ф. 399. Оп. 1. Д. 136. Оп. 2. Д. 1, 3, 4, 40; там же, Ф. 403. Оп. 1. Д. 70, 108, 328, 343, 423, 484, 526, 546; Оп. 2. Д. 38

<sup>27</sup> Российский Государственный исторический архив, далее РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 60, 932, 1275, 1276, 1524, 1534, 1561, 1687-1690, 1717, 1746, 1747, 1750, 2098, 2168, 2184, 2197, 2234, 2433, 3245, 3246, 3591, 3603, 3938, 4345, 4507, 4684, 4685, 4687, 4811, 4989, 4990, 5222, 5462, 6042, 1750

<sup>28</sup> РГИА. Ф. 418. Оп. 26. Д. 189

<sup>29</sup> ГАВО Ф. 399. Оп. 1. Д. 136. Оп. 2. Д. 1, 3, 4, 40

имущественное положение, владеет ли купец землей и откуда ее получил, общественное положение, где служил, какие награды имеет и за какие заслуги их получил, а также сведения о благотворительной деятельности. Можно сказать, что этот источник один из самых полных для составления родословных, но к сожалению, сохранилось не очень много таких послужных списков.

Во Владимирском архиве в фондах Канцелярии Владимирского губернатора, Ковровский земский суд хранятся документы о различных прошениях купцов на постройку новых общественных зданий или заведений, о получении их наследства, духовные завещания, общественная деятельность и благотворительность<sup>30</sup>. В этих фондах находятся дела о промышленных заведениях, принадлежащих купечеству, их ежегодном состоянии. Все эти документы позволяют практически полностью восстановить родословные купечества в XIX веке. Особенно интересны духовные завещания купцов. Как правило, они составлялись при жизни и могли изменяться владельцем. По завещанию поименно распределялось недвижимое имущество либо родственникам, либо тем лицам, которые по тем или иным причинам были близки владельцу. Деньги распределялись также либо родственникам, в определенных суммах, либо завещались в общественные благотворительные организации. Не редко, купец мог дать указания по поводу своих несовершеннолетних детей и их опекунов. Данные источники интересны для изучения движения капитала и недвижимого имущества купеческих родов.

В фондах Муромского уездного суда, Коллекции дел о действиях учреждений и отдельных лиц Владимирской губернии, бывших на рассмотрении Сената находятся различные постановления о разрешении вести промышленные дела в различных регионах страны, о судах над купцами, о признании купцом банкрота<sup>31</sup>. Например, сохранилось дело о прошении александровских купцов Баранова и Зубова о ведении дел в

<sup>30</sup> ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 82, 324, 757; там же, Ф. 7. Оп. 2. Д. 571

<sup>31</sup> ГАВО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 13 а, 20 а, 40 б, 62 б, 63 б, 70 а, 80 б, 113, 138, 300 б, 338 а, 475

Средней Азии. Купцы просили Правительство о разрешении закупки среднеазиатского хлопка, для производства ткани на своих фабриках. Четко в деле четко прописаны выгоды от этого дела для развития торговли, но и установления отношений в отдаленном регионе страны.

Еще один важным источником по генеалогии и родословию купечества является периодическая печать. Так, неопубликованным источником, являются Владимирские губернские и Владимирские епархиальные ведомости. В данных изданиях очень часто публиковались различные заметки о состоянии уездных городов, различные статистические сведения, о промышленных заведениях, публиковались заметки о продаже и покупке имений, о торгах на биржах, награждении знаками отличия купцов и почетных граждан за общественные заслуги и богоугодные дела. Эти данные также являются важными для воссоздания полной картины жизнедеятельности купечества уездных городов. Очень часто сведения о купечестве можно почерпнуть не только в региональных печатных изданиях, но и изданиях других регионов. Например, газета Московский листок, которая издавалась в начале XIX века ежедневно. В ней печатали наиболее важные события за прошедший день в Москве. Иногда в этих заметках можно встретить ценную информацию и о уездных купцах, которые в тот момент были в городе. Но такие сведения очень редки. В целом, периодическую печать можно оценить, как достоверный источник, так как заметки, опубликованные в газетах и журналах отражали социальную действительность. В сравнении с другими источниками, периодика часто неполно отражает события, и сведения можно заменить на другие исторические источники, содержащие в себе более полную информацию.

Помимо областных архивов, источниками по генеалогии и родословию купечества имеют архивы и фонды, которые хранятся в региональных музеях. Так в Муромском музее (МИИХМ) в научном фонде находятся рукописи по истории города, материалы по купеческим семьям, иногда они написаны самими купцами, которые интересовались своим происхождением.

В Муромском музее сохранились уникальные личные дневники и дневниковые записи купцов Мяздриковых, Кисилевых, что является достаточно редким и ценным источником, так как купечество, как правило, не имело привычки вести дневников. В них можно узнать не только личную информацию о генеалогии купечества, но и о торговых и коммерческих делах владельцев дневников.

В Александровском музее-заповеднике Александровская слобода также сохранились документы, касающиеся деятельности Александровского купечества. Очень часто эти документы не имеют подписи, что вызывает сложности с идентификацией источника.

На протяжении двух десятилетий с музеем Александровская слобода сотрудничала Вера Федоровна Лавровская, хранительница семейного архива Зубовых. Она получила этот архив в наследство от своей матери Марии Владимировны Зубовой – дочери известного александровского музыканта Владимира Васильевича Зубова. Благодаря этому был сохранен семейный архив в те годы, когда были уничтожены очень многие личные архивы из-за страха репрессий со стороны государства. На данный момент в личном архиве Зубовых находится более 2000 различных документов, касающихся деятельности этого купеческого рода.

Уникальность данного архива в том, что это единственный сохранившийся семейный архив представителей купечества города Александрова. Он включает документы XIX - начала XX веков (это личная переписка, выписки из метрических книг о рождении и бракосочетаниях, свидетельства, приходно-расходные книги, счета и др.).

Наибольший интерес, несомненно представляет так называемое родословное древо Зубовых, составленное в середине XIX века Алексеем Михайловичем Зубовым, купцом 2-й гильдии, который проявляя необычайный интерес к истории своего рода, к истории родного города, свидетельством которого является еще один уникальный памятник, оставленный Алексеем Михайловичем своим потомкам. Это книга

«Памятник Веры» или месяцеслов с дневниковыми записями о событиях, происходивших в семье Зубовых и в жизни города. Здесь есть записи о рождении и смерти, бракосочетаниях и другие записи, которые послужили важным источником при составлении родословной росписи Зубовых. Алексея Михайловича Зубова можно назвать «летописцем провинциальной жизни», так как в месяцеслове он пишет о многих происшествиях, взволновавших город: о пожаре 1818 г., когда сгорел почти весь город, и о том, как жители Александрова встречали первый пассажирский поезд.

Последние записи в месяцеслове производились уже детьми и другими родственниками Алексея Михайловича. В 1929 году появились записи о разорении городских храмах. Самая последняя запись произведена в 1934 году.

Семейная коллекция документов Зубовых присущи многие типичные черты частных купеческих коллекций середины XIX - начала XX веков, и по составу источников, и по тематике. Но в то же время эта коллекция имеет ряд особенностей, отличающих ее от других. К индивидуальным особенностям зубовской коллекции следует отнести: 1) ее исключительно большой объем; 2) разнообразие видов письменных источников; 3) особый характер ее структуры; 4) широту и разнообразие тематики материалов; 5) связь архива документального фонда со всем зубовским собранием вещественным материалом, хранящимся у Зубовой М.В. и в фондах музея-заповедника Александровская слобода.

Самый большой комплекс документов в личном архиве Зубовых связан с жизнью и деятельностью Владимира Васильевича Зубова (авторские рукописи, эпистолярные, мемуарные источники, различные личные документы); в материалах, характеризующих его служебную и общественную деятельность; в биографических материалах (свидетельство о рождении, смерти, послужные списки и пр.); а так же в печатных источниках (книги, программы, брошюры и пр.). Многие из документов носят не полный,

иногда фрагментарный, а порой и отрывочный характер, что создает определенные трудности при работе над темой.

Некоторые сведения биографического и служебного характера были дополнены мемуарами Н.Ф. Лавровской. Большим объемом информации обладает ряд документов начала XIX - середины XIX веков на немецком и французских языках, принадлежавших первой жене Владимира Васильевича Зубова – Эмилии Кегель и членов ее семьи, позволивший уточнить неизвестные ранее биографические сведения родственников Зубовых по линии жены.

Архивные документы, конечно, дополняют те сведения, которые хранятся в личном архиве Зубовых. Большое значение имеют и «рукописные источники» - воспоминания Веры Федоровны Лавровской, которая не только предоставила возможность познакомиться с семейным архивом, но и очень много оставила информации об отношениях в семье Зубовых, о своих личных впечатлениях, а также о том, что слышала от своих родственников.

Недостающие сведения часто находятся в другом семейном архиве Зубовых, который хранит Мария Васильевна Зубова. В этом архиве сохранились духовные завещания, переписка членов семьи между собой или со своими промышленными партнерами. Фотографии членов семьи и их друзей, различные справки о фабриках, фабричные счета, ведомости о земельных владениях. Оба эти архива дают практически полную информацию о купеческом роде Зубовых.

Произведенная попытка реконструировать род Зубовых привела к тому, что была составлена родословная роспись, которая имеет 12 поколений и насчитывает более 100 человек, за каждым из которых целая жизнь, полная событий, тесно связанных с историей города Александрова.

Не менее интересны и ценны семейные архивы, которые находятся непосредственно у потомков купеческих семей. Так, в ходе исследования были выявлены ранее неизученные семейные архивы Барановых, которые хранятся у их потомков Кабановых, Волковых. Как и в архиве Зубовых, у

потомком Барановых сохранились документы, которые позволяют воссоздать генеалогию рода. Это метрические записи о рождении, бракосочетании, смерти членов семьи, планы домов и промышленных заведений, принадлежащих семье, личная переписка. Наиболее интересны рукописи самих членов семьи, например, рукопись на немецком языке Августы Дмитриевны Барановой. Это несколько листов бумаги, с рукописным текстом на немецком языке, где Августа Дмитриевна дает свою биографию, происхождение, образование, матримониальное положение, этапы своей жизни. В семейных архивах Кабановых сохранились также дневниковые записи, в которых часто указываются важные даты для семьи, такие как рождение, свадьбы, смерть и другие. Очень важные документы сохранились и по истории семьи Барановых уже после революционных событий начала XX века, но пока эти материалы не изучены, так как данное исследование не затрагивает этот период времени.

Имеется достаточно обширная база источников и документов, позволяющая не только воссоздать родословие отдельных купеческих семей уездов Владимирской губернии, но и провести практически полное генеалогическое исследование наиболее крупных представителей буржуазии. Все выявленные источники полны и достоверны. Информация, находящаяся в них взаимозаменяема и дополняема.

## 1.2. Историография генеалогии купечества Владимирской губернии

Генеалогия как дисциплина давно является неотъемлемой частью любого исторического исследования. Говоря о дворянстве, то существует множество литературы о генеалогии дворянства, как по истории отдельных родов, так и по истории целых дворянских кланов. О купечестве такого сказать нельзя, хотя изучение генеалогии купечества, и в частности провинциального купечества.

Впервые труды по исследованию генеалогии российского купечества создаются во второй половине XIX века. Это связано с интеграцией и усилением влияния буржуазии в общественную жизнь страны, а также с повышением уровня образования среднего класса. В связи с этим возрос интерес купечества к истории своих семей. Итогом этого интереса стала публикация Н.А. Найденовым архивных источников, которые послужили источником для изучения генеалогии московского купечества<sup>32</sup>. Им же были опубликованы материалы по нескольким провинциальным городам России и генеалогии некоторых посадских обществ. Опубликованные материалы послужили основой для изучения генеалогии купеческого сословия.

В дореволюционный период было опубликовано несколько работ, посвященных некоторым купеческим династиям, например, И. Беляева о купцах Юдиных<sup>33</sup>, И.А. Благовещенского о московском купце и мануфактур-советнике Т.В. Прохорове<sup>34</sup>, Л.П. Терентьева о деятельности семьи Прохоровых<sup>35</sup>. Часто авторами работ были сами представители купеческих

---

<sup>32</sup> Материалы для истории московского купечества: Общественные приговоры. М., 1910. Т. 10. С.69.

<sup>33</sup> Беляев И.– С. Купеческие родословные как исторический источник. Чухломцы посадские люди Юдины.– М.: Типо-Литограф. Н.И. Куманина, 1900

<sup>34</sup> Благовещенский И.А. Мануфактур-советник московский купец Т.В. Прохоров. – М.: Тип. В. Готье, 1860

<sup>35</sup> Терентьев Л.П. Прохоровы: материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торговопромышленной деятельности семьи Прохоровых. 1799–1899. – М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1915; Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде

династий. Но это не уменьшает их ценность, так как в них присутствует ряд источников (из государственных и семейных архивов), в этих исследованиях прослежены семейные связи, накопление капитала, торговая деятельность, становление и развитие семейного дела.

Обобщенный характер имела работа Н.П. Чулкова, где кратко даются сведения о источниках купеческой генеалогии, а также о прибывших в Москву новых купеческих семей и их происхождение<sup>36</sup>. Большое значение купеческой генеалогии как социальному исследованию уделял И.С. Беляев<sup>37</sup>. В своих исследованиях он затрагивал теоретические проблемы – формирование купеческого сословия, его в политических и экономических процессов в государстве.

В отличии от И.С. Беляева, генеалог Л.М. Савелов, первоначально считал, что только небольшой процент купеческих семей имеет интересный семейный архив и поэтому исследование купеческой генеалогии неперспективны, затем, он отказался от этой точки зрения<sup>38</sup>. Это суждение раскритиковал А.И. Аксенов, который отметил, что неимение семейных архивов «осложняет возможность разработки генеалогии, однако не исключает вовсе, ибо есть иные источники, которые позволяют это делать»<sup>39</sup>.

Нельзя не сказать о работах У.Г. Иваска, который занимался изучением истории и родословных московских купеческих и духовного звания фамилий<sup>40</sup>.

---

Вишняковых. М., 1903- 1911. Т. 1-3; Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых. М., 1903-1904. Т. 1-3; Юдин Г.В. Опыт родословной Июдиных и некоторых других родов, родственных им по женской линии. Красноярск, 1892.

<sup>36</sup> Чулков Н.П. Московское купечество XVIII и XIX веков. (Генеалогические заметки) // Русский архив. 1907. № 12.

<sup>37</sup> Беляев И.С. Купеческие родословные, как исторический источник. Чухломцы посадские люди Юдины. М., 1900. С.41.

<sup>38</sup> Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. М., 1908. Первое полугодие. С. 16.

<sup>39</sup> Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. / А. И. Аксенов; Рос. АН, Ин-т рос. истории. - М.: Наука, 1993. – С.75.

<sup>40</sup> Наумов О.Н. У.Г. Иваск и его труды по генеалогии купеческих родов.//Головинский генеалогический альманах №1, 1996. - С. 2-5.

Что касается работ о купечестве Владимирской губернии, в дореволюционной историографии, то их количество невелико. Как правило эти работы также охватывают либо отдельные личности, либо одну купеческую семью. К таким работам можно отнести труд А.Н. Пеше, который пользуясь своими наблюдениями, семейным архивом и личными беседами, проявил признательность И.Ф. Баранову<sup>41</sup>. Из трудов начала XIX века можно упомянуть работы муромского историка А.А. Титова<sup>42</sup>, Н.П. Добрынкина<sup>43</sup>, Н.П. Травчетовым,<sup>44</sup> П.П. Кончаловского<sup>45</sup>, П.П. Пеше<sup>46</sup>, краеведа Н.С. Стромилова<sup>47</sup>, а также работы Владимирского Статистического комитета<sup>48</sup>. Все эти работы носят характер статистического обзора, благотворительности торгово-промышленной деятельности наиболее выдающихся купеческих семей.

Нельзя обойти вниманием работы, которые писались специально к тому или иному событию. Например, труды экономиста В.С. Пругавина и С.А. Харизоменова «Промыслы Владимирской губернии», вышедшие в

---

<sup>41</sup> Пеше А.Н. Некоторые черты из жизни Александровского 1-й гильдии купца и почетного гражданина Ивана Федоровича Баранова. М., Университетская типография, 1849.

<sup>42</sup> Историческое обозрение города Муром / Соч. А.А. Титова. - Владимир, 1902. - 99 с.

<sup>43</sup> Сенчура Т.Е. Муромский краевед Н.Г. Добрынкин // Муромский сборник - Муром. 1993.-С. 157-178.

<sup>44</sup> Травчетов Н. П. Город Муром, его достопримечательности. Очерк истории и современного состояния города. - Владимир, 1903<sup>44</sup> Пеше А.Н. Некоторые черты из жизни Александровского 1-й гильдии купца и почетного гражданина Ивана Федоровича Баранова. М., Университетская типография, 1849.

<sup>44</sup> Историческое обозрение города Муром / Соч. А.А. Титова. - Владимир, 1902. - 99 с.

<sup>44</sup> Сенчура Т.Е. Муромский краевед Н.Г. Добрынкин // Муромский сборник - Муром. 1993.-С. 157-178.

<sup>44</sup> Травчетов Н. П. Город Муром, его достопримечательности.

<sup>45</sup> От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге: Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих ист. или пром. значение / Сост. П. Канчаловский. [Вып. 1]-. - Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897, 270 с.

<sup>46</sup> Пеше П.П. Взгляд на город Александров в мануфактурном отношении, 1845 г.

<sup>47</sup> Летопись земли Александровской: по материалам публикаций XIX в./ Н.С. Стромилов ; сост. В.Н. Ревякин . - Александров: [Корад-М] , 2005 .

<sup>48</sup> Владимирский земский сборник №3. Владимир, 1885

печатать в 1882 и 1884 годах в Москве<sup>49</sup>. Материалы для работ экономисты собирали в течении 1880 года, в частности по Александровскому уезду, по поручению комиссии по устройству кустарного отдела промышленно-художественной выставки (Москва, 1882). Денежные средства для статистического исследования (так назывались еще эти труды) Владимирской губернии были предложены членом комиссии александровским купцом Асафом Ивановичем Барановым. Рассматривая промыслы Александровского и смежных с ним уездов, авторы, тем не менее, упоминают и о деятельности александровских и муромских купцов, их взаимодействии с другими предпринимателями, в основном крестьянами.

Наиболее ярко проявилась признательность И.Ф. Баранову, как истинному гражданину города, благотворителю с большой буквы, в труде А. Пеше «Некоторые черты из жизни Александровского 1-й гильдии купца и Почетного гражданина Ивана Федоровича Баранова (1849 г.)». Не случайно, труд начинается словами «Всему русскому купечеству посвящается А.П.». В своей работе Андрей Николаевич прослеживает весь жизненный путь И.Ф. Баранова, от периода становления как личности и до логического конца. Труд всеобъемлющ, поскольку в нем, по сути, показан уездный город Александров середины XIX века. При создании этого небольшого по объему труда, Андрей Николаевич пользовался личными наблюдениями, воспоминаниями о беседах с И.Ф. Барановым, его матерью Прасковьей Ивановной, выдержками из различных документов семейного архива Барановых.

Нельзя не сказать об исследователе Александровского уезда Н. С. Стромилове, который в конце XIX века исследовал историю города Александрова, публикуя статьи в различных сборниках. Благодаря ему были опубликованы Писцовые книги 1677 года, в которых упоминаются родоначальники многих купеческих фамилий, а также многочисленные

---

<sup>49</sup> Харизоменов С. Промыслы Владимирской губернии. Александровский уезд. М., 1882. 142 С.; Пругавин В. Промыслы Владимирской губернии. Александровский уезд. М, 1882

статистические материалы по уезду. В 2005 году было выпущено два сборника по публикациям Н.С. Стромилова<sup>50</sup>.

В советский период отечественная историография в течение длительного времени не обращалась к проблемам изучения купеческой генеалогии. Это объяснялось идеологическими позициями марксизма с их негативным отношением к самодержавию и купеческому сословию как носителям его идей.

Только лишь с конца 50-х годов появляются новые работы, посвященных отдельным купеческим родам и фамилиям<sup>51</sup>. В этих работах, как правило, авторов интересовали не столько генеалогия и преемственность купеческих семей, сколько их участие в экономических процессах, происходивших в истории России<sup>52</sup>. Авторы изучали предпринимательскую деятельность купцов, причины развития и упадка торгового дела, наследственность капиталов в двух-трех, а иногда и в больших поколениях.

Одновременно появляются работы, посвященные конкретному региону, где изучается генеалогия сразу нескольких купеческих семей, а также отдельных объединений, банков, промышленников. Изучается, например, Сибирь, Москва, Новгород<sup>53</sup>.

---

<sup>50</sup> Стромилов Н. С. Летопись земли Александровской: по материалам публикаций XIX в. /Сост. В. Н. Ревякин. Ч.1. - Александров, 2005. -249 с.; Стромилов Н. С. Летопись земли Александровской: по материалам публикаций XIX в./Сост. В. Н. Ревякин. Ч.2. - Александров, 2005. - 225 с.

<sup>51</sup> Александров В.А. Сибирские торговые люди Ушаковы в XVII в. // Русское государство в XVII в.: Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. М., 1961. С. 131 - 150; Бакланова Н.А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. М.: Изд.-во АН СССР, 1959 г. 289 с.; Богусевич В.А. Псковские купцы XVII в. Русиновы // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1940. Вып. 8, с 38 - 51; Варенцов В.А. Род «московских гостей» Таракановых в свете генеалогического исследования // XXX Герценовские чтения. Исторические науки. Л., 1977, с. 48-52; Звягинцев Е.А. Московский купец-компанейщик Михаила Гусятников и его род // Московский край в его прошлом. Очерки по социальной и экономической истории XVI – XIX вв. / Под ред. С. В. Бахрушина М., 1928. С. 61 - 74

<sup>52</sup> Оборин В.А. Пермские посадские люди в XVI-XVIII вв. (К вопросу о формировании торгово-промышленной верхушки) // Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв. М., 1983.

<sup>53</sup> Ананьич Б.В, Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991 – 199 с.; Варенцов В.А. Генеалогия новгородских

Одним из самых серьезных исследований, посвященных генеалогии московского купечества являются работы А.И. Аксенова<sup>54</sup>. Автор приводит не только историю формирования русской буржуазии в XVIII веке, но и процессы, которые происходили в этот период времени в экономике страны. Благодаря привлечению большого количества архивного материала (ревизские сказки, окладные и переписные книги), а также опубликованные Н.А. Найденовым «Материалы для истории московского купечества»<sup>55</sup>. Аксеновым был разработан метод, который позволил комплексно изучать одновременно большое количество фамилий путем сравнения различных аспектов их родословных<sup>56</sup>.

Последующей работой А.И. Аксенова стала работа, посвященная генеалогии уездного купечества Московской губернии, в которой рассмотрены некоторые города губернии и родословные наиболее видных купеческих фамилий. В виду того, что список фамилий, который охватил автор не очень большой, то Аксенов применил последовательное прослеживание для каждой из них.<sup>57</sup> Также в монографии рассмотрены проблемы реконструкции родословных непривилегированных сословий и источники по их генеалогии, которая была им же рассмотрена в статье<sup>58</sup>. Работы И.А. Аксенова можно считать первыми крупными работами в

---

гостей XVII в. // Генеалогические исследования. М., 1994. С. 142 - 150; Громыко М.М. Социально-экономические аспекты изучения генеалогии непривилегированных сословий феодальной Сибири // История и генеалогия, М. 1977. С. 197 - 236; Репин Н.Н. Генеалогические заметки и торговые биографии крупнейших представителей купеческого мира Европейской России в конце XVII-XVIII вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. Вып.2. С. 21 - 32

<sup>54</sup> Аксенов А.И. Генеалогия// Вопросы истории. – 1972. №. 10. С. 206 - 212; Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии. – М. 1988. 190с.

<sup>55</sup> Н.А. Найденов Материалы для истории московского купечества / [сост. Н. А. Найденов] - Т. 1-9. М., 1883-1891.

<sup>56</sup> Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования рус. буржуазии / А. И. Аксенов; Отв. ред. В. И. Буганов; АН СССР, Ин-т истории СССР. - М.: Наука, 1988. – 190 с.

<sup>57</sup> Там же

<sup>58</sup> Аксенов А.И. Источники для генеалогии непривилегированных сословий в России. // Труды Института российской истории. Вып. 4 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2004. С. 79 - 94

историографии направленными на изучение генеалогии российского купечества.

И только в 80-е годы XX века, в связи с возросшим интересом к роли человеческой личности в истории, стали появляться работы по генеалогии: разрабатываются приемы и методы составления родословных росписей, исследуются отдельные родословные, преемственность поколений<sup>59</sup>.

Основное внимание современных исследователей привлекает небольшой круг крупных купеческих династий конца XIX – начала XX веков. Как правило, это московские купеческие семьи Бахрушиных, Боткиных, Третьяковых, Алексеевых, Морозовых, Рябушинских, Штиглицов и других<sup>60</sup>. Однако эти фамилии лишь незначительная часть, огромного купеческого сословия, основная масса которого остается незатронутой до наших дней.

Купечество Владимирской губернии практически не изучена глубоко и полно, даже если коснуться таких имен фабрикантов, как Зубовы, Барановы, Зворыкины, Суздальцевы, Жадины и многих других. К первым исследователям можно отнести В. Старикова, П. И. Хмелевского, Ю.Н.

---

<sup>59</sup> Петрова О.В. О развитии генеалогической методике. // Исследование по источниковедению истории СССР. Дооктябрьский период. – М.1988; Шаховской Д.М. Приемы изучения источников по русской генеалогии в новейшей исследовательской практике // А Е за 1988 г. – М. 1989. – С.93-103

<sup>60</sup> Бахрушины. Поколенная роспись московской ветви Алексея Федоровича Бахрушина. М., 1997; Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых: Науч. аналит. Обзор. – М. 1991 – 64 с.; Он же. Из истории российского предпринимательства: династия Кнопов: Науч. аналит. Обзор. – М., 1995; Он же. Из истории российского предпринимательства: династия Поляковых: Науч. аналит. Обзор. – М., 1996. – 68 с.; Он же. Из истории российского предпринимательства: (Династия Солдатенковых): Научн. пналит. обзор. – М., 1996. – 68 с.; Коншин А.Д. Текстильный король России Н.Н. Коншин и его потомки // Историческая генеалогия. №3, 1995. – С. 28 - 36; Мартынов С.Д. Мануфактура и фабриканты. Прохоровы, Гарднер, Крестовниковы, Брокер, Кноп. – СПб.: Пирс, 1993. – 86 с.; Он же. Предприниматели, благотворители, меценаты. Строгановы, Алексеевы, Третьяковы, Морозовы, Гучковы. – СПб: Пирс, 1993. – 88 с.; Он же. Финансы и банкирский промысел. Штиглиц, Гинцбурги, Поляковы, Рябушинские.(Деловая история в лицах). - СПб.: Пирс, 1993. – 88 с.; Петров Ю.А. Династия Рябушинских. Книга-альбом. - М.; рус. Кн., 1997. – 200 с.; Филаткина Н., Дроздов М., Морозовы. Династия фабрикантов и благотворителей. Опыт родословия. Ногинск, 1995 и т.д.

Худова<sup>61</sup>. Их работы впервые появляются в 1978 году, затем, в 90-х годах начинается активная работа над публикацией статей в газетах и сборниках. В исследованиях кратко рассказана история мануфактур, отмечена их роль в торговле и промышленности, и это были одни из первых работ, в которых рассказывалось о самих купцах-предпринимателях и меценатах. Фактически эти работы повторяют друг друга.

Стоит отметить крупную работу Ю.Н. Худова, посвященную истории города Карабаново, неразрывно связанной с Троицко-Александровской мануфактурой<sup>62</sup>. В работе Худова изложен интересный и новый материал по истории и развитию города Карабанова, с середины XVII века, до конца XX века. Автор приводит ряд уникальных документов по истории не только промышленности города, но и по истории самих владельцев мануфактуры.

В 1984 году П.И. Хмелевским был издан путеводитель по городу Александрову. В своей работе автор рассказывает историю становление и развитие города с древнейших времен. Особое внимание уделяется истории города в XIX веке, и в частности, развитию купечества. Но в этих очерках явно прослеживается марксистско-ленинская идеология, хотя и представлены статистические материалы о составе купеческого сословия в XIX веке<sup>63</sup>.

Все эти работы, как правило, отражают лишь экономическую сторону купечества. Лишь иногда в них проскальзывает преемственность поколений в торговле и накоплении капитала. Лишь в 90-х годов краеведы и историки начали интересоваться купеческим сословием Александрова, не как промышленниками, а именно как представителей буржуазии. Появляются

---

<sup>61</sup> Стариков В. Российский самородок / В. Стариков // Голос труда. – 1989. -2,12 сент.; Хмелевской П.И. От светелки – к фабрике: к истории основания и развития хлопчатобумажных мануфактур Барановых в Александровском уезде / П.И. Хмелевской // Материалы областной краеведческой конференции (Владимир, 16 мая 1997 г.). – Владимир С.114-128.; Хмелевской П. И. Боевое крещение / П.И. Хмелевской // Голос труда, 19 мая 1979 г. №80 (10346), С. 3; Худов Ю. Родоначальники династии купцов Барановых – Александровский голос труда, 28 января 1998, с.4

<sup>62</sup> Худов Ю.Н. Карабаново. Исторический очерк. М.: «Графика», 2000 г.160 с.

<sup>63</sup> Хмелевской П.И. Александров: Очерк – путеводитель - Ярославль: Вехне-Волжское кн. издательство,1984.-208 с.

работы, посвященные купеческим родословным, но эти работы ограничены лишь двумя-тремя купеческими семьями. Огромная же масса представителей купеческого сословия никак не была затронута исследователями.

Крупнейшим краеведом Александровского района является Боравская В.В., которая сама происходила из дворянской семьи, ее статьи, посвящены не только истории промышленности города Александрова, но и отдельным личностям, состоящим в купечестве. Автор лично была знакома со многими потомками купеческих семей, поэтому ее работы представляют огромный интерес в изучении не только экономического, социального, но и генеалогического аспекте. Многолетнее общение с представителями александровского купечества, а также со многими известными людьми города стала книга по истории города, а также многочисленные опубликованные статьи в газетах<sup>64</sup>.

Александровским краеведом был также В.С. Малов, который один из первых стал заниматься купечеством города Александрова. Он изучал не промышленное прошлое города, а именно представителей купеческого сословия. Перед собой краевед ставил задачи как можно более подробно изучить купеческие роды, составить родословные древа наиболее видных представителей александровского купечества. Он прекрасно понимал, что изучение генеалогии, а также взаимоотношения провинциального купечества с промышленной элитой России помогут восстановить пробелы в изучении купеческого сословия. В своих работах Малов привлекал ряд архивных документов, документы из архивов купеческих семей, а также занимался

---

<sup>64</sup> Боравская В. В. Земля Александровская. Время. События. Люди: записки краеведа. - Александров, 2008. - 444 с., ил.; Боравская В. Барановы / В. Боравская // Александровский голос труда. - 7 апреля 2010. - С. 21.; Боравская В. Памяти Асафа Ивановича Баранова / В. Боравская // Александровский голос труда. - 24 сентября 2011. - №39. - С. 21.; Боравская В. - Плодородный слой человечества. О забытом меценате и благотворителе Асафе Баранове - Александровский голос труда - №21 - 31 мая 2006г. С.20.; Боравская В. Карабаново и русские зодчие / В. Боравская // Александровский голос труда. - 23 июня 2011г. - С.12.; Боравская В. Возрожденный памятник веры и времени / В. Боравская // Александровский голос труда. - 23 июня 2011, С.14.; Боравская В. Об Асафе Ивановиче Баранове - к 110-летию его кончины (1834-1905) / В. Боравская // Александровский голос труда. - №21 - 31 мая 2006. - С.20.

работой по выявлению предметов, характеризующих материальный мир александровского купечества. К сожалению, его планам не суждено было сбыться. В 2018 году Александровским Художественным музеем был издан сборник научных статей и докладов В.С. Малова, где были опубликованы ранее неизвестные сведения по истории купечества города Александрова<sup>65</sup>.

Большую роль в изучении регионального купечества, не только в промышленном и предпринимательском аспекте, но и в генеалогическом, играют краеведческие исследования. В 2005 году В.Н. Ревякиным было выпущено два сборника по публикациям Н.С. Стромилова<sup>66</sup>. Благодаря этому были опубликованы Писцовые книги 1677 года, в которых упоминаются родоначальники многих купеческих фамилий, а также многочисленные статистические материалы по уезду.

Вместе с этим с конца XX века издаются работы краеведческой направленности, чаще всего издаются в сборниках региональных конференций<sup>67</sup>. Таким образом было хорошо изучены купеческие династии и генеалогия томских, рязанских, ростовских, самарских, костромских купцов. Купечество Владимирской губернии также изучено более подробно лишь на региональном уровне, как правило это краеведческие статьи, направленные на изучение отдельных личностей или, реже, отдельные купеческие роды.

---

<sup>65</sup> Малов В.С. В тени исчезнувших аллей. Статьи и доклады. – Александровский художественный музей. Александровский историко-краеведческий клуб «Отечество». Владимир, Собор, 2018. – 316 с.

<sup>66</sup> Стромилов Н. С. Летопись земли Александровской: по материалам публикаций XIX в. /Сост. В. Н. Ревякин. Ч.1.- Александров, 2005.-249 с.; Стромилов Н. С. Летопись земли Александровской: по материалам публикаций XIX в./Сост. В. Н. Ревякин. Ч.2.- Александров, 2005.- 225 с.

<sup>67</sup> Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII-XIX вв.: Из истории формирования сибирской буржуазии. – Томск: Водолей, 1996. – 309 с.; Бусленко Н.И. Ростовское купечество: Историко-экономические очерки в документах, фактах, цифрах с авторскими комментариями и художественно-публицистическими отступлениями. Ростов н/Д: Изд-во АО «Цв. Печать», 1994. – 151 с.; Из истории российского предпринимательства: (На примере крупнейших купеческих фамилий Самары). Самара, 1992; Кусова И. Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI - начала XX века. Рязань, 1996; Промышленные династии тульского происхождения. Тула, 1993; Горохова О.В. Генеалогия костромского купечества (концепция исследования) – Вестник КГУ, №6, 2016 г.; Костромские купцы: родословный сборник = Kostroma merchants: genealogical collection: в двух томах / авторы-составители О. В. Горохова, П. П. Резепин. - Санкт-Петербург: Д. Буланин, 2018.

Очень часто, благодаря краеведам, купечество изучено достаточно глубоко и обширно, оно представлено не только как двигатель экономического, политического, общественного прогресса небольших провинциальных городов, но и как наиболее развитый класс горожан.

Например, с 90-х годов в Муромской Художественном музее проводятся Уваровские чтения, Сообщения Муромского музея (Материалы отчетной конференции МИХМ) на которых краеведами и историками были представлены статьи о изучении не только отдельных купеческих родов, но и очень часто рассматривается повседневная и частная жизнь представителей буржуазии не только Муром и уезда, но и Владимирской губернии<sup>68</sup>. К сожалению, здесь тоже просматривается тенденция к изучению наиболее видных купеческих династий, так, наиболее исследованными являются роды Зворыкиных, Суздальцевых, Жадиных, Гундобиных, Стуловых, Мяздриковых и других<sup>69</sup>. Огромное же количество более мелких, но не менее значимых купеческих династий либо мало изучены, либо вообще не изучены.

Что касается Александровского уезда, то купечество здесь изучено гораздо меньше, чем в Муромском. Хотя в последние десятилетия интерес к буржуазии города XIX - начала XX веков возрастает. На региональных конференциях Зубовские чтения и «Музей, история, проблемы» в музее-заповеднике Александровская слобода также представлены исследования по

---

<sup>68</sup> Уваровские чтения – I – XI. Материалы всероссийской научной конференции. Муром – Владимир: Транзит ИКС, 1990-2019 гг.; Сообщения Муромского музея – 2009-2017: Материалы отчетных Конференций МИХМ.-Муром, 2010-2018

<sup>69</sup> Насонова Н.В. Купцы Гундобины из Муром и их потомки // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире. Материалы всероссийской научной конференции. Муром. 29 апреля – 1 мая 2008 г. / Муром. Историко-худож. Музей; научн. Редактор Ю.М. Смирнов. – Владимир: Транзит ИКС, 2011. – 358 с., VIIС. 280-284; Зворыкин К.В. Ранние годы: 1889-1906 (Публикация и примечания Е.А. Субботиной) С. 345-351; Смирнов М.Ю., Шур П.А. «Черное пятно» на голубом экране: легенды и мифы отечественного телевидения (судьба изобретения К.В. Зворыкина в СССР), С. 352-357; Казанкова М.А., Лаптева Т. А. Купеческий род Жадиных в истории города Муром и его генеалогические связи // Уваровские чтения – VIII: Древнерусские города история и судьбы. Материалы всероссийской научной конференции. Муром. 26-28 апреля 2011 г. / Муром. Историко-худож. Музей; научн. Редактор Ю.М. Смирнов. – Владимир: VITPRINT, 2012. – 313 с., С. 205-215 и др.

некоторым купеческим родам. Одна из исследовательниц александровского купечества – последний прямой потомок одной из династий промышленников Мария Васильевна Зубова. В 2010 году вышел ее монументальный труд по истории своей семьи<sup>70</sup>. Этот труд заслуживает особого внимания, так как работа над ним была начата еще в 60-х годах XX века, отцом Марии Васильевны. Развернутую картину жизни местных купцов представляет в своей рукописи «Хроники семьи Зубовых» (1927-1930 гг.) ученый-энциклопедист В.П. Зубов, потомок александровских промышленников. Разумеется, здесь делался упор на описание жизни, прежде всего, его предков и их родственников Барановых. Но работа была им незакончена за недостатком источников. Мария Васильевна продолжила работу отца, изучая родословную своей семьи, она привлекла семейный архив и исследователей. Благодаря этому в книге были впервые опубликованы уникальные документы, фотографии. Помимо изучения родословия своей семьи в книге подробно освещены купеческие роды, с которыми были связаны Зубовы, будь то экономические, культурные, духовные или семейные связи. Книга в полной мере освещает все становление и развитие купеческой династии Зубовых, которая на протяжении практически трех веков вела предпринимательскую деятельность и насчитывала одиннадцать поколений. Помимо издания книги о своей семье, М.В. Зубова совместно с другими авторами активно работает над популяризацией культурного и духовного наследия своего отца<sup>71</sup>.

---

<sup>70</sup> Зубов В. П. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / В. П. Зубов; сост. М. В. Зубова.- М.: Нумизматическая литература, 2010.- 752 с., ил.

<sup>71</sup> М.В. Зубова Труды Василия Павловича Зубова по истории религиозно-философской мысли и науки Древней Руси. – Роль музеев в формировании национальной, исторической и культурной идентичности: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, 21-22 октября 2019 год, г. Александров. Т.1/ Сост. Рыбакова [и др.]. – Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – 254 с.: ил., С. 213-229; она же, Из творческой биографии Василия Павловича Зубова – Зубовские чтения: сборник статей/ Сост. И отв. Ред. С.А. Глейбман. – Владимир: Издатель А. Вохмин, 2002. – 128 с., С. 7-20; Там же, Н.В. Хрунова В.П. Зубов. Труды по памятникам архитектуры Троицко-Сергиевой лавры, С. 21-25; М.В. Зубова Актуальность наследия В.П. Зубова в изучении истории культуры – Зубовские

Здесь же следует отметить Т.В. Кукину, которая впервые попыталась изучить родословную купцов Зубовых, начиная с XVII века и до нашего времени<sup>72</sup>, Е.Н. Усанова, который первым начал изучать семью александровского купца 2-й гильдии А.М. Первушина<sup>73</sup>. Родственные связи этой семьи были изучены в 2008 году сотрудником Александровского художественного музея А.М. Лебедевой<sup>74</sup>. Ей были прослежены семейные связи не только А.М. Первушина, его детей, но и родственников по боковым линиям родства.

Впервые появляются значительные работы, посвященные отдельным купеческим семьям, ранее не изученных исследователями, например, Н.П. Ефремова опубликовала работу, посвященную истории купеческой семьи Ивановых<sup>75</sup>. Автор исследует именно генеалогию и родословную семьи, которая сыграла заметную роль в экономическом и социальном развитии уездного города.

В 90-х годах XX века также были предприняты попытки издать энциклопедии и справочники по истории и генеалогии российского купечества<sup>76</sup>. О широте взаимодействия фабрикантов Владимирской губернии с промышленниками других уездов дают представление труды М.Н. Барышникова «Деловой мир России», П.А. Примаченко «Русский торгово-промышленный мир», «1000 лет русского предпринимательства»,

чтения. Сборник статей / Сост. Ширина Н.И., Смирнова С.И. – Издатель «СТР-ПРИНТ», 2004. – 176 с., С. 7-9

<sup>72</sup> Научный архив музея-заповедника Александровская слобода Кукина Т.В. Биографический очерк рода Зубовых – Александров, 1994 г.; Там же, Кукина Т.В. К вопросу об истории рода Зубовых. Научное сообщение – г. Александров, 1994 г.

<sup>73</sup> Усанов, Голос труда

<sup>74</sup> Лебедева А.М. Традиции и семейные отношения в роду Первушиных-Семеновых-Головкиных (на основе изучения семейных писем конца XIX - начала XX веков/ Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы всероссийской научной конференции. Муром. 29 апреля – 1 мая 2008 года / Муром. Историко-худож. музей; научн. Редактор Ю.М. Смирнов. – Владимир: Транзит ИКС, 2011. – 385 с., С. 264-268

<sup>75</sup> Ефремова Н. П. Дом и семья Ивановых. – Александров, 2018. – 78 с., ил.

<sup>76</sup> Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1-4.

«Из истории купеческих родов»<sup>77</sup>, вышедшие в конце XX века. Используя документы и печатные материалы XIX века, порой, не удосуживаясь упомянуть о первоисточниках, такие как, например, Примаченко, они, тем не менее, рассказывая о крупнейших фабрикантах Прохоровых, Крестовниковых и других, упоминают о муромских или александровских купцах.

Упоминаются купцы Владимирской губернии и в мемуарной литературе: М.П. Чехов «Вокруг Чехова»<sup>78</sup>, В.Я. Елпатьевский «Из воспоминаний»<sup>79</sup>, Н.А. Варенцов «Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое»<sup>80</sup>, П.А. Бурышкин «Москва купеческая. Записки»<sup>81</sup>. Если писатель Елпатьевский, повествуя о своих детских годах, проведенных в селе Кудрино-Новоселка Александровского уезда, упоминает об общественной деятельности А.И. Баранова, то другие выше перечисленные авторы представляют александровских купцов также и расчетливыми предпринимателями, сотрудничающими с другими промышленниками России.

Из последних работ по истории уездного купечества то, здесь можно отметить публикацию В.Н. Ревякиным ревизских сказок 4-й и 8-й ревизий купцов города Александрова, а также торгово-промышленную деятельность

---

<sup>77</sup> Барышников М.Н., Деловой мир России. Историко-биографический справочник. 1998 г., 1998., изд-во: Искусство - СПб, LOGOS., город: С. - Петербург., стр. : 448 с.; Русский торгово-промышленный мир : [Портреты и биографии деятелей русского торгово-промышленного мира] / Ред.-изд. А. М. Шампаньер. - 308 с.; 000 лет русского предпринимательства: Из истории купеч. родов / [Сост., вступ. ст., с. 3-32, примеч. О. Платонова]. - М.: Современник, 1995. - 478 с.

<sup>78</sup> Чехов М.П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. Москва: Московский рабочий, 1980. - 352с.

<sup>79</sup> Елпатьевский С.Я. Из воспоминаний //Александровская слобода: сб. Александров, 1998 – 268 с.

<sup>80</sup> Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / Вступ. Статья, сост., подг. Текста и коммент. В.А. Любартовича и Е.М. Юхименко. - Изд. 2-е. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 848 с.

<sup>81</sup> Бурышкин П. А. Москва купеческая / Вступ. статья П. Паламарчука. — М.: Столица, 1990. — 352 с.

александровских купцов Первушиных<sup>82</sup>. Музеем-заповедником Александровская слобода была издана юбилейная книга, в которой охвачена вся история Александровской земли с самых древнейших времен до наших дней. В данном издании купечество, которое способствовало развитию города в XIX веке отводится совершенно небольшая глава, кратко упоминаются лишь две-три фамилии глав промышленных семей города<sup>83</sup>. Также музеем к 175-летию Троицко-Александровской мануфактуры был издан каталог ситцев Товарищества мануфактур братьев Барановых – самых крупный промышленных заведений уезда. В каталоге помимо торговых сведений кратко изложена генеалогия этого купеческого рода<sup>84</sup>. На эту же тему была опубликована статья Т. Нагорской, где автор попыталась совместить генеалогию Барановых и их промышленную деятельность<sup>85</sup>. Последние две работы хоть и рассказывают об одной из заметных купеческих династий Александрова, но практически никакой новизны в них нет. Изложенные факты представляют лишь компиляцию предыдущих исследований на эту тему.

Стоит отметить исследовательские работы начала XXI века, которые касаются именно генеалогии провинциального купечества. В 2004 году кандидатскую диссертацию защитила И.В. Есиева по теме «Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX – 1918 г.)»<sup>86</sup>. В своей работе автор рассмотрела становление и развитие купеческой династии Ушковых, генеалогию, предпринимательскую, общественную и благотворительную деятельность. Это исследование интересно тем, что изучая родословие этой

<sup>82</sup> Ревякин В.Н. Сквозь годы и века. Научно-краеведческий сборник / Издательство ООО «Цветографика», 2020 г., 371 с.

<sup>83</sup> 100 достойных историй: в 100-летию музея-заповедника. – Владимир: Транзит-ИКС; Александров: Музей-заповедник Александровская слобода», 2019. – 216 с.

<sup>84</sup> Барановские ситцы / ФГБУК «Гос. истор. архитектур. и худож. музей-заповедник «Александровская слобода». – Владимир: Транзит-ИКС. 2020.- 48 с.

<sup>85</sup> Русский мир. ru: журнал о России и русской цивилизации / Фонд "Русский мир". – ООО ПО «Периодика» Москва, №1/2021 г. – 100 с., С. 60-67

<sup>86</sup> Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX – 1918 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань – 2004 г.

династии, упоминаются и родственные связи с представителями купеческих семей Владимирской губернии.

Муромский историк В.Я. Чернышев в 2006 году защитил кандидатскую работу по теме «Социоэкономическая история города Мурома XVII века», в которой он подробно рассмотрел писцовые и переписные книги Мурома XVII века, особенности хозяйственного и торгового развития города, а также представителей гостинной сотни, которые сыграли значительную роль в становлении купечества Мурома. В работе подробно прослежена каждая купеческая фамилия и этапы их деятельности. Вообще, В.Я. Чернышев является одним из ведущих историко-краеведов Мурома современности. Благодаря его исследованиям вышли многие труды, посвященные генеалогии и истории муромских предпринимателей, что является неоценимым вкладом в изучении уездного купечества<sup>87</sup>.

Таким образом нельзя сказать, что уездное купечество Владимирской губернии совершенно не изучено. Однако видна слабая разработка темы, хотя в последнее время намечается тенденция к более обширным исследованиям. Несмотря на то, что имеется ряд обширных и серьезных работ, нельзя сказать, что купеческая генеалогия изучена комплексно. До сих пор вне поля исследователей остается масса незатронутых регионов, обширные регионы и сословные группы. Даже генеалогия наиболее успешных купеческих фамилий и семей до сих пор не изучена в полной мере и нет ни одной работы посвященной этой теме.

---

<sup>87</sup> Чернышев В.Я. Муромские купцы Вошинины // III Оловянишниковские чтения. Научно-практическая конференция. Тезисные материалы. — Ярославль, 1998. — С.48-49; Топография расселения посадских семейств г. Мурома XVII — первой половины XIX вв. // Культурно-историческое наследие русского города. Материалы научной конференции. V Плесские чтения. — Плес, 2001. — С.114-121; Муромские мемуары как исторический источник // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Российский университет Дружбы народов. — М., 2003. — С.552-559; Муромские купцы Зворыкины // Сб. тез. докладов II Всероссийской межвузовской научной конференции (Муром, 5 февраля 2010 г.). — Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2010. — 802 с., ил. и др.

Подробно изучена благотворительная и меценатская деятельность купечества. В научный оборот были введены документы (эпистолярные источники, финансовые отчеты, квитанции, ходатайства, касающиеся пожертвований предпринимателей<sup>88</sup>. Отдельные источники этого комплекса, содержащие серьезную информацию, имеют неполную, отрывочные сведения, касающиеся не только благотворительной деятельности, но и жизнедеятельности вообще, что при изучении документов создает определенную трудность при работе с данной темой. Поэтому, чтобы обстоятельно раскрыть тему благотворительности исследователям приходится работать с разноплановыми материалами, с которыми так или иначе соприкасались жертвователи. Интересная статья была опубликована Т.П. Петерсом о награждении медалями жителей г. Муром и малых городов Российской Империи<sup>89</sup>. В данном контексте благотворительность, как способ получить определенную награду, почет и уважение до этого исследования не рассматривались.

Интересны работы по менталитету муромского купечества, в которых авторы дают характеристику повседневной жизни горожан, и в частности, купечества<sup>90</sup>. Это немаловажно при изучении в различных срезах социально-экономической истории. История повседневности, история образа жизни важна для более полного понимания проблемы преемственности поколений, сохранения и возрождения традиций.

В ходе изучения работ по генеалогии купечества Владимирской губернии, было выявлено, что историками и краеведами привлекалось

---

<sup>88</sup> Научный архив музея-заповедника Александровская Слобода НА-709, Сидорова О.В. Благотворительная деятельность представителей Александровского купечества, г. Александров, 2003 г.; Лаврентьева Т.В. Благотворительность в городе Муроме: традиции и современность // Исторические факты, события, феномены. Научно-практический журнал - №4 (9), Декабрь 2017, с. 6-11

<sup>89</sup> Петерс Т.П. Архивные документы о пожаловании наградными медалями жителей г. Муром и малых городов Российской Империи в первой трети XIX в. как исторический источник. // Уваровские чтения – V. Муром. 14-16 мая 2002 г. / Под ред. Т.Б. Купряшиной и Ю.М. Смирнова. – Муром, 2003. – 308 с., с. 221-226

<sup>90</sup> Смирнов С.Ю. Муром: город на особицу (субъективные заметки о муромском менталитете) / Пред. И.Л. Жеребцова. Ред. Е.И. Сазонова. – 160 с.

незначительное количество источников, что привело к узкому и одностороннему изучению темы. До сих пор многие аспекты происхождения, становления и развития, а также спорные и дискуссионные проблемы по истории и генеалогии уездного купечества неразработанные и не изучены.

## **Глава 2. Социально-экономическое состояние городов Владимирской губернии в XIX – начале XX в.**

### **2.1. Социально- экономическое состояние города Александрова**

В современной России изучение истории русского купечества одна из самых актуальных тем. Благодаря современным исследованиям из почти забытого прошлого появляются имена некогда деловых и предприимчивых людей. Развитие торговли и промышленности, формирование предпринимательской элиты – целая область исторической науки. Однако комплексное изучение российского купечества на современном этапе практически не коснулось провинциального купечества, которое составляло большую часть российских предпринимателей XIX - начала XX веков. Недостаточно заниматься экономическими процессами, которые проходили в России в XIX веке, необходимо обратиться к людям, которые находились в центре этих процессов и даже ими в какой-то степени управляли.

1 сентября 1778 года Екатерина II издала указ о преобразовании ряда крупных населенных мест Российской империи (слобод, крепостей, посадов) в города. Этим Указом Александровская слобода была также объявлена уездным городом Александровом Владимирско-Костромского наместничества. Город рос крайне медленно, в 1784 году жителей насчитывалось 2282 души. Несколько позже – с 1796 года – Александров стал уездным город Владимирской губернии. Территория города составляла 90 десятин с населением 1859 человек.

Город составляли две его части: Посад и Заречье, разделенные рекой Серой. В Заречье находился Успенский девичий монастырь, на Посаде, проживало наибольшее число горожан, в основном мещане и торговцы, состояло «93 торговых лавки, 4 питейных, 3 кожевенных и солодовых завода,

водяная мельница на реке Серой». В городе состояло 165 купеческих и 200 мещанских домов<sup>91</sup>.

В XIX веке город жил тихой размеренной, полусонной жизнью. Оживление наступало обычно накануне «базарных дней» - понедельника и четверга. Из ближних и дальних деревень уезда на базар для продажи привозили телеги, колеса, сани, конскую сбрую, большое количество бондарных изделий – бочки, кадки, лохани, ушаты, корыта, ковши и пр., гончарную посуду, кровельную щепу, штукатурную дрань, лыко, лапти, валенки, овчины и готовые шубы, носки, варежки, платки и многое другое. Велась торговля хлебом, мясом, маслом, яйцами, медом, овощами и фруктами, то есть продуктами собственного производства.

Купцы торговали «...разными сукнами, шелковыми и другими мелочными товарами российских фабрик и немецкими. Товары получают из Москвы и Ростовской ярмарки. Впрочем, занимаются более деланием и крашением кож... Кожі разных сортов и дубленным мастерством выделанные продавали в Москву, Санкт-Петербург на 200 рублей в год, а солода на 100 рублей. Съезжались в Александров по понедельникам до ста, а по четвергам – триста человек»<sup>92</sup>. Как видим, в городе Александрове в начале XIX века торговля была слабо развита, и в связи с этим купеческая прослойка была невелика, что сказывалось на экономическом потенциале города.

Видимо, малый экономический вес города, да еще и закрытие конного завода привело Александров в положение «заштатного», т.е. городом не являвшимся административным центром, но жители которого были наделены городскими привилегиями. Только в мае 1803 года он вновь был введен в разряд уездных городов с сохранением ранее установленного ему герба<sup>93</sup>.

Дальнейшим своим развитием город обязан новым экономическим отношениям, складывавшимся в России в конце XVIII - начале XIX веков. В

<sup>91</sup> Хмелевской П.И. Александров: Очерк – путеводитель - Ярославль: Вехне-Волжское кн. издательство, 1984

<sup>92</sup> Александровский голос труда, №80, 1978 г., 20 мая, С. 4

<sup>93</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 2300. Лл. 7-10

Александровском уезде, особенно в селениях Ереминской, Константиновской и Опаринской волостей, получило распространение производство льняных тканей. В значительной степени это было связано с малоземельем и плохой почвой.

Произошедший в 1809 году пожар в городе уничтожил большую часть купеческих лавок, что привело к разорению капиталов, большинству представителей купечества пришлось перейти в мещанство. Так, по ведомости о состоянии Александрова на 1812 год по городу насчитывалось 9 каменных домов, 387 деревянных домов, торговых лавок 4, 48 кузниц, деревянных фабрик 2, каменных заводов 1, заводов деревянных 7. Жителей в городе обоего пола: дворян – 48, купцов – 521, мещан – 1359, разночинцев, в том числе монашествующих и духовных – 559, дворовых людей – 24, всего – 2511 душ<sup>94</sup>.

Во Владимирское губернское правление александровского городничего рапорт. «...честь имею донести, что учиненной мною выправке оказалось в городе Александрове всех: жилых обывательских домов – 376, в том числе свободных от постоя служащих в должностях – 23, духовных – 24, штатных монастырских – 10, конюшенного ведомства – 45, неимущих – 32, итого свободных от постоя – 134, занято постоями – 242 дома»<sup>95</sup>.

Через несколько лет, 1 мая 1818 года в Александрове произошел опустошительный пожар, который навсегда изменил облик города и надолго затормозил развитие города. По рапорту Александровского городничего Гагина становится известно, что до пожара в городе состояло всего 376 домов, из которых купеческих и мещанских было 287, домов чиновников – 12, домов приказчиков – 7, солдатских – 2, церковных домов – 13, монастырских – 10, домов, принадлежавших конному заводу – 45. Из всех этих домов в пожаре было уничтожено 146 домов, из которых: купеческих и мещанских – 114, домов приказчиков – 3, принадлежащих конному заводу – 29<sup>96</sup>. Большой урон был

<sup>94</sup> ГАВО. Ф. 399. Оп. 2. Д. 40. Лл. 5-7

<sup>95</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 5128. Лл. 37-39

<sup>96</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 5307. Лл. 10

нанесен Конному заводу, который поставлял императорскому двору лошадей лучших пород. Вообще пожары были не редкостью в городе, так как большинство построек были деревянные.

Через несколько дней после пожара 1818 года, местные купцы и мещане обратились к городскому голове, купцу 3-й гильдии Баранову Федору Николаевичу и бургомистру купцу 3-й гильдии Семену Антипичу Назарову с просьбой о строительстве домов на территории Конного завода, так как его земли занимают несколько кварталов, а городской земли на постройку не хватает. Это прошение было рассмотрено Императором Александром III, и уже в 1820 году был утвержден новый план города, в который вошли земли Конного завода<sup>97</sup>.

К 1829 году в городе насчитывалось 411 деревянных и 16 каменных домов. К 1837 году их стало 536 и 34, в них проживало 3474 человека. Уже к 1857 году в Александрове проживало 5285 жителей.

В начале XIX века получает в уезде распространение хлопчато-бумажный промысел. Его зарождению и развитию во многом способствовали местные купцы, большей частью которые сами были выходцами из крестьян. В начале XIX века александровские предприниматели перекупали домашние ткани, а затем перепродавали их на ярмарках. Таким образом происходило накопление первоначального капитала, благодаря чему многие городские жители смогли записаться в купечество 3-й гильдии и открыть конторы по раздаче пряжи крестьянам-кустарям уезда

Первыми, кто стал заниматься раздачей пряжи были С.И. Зубов и Ф.Н. Баранов. Они также имели при своих домах красильни, сушильни, сновальни, то есть к 30-40 годам имели свое производство<sup>98</sup>. Среди других промыслов в уезде была достаточно распространена размотка шелка-сырца (В целом по Александровскому уезду внеземельческими промыслами было занято свыше

---

<sup>97</sup> В. Ревякин. Александровский конный завод «Александровский голос труда» N11 (15063) от 14 марта 2018 года, с. 23.

<sup>98</sup> Кончаловский П. От Москвы до Архангельска, М., 1897, с. 160

90% населения<sup>99</sup>. Именно мелкотоварное производство и стало причиной накопления капиталов и в последствии, образования фабрик и мануфактур.

В Александровской уезде первыми крупными предприятиями стали фабрики купцов Барановых, появившиеся в середине XIX века. Отмена крепостного права в 1861 году открыла дорогу развивающейся промышленности. В пореформенный период в Александрове и уезде, как и по всей России, стали появляться новые предприятия: стекольные заводы дворянок сестер Мухановых, купца Добровольского, медно-латунный завод братьев Гаевских в селе Берестинка, фарфорово-фаянсовый завод купца Сабанина в деревне Ратьково, медно-латунный завод братьев Гаевских в селе Берестинка, химические заводы Ляпунова в деревне Крапивино и Афанасьева в деревне Монастырево, писчебумажные фабрики в селе Семеново-Шуйское и деревне Савино, спичечная фабрика в деревне Лискино, кожевенный и химический завод в селе Рождествено<sup>100</sup>.

В это же время начинается развитие купечества в Александрове. По сведениям Губернского Статистического комитета, в городе за 1861 год насчитывалось 5833 человек, из которых 2903 мужского пола, 2930 – женского; из них потомственных дворян – 61 мужского пола, 65 – женского; личных дворян и чиновников – 145 мужского пола, 138 – женского. Духовенства 37 мужского пола, 268 – женского (208 из них монашествующего), потомственных почетных граждан 22 мужского пола, 16 – женского, купцов 475 мужского пола, 407 – женского, мещан 1057 мужского пола, 1490 – женского. По ревизии в городе проживало: купцов 463 мужского пола, 417 – женского, мещан 1075 мужского пола, 1400 – женского, всего 1538 душ мужского пола, 1817 – женского, общее количество обывателей обоего пола 3355.

В 1861-1862 годах домами и недвижимым имуществом владели: потомственные дворяне – 17, личные дворяне и чиновники – 37, духовенство –

<sup>99</sup> Пругавин В.С. Промыслы Владимирской губернии. Вып. 1. Александровский уезд. М., 1882, с. 11

<sup>100</sup> Свирский В.Ф. Фабрики и заводы Владимирской губернии. Владимир, 1890, с.9

21, потомственные и личные почетные граждане – 9, купцы – 88, мещане – 272, крестьяне – 16, отставные воинские нижние чины – 33, лица, не вошедшие в эти категории – 11, всего 504 человека.

Вообще, город Александров в торговом отношении занимал видное место, чему способствовало как развитие торгово-промышленной деятельности в губернии, так и находящиеся в городе бумаго-красильные фабрики. Александровские купцы, кроме торговли в городе, вели торговлю на всех главных ярмарках Империи: Москве, Шуе, Ярославле, Харькове, Полтаве, Саратове, Казани, Оренбурге, а также на Кавказе и в Средней Азии. Внутренние торговые обороты в 60-х годах достигали 250 тыс. руб.

Развитие торговли и купечества можно увидеть, если обратиться к выданным купеческим свидетельствам. Так, в 1862 году объявленных капиталов по первой гильдии было 2, по второй – 2, по третьей – 105 (из них 6 временных капиталов) – всего было объявлено 109 капиталов. Как видно в городе преобладало купечество, причисленное к 3-й гильдии.

При этом в это же время в городе находилось 89 лавок и 8 подвижных ларей, из других же торговых заведений по городу было 3 ресторации, 9 постоянных дворов и 4 рейнских погреба. Ярмарок по городу не было, но как говорилось ранее, базары устраивались по воскресеньям или понедельникам. К сожалению, определить обороты базарной торговли нельзя, так как они зависели от установленных цен на сельское производство.

С давних времен в Александрове были развиты ремесла, особенно кузнечное дело. В городе насчитывалось до 30 кузниц в которых работало до 60 кузнецов, вырабатывавших изделий на 15 000 руб. в год. Не меньшие обороты давали другие предприятия города, до 20 000 руб. вырабатывали 5 красильных заведения, 1 столярно-резное и 5 хлебо-булочных. На всех заведениях работали местные жители. Кроме кузнецов и прочих ремесленников в городе насчитывалось 136 человек, из которых только 10 были иностранцами. Сбыт ремесленных товаров производился в городе, но столярно-резные товары иногда сбывались в другие города и только по заказам.

Фабрично-заводская промышленность в пореформенное время не была разнообразна, но уже имела большие денежные обороты. Фабрик в городе было 4, из которых 3 были бумажно-красильными и 1 ситце-набивная; на них ежегодно нанималось до 800 рабочих, которые окрашивали бумаги на 1 000 000 руб., а ситца набивалось на 300 000 руб. Выработанные ткани сбывались большей частью на Ростовской, Нижегородской и Парской (в Костромской губернии). Заводов в Александрове 8, из которых 1 кожевенный, 1 салотопенный, 1 сальносвечной, 1 воскосвечной, 4 кирпичных, их ежегодный оборот достигал 15 000 руб., половина которого была от кожевенного производства. Фабрики и заводы давали местным жителям занятия на месте, но отхожие промыслы были крайне распространены в городе и уезде. В 1861 году Городской Думой купцам было выдано годовых паспортов 73, мещанам 195, кроме того еще 155 кратковременных билетов<sup>101</sup>.

Через десять лет в 1873 году через Александров пролегла железнодорожная линия Москва – Ярославль. Строительство этой дороги имело огромное значение для всего региона, и еще большее для развития Александрова, этого могло и не быть, так как первоначального плана в строительстве железных дорог города Александрова не было. 29 мая 1859 года был утвержден проект устава высочайшим повелением Правительствующего Сената. Обществу, занимающемуся постройкой железной дороги, было присвоено название «Общество Московско-Ярославской железной дороги». Сооружение железнодорожной линии на Сергиев-Посад началось в 1858 году. В 1862 году линия была сдана в эксплуатацию, она предназначалась, в основном, перевоза богомольцев в Троицко-Сергиеву Лавру.

Интересно отметить, что дальнейшее железнодорожное строительство до Ярославля предполагалось вести не через Александров, а через богатый тогда город Переславль-Залесский (в XIX веке он относился к Владимирской губернии). Этим вопросом – почему железная дорога идет не напрямую через

---

<sup>101</sup> Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г.: Ч. 1-. - Санкт-Петербург : тип. К. Вульфа, 1863

Переславль-Залесский, а изгибается и проходит через Александров, - задается вопросом журналист Владимир Елагин<sup>102</sup> и подробно раскрывает в своей публикации «История одного отклонения». Александровским купцам железная дорога была необходима, так как она позволила бы сбывать товар на всероссийском рынке. 1 января 1870 года усилиями александровских купцов был открыт железнодорожный путь от Сергиева Посада до Ростова, а 18 февраля 1870 года Александров стал одной из многочисленных железнодорожных станций страны.

Чуть позже, в 1871 году, было дано разрешено построить ветвь от станции Александров до села Карабаново протяженностью около 10 верст, каковая и отрыта была 14 октября того же года. Товарам, производимым в уезде, в особенности мануфактурным, открылся свободный выход к рынкам сбыта. Александров становится важным центром развитого промышленного района. По данным 1890 года только на двух крупных фабриках в Карабаново и Струнино работало 7900 рабочих, ими было произведено тканей на 13 млн. 520 тыс. рублей.

Вторая половина XIX века в истории Александрова была ознаменована тем, что в городе увеличивалось население: 1859 г. – 5825 человек; 1883 г. – 6026 человек; 1897 г. – 6848 человек (всего по уезду – 105711 чел.). Этому способствовало производство и государственная политика в области торговли. Сильный толчок развитию бумажного ткачества дал 1850 год, когда был понижен тариф на ввозимый в Россию хлопок.

На 1883 год в Александрове насчитывалось по сословиям: купеческое – 188 человек, мещанское – 4301, крестьянское – 1235, духовное и дворянское – свыше 300.

Купцов, как видно, в городе, да и в целом по уезду, было немного. Купцами могли стать лишь те, кто приобретал права купеческого состояния и

---

<sup>102</sup> Александровский голос труда №№195-200, декабрь, 1988 г.

уплаты всех повинностей по прежнему званию. К купеческому сословию в разное время относились А.И. Павлов, А.Е. Обрезков и другие.

В рассматриваемый период купечество делилось на 3 гильдии. Первая гильдия считалась самой привилегированной. К купцам первой гильдии в Александрове относились семейства Семеновых, Зубовых, Барановых и И.А. Первушин. Так И.Ф. Баранов (1807-1848) с 1846 по 1849 год состоял по городу Александрову в купечестве первой гильдии, по его смерти объявлен капитал: «с 1848 года по настоящее время по 1-же гильдии жена его Александра Асафовна Баранова»<sup>103</sup>, (из документов 1857 года). Конечно супруги Барановы дали детям блестящее образование. Например, два их сын Александр и Николай Ивановичи Барановы обучались в Санкт-Петербургском высшем коммерческом пансионе, состоящем под покровительством его Императорского величества принца Петра Георгиевича Ольденбургского.

По положению же, купцы I гильдии могли быть избраны городскими головами. Городской голова избирался городским обществом и утверждался в должности начальника губернии в 1850-е годы на 3-х ление, а с 1870 года на четырехлетие. С 1857 и 1872 годов в этой должности состоял Н.И. Баранов. С 1867 г. – В.П. Зубов. С 1876 г. – А.И. Баранов.

Имели определенные права и купцы II гильдии. Они имели право быть избранными в гласные городской думы, помощниками исправника, быть в представительстве уездного земского собрания. Купцами 2-й гильдии были, например, С.И. Клятов, К.С. Масленков, И.И. Соколов, И.Я. Растворов, П.Г. Первушин и Е.Г. Добровольский. Однако, по документам 1889 года Егор Гордеевич Добровольский уже числился как александровский временной купец<sup>104</sup>.

Временными купцами считались лица, которые не смогли по каким-либо причинам приобрести гильдейское или купеческое свидетельство, или

<sup>103</sup> ЦГА. Ф. 418. Оп. 26. Д. 189. Л. 4

<sup>104</sup> Список земель частных землевладельцев Александровского уезда 1889 года, без нумерации страниц

решившие остаться в прежнем звании. К временным купцам относились А.А. Коробов, С.Ф. Корнилов, дмитровский мещанин (временно александровский купец) П.И. Тугаринов. Вероятнее всего Тугаринов был владельцем разорившейся фабрики, производившей сырье для сукноделия в г. Дмитрове Московской губернии.

Колебалось сословное наименование «временный купец» и «крестьянин» у Г.А. Топорков. Так во Владимирских епархиальных ведомостях он упоминается как временный купец, а у В.С. Пругавина за 1880 год и в списке частных землевладельцев Александровского уезда 1889 года, он упоминается, как крестьянин<sup>105</sup>. Григорий Антипович был самостоятельным фабрикантом-сарпиночником. В 70-х годах XIX века купил у помещицы Анны Николаевны Муратовой в Александровском уезде имение Шимохтино с селом того же названия. В 1882 году принял от своего деда Прохора Ивановича дело по крашению бумажной пряжи и производству из нее сарпинки. Перевел его в свое село, значительно укрупнил производство, приумножив тем самым свой капитал, стал мелким фабрикантом (300 ткацких станов).

Григорий Антипович с октября 1882 года по октябрь 1886 состоял гласным в Александровском уездном Земском собрании; входил в комиссию по оценке земель и лесов уезда; был попечителем земской народной школы в своем селе. В 1891 году он входил в состав Андреевского волостного правления и являлся председателем волостного суда<sup>106</sup>. На примере Г.А. Топоркова можно лишний раз убедиться, как изменчива фортуна.

Кроме того, некоторые александровские купцы, как и представители определенных сословий, являлись почетными; потомственными почетными; личными почетными гражданами. К потомственным почетным гражданам в разное время, в Александрове и уезде принадлежали купцы В.П. Аигин, И.А. Первушин, А.И. Семенов, С.С. Зубов, Н.И. и И.И. Барановы. Известно, что

<sup>105</sup> Пругавин В.С. Промыслы Владимирской губернии. Вып. 1. Александровский уезд. М., 1881 г.

<sup>106</sup> Владимирские Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная, №19, 1884 г., №23, 1889 г.; Список служащих всех ведомств во Владимирской губернии. Владимир, 1891 г., с. 15

Барановы были возведены в потомственное почетное гражданство 5 июня 1841 года, Семеновы – 27 июля 1872 года, Зубов Степан с семьей – 7 июня 1847 года, Первушины – 16 марта 1855 года<sup>107</sup>. Среди александровского купечества были и личные почетные граждане, такие как Н.И. Сергеев и Г.Ф. Шапатин. В частности, Григорий Федорович Шапатин, как и некоторые александровские купцы, являлся церковным старостой, начиная с конца 70-х – начала 80-х годов. Самое раннее упоминание отмечено в 1883 году. Он очень много сделал для своей приходской церкви, выделял деньги на приобретение нового колокола (1886 г.) на строительство священнического дома (1895 г.), и закономерным явилось в его жизни следующее событие. В газете «Владимирские епархиальные ведомости» под рубрикой «Правительственные известия» было опубликовано: «Канцелярия Обер-Прокурора свята́йшего Синода отношением от 13 апреля 1900 года за №2596 на имя Его Высокопреосвященства сообщила, что Государь Император Всемило́стивейше соизволил на награждение, к 9 апреля 1900 года, дню Св. Пасхи, за заслуги по духовному ведомству: старосты церкви села Осиповой Пустыни Переславского уезда Александровского 2 гильдии купца Григория Шапатина – званием личного почетного гражданина»<sup>108</sup>.

Многие александровские купцы, как и принято, занимались традиционной торговлей. Кроме того, как было отмечено выше, отдельные купцы являлись владельцами предприятий. Например, в «Журнале генеральной проверки торговым и промысловым заведениям в г. Александрове в 1874 г.» отмечены бумаго-красильные заведения Александровского потомственного почетного гражданина, 1-ой гильдии купца Василия Павловича Зубова и Александровского потомственного почетного гражданина, 1-й гильдии купца Николая Ивановича Баранова, а также Водочный завод в Подмонастырской слободке Александровского 2-й гильдии купца Павла Григорьевича

<sup>107</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3591, 4345, 6042, 1750

<sup>108</sup> Владимирские епархиальные ведомости, №11. Часть официальная. 1900 г., с. 227-228

Первушина<sup>109</sup>. П.Г. Первушину принадлежала также лавка в Гостином ряду и при ней рейнский погреб. Здесь стоит заметить, что бывало и так, что порой на предприятии, принадлежащим одному купцу, мог работать другой. В лавке П.Г. Первушина: «...торгует прикащик 2-го класса Александровский 2-й гильдии купец Александр Степанович Первушин. По свидетельству и билету, выданному из Городской Управы 1873 года декабря 21 дня за №№ 125-126. Прикащическому свидетельству №137 по Патенту 64 торгует колониальным товаром». А ранее, у упоминавшегося Н.И. Баранова: «...По билету 1 гильдии, выданному из Городской Управы 14 декабря 1873 года за №47 ...Его же Баранова Александровский 2-й гильдии купец Алексей Михайлович Зубов, заведующий фабрикою».

В 1890-х годах в городе сохранялись предприятия, которые принадлежали купцам-промышленникам, о чем и свидетельствует «Общий список торговых и промышленных предприятий по Александровскому уезду Владимирской Губернии за 1898/9/1900 г.»<sup>110</sup>. На улице Березки, на берегу реки Серой в собственном доме, наследники почетного гражданина Ивана Андреевича Первушина содержат оптовый склад и водочный завод по свидетельству и билету I гильдии АГУ №№368, 369. Продолжает дело отца, на улице Бутаковке на своей фабрике, потомственный почетный гражданин Баранов Сергей Николаевич (свидетельство и билет I гильдии АГУ №№293, 294). Кроме ткацкой фабрики ему принадлежат, расположенные на той же улице харчевая лавка (билет гильдии, АГУ №295 приказ, свидетельство I разряда АГУ №299 и пр. св. II п. АГУ №304) и мануфактурная, также лавка (бил. I гильдии АГУ №296, приказ св. II п. АГУ №№202, 303). На улице Стрелихе работают также три кожевенных завода, два из которых принадлежат мещанам А.С. Коровкину и А.М. Сущевой, другой – купцу Ивану Алексеевичу Растворову (АГУ №658).

<sup>109</sup> ГАВО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 13

<sup>110</sup> ГАВО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 30

Были среди александровских купцов и такие, которые имели профессии, которые, казалось бы, им совсем не свойственны, например, начальник железнодорожной станции. И тем не менее, по данным на 1874 год начальником Балакиревской железнодорожной станции Московско-Ярославской железной дороги был почетный гражданин Сергей Иванович Ломов, а начальником Арсаковской станции Московско-Ярославской железной дороги являлся купец Василий Викентьев<sup>111</sup>.

Выступить инициатором создания в городе большинства социально значимых объектов, это, пожалуй, одна из самых интересных особенностей александровского купечества. Чего здесь было больше: предпринимательского расчета, тщеславия или стремление быть полезным обществу, сказать сложно.

Однако, количественный рост александровского купечества был не всегда. Наиболее высокий рост наблюдается в 1850-70 гг. Это можно увидеть, по общественной активности, например, по «списку должностным лицам Владимирской губернии гражданского, военного и духовного ведомств 1874 г.» видно, что подавляющим большинством представителей в Уездном земском собрании и городской думе являлось купечество. Среди гласных городской думы было 20 человек купцов, тогда как мещан всего лишь 12 человек. Причем, руководящие посты в думе также занимало купечество. Городскими головами являлись купцы 1-й гильдии. В 80-90-е годы наблюдается спад общественной активности александровских купцов. Это находит подтверждение и в официальных документах, таких как «Список служащих всех ведомств во Владимирской губернии 1891 г.». Подавляющим большинством среди гласных городской думы становятся мещане и представители других сословий. Купцов – единицы. К тому же наблюдается интересная особенность, в эти десятилетия городскими головами становятся купцы 2-й гильдии, хотя по правилам на эту должность могли избирать представителя из двух кандидатов, избранных думой из дворян, почетных граждан и купцов первой гильдии, такие как Азарий

---

<sup>111</sup> Елагин В. История одного отклонения // «Голос труда», №№195, 196, 1988 г.

Егорович Обрезков. С 1877 года по 1900 год он являлся церковным старостой Александровского Христо-Рождественского собора. В 1891 году был почетным мировым судьей, входил в состав уездного податного правления. По данным на 1900 год, являлся членом-сотрудником Владимирского отдела Императорского православного палестинского общества.

Возможной причиной спада было то, что ведущие представители александровского купечества, в основном первой и отчасти второй гильдии переживали в этот период не лучшие времена по состоянию дел, на своих предприятиях. Например, Зубовская и Соколовская мануфактуры были преобразованы в товарищества.

К началу века в городе проживало 6521 человек. По данным на 1901 г. число жителей в г. Александрове: дворян потомственных: мужского пола, 45 – женского; личных: 59 мужского пола, 63 – женского. Духовенства: белого 32 мужского пола, 44 – женского. Монашествующих – 273 женского пола. Городских сословий: потомственных почетных граждан 37 мужского пола, 45 – женского; личных почетных граждан 40 мужского, 32 – женского; купцов 98 мужского пола, 112 – женского; мещан 2197 мужского пола, 2702 – женского; крестьян 552 мужского пола, 509 – женского. Военных: регулярных 472 мужского пола; бессрочных 442 мужского пола. Отставных нижних чинов, а также их жен и детей 152 мужского пола, 117 – женского. К 1907 году число жителей продолжало расти, и составило 8144 человек, из которых 3989 мужчин и 4135 женщин, к 1911 году это число увеличилось до 9097 человек, из которых 4707 мужчин и 4393 женщин. Как видно, население города к началу XX века значительно увеличилось, что было характерно для всех городов страны. Последние дореволюционные данные о численности населения относятся к 1913 году, в городе насчитывалось 8300 человек. Население увеличивалось благодаря внутренней миграции, которая была обусловлена постройкой новых промышленных заведений. При этом, пополнялся рабочий класс, состав купечества же оставался неизменным.

Таким образом, можно заключить, что александровское купечество, на протяжении рассматриваемого периода, развивалось по тем же законам, что были присущи всему российскому обществу. Но у него прослеживаются особенности, прежде всего в первенстве подачи идеи и воплощении социально важных для городского общества задач: строительство железной дороги, возведение школ, устройство торговых бань и др. И в этом, так и в сугубо личном так же преобладала преемственность.

## 2.2. Социально-экономическое положение города Муром

Муром – один из самых древних городов нашей страны. В начале XIX века в городе произошел страшный пожар, из-за которого в 1805 году облик города стал формироваться заново<sup>112</sup>. Отстройка города заняла практически десять лет, и к 1817 году в Муроме насчитывалось 22 каменных дома, 704 деревянных, 3 деревянные церкви, 13 каменных, 4 общественных зданий и Гостиный двор. В городе действовало 10 кожевенных заводов, 6 полотняных фабрик, жителей в городе 5362 человека<sup>113</sup>. Гостиный двор состоял из 7 каменных корпусов и 3 деревянных, в них находилось 240 лавок, из которых 134 больших, принадлежавшие купечеству, 28 каменных и деревянных городских лавок и 34 подвижные лавки<sup>114</sup>.

Купеческое сословие здесь начало формироваться уже в конце XVI века, а в начале XVIII века 9% мужского населения города занималось торговлей<sup>115</sup>. В 1816 г. в Муроме прошла 7-я перепись населения. Согласно официальным

<sup>112</sup> Описание бывших пожаров в г. Муроме. Сост. Емельяновым В.П., Стуловым И.П., Гладковым НФ., Муром, 1912г., с. 25

<sup>113</sup> Владимирский историко-статистический сборник. / Под ред. К. Тихонравова. Владимир, 1869, с. 29

<sup>114</sup> Титов А.А. Статистическое обозрение города Муром. -Владимир, 1900 - с. 12-13

<sup>115</sup> Богатов, И.П. Бумаготкачество в Муромском уезде (материалы XIX в.) / И.П. Богатов// Материалы по изучению Муромского края. Вып. I.- Муром, 1925. - с. 36-37.

данным, в указанный год в городе проживало 4444 человека (1565 купцов и 2879 мещан)<sup>116</sup>.

В ведомости о повинностях за 1816 год указывается количестве купечества в городе, 184 человека, которые объявили капиталов на 6250 руб. 02 коп., прибыль с торговых лавок – 1500 руб.<sup>117</sup> К 1838 году в ходе изменений в городском хозяйстве, финансы города Муром значительно увеличились. В 1838 году было объявлено купеческих капиталов на сумму 14859 руб. 59 коп., то есть за 20 лет доходы купечества значительно увеличились. Увеличение капиталов можно объяснить тем, что в исследуемый период позиции купечества значительно усилились. При этом в 1838 году доход торговых лавок значительно снизился по сравнению с 1816 годам, с 1500 руб. до 800 руб., но это не говорит о том, что торговля в городе снизилась. Возможно это снижение было обусловлено повышением объявленных капиталов и введением новых источников доходов в городских финансах. Развитие промышленности напрямую зависело на социальноэкономическое положение города.

В дальнейшем количество жителей и количество купцом в городе увеличивалось. Уже в 1837 году население Муром насчитывало 9625 человек. Из них 456 принадлежало к духовному сословию, 364 – к дворянам, 16 – к потомственным гражданам. Купцов было 1635 человек, мещан – 5856, иностранцев – 529, а дворовых людей – 562. На 1837 г. объявлено купеческих капиталов: 1-й гильдии – 5; 2-й гильдии – 14; 3-й гильдии – 148<sup>118</sup>. В городе насчитывалось 72 каменных дома и 1028 деревянных. 44 каменных зданий принадлежало купцам, 22 – мещанам, 2 – духовным лицам, 2 – городскому обществу и 2 – правительству. Из деревянных домов 136 принадлежало купцам, 601 – мещанам, 111 – дворянам и чиновникам, 60 – духовным лицам, 70 –

<sup>116</sup> Чернышев В.Я. Муром. Исторический очерк

<sup>117</sup> ГАВО. Ф. 22. Оп.1. Д.113. Л.4

<sup>118</sup> Чернышев В.Я. Муром. Исторический очерк

солдатам и солдаткам, 18 – крестьянам, 24 – разночинцам, 2 – городскому обществу и 6 – правительству<sup>119</sup>.

К концу 30- годов число в Муроме проживало 9618 душ обоего пола. Из них купцов: 1-й гильдии 41 человек, 2-й гильдии 130 человек, 3-й гильдии 1677 человек. Иногородних купцов 1-й гильдии 2 человека, 3-й гильдии 6 человек. Мещан проживало 5691, из которых 54 человека иногородних. Помимо этого, в городе проживало 142 человека и 305 рабочих<sup>120</sup>. Данная статистика явно показывает, что в городе преобладало купеческое и мещанское население.

Манифест от 10 апреля 1832 года ввел звание почетных граждан, личных и потомственных<sup>121</sup>. К 1839 году в Муроме 1-й гильдии купцов почетных граждан – 1 дом, 2-й гильдии – 4 дома<sup>122</sup>. Почетными гражданами Мурома были купцы Мяздриковы, Суздальцевы, Зворыкины. Золотые награды за службу городскими головами получили братья Зворыкины, И.Я. Перлов, Усовы. Золотую медаль на Аннинской ленте за спасение погибавших во время бури получили купцы П.Т. Засухин, А.О. Кознов, Д.С. Жадин, Е.Г. Крюков, купцы Кушельниковы.

В Муромском уезде также, как и в Александровском был развит ткацкий промысел. Купеческий капитал зачастую вкладывался в полотняные фабрики. Наиболее известными владельцами фабрик считались купцы 2-й гильдии, потомственные почетные граждане Суздальцевы, Усовы, Гундобины, Крашенинниковы..<sup>123</sup> Эти фабрики были основаны еще в конце XVIII века для собственных нужд, но в последствии переросли в крупные промышленные предприятия. Помимо полотняных фабрик, в Муроме разводили сады и огороды. В связи с географическим положением города, садоводство и огородничество стало одним из самых главных сельскохозяйственных занятий купечества. Многие купцы в середине XIX века продавали свои овощи и

<sup>119</sup> Там же

<sup>120</sup> Титов А.А. Статистическое обозрение, с. 14,16.

<sup>121</sup> ПСЗ. Собрание второе, т VII. № 284

<sup>122</sup> Титов А.А. Статистическое обозрение г. Мурома., с. 15

<sup>123</sup> История Мурома и Муромского края с древнейших времён до конца двадцатого века: Учебное пособие.-Муром,2001.- 427 с.

фрукты за пределами города<sup>124</sup>. Такой вид ремесла способствовал улучшению сельского хозяйства, так как при этом выводились новые виды и сорта растений.

«В Муроме до 150 обывательских садов с деревьями: яблоневыми, вишневыми, грушевыми, сливовыми и кустарниками: смородины, малины, крыжовника. Плоды этих садов, особенно яблоки и вишни сбываются на месте и на Нижегородской ярмарке на сумму от 20 до 30 рублей в год. Лучшими яблоневыми и вишневыми садами были сады И.В. Гундобина. При домах обывателей и на отдельных местах до 550 огородов, где выращивают огурцы, капусту, картофель, фасоль, которую также продают на приличную сумму»<sup>125</sup>.

На рубеже XVIII-XIX веков большая часть купцов 3-й гильдии сдавала собственные лавки на сумму 3-10 рублей в год, или занимались кредитом, они давали деньги в долг под большие проценты, при этом они сами являлись должниками, более крупных кредиторов. По архивным документам можно сделать вывод, что в это время купцы 3-й гильдии имели смешанную торговлю в своих лавках, то есть они торговали самыми ходовыми товарами. С давних пор в Муроме была развита торговля хлебом и мукой. Самыми крупными торговцами хлебом считались купцы 2-й гильдии Смольяниновы, Зворыкины, Титовы, Усовы, Крюковы. Овощами и фруктами торговали купцы Антоновы, Сорокины и другие. Хлебными лавками владели купцы Устиновы, Зворыкины. Натуральные продукты и продукты сельского хозяйства в это время преобладали над мануфактурным товаром. Таким образом в Муроме начала XIX века была преимущественно мелкотоварное производство и купцы торговали своей собственной продукцией.

Развитие промыслов привело к тому, что торговля стала все больше подчиняться промышленному производству. Это привело к тому, что старое купечество пришло в упадок. Для новой промышленной торговли стали

<sup>124</sup> Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. — М., 1978, с.59.

<sup>125</sup> Титов А.А. Статистическое обозрение г. Мурома, с. 13

возводить новые помещения, например, строить новые лавки и Торговые ряды<sup>126</sup>. Специально для мануфактурной торговли в Муроме стали проводить ярмарки, который начинались 25 июня и заканчивались 1 июля. Сюда приезжали купцы с близлежащих городов, которые привозили шелковые ткани, сукна, галантерею, также привозили колониальные товары (чай, кофе, сахар). Здесь же покупали зерно, и лес (строевой и дровяной), для сплава которого использовали реку Оку. Иногда оборот ярмарки достигал 1 000 000 руб<sup>127</sup>. Как видно, промышленность города была достаточно развита, но купцы все еще больше занимались мелкими ремеслами и промыслами, продавая свои изделия на Муромской ярмарке.

По промышленному развитию иногда уездные города превосходили губернские и играли более важную роль на внутреннем рынке<sup>128</sup>. Это подтверждает и уездный город Муром.

В 1839 году в Муроме действовало: 10 кожевенных заводов, 5 салотопенных, 1 чугунолитейный, 10 солодовенных, 3 пивоваренных, 1 водочный, 20 кирпичных, 3 изразцовых, 4 сыромятных, 1 мыловаренный, 17 полотняных, 2 щетинных, 4 шерстомойные, 2 свечевосковых, 5 скорняжных, 6 красильных<sup>129</sup>.

Больше всего в Муроме XIX века были развиты кожевенные и полотняные фабрики, которые занимали больше половины производства. Одними из первых, кто основал фабрику по производству кож были купцы 1-й гильдии Мяздриковы, которые помимо этого занимались перегонкой гуртов скота<sup>130</sup>. На их заводах ежегодно выделявали от 15 до 20 тысяч кож, которые продавали в Москву, Санкт-Петербург и Нижегородскую ярмарку. Помимо Мяздриковых кожевенными заводами владели купцы 2-й гильдии Титовы, Стуловы.

<sup>126</sup> РГИА. Ф. 1488. Оп. 1, д. 508; Ф. 1287. Оп. 5, д. 771.

<sup>127</sup> Титов А.А. Статистическое обозрение города Мурома. В. 1900г., с. 26.

<sup>128</sup> Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М. 1958, с. 37.

<sup>129</sup> Титов А.А. Статистическое обозрение города Мурома. В. 1900г., с. 14

<sup>130</sup> Там же с. 22.

Полотняные фабрики в Муроме появились еще в 30-х годах XVIII века, первыми, кто завел их были купцы Елины, Жадины, Стуловы. Но эти фабрики были мелкими и уже к началу XIX века прекратили свое существование. К этому времени полотняные фабрики Мурома начинают активно развиваться. В 1817 году в Муроме работало 7 фабрик, владельцами которых были купцы Т.И. Суздальцев, Н.П. Коломнин, И.И. Гундобин, М.С. Емельянов, Ф.В. Суздальцев, Д.Н. Перлов. К 1827 году фабрик было уже 10, к 1832 – 12, а к 1840 – 17. Общая сумма их производства составляла 3 млн. руб.<sup>131</sup> Расцвет полотняных мануфактур Мурома приходится на 40-е годы, затем, начался небольшой упадок, так как в 1850 году был понижен таможенный тариф на льняные изделия.

Фабрикантами были исключительно купцы. А.А. Титов, перечисляя владельцев фабрик в 1840г., указывает: купцов 2-й гильдии И. и Ф. Суздальцевых, С. Т. Суздальцева, И. А. Коломнина., П. П.Усова, П. Я. Прокофьева, И. И. Усова, — М.А. Крашенинникова., И.И Гундобина, вдову Ф. Емельянова, И.П. Гундобина, Ф. С. Суздальцева, А.А . Титова и купцов 3-й гильдии - И. Я. Перлова., вдову А. И Перлову, К. Е.Сорокина, Г. А. Шведова. В последующие годы к этим фамилиям прибавляется лишь только одна фамилия Первовых<sup>132</sup>. Сбыт изделий осуществлялся в казну и шел на нужды армии и флота, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы<sup>133</sup>.

К 1857 году в Муроме насчитывалось 87 почетных граждан, купцов 1-й гильдии – 3 человека, 2-й гильдии – 7 человек, 3-й гильдии – 208 человек. Как видно, первостатейных купцов в городе всего лишь 1 человек, в основной массе по Мурому все еще были распространены мелкотошговцы и кредиторы.

Вторая половина XIX века стала решающим моментом во всей экономической жизни страны. Отмена крепостного права, реформы 60-70 годов

<sup>131</sup> Научный архив Муромского музея НА МИХММ. Богатов И.П. Полотняная мануфактура г. Мурома, с. 1

<sup>132</sup> Научный архив Муромского Музея НА МИХММ. Богатов И. П. Полотняные фабрики, с. 26

<sup>133</sup> ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 82. Л. 1-52; Ф. 14. Оп. 3. Д. 324. Лл. 90-97

стали серьезным поводом для социоэкономического и внутрисословного изменения внутри купечества. Положение уезда с судоходной Окой, а в последующем проведении через Муром двух железнодорожных линий сделали возможным развитие самой разнообразной промышленности.

Если проследить динамику принадлежности к купеческим гильдиям по городу, то можно увидеть, что за десять лет с 1850 по 1860 годы число купцов и почетных граждан в городе практически не изменилось. Самое большое количество купеческих свидетельств по первой гильдии было в 1858 году, тогда как в 1854 году торговых свидетельств по 1-й гильдии вообще отсутствуют. Самое большое количество свидетельств, выданных по 2-й гильдии зафиксировано в 1856 году, а самое наименьшее в 1861 году. По 3-й гильдии количество свидетельств постепенно увеличивалось с 1854 по 1860 годы, с 200 свидетельств до 300, затем, наблюдается небольшое уменьшение в 1863 году до 212 свидетельств<sup>134</sup>.

В Муроме и уезде в это время существенных изменений в купеческой среде не произошло. В 1862 г. в Муроме проживало 5362 человека. В купечестве состояло 2175 человек – 40,5 % от общего числа горожан. Это самый высокий показатель за весь XIX в. Купцам принадлежало 10 кожевенных заводов и 6 полотняных фабрик<sup>135</sup>. За тридцать лет количество купцов 1-й гильдии не изменилось, их по-прежнему было 5, купцов 2-й гильдии – 16, зато значительно увеличилось число купцов 3-й гильдии, в 1862 году их стало 230, вместо 160 1839 года. Здесь купечество пополнялось за счет разбогатевших крестьян и мещан, которые покупали торговые свидетельства. Как и прежде здесь торговали в основном хлебом, кожами и сукном. В 1864 году по городу и уезду числилось 2367 купцов, потомственных почетных граждан 224 человека<sup>136</sup>. Такое изменение можно объяснить лишь двумя причинами,

---

<sup>134</sup> Труды Владимирского губернского статистического комитета. Выпуск IX. Владимир. 1871., с.183-188.

<sup>135</sup> Чернышев В.Я. Муром. Исторический очерк.

<sup>136</sup> Памятная книжка Владимирской губернии, 1864 год

экономическим кризисом в стране и, затем, отменой крепостного права в 1861 году.

В 1860-х годах некоторые представители муромского купечества начинают заниматься продажей драгоценных тканей, привозимых с востока. Первые кто стал их продавать были купцы 2-й гильдии А.И. Усов, В.П. Алексеев, И.В. Зворыкин, А.В. Зворыкин, В.А. Корольков. В это же время в город хлынул поток крестьян, которые стали записываться в купечество.

9 февраля 1865 года был введен закон, который изменил порядок приобретения прав купечества<sup>137</sup>. Теперь вступить в купечество мог любой гражданин, имеющий определенный капитал. Число гильдий уменьшилось с трех до двух, а плата за свидетельство о вступлении в гильдию снижалась вдвое. Анализ источников показал, что количество выданных купеческих свидетельств в Муроме резко возросло. Купцов 1-й гильдии стало 11 человек, 2-й гильдии 202 человека. Такое резкое увеличение купеческого сословия можно объяснить уменьшением гильдий до двух. В целом, в 60-е годы число выданных купеческих свидетельств было нестабильно, что также можно объяснить началом промышленного переворота, а также влиянием мирового экономического кризиса.

К 1874 году в Муроме проживало 10728 человек, из которых 7,3% составляли купцы (786 человек), 70,8 % мещан (7602 человека), 4,5 % крестьян (490 человек), 3,9 % духовенства и монашествующих (426 человек), 1,8 % дворян (196 человек), 11,4 % прочих (1228 человек). К купечеству 1-й гильдии были приписаны 15 семей, а в купечестве 2-й гильдии числилось 86 семей. Важно заметить, что до середины 70-х годов по городу ни один крестьянин не имел свидетельства на ведение торговли, это говорит о том, что в это время купечество сохраняло главенствующую роль в торговых операциях.

Как и в первой половине XIX века муромские купцы продолжали заниматься кожевенным, хлебным и суконным производством. Но в

---

<sup>137</sup> ПСЗ. Собрание второе. Т.Х. № 41779

промышленности происходят изменения, большая часть фабрик становятся механизированными, поэтому приоритетным производством металлообрабатывающая промышленность, которая в начале XX века вытеснит ткацкую. Чугуноплавильные заводы имели мещанин Дяхтерев, купцы Зворыкины, в конце века открывается механический завод купца и города Меленки П.Ф. Валенкову, который был родственником купцов Суздальцевых<sup>138</sup>. К 80-м годам распространение получают сенопресовальные и крахмалопаточные заводы.

Роль промышленности хоть и была велика в городе, но торговля занимала более высокое положение. Преобладающее положение занимала торговля хлебом, сумма выработки всех промышленных заведений города составляла 689 тыс. руб. в год, а оборот торгового 1-й гильдии купца П.К. Зворыкина составлял 300 тыс. руб. в год<sup>139</sup>.

По изученным архивным данным за 70-80 годы можно сказать, что в это время произошел резкий рост выданных торговых свидетельств с 11 до 125. Это говорит о росте товарно-денежных отношений в городе, в особенности мелкой торговли, так как большинство купеческих свидетельств было выдано именно на мелкий торг. К 1881 г. удельный вес купечества в Муроме сократился и составил 4,8 % от общегородского (640 человек). Именно в это время стали набирать силу разбогатевшие крестьяне. В 1881 г. из 13318 горожан их было 1725 (12,9 %). В дальнейшем эта цифра неуклонно росла. Состоятельное крестьянство становилось серьезным конкурентом купечеству<sup>140</sup>.

К 1887 году по полицейским сведениям купцов 1-й и 2-й гильдий числилось 813 человек обоего пола. Хотя на самом деле, по гильдейскому списку, составленному городской управой с объявлений по капиталам, в

<sup>138</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Т. 12. Д. 16095, 16253; Ф. 40. Оп. 1. Т. 14. Д. 18342; Ф. 40. Оп. 1. Т. 14. Д. 18177

<sup>139</sup> Научный архив Муромского музея НА МИХММ. Богатов И.П. По страницам тысячелетий. Машинопись; Тихонравов К. Город Муром. История его, Древности и статистика. //Владимирские губернские ведомости. № 21. 1850. Часть неофициальная., с. 110

<sup>140</sup> Там же

купечестве состояло 1388 человек, на 575 человек больше, чем по полицейской статистике. Купеческих капиталов объявлено по 1-й гильдии – 22, по 2-й гильдии 107, временных свидетельств на 2-й гильдию взято 12. Также из городской управы на мелочный торг было взято 232 свидетельства в 1882 году, и на другие промыслы 305 свидетельств. Всего свидетельств было взято на сумму 22958 руб.<sup>141</sup>.

Широкой торговле способствовало выгодное местоположение города, который расположен на пересечении многих сухопутных дорог, а также судоходная Ока, а в последствии и несколько железнодорожных путей. Поэтому муромские купцы имели тесные связи не только с городами Владимирской губернии, но и вели торговлю с Нижним Новгородом, Казанью, Оренбургом, Москвой, Санкт-Петербургом. Интересные торговые связи купечества имеются в дневнике купеческого сына Е.И. Перлова<sup>142</sup>.

Муромское купечество играло значительную роль в торговле хлебом и его перевозке по владимирской губернии и также его транзитов в Санкт-Петербург. В связи с постройкой сети железных дорог, изменились основные товарные потоки, что сильно ударило по экономике города. Сами купцы это прекрасно понимали, и городское управление, которое находилось в руках именитого купечества ходатайствует о постройке новой железной дороги, которая бы шла через Муром на Уфу (до этого рассматривался проект дороги, который шел мимо Мурома и если бы он был осуществлен, экономика города пришла бы в полный упадок)<sup>143</sup>. Многие исконные промыслы (обработка кож, выделка полотен, щетинное производство, мыловарение) прекратили свое существование. Это произошло по ряду причин: нерентабельность ручного труда (машинный труд был более дешевым и он постепенно заменил ручной), высокая конкуренция.

<sup>141</sup> Токмаков И. Муром, Уездный город Владимирской губернии. 1887 г., с. 11

<sup>142</sup> Научный архив Муромского музея НА МИХММ. Журнал или ежедневные записки, рукопись без нумерации страниц.

<sup>143</sup> Базарные пункты Владимирской губернии. // Вестник Владимирского губернского земства. 1898 г. № 12., с. 1253.

К началу XX века Муром был типичным провинциальным городом. Из крупной промышленности было 2 бумаготкацких фабрики, 3 льнопрядильных, 1 ткацкой фабрикой. Также имелись чугунолитейные заводы, 3 маслобойных завода, 1 кожевенный завод, 2 лесопильных завода.

Таким образом, муромское купечество в XIX веке было достаточно развито, и играло важную роль не только для всех губернии, но и даже для крупных торговых центров страны. Купцы предпочитали жить по старинке, что отражает противоречивость российского купечества, это отразилось на их судьбах и на цикличности городского хозяйства.

Значительную роль муромское купечество играло и самоуправлении города. С 1785 по 1918 гг. на должности городского головы побывало 26 представителей купеческого сословия. Из 1-й гильдии купеческой семьи Мяздриковых в этой должности побывало 5 представителей (Семен Кузьмич Мяздриков, Иван Семенович Мяздриков, Андриян Иванович Мяздриков, Петр Иванович Мяздриков), трое из которых выбирались городскими головами дважды. Из рода Суздальцевых первым городским головой стал 1-й гильдии купец Василий Тимофеевич, его настолько уважали в городе, что он становился градоначальником три раза: в 1812-1815 гг., в 1821-1824 гг., и в 1834 году. В 1851-1854 гг. городским головой стал его старший сын Иван Васильевич, а в 1857-1859 гг. его средний сын Федор Васильевич.

После отмены крепостного права по всей стране стали организовываться земства – сословные органы местного самоуправления. Муромское купечество также не обошло это стороной, многие представители сословия были активными деятелями земских собраний. Наиболее активными членами муромского земства были Ю.И. Бычков, В.Ц. Герцыг, Н.Г. Добрынкин, В.А. Есипов, Г.И. Зворыкин, П.С. Зворыкин, А.М. Казаков, Н.А. Мяздриков, Н.О. Рейнвальд, И.И. Смольянинов, Н.И. Соколов, П.Т. Суздальцев, П.М. Языков<sup>144</sup>.

---

<sup>144</sup> Чернышев В.Я. Муром. Исторический очерк.

Многочисленные источники характеризуют муромское купечество и с духовной стороны. Например, среди купечества было принято вести дневники, что указывает на образованность владельцев, хотя некоторые из этих дневников имеют чисто комерческие сведения. Дневники вели купеческий сын Е.И. Перлов, его дневник был опубликован Муромским музеем. Имел дневник и купец Д.А. Капустин, где писал летопись Муром. Купец А.А. Титов в свободное от коммерции время вел записки о истории Муром, как и его отец. Его записки были популярны в городе и, затем, были изданы книгой «Историческое обозрение города Муром». Как видно, купцы 1-й и 2-й гильдии были очень грамотны и образованы, что также подтверждаю и их собственноручные подписи на документах. Купцы понимали значимость грамотности и, поэтому многие купеческие дети получали хорошее образование. Так, купец, Николай Алексеевич Зворыкин, обучался во владимирской гимназии, а затем окончил математический факультет Московского университета. После него он стажировался за границей, а по возвращению в Москву, он читал лекции по метеорологии на женских курсах при 3-й Московской гимназии.

Его брат, Константин Алексеевич Зворыкин, был известным ученым-технологом. Он основал теорию резания металлов и был профессором Киевского политехнического института. Их брат Козьма Алексеевич Зворыкин, по традиции занимался семейным делом, торговал хлебом и владел пароходами на Оке, но его дети стали также известными людьми. Старший сын Николай был инженером, дочери Антонина и Мария были врачами, Анна стала палеонтологом. Младший сын Владимир Козьмич – стал изобретателем телевидения и прославил свой род на весь мир<sup>145</sup>.

Еще один представитель муромский купеческих фамилий – Мяздриков Иван Петрович, происходивший из одного из самых древних родов города. Он стал первым краеведом-естественником, хотя получил лишь домашнее

---

<sup>145</sup> Научный архив Муромского музея НА МИММХ. Сазонова Е.И. Зворыкин Владимир Козьмич (1889-1982). Муром. 1989. без нумерации страниц.

образование. И.П. Мяздриков вел активную коммерческую деятельность, торговал скотом и бакалейными товарами, владел кожевенным заводом. Помимо этого, он состоял во всех общественных организациях города. С 1884 годы был гласным городской думы<sup>146</sup>. Иван Петрович изучал флору и фауну Муромского региона, наблюдал за климатом, собирал гербарии, собирал материал по истории Муром. В Муромском музее сохранились записи И.П. Мяздрикова с выписками из различных исторических трудов, упоминавшие о городе Муроме. После революции он стал одним из создателей муромского музея и первым его сотрудником. С 1907 года Мяздриков отошел от торговой деятельности и поступил на службу, а в 1908 году он уже был избран городским головой<sup>147</sup>.

Еще одна из старейших муромских купеческих семей – Суздальцевы, которые владели полотняными фабриками. Один из ее представителей Николай Васильевич Суздальцев рано стал сиротой, поэтому с 16 лет занялся торговой деятельностью вместе с братом. Чтобы расширить свою деятельность он женился на Екатерине Алексеевне Щербаковой из Кохмы, богатое приданное которой было пущено в оборот. В результате чего, Николай Васильевич стал владельцем прядильной и ткацкой фабрик. На его средства была полностью выстроена Муромская женская гимназия. Своим детям Суздальцевы дали прекрасное образование, дочери Анна и Елизавета стали врачами, Наталья стала музыкантом и преподавала в школе, Александра стала учительницей, Екатерина и Мария стали медсестрами, а сын Владимир Николаевич окончил Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию, став агрономом.

Наиболее ярко, помимо торговли, муромское купеческое проявило себя в благотворительности и общественной жизни. Благодаря этому Муром из провинциального города превратился практически в европейский город. Яркую роль в этом сыграл городской голова Ермаков Е.А., который не являлся

---

<sup>146</sup> Научный архив Муромского музея НА МИХММ, Журналы Муромской городской думы за 2-ю половину 1891 года, Владимир. 1892 г.

<sup>147</sup> Научный архив Муромского музея НА МИХИММ, рукопись, без названия и нумерации страниц

коренным муромцем, а приехал в город с семьей в возрасте 49 лет в 1849 году, и сразу стал активным общественным деятелем. В 1851 году он уже был избран попечителем городской больницы, в этой должности он пробыл 16 лет<sup>148</sup>. В 1862 году Ермаков был избран городским головой, и на этой должности он проявил себя как активный деятельно. Возможно причиной его активной общественной деятельности стал приезд в Муром чиновника особых поручений при министерстве внутренних дел Е.В. Богдановича. Ермаков сразу же решил провести водопровод и фонтан в городе<sup>149</sup>. На все строительство было потрачено 130 000 руб. из личных средств Ермакова. На его же средства построен приют для детей-подкидышей, расширена богадельня, построены новые помещения для Муромской ярмарки, разведен парк, при нем же в Муром был проведен телефон и возведен первый театр<sup>150</sup>.

Не менее заметной общественной фигурой в городе был купец П.С. Зворыкин, который сменил А.Е. Ермакова на посту градского главы. Благодаря Зворыкину в 1871 году в Муроме открывается городской общественный банк, реальное училище. Благодаря Зворыкину в Муроме вымостили дороги и провели уличное освещение.

Если говорить о общественной жизни муромского купечества, то каждая семья пыталась хоть как-то улучшить жизнь города. За счет купцов строились новые храмы, часовни, общественные здания. Многие купцы содержали общественные заведения своего имени и жертвовали огромные суммы на их содержание и улучшение. Благотворительность муромского купечества заслуживает отдельного исследования, так как без купечества Муром бы не стал тем развитым городом, каким он был в XIX - начале XX веков.

<sup>148</sup> Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. № 2 за 1861, № 19 за 1871,

<sup>149</sup> Научный архив Муромского музея НА МИХММ. Мяздриков И.П. Очерк об общественной деятельности. с.3.; Богданович ЕВ. Памяти русского гражданина Алексея Васильевича Ермакова./ Владимирские губернские ведомости, 1869. С. 41; ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 757. Лл. 2-2 об

<sup>150</sup> Научный архив Муромского музея НА МИХММ-325. Рукопись; НА МИХММ. Мяздриков И.П. Очерк об общественной деятельности. - с. 3.

Таким образом, формирование муромского купечества шел длинным и сложным путем. На экономико-социальное развитие города Муром повлияло его ориентация на внутренний рынок страны. Промышленность города была тесно связана с селом. Важную роль в развитии города сыграло купечество, которое составляло большую часть населения. Удаленность от центра и центральной администрации, тесным контактам с партнерами способствовали развитию социально-экономического облика города. Купечество влияло на экономику, инфраструктуру и общественную жизнь города. В результате чего была сформирована система ценностей, определявшая облик купца. В эту систему ценностей вошла не только структуризация системы экономики уездного города, но и такие виды деятельности, как благотворительность, просвещение малообразованных слоев населения, архитектуру, культуру.

### Глава 3. Социогенеалогическая эволюция уездного купечества Владимирской губернии

#### 3.1. Генеалогия купечества Александрова и уезда

При исследовании купеческой генеалогии необходимо «обратиться к исследованию вопросов накопления и преемственности капиталов купеческих обществ различных городов (не только столичных и крупных, но и небольших), а также торговцев из крестьянского сословия»<sup>151</sup>. Одним из таких небольших городов был Александров с развитым в нем хлопчатобумажным производством и несколькими предпринимательскими династиями, существовавшими здесь еще с XVIII века (Барановы, Зубовы, Добровольские и др.) – выходцами из крестьянского и мещанского сословий<sup>152</sup>. Не смотря на то, что Александров являлся крупный промышленным центром, купечество составляло лишь небольшую часть города. В начале XIX века в купечество 1-й гильдии не была записана не одна семья, во 2-й гильдии состояло лишь три семьи, и 3-я гильдия была самой много численной, в ней было записано 43 семьи. Такие показатели сохранялись практически до середины века, пока в уезде не стали появляться первые крупные промышленные предприятия. Но и это не повлияло на гильдейский состав купечества, многие представители сословия сознательно оставались в более низкой гильдии, чтобы не платить высокий подушный налог и занижали свои доходы.

Чтобы выявить взаимодействия индивидов с социумом, проанализировать проникновение субстратов прошлого и выявить их влияния

---

<sup>151</sup> Демкин А.В. Русское купечество нового времени: малоизученные аспекты истории // Российское купечество от средних веков к новому времени: научная конференция, Москва, 2-4 ноября 1993 г.: тезисы докладов М., 1993, - с.6

<sup>152</sup> Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. — М.: Наука, 1993—219 с.

друг на друга необходимо ввести понятие как социогенеалогическая эволюция рода.

Исследование проблем исторического знания возможно только через последовательное реконструирование отдельно взятой семьи, через восстановление ее генеалогии. Чтобы лучше понимать любое общество необходимо изучать совокупность социальных и генеалогических аспектов. Социогенеалогический анализ возможен лишь в том случае, если соблюдается ряд условий: длительность существования рода, его социальная активность, участи в важных исторических событиях. Этим критериям соответствуют роды, принадлежащие к элите общества, как правило, это дворянство и служилое сословие. Также этот метод возможно применить и для наиболее крупных купеческих семей, которые добились признанию в обществе, благодаря своим талантам и предпринимательской деятельностью.

Доминирующую роль в александровском купечестве играл род Барановых, поскольку он являлся ведущим в постановке производства в городе, да и в губернии в целом, то отсюда логично вытекает необходимость именно с него начать исследование. Фамилия Барановых известна в городе Александрове с XVII века, первое упоминание о которых относится ко второй половине XVII века. Именно в это время проводилась подворная перепись населения мужского населения, платившего налоги. По Переписной книге 1677 года в Александровской слободе числится на посаде за рекой Серой двор Кирюшки да Логинки Васильевых детей Барановых<sup>153</sup>, которые не имели своей собственности и кормились черной работой, то есть возможно, что их труд использовался бесплатно, в порядке отбывания повинности.

Через тридцать лет, в Александрове уже насчитывалось четыре двора, принадлежавших Барановым. Это были отделившиеся сыновья Логина Васильева. По писцовой книге 1705 года в слободке старая Конюшенная значатся у церкви Рождества Христова двор Семена Логинова с детьми Иваном

---

<sup>153</sup>Летопись земли Александровской: по материалам публикаций XIX в./ Н.С. Стромиллов; сост. В.Н. Ревякин. - Александров: [Корад-М], 2005. – с.11

20 лет и Василием 17 лет, а в слободке старая Конюшенная дворы посацких людей Гаврилы Логинова сына Баранова, Петра Логинова сына Баранова с детьми Иваном 8 лет, Никитой 4 лет, Тихоном 3 лет, в слоботке Стрелихе на реке на Сере двор Матвея Логинова сына Баранова з братом Сергеем 20 лет<sup>154</sup>. Потомков от Кирилла Васильева в переписной книге не числится. В отличии от переписных книг 1705 года где указывалось только мужское население, в переписных книгах 1710 года можно узнать не только место жительства, но и половозрастной состав семей, а также семейные связи, хотя поиск осложняется тем, что здесь не указывались фамилии. Так в переписной книге по Александровской слободе за 1710 год по-прежнему в слободке старая Конюшенная числится двор Гаврилы Логинова 40 лет, у него жена Катерина Иванова и сын Илья году, Петра Логинова 40 лет с женой Ориной Гавриловой 30 лет и детьми Иваном 14 лет, Никитой 10 лет и Тихоном 5 лет<sup>155</sup>. Остальные дворы Барановых не числятся, возможно, это связано с тем, что в 1710-е годы шла убыль податных единиц. Как видим, уже в конце XVII– начале XVIII веков, в Александрове проживали предки одного из крупнейших купеческих родов Барановых. К концу XVIII века по 5-й ревизии, проводимой в 1795 году в Александрове числилось купцов мужского пола – 203, женского – 190. К первой гильдии не был приписан ни один купец, ко второй гильдии относилось лишь две семьи, это Красавин Афанасий Максимович и Красавин Максим Афанасьевич<sup>156</sup>. Остальные купеческие семьи относились к третьей гильдии. Та же Ревизкая сказка свидетельствует, что в городе проживали две семьи Барановых, это семья Максима Степановича (69 лет по 4 ревизии) умер в 1792 году, его жена Агафья Васильева дочь (65 лет по 4-й ревизии) умерла в 1793 году, старинная того города. У них сын Егор (36 лет по 4-й ревизии), его жена Прасковья Алексеева дочь (28 лет по 4-й ревизии) выбыли в мещанство в 1784 году. У Максима сын Степан (44 года), у него жена Аксинья Иванова Дочь (38

<sup>154</sup> РГАДА. Ф.1209 Оп. 1. Ч. 1. Д. 7654. Лл. 984 об., 998, 1000 -1000 об.

<sup>155</sup> РГАДА. Ф. 350 Оп. 1. Д. 314. Лл. 799 об., 800 об.

<sup>156</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 179. Л. 5

лет), старинная того города. У них дети Марья (15 лет), Наталья (6 месяцев, умерла в 1783 году), сын Яков (12 лет). У Максима третий сын Гаврила (38 лет), у него жена Василиса Михайлова дочь (34 года), взята из того же города. У них дети Лев (1 год), Варвара (9 лет)<sup>157</sup>.

Еще одна семья Барановых проживала так же в Староконюшенной слободке, это Николай Тихонов Баранов (53 года), его жена Татьяна Иванова (52 года), старинная того города. У них дети Федор (16 лет), Пелагея (13 лет).

Еще одна семья Барановых, видимо, выбыла в мещанство, это, Иван Иванов сын Баранов 78 лет, жена Марья Антипина дочь, старинного александровского купечества, 59 лет, умерла в 1783 году, дочь Ирина 29 лет, выдана замуж за купца того же города. Вдова Марья Михайлова дочь Баранова 59 лет, умерла в 1786 году, у нее сын Иван<sup>158</sup>. Из этой же ревизии видно, что Барановы, как и их предки продолжали жить в Староконюшенной слободке, в браки вступали с коренными жителями города, то есть семьи были консервативны и жили по своему достатку.

Первым, кто стал заниматься торговлей холстиной, был Тихон Петрович Баранов. У себя дома на обычном ткацком стане он изготавливал ткань, а затем, отвозил ее на ярмарку для продажи. Впоследствии за высокое качество своего товара, он получил право на торговлю. Интересные сведения о Николае Тихоновиче находим в обывательских книгах по городу Александрову. За 1785 год за ним числится «дом, построенный на земле на дороге. Достался по наследству, имеет ряд лавок. Производит крашение»<sup>159</sup>.

Из обывательской книги г. Александрова за 1786 год известно, что «Николай Тихонов сын Баранов из старожилов 43 лет женат из того же города на обывательской дочери Татьяне Ивановой 42 лет. Имеет детей Федор 6 лет, Пелагея 3 года, Елена 4 недели. Имеет наследственные дом строением и с землею, стоящий в Старой Конюшне по №17 и в крашенном ряду лавку.

<sup>157</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 179. Лл. 6 об. - 7

<sup>158</sup> Там же, Лл. 91-91 об.

<sup>159</sup> Там же, Ф. 399. Оп. 2. Д. 1. Л. 5

Производит крашенинное мастерство. Ныне имеется в городском магистрате ратманом»<sup>160</sup>. Как видно, Николай Тихонович уже в конце XVIII века заложил основы ткацкого производства, которое в последствии сыграло одну из основополагающих ролей в жизни уездного города Александрова.

Следующее упоминание о Барановых находим в Ревизской сказке 6-й ревизии, проходившей в Александрове в 1812 -1815 года. По списку фамилий становится видно, что почти половина семей, состоявших в купечестве выбыли в мещанство в 1800-1812 годах, что и неудивительно. На финансовое благосостояние сильно повлияла Отечественная война, и многие купцы попросту разорились и не смогли восстановить свои капиталы. В этот период по городу во вторую гильдию смогла записаться лишь одна семья Михаила Матвеевича Каленова, остальные семьи состояли в третьей гильдии.

Фамилия Барановых так же значится в третьей гильдии, из двух семей статус купцов сохранила лишь одна, Это Николай Тихонович Баранов (69 лет) с сыном Федором (32 года) и внуком Иваном (4 года). Семьи сыновей Максима Степановича Баранова, как и многие выбыли в мещанство и уже не числились в купечестве ни в XIX, ни в начале XX веков. Именно с потомков Николая Тихоновича Баранова начинается разрастание одной из крупнейшей купеческой семьи города Александрова.

Сын Николая Тихоновича Федор Николаевич (1780-1838) стал наиболее предприимчивым и удачливым. Он не получил образования, но обучался грамоте, чтению и арифметике у приходского священника. Первоначально накопленный капитал позволил ему записаться в 3-ю гильдию, но война 1812 года разорила Федора Николаевича. Собрав остатки своего состояния, принялся за свою торговлю, с прежним усердием и прежней деятельностью. Уже в 1814 году он организовал при своем доме в г. Александрове небольшую красильню<sup>161</sup>.

<sup>160</sup> ГАВО. Ф.399. Оп.2. Д.4. Л.3

<sup>161</sup> Пеше А.И. Некоторые черты из жизни Александровского 1-ой гильдии купца и почетного гражданина И. Ф. Баранова. М., 1849. С. 5

По Ревизской сказке 1834 года Федор Николаевич Баранов числится купцом второй гильдии (перешел из 3-й гильдии в 1823 году), у него жена Прасковья Иванова, у них дети: Иван, Николай, Александр, дочери Марфа, Екатерина; Иванова жена Александра Иосифовна, у них дочь Глафира<sup>162</sup>. В этом же 1834 году Федор Николаевич приобрел покупкою в вечное и потомственное пользование владение вне черты города Александрова на берегу реки Серой участок городской выгонной земли, на которой и построил с разрешения министра внутренних дел красильное заведение для окрашивания бумажной пряжи в прочный, так называемых «андрианопольский» красный цвет<sup>163</sup>.

Федор Николаевич, имея уже хорошего помощника в своем старшем сыне Иване, решился распространить круг своих торговых интересов, и приобрел землю около Александрова, на которой построил новую ткацкую фабрику. Он постоянно работал над усовершенствованием своего заведения и в 1835 г. получил серебряную похвальную медаль за хорошую окраску бумажной пряжи в стойкий красный цвет.

Своему старшему сыну Федор Николаевич отписал все наследство и предоставил возможность заниматься делами на фабрике, при этом сам он занимался хозяйственными делами и домом. Ф.Н. Баранов пользовался уважением и всеобщей любовью за свою щедрость, поэтому девять лет он занимал должность церковного старосты и несколько раз избирался Градским главой, эти звания он сохранил до самой своей смерти 10 октября 1838 году<sup>164</sup>.

По воспоминаниям современников, этот деятельный человек воспитывал своих детей в строгости. Сын не смел сесть в его присутствии, но к внучатам был ласков, баловал их. Женат был Федор Николаевич на Пелагее Ивановне, происходившей из старинного александровского купечества. Из семи детей Федора Николаевича до взрослого возраста дожило только четверо: Авдотья

---

<sup>162</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 417

<sup>163</sup> Пеше А.И. Некоторые черты из жизни Александровского 1-ой гильдии купца и почетного гражданина И. Ф. Баранова. М., 1849. С. 8

<sup>164</sup> Там же, с. 9

(1802 г. р.), Иван (1807 г.р.), Екатерина (1823 г.р.), Мария (1824 г.р.)<sup>165</sup>. Дочери удачно были выданы замуж, что способствовало укреплению семейных связей с московским купечеством, а также способствовало устойчивости нажитого капитала.

Старшая дочь Авдотья Федоровна вышла замуж за потомственного почетного гражданина, купца 2-й гильдии Зубова Михаила Ивановича, ближайшего друга и компаньона по делам своего брата. После смерти мужа Михаила Ивановича Зубова она, оставшись с малолетними детьми, видимо, благодаря наследству, полученному от отца, сумела открыть небольшую красильную фабрику на берегу реки Серой и тем самым обеспечить материальное благополучие семьи<sup>166</sup>. Благодаря этому браку была уничтожена конкуренция между двумя крупными купеческими семьями в городе Александрове. Тесные отношения между ними сохранялись и после смерти Авдотьи Федоровны в 1855 году.

Екатерина Федоровна была в 16 лет выдана замуж за состоятельного москвича потомственного почетного гражданина Павла Семеновича Малютина (1792-1860). Павел Семенович Малютин принадлежал к старинному калужскому купеческому роду. Малютины владели бумаготкацкими, химическими, стекольными, сахарными заводами, золотыми приисками, были очень крупными землевладельцами<sup>167</sup>. Павел Семенович женился поздно, в 46 лет, Екатерина Федоровна годилась ему в дочери. Но брак оказался счастливым, за 21 год совместной жизни у них родилось шесть детей. После смерти мужа, Екатерина Федоровна была назначена опекуницей детей до 21 года и владелицей состояния в 6,3 миллиона серебром. Через девять лет семейная фирма была переименована в торговый дом «Павла Малютина сыновья», а по достижению всеми братьями совершеннолетия, в 1876 году,

---

<sup>165</sup>Материалы для истории московского купечества, т.9. Алфавитный реестр поданным сказкам. Ревизская сказка подана 19 мая 1857 года

<sup>166</sup> ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 538. Л. 3

<sup>167</sup>Фочкин О. Москва. Городские легенды. – Москва: Рипод-Классик, 2015. - с. 403

было основано Торгово-промышленное товарищество «Павла Малютина сыновья»<sup>168</sup>.

Третья дочь Мария Федоровна по ревизии 1834 года не числится, возможно ее ошибочно записали как Марфу, так как в последующих ревизиях у Барановых дочери Марфы нет. Марию выдали замуж за штаб-лекаря Киприана Матвеевича Бобровницкого<sup>169</sup>, жившего на улице Кокуевка. Он происходил из духовного звания, обучался в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, работал старшим врачом в Ладожском егерском полку, в 1842 году вышел из военной службы и получил должность городского врача в городе Александрове<sup>170</sup>. К сожалению, он заболел холерой и скончался рано, оставив молодую жену вдовой<sup>171</sup>. Повторно замуж Мария Федоровна не выходила и большей частью жила в семье своего брата. По списку недвижимого имущества жителей города Александрова за 1880 году за ней числился по улице Кокуиха дом деревянный, флигель, кухня, прачечная и баня, ценностью 1000 рублей<sup>172</sup>.

После смерти Федора Николаевич его сын Иван становится полным и независимым хозяином и распорядителем отцовского наследства и вместе с тем расширяет торговые дела. Иван Федорович родился 13 октября 1807 года и рос под надзором своих родителей, обучался грамоте и арифметике у приходского священника<sup>173</sup>. С раннего детства он помогал отцу во всех делах на фабрике и в торговле, разъезжал под надзором и руководством приказчика по ближним ярмаркам.

<sup>168</sup> Фочкин О. Москва. Городские легенды. – Москва: Рипод-Классик, 2015. – С. 403

<sup>169</sup> Русский биографический словарь. 3 том. Бетанкур - Бякстер. Издан под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. С.-Петербург. Типография Главного Управления Уделов. 1908г. – с. 120

<sup>170</sup> Русский биографический словарь. 3 том Бетанкур-Бякстер. Издан под наблюдением председателя императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова – С.-Петербург; Типография Главного Управления Уделов. 1908 г. – 965 стр.

<sup>171</sup> АМ КП-4170/943, Ф.5, Оп. 2

<sup>172</sup> Русь уходящая. Сборник. Автор-составитель В. Ревякин. Александров. ООО «Графика», 2011 г., с. 190

<sup>173</sup> Пеше. Некоторые черты из жизни александровского 1-й гильдии купца Почетного гражданина Ивана Федоровича Баранова. М. 1849. С.5

Иван Федорович – был человеком, выдающимся по своим способностям. Он был человек общественный, умел складно говорить и составлять деловые записки. Играл не последнюю роль на собраниях московских фабрикантов и не раз бывал в Петербурге, чтобы защитить в Министерстве финансов какой-нибудь проект<sup>174</sup>.

Успехи и усердие в торговле и мануфактурном производстве И.Ф. Баранова удостоились Высочайшего внимания и были достойно награждены от щедрот монарших. В 1841 году Иван Федорович со своей семьей получил звание потомственного почетного гражданина<sup>175</sup>. Он имел две золотые медали с надписью «За полезное» для ношения на шее, одну на Аннинской, а другую на Владимирской ленте.

20 июля (1 августа) 1846 года александровские купцы первой гильдии И.Ф. Баранов и С.И. Зубов купили у помещицы М.Ф. Бобровницкой 109 десятин земли вблизи сельца Карабанова<sup>176</sup>. Мария Федоровна Бобровницкая являлась родной сестрой Ивана Федоровича, она приобрела эту землю в 1845 году у коллежского ассесора А.А. Глазунова. За 5 тысяч рублей серебром Бобровницкая продала землю со строевым и дровяным лесом, сенокосный луг, и мельницу на реке Серой, часть пустошей Деревеньки и Клоповников.

9 сентября 1846 года к Владимирскому гражданскому губернатору поступило прошение Баранова и Зубова, в котором они просили разрешить строительство ситценабивной фабрики на приобретенной ими земле близ сельца Карабанова, «В 1846 году фабрика получила название Троицко-Алексаедровская мануфактура, была пущена в ход и на ней началось крашение

<sup>174</sup> Малов В.С. В тени исчезнувших аллей. Статьи и доклады. – Александровский художественный музей. Александровский историко-краеведческий клуб «Отечество». Владимир, Собор, 2018. – с. 216

<sup>175</sup> Памятная книжка российской промышленности – Петров А. СПб: Типография Августа на 1843 г. – Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1843 – с. 294

<sup>176</sup> Там же

кумачей, набивка платков и изготовление рубашечных ситцев, окрашенных в красный адрианопольский цвет»<sup>177</sup>.

В 1846 году Иван Федорович был награжден за пожертвования в пользу воссоединения церквей золотой медалью с надписью «За усердие», для ношения на шее на Александровской ленте; в 1847 году Государь Император высочайше повелеть соизволил предоставить ему право употреблять государственный герб на вывеске и изделиях его фабрик по уважению отечественных красильных материалов вместо иностранных, понижения цен на бумажные ткани, окрашенные в красный андрианопольский цвет и значительного сбыта их в Среднюю Азию<sup>178</sup>.

Умер Иван Федорович 5 августа 1848 года от холеры, «болезни, пришедшей из дальних стран». Отпевание и погребение тела его проходило 8 августа.

Женат И.Ф. Баранов был на дочери гаврило-посадского 1-й гильдии купца Асафа Алексеевича Зимина, Александре Асафовне. В браке родилось семеро детей: Александр, Николай, Федор, Асаф (1834 г.р.), Глафира, Елизавета (1837 г.р.), Серафима.

У Александры Асафовны был тяжелый характер, но за образованность и стремление к порядку она пользовалась уважением в семье. В городе Александрове ее боялись, о том, что она была гордая и властная, вспоминали ее современники. Эта властная женщина после смерти мужа смогла удержать в своих руках текстильные фабрики и даже увеличить их мощность. Умерла Александра Асафовна 29 февраля 1884 года<sup>179</sup>.

Сыновья Ивана Федоровича и Александры Асафовны были крайне успешны в семейном деле, а дочери удачно выданы замуж за видных

---

<sup>177</sup> Троицко-Александровская мануфактура товарищества мануфактур Барановых 1846-1896гг. М., 1896. – с.4-5

<sup>178</sup> Сенатские ведомости, 1839, №70, С. 571; Сенатские ведомости, 1846, №51, С.475; Сенатские ведомости, 1854, №21, с.175

<sup>179</sup> АМ НВФ – 1428/1

представителей купеческого сословия, что позволило не только сохранить семейный капитал, но и его приумножить.

Старшая дочь Глафира была выдана замуж за Ремизова Дмитрия Николаевича, происходившего из старинного московского купечества<sup>180</sup>. Его семья, так же, как и Барановы владела крупными текстильными предприятиями в Москве и подмосковье. Благодаря этому браку Иван Федорович в Московской губернии, по большой Троицкой дороге, в стороне от села Пушкино, имел в аренде бумагопрядильную фабрику на которой выделялся плис, отправляемый для продажи в Кяхту. Глафира Ивановна была попечительницей ремесленной школы А.Н. Стрекосовой в Москве.

Елизавета Ивановна Баранова родилась 29 декабря 1837 года, в городе Александрове. Она, как и ее братья была хорошо образована, даже слушала лекции в Collège de France<sup>181</sup>. Она была очень развита, с передовыми взглядами на жизнь для женщины той эпохи. В 22 года Елизавета Ивановна становится невестой Михаила Николаевича Мамонтова (двоюродного брата Саввы Ивановича Мамонтова) и в 1859 году выходит за него замуж. В 1863 году Михаил Николаевич (1829 г.р.) умирает, и Елизавета Ивановна остается молодой бездетной вдовой. Вначале она остается в доме мужа, сестра Михаила Николаевича была замужем за Павлом Михайловичем Третьяковым. Елизавета и Вера были очень дружны, о чем свидетельствуют письма Барановой из Дрездена, куда они уехала путешествовать с мужем. Елизавета Ивановна была старше Веры Николаевны на семь лет, что сказалось на общем развитии второй. Через год после смерти Михаила Николаевича умирает его мать.

Бывая часто у матери в Александрове, она в 1864 году берет несколько бедных девочек – сирот в Москву к себе на воспитание. Она перевезла их на собственную квартиру и положила таким образом начало своей собственной

---

<sup>180</sup> Материалы для истории московского купечества, Т.9, Алфавитный реестр поданным сказкам

<sup>181</sup> Боткина А. П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. — М.: ГТГ, 2012. С. 115

школы, существовавшей не менее 25 лет<sup>182</sup>. Тем самым она хотела просветить Александров, приготовив хороших учительниц. По воспоминаниям Земцовой П.А., бывшей воспитанницы Елизаветы Ивановны, она: «...как истинная мать...жила нашими интересами, помогая указаниями, советом, хлопотами, радуясь нашим успехам, огорчаясь неудачам. Велика была ее любовь к нам, но и велико было и ее влияние на нас»<sup>183</sup>.

В то же время Елизавета Ивановна начинает свою культурную деятельность в Листвянах, где была ее дача. До поселения Елизаветы Ивановны, Листвяны были самой бедной деревней в окрестности, окруженной с трех сторон сосновым лесом и с четвертой рекой Учей. Она не имела ни удобных дорог, ни других сообщений с соседними селениями. Во время постройки дачи крестьяне получали работу, щедро оплачиваемую Елизаветой Ивановной. В 1867 году шла постройка железной дороги и жизнь деревни в экономическом отношении значительно улучшилась. Из воспоминаний жителя Листвян И.Т. Варфоломеева: «По проведении железной дороги по ходатайству Елизаветы Ивановны была открыта платформа, названная в ее честь Мамонтовской»<sup>184</sup>.

Она открывает мастерскую на артельных началах, но просуществовала мастерская недолго. Вместо нее Елизавета Ивановна открывает ремесленную школу, которая в последствии переходит в Общество воспитательниц и учителей, это произошло в 1870 году. К ней явился пастор Дикгоф, основатель этого Общества, чтобы уговорить ее стать первой председательницей, Елизавета Ивановна подумала и согласилась. В 1872 году в своем дневнике Елизавета Ивановна писала: «Вот скоро уже 2 года, как я взяла на себя очень большой труд: думать и делать за 800 человек».

---

<sup>182</sup>Боравская В. В. Земля Александровская. Время. События. Люди: записки краеведа. - Александров, 2008.- с. 360.

<sup>183</sup>Научный архив музея-заповедника Александровская слобода Воспоминания Земцовой П.А. о Мамонтовой Елизавете Ивановне, рукопись

<sup>184</sup> Научный архив музея-заповедника Александровская слобода Воспоминания Варфоломеева И.Т., рукопись

Елизавета Ивановна, по сути, явилась председательницей первого в России самостоятельного женского общества взаимопомощи, была ею с 1870 по 1910 год. Стараниями общества была открыта рекомендательная контора, где членам его были доставлены 276 мест гувернанток и учительниц, открыты педагогические курсы, оказывалась материальная помощь для членов, особенно для более пожилых и больных их них, открывает приют для тех лиц, которые не имели места и без всяких средств. В 1873 году Елизавета Ивановна открыла в Листвянах народную школу и содержала ее на собственные деньги. Способных учеников этой школы она устраивала в средние учебные заведения и помогала окончить курс.

В 1875 году Обществом воспитательниц и учительниц в Москве была устроена образцовая школа при педагогических курсах. На содержание школы Елизавета Ивановна ежегодно жертвовала по 100 рублей, кроме 100 рублей, вносимых ею же ежегодно в качестве почетного члена. Ее брат Асаф Иванович пожертвовал в педагогический музей, существовавший при курсах, библиотеку в количестве 3000 томов стоимостью в 7000 рублей.

В сентябре 1881 года в Каринском приходе, в деревне Струнино, при фабрике Товарищества Соколовской мануфактуры открывается училище, в доме Е.И. Мамонтовой. В нем на 1 января 1884 года обучалось мальчиков 115 и девочек - 68. По смерти матери в 1884 году Елизавета Ивановна становится попечительницей Александровской прогимназии, которая благодаря ее заботам была преобразована в 8-ми классную гимназию. В 1885 году в Листвянах Елизавета Ивановна открывает столярную мастерскую и содержит ее до самой смерти, которая последовала 10 декабря 1910 года.

Александр Иванович Баранов (1829-1878), учился в Практической академии в Москве, в 1861 году стал совладельцем Товарищества мануфактур Барановых в месте со своим братом Асафом. После ухода из семейного дела Асафа, Александр Иванович становится единоличным хозяином одного из крупнейших предприятий Российской Империи.

Барановы были в родстве с Мамонтовыми и братьями Третьяковыми, Александр Иванович Баранов был женат на родственнице Павла Михайловича Третьякова, Елизавете Ивановне Третьяковой (1827-1904), свадьба состоялась 24 июля 1862 года<sup>185</sup>. Александр Иванович умер от холеры в возрасте 45 лет, похоронен в Спасс-Андрониевом монастыре<sup>186</sup>. Елизавета Ивановна осталась с тремя малолетними детьми Александром, Иваном, Елизаветой. До совершеннолетия она управляла Троицко-Александровской мануфактурой.

Иван Александрович Баранов, мануфактур-советник, председатель Московского отделения совета торговли и мануфактур, родился в 1863 году, образование получил в Императорском Московском университете, обучавшись на физико-математическом факультете, в 1887 году получил степень кандидата и звание мануфактур-советник. После окончания университета посвятил себя промышленной деятельности, был директором Троицко-Александровской мануфактуры Барановых<sup>187</sup>. Помимо коммерческой деятельности, он принимал активное участие в делах общественных. В 1909 году Иван Александрович занимал должность Председателя Московского отделения Совета Торговли и мануфактур, а также являлся неперменным членом Московского Столичного и Губернского Статистического комитета<sup>188</sup>. В 1912 году он состоял почетным попечителем Московского промышленного училища, основанного в память 25-летия царствования Александра II, товарищем председателя совета Московского купеческого Банка, членом попечительного совета Александровского коммерческого училища<sup>189</sup>. После октябрьских событий власть на Троицко-Александровской фабрике переходит Совету и Иван

<sup>185</sup> Боравская В. В. Земля Александровская. Время. События. Люди: записки краеведа. - Александров, 2008. - с. 224

<sup>186</sup> Московский некрополь. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907—1908. Т. 3: (Р — Θ). — 1908. — с.1075

<sup>187</sup> Финансовые деятели. Представители народной промышленности. Именитое Российской Империи купечество. — Москва: тип. Кушнерева, 1912 — С. 25

<sup>188</sup> Памятная книжка Московской губернии на 1909 год — Москва: Моск. Столичный и губ. стат. ком., - 1908, с. 56, 87

<sup>189</sup> Финансовые деятели. Представители народной промышленности. Именитое Российской Империи купечество. — Москва: тип. Кушнерева, 1912 — с. 25

Александрович не может распоряжаться предприятием, он решает покинуть свою фабрику. Из Карабаново он переезжает к сестре Елизавете Александровне в Москву, в собственный дом. Он надеялся переждать там смутное время, но его надеждам не суждено было сбыться. Вскоре, как и остальные предприятия губернии, фабрика Барановых была национализирована<sup>190</sup>. После 1919 года Иван Александрович был сотрудником Исторического музея в Москве<sup>191</sup>, скончался после 1939 года.

Не удалось установить, кем являлась жена Ивана Александровича, но в семейном архиве Волковых сохранились сведения, что у него был единственный сын Николай и внучка Людмила, которая умерла в подростковом возрасте<sup>192</sup>.

Александр Александрович (?-1925), инженер-технолог, историк, коллекционер, состоял в правлении Товарищества мануфактур Барановых<sup>193</sup>, а также был кандидатом в правление Товарищества химических заводов П.К. Ушкова, член Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. По поручениям Товарищества Барановых часто выезжал за границу по усовершенствованию ткацких станков. После революции 1917 года, был приглашен профессором в Высшее техническое училище, а затем, работал первым тарификатором в Наркомате внешней торговли. Владел тремя языками, как и вся его семья, имел большую ценную библиотеку и был настоящим ученым<sup>194</sup>. В 1913 году написал и издал книгу «Исторический обзор хлопчатобумажного производства в России, в связи с

<sup>190</sup> Худов Ю.Н. Карабаново. Исторический очерк. М.: «Графика», 2000 г. – с. 56

<sup>191</sup> Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. — Новое литературное обозрение, 2011. С. 138, 140

<sup>192</sup> Семейный архив Волкова Д.Ю.

<sup>193</sup> Указатель действующих в империи акционерных предприятий. – Санкт-Петербург, 1903 г.- с. 966

<sup>194</sup> Мелентьев М.М. Мой час и мое время: Книга воспоминаний – СПб.: Ювента, 2001 – с. 112-113

таможенными тарифами»<sup>195</sup>. Это была первая специальная работа, исследующая влияние таможенно-тарифной политики государства на развитие хлопчатобумажного производства и экспортную торговлю продукцией его. Исследование охватывало период со второй половины XV в. до 1911 г.

Был женат на Ушковой Александре Петровне (07.11.1872 г.р.), происходившей из купеческой семьи Ушковых из Елабуги, свадьба состоялась в 1895 году в Александровской церкви при Александровском военном училище<sup>196</sup>. Ее отец, Петр Константинович, был основателем «Товарищества химических заводов П.К. Ушковых и Ко», одного из крупнейших химических предприятий империи. В браке родилось четверо детей: Елизавета, Александра, Татьяна, Георгий. Все они были записаны в Московской Никитского сорока, Пименовской церкви что в старых Воротниках, их восприемником был их дядя Иван Александрович Баранов<sup>197</sup>.

Старшая дочь Александра была выдана за инженера-путейца Геннадия Николаевича Бутенопа, семья которого владела часовым магазином в Москве. Но брак был коротким, Геннадий развелся с женой и женился на ее младшей сестре Татьяне, которая была в него влюблена еще подростком. Не смотря на это, между сестрами до конца жизни сохранились теплые отношения. В первом браке детей не было. С Татьяной Александровной родилась единственная дочь Елена, которая впоследствии вышла замуж за родственника осетинского поэта Хитагурова. В 1905 году Геннадий Николаевич активно участвовал в революционных действиях, был репрессирован. В Гражданскую войну воевал на стороне Красной Армии, командовал бронепоездом.

---

<sup>195</sup> Баранов А.А. Исторический обзор хлопчатобумажного производства в России, в связи с таможенными тарифами. Издание Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. М. Типография Вл. Венгерова. 1913г. 118с.

<sup>196</sup> Семейный архив Волкова Д.Ю.

<sup>197</sup> Там же

Единственный сын Георгий Александрович (1908-1920), в марте 1920 года был убит из револьвера во время игры собственным товарищем. Семья тяжело пережила эту потерю<sup>198</sup>.

После революции семья продолжала жить по старому укладу, в собственном доме в Пименовском переулке в Москве, с большим штатом слуг. Лишь после 1920 года в семье начинаются финансовые проблемы, которые были решены обычным для того времени способом. У Александры Петровны была большая коллекция фарфора, который она обменивала на продукты, благодаря такому обмену семья смогла пережить трудные для себя годы<sup>199</sup>.

Николай Иванович Баранов, родился в 1832 году, обучался в Санкт-Петербурге в Высшем коммерческом пансионе, находившемся под покровительством Его Императорского Высочества Принца Петра Георгиевича Ольденбургского<sup>200</sup>. Вернувшись в родной город, кроме руководства своей фабрикой, вел широкую общественную деятельность. Владимирский Приказ общественного призрения его неоднократно утверждал в звании попечителя Александровской городской больницы, и «за оказанные им отличия» в 1859 году он был «всемилоостивейши пожалован» золотой медалью с надписью «За усердие» на Владимирской ленте для ношения ее на шее. С 1869-1880-е годы Баранов избирался гласным Городской Думы Александровского уездного собрания, городским головой Александра, почетным мировым судьей Александровского судебного округа. Его формулярный список гласит о том, что он был награжден золотой медалью на Аннинской ленте с надписью: «За полезное дело» для ношения ее на шее и бронзовой медалью в память Крымской войны 1853-1854 гг. для ношения ее на груди<sup>201</sup>. В Александрове ему

<sup>198</sup> Баранов А.А. Исторический обзор хлопчатобумажного производства в России, в связи с таможенными тарифами. Издание Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. М. Типография Вл. Венгерова. 1913г. С. 113

<sup>199</sup> Мелентьев М.М. – Мой час и мое время: Книга воспоминаний – СПб.: Ювента, 2001 – с. 113

<sup>200</sup> ГАВО. Ф.389. Оп. 1. Д. 54. Л. 2

<sup>201</sup> ГАВО. Ф. 389. Оп.1. Д. 54. Лл. 1-13

принадлежала бумаго-красильная фабрика стоимостью 86060 рублей, а также пустопорожня земля в городе Александрове.

Николай Иванович был женат на Матридии Николаевне Журавлевой – дочери потомственного угличского купца Николая Михайловича Журавлева. Н. М. Журавлев построил самую известную в России канатную фабрику и судостроительные заводы, их пароходы были самыми лучшими на Волге. В 1864 году Матридия Николаевна приобретает в Москве усадьбу с землей на улице Варварка, дом 5. Перестройку дома она заказывает известному архитектору А. Каминскому, но эта перестройка не вызвала восторгов общественности, что было высказано в Русских ведомостях за 1865 год<sup>202</sup>. Николаю Ивановичу и Матридии Николаевне принадлежала и усадьба Суворова-Шеппинга на Большой Никитской, 42, купленная Николаем Ивановичем в 1861 году. Проект полной перестройки главного дома также был заказан А. С. Каминскому. Николай Иванович в конце жизни сильно болел, скончался он в Александрове в собственном доме 28 июля 1893 года<sup>203</sup>.

В браке родилось с Матридией Николаевной родилось четверо детей: Анна, Екатерина, Сергей, Вера<sup>204</sup>, из которых до взрослого возраста дожили только Сергей и Екатерина. Восприемниками детей стали Угличский 1-й гильдии купеческий брат Павел Михайлович Журавлев и Мосальская почетная гражданка Елизавета Ивановна Мамонтова, то есть дядя и тетя с обеих сторон. Екатерина Николаевна окончила медицинское отделение на Высших женских курсах в 1900 году<sup>205</sup>. Единственный сын Сергей, который унаследовал фабрику отца в Александрове. Но он оставил красильное производство и начал

<sup>202</sup> Сердце Москвы: от Кремля до Белого города / Сергей Романюк. - Москва: Центрполиграф, 2013. – с. 402

<sup>203</sup> АМ КП-4170/104 Ф. 5, Оп. 2, №119

<sup>204</sup> ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 764. Д. 60. Л. 504

<sup>205</sup> Списки лиц, окончивших, выбывших или подававших прошение о приеме на Московские высшие женские курсы 1900-1918 гг. Электронный ресурс - Архивный поиск по Москве и Московской области. Списки лиц, окончивших, выбывших или подававших прошения о приеме на Московские высшие женские курсы 1900-1918 гг. (genarh.ru)

вырабатывать шерстяные ткани<sup>206</sup>. Кроме того, он занимался общественной работой: принимал участие в заседаниях александровского уездного земского собрания, избирался на должность почетного мирового судьи<sup>207</sup>.

В конце XIX – начале XX века на С. Н. Баранова оказали большое влияние социал-демократические идеи и следуя им он был вовлечен в революционное движение 1905 года. Так, потомственный почетный гражданин Сергей Николаевич Баранов возглавил политические выступления в г. Александрове, оказался во главе так называемой "Александровской республики"<sup>208</sup>. Сергей Баранов фактически руководил восстанием, но был арестован и заключен под стражу. В 1907 году Баранова судили. Приговором суда он был осужден на 3 года 6 месяцев содержания в крепости и лишение прав. Во время следствия он держался с большим достоинством<sup>209</sup>. Благодаря семейным связям и большим денежным взяткам, Сергей Николаевич получил только 2,5 года лишения свободы. Свое наказание он отбывал во Владимирской тюрьме.

Вернулся Сергей Николаевич в Александров уже после февральских событий 1917 года. Первое пленарное собрание Совета рабочих состоялось 23 июля 1917 года, решали вопрос выдвижение кандидатур в Учредительное собрание, предложили Баранова, но делегаты от крестьян отнеслись отрицательно к его кандидатуре. После 1917 года Сергей Николаевич переезжает в Москву вместе с женой Еленой Андреевной, где и прожил до конца жизни.

До раздела имущества братья Барановы совместно владели всем имуществом. Но в 1876 году младшему брату Асафу становится тесно в семейном бизнесе, и он принимает решение о постройке своей собственной фабрики. Предпринятое дело было успешным, Асаф Иванович в одиночку

<sup>206</sup> Кончаловский П. От Москвы до Архангельска. М., 1897. С. 163.

<sup>207</sup> Журнал очередного Александровского уездного собрания 1893 года. Владимир, 1894. С. 7, 12

<sup>208</sup> Шаханов Н. Александровская республика. М.-Иваново-Вознесенск, 1930. С. 18

<sup>209</sup> Там же. С. 44, 45

достиг высот на которых находилась теперь уже конкурирующая мануфактура его брата Александра. Асаф Иванович был незаурядным человеком, образованным и прожил долгую и насыщенную жизнь. Его можно считать одним из самых выдающихся личностей в Александровском уезде конца XIX начала XX веков.

Асаф Иванович родился 1837 году, получив имя от своего деда Асафа Алексеевича Зимина, гаврилово-посадского купца-фабриканта. Его бабушка Анна Ивановна Зимина в честь рождения внука построила придел к новой Николаевской церкви в честь индийского царевича Иоасафа<sup>210</sup>. Асаф родился на Староконюшенной улице в годе Александров, в доме своих предков. По завещанию матери Александры Асафовны дом был отписан на него и числился за домовладельцем Асафом Барановым вплоть до 1918 года, до национализации<sup>211</sup>.

Трудовая деятельность А. Баранова началась с 17 лет и первые шесть лет протекала в Александрове<sup>212</sup>. Он получил хорошее образование: учился в Практической Академии в Москве<sup>213</sup>, ездил за границу, посетил много европейских стран, обладавших в то время передовыми технологиями. «Молодой фабрикант вывез из-за границы либеральные идеи организации труда»<sup>214</sup>. Баранов умел ладить с духовенством, властями, дружил с владимирскими губернаторами и министрами финансов. Именно он был первым фабрикантом, кто понял, что российскую промышленность можно развить при силе науки и при участии русских специалистов, обученных в соответствующих отечественных учебных заведениях.

---

<sup>210</sup>Боравская В. Об Асафе Ивановиче Баранове – к 110-летию его кончины (1834-1905) / В. Боравская // Александровский голос труда. – №21 - 31 мая 2006. – с. 20.

<sup>211</sup> Там же

<sup>212</sup> АМ КП-14827 Текст речи Зубова А. А. к А. И. Баранову с поздравлением с юбилеем

<sup>213</sup> Речи Шереметьевская А.Н. Речи, произнесенные на торжественном заседании в память Е.И. Мамонтовой (25 марта 1911 г.). М., 1911. – с. 4.

<sup>214</sup>Герцык Е. К. Детство. Александров // Александровская слобода: сб. Александров, 1998. С. 72.

За большие заслуги в области мануфактурной промышленности Асаф Баранов был удостоен звания мануфактур-советника и почетной степени инженер-технолога<sup>215</sup>.

Потомственный Почетный Гражданин Асаф Иванович был действительным членом губернского статистического комитета<sup>216</sup>, являлся почетным членом Общества распространения технических знаний, состоявшего под покровительством Его Императорского величества великого князя Алексея Александровича. Как активный общественный деятель в 1870-1880 годах Асаф Баранов состоял в религиозно-просветительском обществе «Братство св. Благоверного Великого князя Александра Невского, был его действительным членом<sup>217</sup>. Во время войны на Балканах против турецкого владычества в Александрове возникло множество патриотических обществ. В состав комитета Общества Красного креста вошел А. И. Баранов, бывший в то время городским головой. В Александрове он входил в состав уездного земского собрания и городской думы, был гласным от Александровского уезда, был действительным членом губернского статистического комитета.

В начале 1880-х годов к Асафу Ивановичу Баранову на фабрику приезжал Александр Капитонович Маликов – российский революционер, который был судим по процессу народников. Вот как он описал Асафа Ивановича Баранова в своей книге «На задворках фабрики: край без будущего»: «Это был добродушный, несколько ожиревший человек, переваливший далеко за средние года. Он был прост в обращении и вместе с тем добродушно вежлив. Говорил хорошим русским языком, без лишних вычур и книжности. Не блистал

---

<sup>215</sup> Герцык Е. К. Детство. Александров // Александровская слобода: сб. Александров, 1998. С. 72.

<sup>216</sup> Список должностным лицам Владимирской губернии гражданского, военного и духовного ведомств 1874 года. Владимир, 1874. С. 45

<sup>217</sup> Владимирские епархиальные ведомости 1874. 1 июня (№11) – Преподано благословение Св. Синода, за пожертвование в пользу церквей и монастырей; Владимирские епархиальные ведомости 1884. 1 июня (№11) – Указ Св. Синода о преподании благословения за пожертвования и другие по духовному ведомству заслуги с выдачею установленных грамот и без оных.

начитанностью, Баранов, однако, много видел и слышал и свое дело, кажется, знал хорошо»<sup>218</sup>.

Помимо собственной фабрики Асаф Иванович владел обширными земельными участками не только во Владимирской, но и в Московской губерниях. Так в начале 1900-х годов ему принадлежало имение «Подolino» в Клинском уезде Московской губернии, в 10 верстах от станции Подсолнечная. Имение насчитывало 200 десятин земли, на которой выращивалась рожь, свекла, картофель, разводился крупнорогатый скот, все это шло на продажу. Имение считалось одним из самых передовых своего времени<sup>219</sup>.

Асаф Иванович был женат на Марии Александровне, цыганке по происхождению. Он увидел ее в одном из московских цыганских хоров, где она пела. По цыганским традициям жених должен выкупить невесту, Асаф Иванович выкупил Марию Александровну за огромные деньги 15 000 рублей золотом<sup>220</sup>. В браке родилось восемь детей: пять девочек и три мальчика: Александр, Асаф, Николай, Вера, Мария, Любовь, Елизавета.

Асаф Асафович (1889-1920) получил прекрасное образование, знал иностранные языки, работал юристом в Московском купеческом банке. В 1912 году женился на дочери 1-й гильдии купца Августе Дмитриевне Кабановой (1891-1975). Ее отец, Дмитрий Кабанов, потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии занимался производством памятников и жерновов, а так же работой, связанной с обработкой гранита и мрамора. Барановы и Кабановы были знакомы еще с середины XIX столетия. Августа Дмитриевна окончила гимназию с золотой медалью. После смерти Асафа Ивановича в 1905 году, Асаф Асафович остался без средств к существованию, все наследство отца досталось другим родственникам. Молодой чете пришлось жить на капитал

<sup>218</sup> Маликов А. К. На задворках фабрики: край без будущего (по Волжским степям) / А.Маликов. - М: Тип. В.Рихтера, 1901- С. 125.

<sup>219</sup> Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ и ГИ. Деп. Землевладения. – 2-е изд. Вып.1. – Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900-1904. Вып. 3 – 1902, с. 14-15

<sup>220</sup> О строгом семейном воспитании, послереволюционном быте и занятиях в студии Петра Келина/ Устная история – 4 февраля 1977 г.

Августы Дмитриевны и ее отца, на эти средства они снимали небольшой старый особняк в Георгиевской переулке в Москве. Рядом, в отдельном доходном доме во дворе, жила и мать Асафа, Мария Александровна. Барановы общались в состоятельных кругах столицы, главным образом благодаря связям семьи Барановых<sup>221</sup>.

В браке с Августой Дмитриевной у Асафа Асафовича родилось двое детей Дмитрий, Асаф. Дмитрий Асафович (1915-1917) прожил только два года, была похоронен на Алексеевском кладбище в Москве<sup>222</sup>. Асаф Асафович (1918-1994), в середине февраля 1981 года вместе с матерью и бабушкой покинули Россию в международном вагоне, отправившись в Ревель, а оттуда пароходом в Стокгольм. Всю жизнь прожил в Швеции. В там же жили и две дочери Асафа Ивановича Баранова, Вера и Мария Асафовны, вышедшие в 1918 году за шведских послов.

Августа Дмитриева Кабанова была яркой поклонницей Игоря Северянина, который посвятил ей несколько стихотворений. Сохранилась их обширная переписка, в которой упоминаются как Августа Дмитриева, Асаф Асафович, Мария Асафовна и Вера Асафовна. Благодаря этой переписке становятся известны не только факты из жизни известного поэта, но и неизвестные факты жизни семьи Барановых.

Александр Асафович родился в 1883 году, получил звание химика, и работал по своей специальности на фабрике Коншина в Серпухове. По неизвестным причинам он покончил с собой 28 апреля 1914 года, в возрасте 31 года, в гостинице «Москва»<sup>223</sup>. После себя он не оставил потомков. Николай Асафович родился в 1888 году в деревне Собакино, Звенигородского района

---

<sup>221</sup> Северянин Игорь. Письма в Августе Барановой 1916-1938/ Сост., подг. Текста, введ. И комент. Б. Янфельдта и Р. Крууса. Stockholm, 1988

<sup>222</sup> Некрополь Алексеевского монастыря. Электронный ресурс Некрополь Алексеевского монастыря (кладбище) (von-meck.info)

<sup>223</sup> Московский листок, 29 апреля, 1914 года. С.4

Московской губернии. В 1942 году попал под репрессии и был приговорен к 5 годам лагерей.<sup>224</sup>

Елизавета Асафовна Баранова родилась в 1884 году, после окончания гимназии училась в зооветеринарной школе в Мюнхене<sup>225</sup>. По этой специальности она работала и в Советском Союзе. По характеру была легким и веселым человеком. Она вышла замуж за потомственного дворянина и юриста Бориса Михайловича Саблина, у них родилось двое детей Татьяна и Ирина, но брак оказался недолгим и в 1918 году Елизавета Асафовна развелась с Саблиным и надолго исчезла из Москвы. Ее вторым мужем оказался дворянин Владимир Сергеевич Бартенев, вместе с ним она уехала в Бухару, где занималась ветеринарией. В 30-х годах Елизавета уехала на Дальний Восток и работала директором оленеводческого хозяйства на острове Аскольд.

У Елизаветы Асафовны Барановой была младшая сестра Любовь 1888 года рождения. Любовь Асафовна имела высшее музыкальное образование: она закончила Консерваторию, но переболев тифом потеряла голос. В течении 35 лет работала в театре Вахтангова по костюмам, создавала костюмы для спектаклей<sup>226</sup>. Она вышла замуж за Банникова Григория Хрисанфовича, юриста, купца 1-й гильдии из Полтавы. В семье было двое детей: дочь Алла и сын Андрей, которые стали известными советскими и российскими учеными.

Ближайшим родством с Барановыми была связана семья Зубовых. Зубовы, как и Барановы принадлежали к наиболее крупным купеческим семьям города Александрова. Генеалогия этого древнего рода практически не изучена, хотя его представители оставили заметный след не только в истории города Александрова, но и всей России в целом. Род Зубовых насчитывает более 150 представителей в 15 поколениях, в середине XIX века Алексеем Михайловичем Зубовым была предпринята попытка составить родовое древо, в котором родоначальником указывался некий Петр Зубов, но к сожалению, до наших

<sup>224</sup> Источник: Прокуратура г. Москвы

<sup>225</sup> Саблина В. В. Годы. События. Люди. - СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2007г. С. 61.

<sup>226</sup> Московские герпетологи (ред. О. Л. Россоломо, Е. А. Дунаев). – М.: изд-во КМК, 2003, с. 51.

дней рукопись не дошла и никаких сведений о Петре не сохранилось. Первыми достоверными сведениями о Зубовых, проживающих в Новоалександровской слободе является писцовая книга 1677 года, где среди посадского населения значатся, видимо, его сын: «Во дворе Ивашка Петров сын Зубов печет калачи»<sup>227</sup>.

Известно, что у Петра Зубова было четыре сына – Василий, Алексей, Матвей и Никита, от которых и пошли ветви рода.

Не сохранилось сведений о старшем сыне Василии, но в переписной книге 1710 года в Дворцовой Нрвовалександровой слободе числится его сын Федор Васильев сын Зубов 20 лет, со своим братом Михаилом 18 лет с женой Натальей дочерью Ивановой 20 лет и сыном Федором полугоду. У него же Федорова сестра девка Агрипена 20 лет<sup>228</sup>. В той же переписной книге значатся и другие сыновья Ивана Петрова Зубова. Матвей Иванов сын Зубов 42 лет, с женой Матреной Потаповой 35 лет и детьми сыном Архипом 16 лет и дочерью Анной 6 лет<sup>229</sup>. Во дворе вдовы Лукерьи Ларионовой Алексей Иванов сын Зубов 43 лет с женой Федосьей дочерью Степановой 40 лет, сыном Иваном 18 лет и дочерьми Аленой 17 лет и Матреной 13 лет<sup>230</sup>.

Наиболее интересной с точки зрения генеалогии представляет род Никиты Ивановича Зубова, которая в свою очередь разделилась еще на несколько родов. Никита Иванович Зубов (1677 г.р.) по данным 2-й ревизии 1744 года был александровским подъячим<sup>231</sup>, то есть он был административным служащим. Известны так же и два его сына Ларион и Яков, которые, как и отец, были канцелярскими служащими. Яков был подканцеляристом при вотчинном правлении в Александровской слободе, получая жалование «по силе имянного ея императорского величества указу»<sup>232</sup>, женат на Анне Ивановне из старинного

<sup>227</sup> РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д.1441. Л.25 об.

<sup>228</sup> Там же, Ф. 350. Оп. 1. Д. 314 Лл. 769-769 об.

<sup>229</sup> Там же, Л. 774 об.

<sup>230</sup> Там же, Л. 783

<sup>231</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 24. Л. 22 об.

<sup>232</sup> Там же

александровского купечества<sup>233</sup>. Дата его смерти неизвестна, но по ревизии 1795 года его в списках нет, числится лишь его вдова и дети. В браке с Анной Ивановной родилось пятеро детей: Прасковья (1751 г.р.), выдана замуж за александровского купца Льва Ивановича Морозова; Марья (1752 г.р.), выдана замуж за александровского купца Николая Михайлова Коровкина; Марфа (1750 г.р.), выдана замуж за александровского купца Ивана Андреева Акарачкова; и единственный сын Дмитрий (1755 г.р.)<sup>234</sup>.

Дмитрий Яковлевич с 1779 года числился купцом 3-й гильдии, а с 1824 года – 2-й гильдии. Дмитрий Яковлевич активно проявил себя и в общественной жизни города, из архивных документов становится известно, что в 1785, 1792 и 1805 гг. он был бургомистром, а в 1815 г. – городовым головой<sup>235</sup>. От брака с «обывательской дочерью» Прасковьей Максимовой (1756 г.р.) было четверо сыновей и одна дочь – Дмитрий (1780 - 1826) жена Матрена (1779 г.р.), Марья (1776 г.р.) была выдана замуж за купца и Сергиева-Посада<sup>236</sup>, Иван (1787 г.р.) жена Авдотья (1786 г.р.) их сын Лев (1816 г.р.), Григорий (1790 г.р.) жена Авдотья (1791 г.р.), Александр (1800 г.р.)<sup>237</sup>. Успешные торговые обороты позволили Дмитрию Яковлевичу в конце 1790-х годов открыть небольшую ткацкую фабрику в Александрове на Стрелецкой улице<sup>238</sup> и вести торговлю в Щепетильном ряду Гостиного двора<sup>239</sup>. Умер Дмитрий Яковлевич в 1826 году, оставив своим сыновьям полотняную фабрику<sup>240</sup>.

Иван и Александр Дмитриевичи до 1842 года жили в одном семействе, совместно владея унаследованной от отца фабрикой. Для строительства новых корпусов этой фабрики «для распространения фабричных изделий» в 1836 году

<sup>233</sup> ГАВО. Ф.301. Оп.5. Д. 179. Л. 28

<sup>234</sup> Там же

<sup>235</sup> Там же, Ф. 399. Оп. 1. Д.136. Лл. 1-1 об.

<sup>236</sup> Там же, Ф.301. Оп.5. Д.179. Л.28

<sup>237</sup> Там же, Ф. 301. Оп.3. Д. 169. Л.8

<sup>238</sup> Там же, Ф. 16. Оп. 1. Д. 497 а. Л.1; Ф.40. Оп. 1. Д. 9249. Л. 1

<sup>239</sup> Там же, Ф. 399. Оп. 2. Д. 1. Лл. 12 об. - 13

<sup>240</sup> Кукина Т. В. Из истории Александровского купеческого рода Зубовых//Зубовские чтения: сборник статей. Вып.1. Владимир 2002 г. С.26–32.

им было отведено 14 сажень городской земли. В 1837 году продукция этой фабрики была представлена на 1-й во Владимирской губернии выставке промышленных изделий. В 1842 году братья поделили недвижимость, что, возможно, отразилось на дальнейшем материальном благополучии: купец 2-й гильдии Иван Дмитриевич Зубов выбыл в мещанское сословие. Оба брата в 1850 году остались без наследников (по мужской линии). Александр Дмитриевич в 1850 году был объявлен несостоятельным должником, а в 1852 году на удовлетворение кредиторов назначались торги на продажу его дома с «фабричными надворными постройками и землей» в Стрелецкой улице<sup>241</sup>.

Григорий Дмитриевич еще в 1833 году вышел из семейного капитала и основал на берегу р. Серой свою бумагокрасильную фабрику<sup>242</sup>. Умер Григорий Дмитриевич 30.01 1851 года и был похоронен на кладбище Успенского девичьего монастыря. Его сын и наследник Николай Григорьевич пережил отца на полгода и скончался 7.06.1851 года в возрасте 26 лет, и был похоронен рядом с отцом. Бумагокрасильная фабрика за неимением наследников по мужской линии после смерти Григория перешла купеческой дочери Анне Стрекосовой.

Продолжателем рода рассматриваемой ветви рода Зубовых стал сын Никиты Зубова – Илларион, годы жизни неизвестны. Его потомки стали основной веткой рода Зубовых. Известно, что Илларион играл важную роль не только в городе Александрове, но и в Москве. С 1740 года он числился канцеляристом при вотчинной канцелярии в Москве<sup>243</sup>. Имел единственного сына Ивана, который по данным 2-й ревизии 1744 года, служил подьячим при той же канцелярии<sup>244</sup>. В последствии он состоял в управительных дел канцеляристом в Александровской слободе.

Иван Илларионович Зубов родился между 1725/30 годом, точной даты установить не удалось. В 1799 году Иван Илларионович Зубов был причислен к

<sup>241</sup> Владимирские Губернские Ведомости (ВГВ), 1852 г., №14, с. 107

<sup>242</sup> ГАВО. Ф. 399. Оп. 2. Д. 3. Л. 33

<sup>243</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 24. Л. 22 об.

<sup>244</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 3. Д.3. Л. 23

купеческому сословию 3-й гильдии вновь образованного города Александрова<sup>245</sup>. Обывательская книга города Александрова за 1795 год сообщает об имущественном положении Ивана Илларионовича: «Иван Ларионов сын Зубов имеет дом с строением, которой ему достался по наследству, состоящей в Богоявленской слободке под №78-м и в щепетильном ряду лавку... торгуем в ряду разным щепетильным товаром»<sup>246</sup>. О составе его семьи узнаем из 5-й ревизии 1795 года: «Иван Ларионов Зубов 65 лет, жена Наталья Иванова 51 (1782 год) умерла в 1795 году, сын Иван 31 лет жена Аграфена Иванова 31 лет, их дети Степан 13 лет, Александра 10 лет, Анна 2 лет, Ирина 6 месяцев»<sup>247</sup>. У Ивана Илларионовича был еще младший сын Василий, который умер в восемнадцатилетнем возрасте в 1789 году<sup>248</sup>. Сам Иван Илларионович Зубов умер в 1796 году в возрасте 65 лет<sup>249</sup>. На уничтоженном в 1930-е годы городском кладбище города Александрова, сохранилась одна из немногочисленных надгробных плит, где написано «Иван Ларивонычъ купец Зубов когда родился и скончался неизвестна».

У Ивана Ларионовича была Дочь Анна, которая была выдана замуж за александровского 3-й гильдии купца Ивана Андреяновича Назарова. Внучка Анны Ивановны – Александра Ивановна Назарова (18.03.1816 г.р.) была монахиней Успенского монастыря в Александрове, после пострига приняла имя Алевтина<sup>250</sup>.

Единственный сын Иван Иванович родился 16 февраля 1763 года, он сумел сохранить купеческое звание, но и объявил капитал 8 967 руб., и в 1824 году со своим многочисленным семейством перешел во 2-ю гильдию<sup>251</sup>. Переход на более высокий социальный уровень Иван Иванович объяснил тем,

<sup>245</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 3. Д.3. Л.13 об., 24

<sup>246</sup> Там же, Ф. 399. Оп. 2. Д. 1. Л.13

<sup>247</sup> Там же, Ф. 301. Оп.5. Д.179. Л.28

<sup>248</sup> Кукина Т. В. Из истории Александровского купеческого рода Зубовых//Зубовские чтения: сборник статей. Вып.1. Владимир 2002 г. С.27-28

<sup>249</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5 Д. 252 Л. 9 об.

<sup>250</sup> Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / составитель М.В. Зубова. – М.: Нумизматическая литература, 2010. – С. 41

<sup>251</sup> ГАВО. Ф. 16, Оп. 1. Д. 256. Лл. 1-1 об.

что «желаю завести фабрику, соответственную оной гильдии»<sup>252</sup>. Земля под постройку «солодовенных и прочих заводов» была отведена ему в Стрелецкой слободке еще в 1799 году<sup>253</sup>.

Иван Иванович был женат дважды. Первый брак был с «обывательской» дочерью Аграфеной Васильевной Полуярославцевой, от нее было два сына Степан (1783 г.р.) и Михаил (1796 г.р.), а также четыре дочери Александра (1785 г. р.) выданная замуж за александровского купца, Анна (1793 г.р.), Ирина (1795 г.р.), Авдотья (1800 г. р.), которую выдали замуж за дальнего родственника Ивана Дмитриевича Зубова – внука Якова Никитовича Зубова. От второго брака с пребывающей «в цветущих летах» Авдотьей Федоровной Стрельцовой Иван Иванович прижил двух дочерей Елену, выданную замуж за александровского купца 2-й гильдии Дмитрия Гавриловича Первушина, Аграфену, выданную замуж за Петрова В.М. и сына Ивана (1816 г.р.), который в 1851 году выбыл в мещанство<sup>254</sup>.

Скончался Иван Иванович 7 марта 1828 года, в прошении, датированном 18 декабря 1825 года и адресованном «Всепресветлейшему державнейшему великому государю императору Константину Павловичу»<sup>255</sup>, приводится текст завещания Ивана Ивановича<sup>256</sup>. Копия духовного завещания также хранится во Владимирской государственном архиве. Из него можно узнать, что завещаемое им имение «стоит 10.000 рублей серебром». Детям сыновьям от первого брака Степану и Михаилу из недвижимого имущества достался каменный двухэтажный дом с дворовым строением с землею, доставшийся по купчей писанной на их имена; покупной ими с позволения моего на мой собственный капитал состоящей в здешнем городе в слободе, называемой Стрелихой близ

<sup>252</sup> ГАВО. Ф. 16, Оп. 1. Д. 256. Лл. 1-1 об.

<sup>253</sup> Там же, Лл. 1, 4

<sup>254</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 697. Л.6 об.

<sup>255</sup> Семейный архив Зубовой М.В. Прощение было составлено через четыре дня после официального отречения Великого князя Константина Павловича и вступления на престол его брата Великого Князя Николая Павловича. Но до уездного города Александрова Владимирской губернии эти известия еще не дошли. Подобные бумаги можно считать крайне редкими, если не уникальными.

<sup>256</sup> Семейный архив Зубовой М.В.

Киржачской дороги едучи из города Александрова по правую сторону наугольной лавкою в нем принадлежностью и имуществом. К тому ж Гостиного двора в Суровском ряду для торгу их подле наугольной моей две моих же пустые деревянные лавки с землею<sup>257</sup>. Детям от второго брака Ивану Елене, Аграфене и второй жене Авдотье Федоровне по завещанию из недвижимого имущества достался каменный двухэтажный дом с дворовыми строениями и усадебная земля, состоящая в городе Александрове на большой дороге, следующей из города в Москву на правой стороне, между домов мещанки Матрены Бутыриной и 2-й гильдии купца Дмитрия Зубова. Да Гостиного двора с Сурожском ряду наугольная деревянная лавка с землею и со всем оставшемся как в доме, так и в лавке движимым имуществом, деньгами, товаром. К тому же, по завещанию кредиторы могли взимать долги по векселям и заемным письмам<sup>258</sup>.

К тому же по завещанию Иван Иванович назначил опекунов для своих несовершеннолетних детей. Ими стали 2-й гильдии александровский купец Федор Николаевич Баранов, сын Степан Иванович Зубов, а попечительницей стала жена Авдотья Федоровна. Своей жене Иван Иванович завещал имущество не выкупать, замуж за другого мужа не выходить, чтобы дети не остались без присмотра и имущества. Если была она вышла замуж повторно, то лишилась бы части имущества и опекуинства, а имущество досталось бы детям от первого брака<sup>259</sup>.

К сожалению, завещание потеряло свою силу, так как сын Михаил умер в 1827 году, и в 1827 году Иван Иванович переделал завещание. Дети Михаила получили 12000 рублей «ходячею монетой». «Оныя обязываются по данному мною словесно приказанию заплатить оставшейся в живыхъ старший сынъ мой Степан в два года и срока». Бумажная фабрика, управлявшаяся по доверенности Ивана Ивановича сыном его Степаном, должна была перейти к

<sup>257</sup> ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 270 а. Л. 1

<sup>258</sup> Там же, Л. 2 об.

<sup>259</sup> Там же, Л. 3

последнему. Каменный дом на Стрелецкой улице завещался Степану и детям Михаила «по равным частям». Допускалась возможность полюбовного, т. е. «безъ всякихъ тяжбъ и прозбъ», раздела, при котором дом оставался «в пользу» одного из сыновей с выплатой «договорной цены» в пользу другого<sup>260</sup>. По-видимому, этот полюбовный раздел и произошел позднее.

Младший сын от второго брака Иван, имел троих детей Ивана (1849 г.р.), Владимира и дочь Олимпиаду. Сведений о них никаких не сохранилось.

Старшие же сыновья Ивана Ивановича – Степан и Михаил оставили многочисленное потомство. Старший сын Степан Иванович родился 11 июля 1783 года<sup>261</sup>. Сохранился его месяцеслов, которые в то время считались своеобразной энциклопедией. Помимо различных справок на страницах месяцеслова можно найти метеорологические наблюдения, важные сведения о семье и посещение города Александрова государем Императором Александром Павловичем в 1823 году. Император ехал в город Киржач, проезжая Александров, на ночлег он остановился в самом богатом доме городе, который принадлежал Степану Ивановичу Зубову. Дело в том, что лучше этого дома действительно никаких не было, потому что город только начал заново отстраиваться после сильнейшего пожара 1818 года. Пользуясь положением градской голова и 2-й гильдии купец Иван Никитич Красавин попросил выгонной земли для города, поскольку таковой ранее не имелось. Его Величество исполнил просьбу, и в скором времени город получил 460 десятин выгонной земли. Хозяек дома, Аграфене Егоровне Зубовой (жене старшего сына Степана Ивановича – Павла) и Авдотье Федоровне Зубовой Император жаловал перстни с камнями<sup>262</sup>.

В 1833 году Степан Иванович Зубов занимал должность городского головы, а в 1834 году прошла ревизия населения, после которой Степан Иванович получил аттестат за службу. Женат он был на купеческой дочери

<sup>260</sup> Текст завещания Ивана Ивановича Зубова, рукопись, семейный архив М.В. Зубовой

<sup>261</sup> Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / составитель М.В. Зубова. – М.: Нумизматическая литература, 2010. – С. 44

<sup>262</sup> «Месяцеслов», Месяц Август. Из семейного архива М.В. Зубовой

Наталье Никитичне Халалиной (?-1822) происходившей из еще одного древнего александровского купеческого рода. Как уже говорилось у Степана Ивановича было пятеро сыновей и дочь. Дети Александр Степанович (1808-1818) и Мария Степановна (1810-1818) умерли в раннем возрасте и не оставили потомства, сын Михаил умер в 19 лет (1807-1826). До взрослого возраста дожили только Павел, Иван и Сергей.

Младший сын Сергей венчался 25 января 1848 года с Любовью Асафовой Зиминой (1828-1883) из старинной Гаврилово - посадской купеческой семьи<sup>263</sup>. Она же была младшей сестрой Александры Асафовны Барановой, тем самым этот брак еще больше укрепил семейные связи Зубовых и Барановых. В этом браке родились Николай (1849 г.р.), Александр, Асаф, Серафима, Екатерина (1853-1881), Анна, Елизавета. Старший сын Николай окончил Технологический институт, в нем же и преподавал технологию волокнистых веществ, получил звание инженер-технолога, скончался 19 июня 1885 года<sup>264</sup>. Об остальных детях Сергея и Любви ничего неизвестно, кроме Екатерины. 24 августа 1870 года она была выдана замуж за шуйского 2-й гильдии купца Николая Алексеевича Шорина (1850 г.р.)<sup>265</sup>. Его семья была одной из самых влиятельных в городе и владела крупнейшей в уезде Шуйской мануфактурой. Венчание состоялось в 1870 году в селе Васильевское Шуйского уезда. Брак оказался счастливым, в нем родилось четверо детей.

Одна из дочерей Сергея Степановича была выдана замуж в город Суздаль за 1-й гильдии купца Егора Степановича Жинкина, происходившего из древнего купеческого рода, становление которого было еще в XVI веке при Иване Грозном. Этот купеческий род играл значительную роль в общественной и политической жизни города. Жинкиным принадлежали медоваренные, салотопенные, кожевенные, мукомольные, меховые заводы, а также фабрики по

<sup>263</sup> Месяцеслов. Январь. Из семейного архива Зубовой М.В.

<sup>264</sup> Большая биографическая энциклопедия. Электронный ресурс [Большая биографическая энциклопедия \(2009г.\) \(niv.ru\)](http://biv.ru)

<sup>265</sup> Приглашение от С.С. и Л.А. Зубовых на бракосочетание их дочери Екатерины Сергеевны Зубовой с Николаем Алексеевичем Шориным. Из семейного архива М.В. Зубовой

изготовлению суровой пряжи в Суздале и уезде. Помимо фабричных заведений, Жинкины владели обширной недвижимостью в Суздале и губернском городе Владимире. Не смотря на то, что брак должен был быть крайне удачным, для Егора Ивановича это был уже третий брак. Тем не менее, в этом браке родилось трое детей, но они рано остались сиротами. Опекунство над несовершеннолетними детьми взяли на себя Зубовы. По данным Успенского девичьего монастыря, на монастырском кладбище имеется захоронения детей Жинкиных. Это Михаил Егорович Жинкин, суздальский мещанский сын, погребен 8 апреля 1881 года, рожден 1868 года. Его сестра (1872 г.р.) мещанская дочь из города Суздаля, девица жила в монастыре, в 1902 году была определена в послушницы по приказу, в 1908 году была одета в рясофор, несла послушание церковницы, умерла 19 сентября 1909 года от чахотки<sup>266</sup>. Видимо дела их отца шли плохо, поэтому семейству пришлось покинуть купеческое сословие.

Старший сын Павел помогал отцу в устройстве собственной красильно-набивной фабрики, которая начала строиться на берегу реки Серой еще в 1820-х годах. 1832 год считается годом основания этой фабрики, постоянно обустриваемой и расширяющейся. В 1851 году Павел Степанович Зубов получил от отца полную доверенность на управление фабрикой, и при нем здесь окрашивалось в год до 26 000 пудов бумажной пряжи. По отзыву К.Н. Тихонравова, это «капитальное заведение» носило на себе «отпечаток высокого природного соображения владельца.

4 октября 1848 года по указу Императора Николая I Александровский 1-й гильдии купец Степан Зубов, представленными актами доказал право на потомственное Почетное Гражданство, установленное Манифестом 10 апреля 1832 года. Звание Потомственных Граждан получили Степан Иванович, его сын Павел с женой Анрафеной Егоровой, сын Иван с женой Анной Васильевой,

---

<sup>266</sup> Успенский женский монастырь. Электронный ресурс [Городской некрополь | Успенский женский монастырь \(alexandrov-obitel.ru\)](http://alexandrov-obitel.ru)

сын Сергей, а также внуки Василий Павлович, Александр и Николай Ивановичи и Елизавета Павловна<sup>267</sup>.

В 1854 году Степан Иванович произвел раздел имущества между тремя своими сыновьями Павлом, Иваном и Сергеем, жая устранить возможные в последствии, возникнувшие у них споры и судные процессы об имении. Каменный дом достался Павлу и Сергею в равных долях, сыну Сергею достались иконы Божьей Матери в серебряной ризе и другие иконы, изображающие лики святых, а также икона Рождества Пресвятой Богородицы, икона Ахтырской Божьей Матери по завещанию должна была оставаться навсегда в доме<sup>268</sup>.

Огромную долю в наследстве получил старший сын Павел. Как писал сам Степан Иванович, «нажито мною и мое состояние, почему и наградили его преимущественно пред другими моими детьми». Павел получил дом, который посещал Император Александр I, а также построенный самим Степаном Ивановичем флигель. Он же получил красильное заведение, которым управлял с давних времен, вместе «с материальными складскими сараями, крутыми железом, и водоподъемной машиной», каменные сушилки, паровую машину, амбары в Нижнем, Ирбите, станице Урюпинской и Москве. На Павла же была возложена и уплата всех долгов. Арендованные Павлом в Оренбургской губернии на 11 лет земли, на которых была организована добыча кислородного камня и разрабатывались золотоносные россыпи, ценностью в 24.012 руб. серебром были оставлены в общее пользование всех трех братьев. Капитал (128.383 руб. 01 коп. серебром) был поделен поровну между тремя братьями: каждый получил по 42.794 руб. 33 2/3 коп. У Степана Ивановича в 50-х годах имелись и земли. Они были поделены так: Павел получил 313 десятин (пустоши Дроздова, Сыркова и Мельшикова), Иван – 96 десятин (пустошь Варакина), Сергей – 107 десятин (пустошь Лыкова).

<sup>267</sup> АМ КП-5796/1 Ф.6, Оп. 1, №353

<sup>268</sup> Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / составитель М.В. Зубова. – М.: Нумизматическая литература, 2010. – С. 53

Так же Иван получил дом на улице Красная Сторона, доставшийся в 1844 году от мещанина Бутырина с мебелью, посудой, серебром. Сергей же вместо недвижимости получил 6000 руб. и половину серебра, посуды, белья и мебели из дома на Стрелихе.

Сыновья обязывались все распоряжения «принять беспрекословно и выполнять свято и нерушимо, отнюдь не заводя между собою судных процессов». «Буде же паче чаяния моего кто-либо из них сочтет себя обиженным моими распоряжениями и дозволит себе нарушить волю мою объявлением судного процесса, тот лишается отделяемой ему части из моего имения и она поступает к прочим моим сыновьям, которые пребудут воле моей покорны». Общая стоимость всего имущества по заявлению Степана Ивановича – 176.529 руб. 10 коп. «Красильное заведение... по книге об оценке недвижимых городских собственности не значится, так как я за занимаемую оным землю плачу в городской доход ежегодно по 150 руб.»<sup>269</sup>. Иными словами, оценку приходилось значительно повысить. Если вспомнить, что в 1825 году имение Зубовых оценивалось в 10000 руб., то выходит, что в течении 25-ти лет его стоимость увеличилась по меньшей мере в 18 раз.

Степан Иванович умер в весьма преклонном возрасте, на его надгробном камне начертано, что что прожил н 86 лет. Скончался он зимой, 20 января 1867 года, был похоронен на Александровском городском кладбище<sup>270</sup>. От него осталось всего одно письмо, да и то подписанное им: все письма видимо писались под диктовку.

Старший сын Степана Ивановича, Павел Степанович родился 4 ноября 1804 года, документов от него осталось не много. В деле о наследстве В.П. Зубова говорится о движимом и недвижимом имуществе, а также о долгах. Общая сумма долгов Павлу Степановичу к 1857 году составляет 52.535 руб. 81

<sup>269</sup> Текст завещания Ивана Ивановича Зубова, рукопись, семейный архив М.В. Зубовой

<sup>270</sup> Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / составитель М.В. Зубова. – М.: Нумизматическая литература, 2010. – С. 54

½ коп., по большей части это расчеты по ярмаркам. Как видно, дела фабрики шли вполне успешно.

Женат Павел Степанович был на Аграфене Егоровне Морозовой (1806-1866). Она не получила должного образования, все ее учение составили Часослов и Псалтырь, ее не учили ни музыке, ни французскому языку<sup>271</sup>. Зная Аграфену Егоровну говорили о ней как о женщине расчетливой и властной, что видно из трех, сохранившихся писем ее сыну Василию.

Четыре последних года Аграфену Егоровну мучала болезнь. «Болезнь долго томила ее слабые силы, то доводила ее до последней степени, так что ждали ее кончины, то несколько ослабевала и давала ей возможность дышать свободно и весело смотреть на свет Божий»<sup>272</sup>.

Скончалась она 13 марта 1866 года, кончина ее была мирная, без мучительной продолжительной агонии. Похоронена Аграфена Егоровна на Александровском кладбище, рядом с Павлом Степановичем. Сам Павел Степанович скончался 25 июня 1857 года.

У Павла Степановича и Аграфены Егоровны было четверо детей. Двое из них – Александра (03.05.1832-21.09.1840) и Николай (19.01.1836 г.р.) умерли в детстве и похоронены на Александровском кладбище. До взрослого возраста дожили и имели потомство лишь Елизавета (1829 г.р.) и Василий (1835-1889).

Елизавета Павловна была замужем за Михаилом Львовичем Катынским (1818-1877). Этот брат был неравным, так как Михаил Львович был дворянином, отставной капитан гвардейской артиллерии, род Катынских занесен в Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии<sup>273</sup>, а

<sup>271</sup> «Слово при погребении Агриппины Егорьевны Зубовой», рукопись. Семейный архив Зубовой М.В.

<sup>272</sup> Там же.

<sup>273</sup> Трегубов М.И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии : С указанием важнейших документов, находящихся в делах о дворянстве разных фамилий Архива Владим. дворян. депутат. собр. / Сост. секр. дворянства М.И. Трегубов под ред. и с предисл. А.В. Селиванова. - Владимир губернский: тип. Владимирск. губ. правл., 1905. – С. 204

Елизавета Павловна была купеческой дочерью. Благодаря этому браку Зубовы породнились с дворянами, что было престижно для купеческого сословия.

Брат Елизаветы Павловны Катинской, Василий Павлович Зубов родился 20 января 1835 года. Получил хорошее начальное образование в Москве, а затем, в Мюльгаузене, где обучался у знаменитой семьи промышленников Кёхлин крашению тканей и химии. В 1855 году он возвращается в Россию, а в 1856 году умирает его отец и в 21 год Василий Павлович становится его наследником. Позднее он еще не раз ездил за границу, но специалистом-химиком он не стал, но стал владельцем с 1857 по 1889 г. одной из крупнейших в губернии красильно-набивных и бумаго-ткацких фабрик<sup>274</sup>.

В 1882-1883 годах Василий Павлович Зубов был директором Московского Императорского музыкального общества, после выбытия с этой должности И.И. Маслова. Правда, директором Зубов был не долго, в 1884-1885 годах на его место был избран П.И. Чайковский. По свидетельству «Владимирского земского сборника» №3 за март 1885 года, Василий Павлович, как и купец 2-й гильдии Алексей Михайлович Первушин, входил в состав представителей уездного собрания Александрова.

Но ткацкая фабрика потихоньку начала сдавать свои передовые позиции. Дела пошатнулись к концу 1880- годов. В 1887 году было организовано Товарищество мануфактур В.П. Зубова с основным капиталом в 500000 рублей. В Товарищество вошли также Петр Дербенев, Василий Решетников, Иван Прохоров и др. Сюда вошел также переславский купец 2-й гильдии купец Иван Павлов. Члены Товарищество приезжали в Александров редко: 2-3 раза в месяц. Василий Павлович жил большей частью в Москве. После его смерти 13 декабря 1889 года Зубовы продолжали участвовать в Товариществе недолго.

В 1863 году Василий Павлович из 2-й купеческой гильдии переходит в 1-ую<sup>275</sup>. В 1867 году Василий Павлович был избран городским головой города

<sup>274</sup> ГАВО. Ф.379. Оп. 107. Д. 172. Л. 16

<sup>275</sup> Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / составитель М.В. Зубова. – М.: Нумизматическая литература, 2010. – С. 220

Александрова. Фабричные дела шли как нельзя лучше. Это позволило обзавестись домом в Москве, расширить торговлю, заниматься музыкой. В 1869 году Василий Павлович для своей жены покупает старинное имение дворян Бутурлиных, расположенное в трех верстах от Александрова в селе Крутец<sup>276</sup>. Имение принадлежало Зубовым до 1917 года, пока не было национализировано. В Александрове Василию Павловичу принадлежал дом по ул. Коноплянике.<sup>277</sup>

Василий Павлович Зубов был женат на московской потомственной гражданке Клавдии Алексеевне Полежаевой, происходившей из старинного калязинского купечества. Отец Клавдии Алексеевны, Алексей Михайлович, как и его предки занимался продажей муки, и задолго до свадьбы дочери был знаком с Павлом Степановичем и был его другом. Проживали Полежаевы в Москве в Рогожской части. Свадьба Василия Павловича и Клавдии Алексеевны состоялась 11 октября 1859 года<sup>278</sup> в Александрове. Празднование длилось несколько дней. Все официанты, парикмахеры и слуги были выписаны из Москвы. Через Полежаевых Зубовы были в родстве с крупнейшими петербургскими купцами Елисеевыми.

У Василия Павловича и Клавдии Алексеевны было шестеро детей, Павел (1862-1921), Александра (1860-1861), Варвара (1865-1868), Алексей (р. и ум. в 1867 г.), Мария (р. и ум. в 1870 г.), Любовь (1863-1923). Из них выжило только двое: Павел и Любовь. Любовь Васильевна была выдана замуж за Попова Сергея Максимовича (1864-1934), миллионера, владельца суконной фабрики в селе Ивановское. Этот брак должен был поправить дела на Зубовской фабрике, но Поповы ограничились лишь дидактическими указаниями и организационными советами.

---

<sup>276</sup> Орлов В. Описание церквей и приходов Владимирской епархии Т.1 Александровский уезд. Владимир, 1886, с. 83

<sup>277</sup> ГАВО, Ф. 389, Оп. 1, Д. 66, Л. 36

<sup>278</sup> Пригласительный билет на бракосочетание Василия Павловича Зубова с Клавдией Алексеевной Полежаевой. Семейный архив М.В. Зубовой

Павел Васильевич Зубов родился 1 марта 1862 года, 3 марта был крещен в церкви св. Мартина Исповедника, на Большой Алексеевской улице. Восприемниками были Царскосельский 1-й гильдии купец и почетный гражданин Алексей Михайлович Полежаев и его дочь девица Анна Алексеевна<sup>279</sup>. Первые годы жизни Павел Васильевич прожил в Александрове, где воспитывался бабушкой Аграфеной Егоровной. В 5 лет в 1867 году вместе с дедом Алексеем Михайловичем Полежаевым отправился в путешествие по Европе, где 17 октября 1867 года был отдан в пансион в Кларане учиться французскому языку<sup>280</sup>. В 1874 году Павел Васильевич был отдан во 2-ой класс частной гимназии Ф.И. Креймана. Программа Креймановской гимназии мало чем отличалась от программы казенных, разве что русскому и иностранным языкам уделялось немного больше внимания. Помимо этих двух языков, в гимназии обучали греческому и латинскому, французскому и немецкому. Остальных предметов (истории, закона Божьего, математики, физики, биологии, химии) вообще не преподавали<sup>281</sup>. В 1881 году гимназия была окончена и впереди был университет. Павел окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. «Имея в виду в будущем заняться красильным делом на фабрике моего отца, я избрал химию главным своим предметом и работал в лаборатории проф. В.В. Марковникова. Окончив в 1885 году курс со степенью кандидата, следующий академический год, 1885-1886, я работал у проф. И.И. Канонникова в лаборатории технической химии, где занимался анализом крымских вин. Эта работа послужила содержанием моей кандидатской диссертации и напечатана в «Журнале Русского Физико-Химического Общества»<sup>282</sup>. Так писал Павел Васильевич в

<sup>279</sup> Свидетельство Московской Духовной Консистории за №1527, музей-заповедник Александровская слобода, без номера

<sup>280</sup> Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / составитель М.В. Зубова. – М.: Нумизматическая литература, 2010. – с. 328

<sup>281</sup> Там же, с. 336

<sup>282</sup> Зубов П.В. Материалы для моей биографии / Новые Нумизматические исследования. Нумизматический сборник. Часть девятая. Труды ГИМа. Выпуск №61. Москва – 1986, с. 156-161

своей автобиографии. Но увлечение химией не стало для Павла Васильевича основным занятием в жизни. «Не имея ни малейшего влечения к управлению фабрикой», он всецело посвятил себя науке. Это и послужило причиной того, что в начале 1880- гг. товарищество мануфактур В.П. Зубова объявило о закрытии фабрики, которая затем перешла к другому владельцу. Продав фабрику Павел Васильевич занялся любимым делом, нумизматикой. Его интерес к собиранию монет проявился еще в детстве, когда он путешествовал по Европе с родителями. Его коллекция восточных монет, была завещана Русскому историческому музею, и в настоящее время является частью нумизматического собрания этого музея (ныне ГИМ)<sup>283</sup>.

Павел Васильевич был женат на Наталье Митрофановне Грачевой (1870-1943). Свадьба состоялась 11 октября 1899 года<sup>284</sup>. В браке родилось пятеро детей Василий (1900 г.р.), Алексей (ск. младенцем), Мария (1903-1972), Николай (1905-1959), Клавдия (1907-1977).

Сын Алексей Павлович умер в младенчестве, Николай Васильевич был женат на Татьяне Владимировне Барановой, но в браке не было детей. Мария Павловна, родилась 21 марта 1903 года в церкви Мартина Исповедника в Москве<sup>285</sup>, имела единственную дочь Марину (1934 г.р.), Клавдия Павловна была замужем за Евгением Трофимовичем (1905-1943), в этом браке родилась дочь Наталья (1934 г.р.). Единственный, кто оставил потомство был сын Василий Павлович-младший.

Вернемся к младшему брату Степана Ивановича – Михаилу и проследим историю его потомков. Подобно тому, как были когда-то политические браки, укреплявшие союз держав, так и здесь брачные узы, соединившие два семейства, имели значение вещественно-экономическое. Ими уничтожалась конкуренция двух выдвигавшихся фабрикантов. Такой брак был между братом

<sup>283</sup> Зубова М.В. Материалы и биографии П.В. Зубова // Новые нумизматические исследования. Нумизматический сборник. 4.9. М., 1986. С. 153-161; Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1958. Т.1. С. 150

<sup>284</sup> Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / составитель М.В. Зубова. – М.: Нумизматическая литература, 2010. – С. 455

<sup>285</sup> ЦГА. Ф.203. Оп. 782. Д. 147. Л. 8

Степана Ивановича, Михаила с Авдотьей Федоровной Барановой (1802-1855). Как уже говорилось ее отец, Ф.Н. Баранов занимался крашением пряжи и тканей, а ее брат Иван Федорович положил начало фабричному производству тканей в городе Александрове. Женатый на Барановой Михаил Иванович умер молодым (1796- 20.09.1827). Дела с Барановым пришлось вести Степану Ивановичу. В 1846 году И.Ф. Барановым совместно с Зубовым была открыта фабрика в селе Карабаново, недалеко от Александрова. Связь Барановых и Зубовых поддерживалась и после смерти Ивана Федоровича в 1848 году и даже после смерти Авдотьи Федоровны в 1855, когда Зубовы вышли из общего дела с Барановыми.

В браке Михаила Ивановича и Авдотьи Федоровны родилось шесть детей, двое из которых (Павел и Николай) умерли во младенчестве, в живых остались Алексей, Василий, Петр и Сергей. После смерти мужа Авдотья Федоровна осталась с малолетними детьми и, видимо, благодаря наследству сумела открыть небольшую красильную фабрику на берегу р. Серой, обеспечив тем самым материальное благополучие семьи. В 1855 году фабрика перешла ее сыновьям, из которых старший – Алексей Михайлович считался купцом 2-й гильдии, а Василий, Петр и Сергей – «2-й гильдии купецкими братьями». Сведений о предпринимательской деятельности братьев немногочисленны. Известно, что в 1865 году принадлежащая им фабрика в движение не приводилась, а сдавалась в аренду купцу Николаю Ивановичу Баранову, который использовал ее как «вспомогательное средство» к собственно принадлежащей ему фабрике, располагавшейся неподалеку<sup>286</sup>. Впоследствии эта фабрика перешла в полное владение Н.И. Баранова, так как по документам после 1867 года во владельцах Зубовы уже не числились<sup>287</sup>.

После смерти Сергея (1868 г.) и Петра (1869 г.) Михайловичей, не оставивших потомства, Алексей и Василий остались единственными наследниками благоприобретенного их матерью имущества, и в 1872 году в

<sup>286</sup> ГАВО. Ф.16. Оп.1. Д.538. Л. 3; Ф. 378. Оп.1. Д.6. Л.10

<sup>287</sup> ГАВО. Ф. 378. Оп. 1. Д. 10. Л. 35

конце Старо-Конюшенной улице братья выстроили два каменных двухэтажных дома, муниципализированные в 1920-х гг. и переданные Военведу.

Алексей и Василий Михайловичи Зубовы имели многочисленное потомство. Алексей Михайлович Зубов (1819 г.р.) был женат на Анастасии Александровне Лодыгиной. От этого брака родились четыре сына и две дочери. Почти все сыновья Алексея Михайловича получили высшее образование. Так, старший его сын – Сергей (1851 – 1908) окончил юридический факультет Московского университета и с 1890 по 1908 гг. служил городским судьей в Александрове<sup>288</sup>. Женат Сергей Алексеевич был на дочери александровского купца 1-й гильдии потомственного почетного гражданина А.И. Семенова – Татьяне Александровне<sup>289</sup>. Но потомства от этого брака не осталось: две дочери Сергея Алексеевича умерли в раннем возрасте.

Второй сын Алексея Михайловича – Александр<sup>290</sup> (1855-1918) избрал врачебную деятельность и после окончания медицинского факультета Московского университета со степенью лекаря<sup>291</sup> с 1879 по 1910 гг. работал в больнице при Соколовской мануфактуре А.И. Баранова. Александр Алексеевич был женат на почетной гражданке, дочери шуйского купца Ольге Петровне Корниловой<sup>292</sup>, но потомства от этого брака не было. Третий сын Алексея Михайловича – Николай (1857 г.р.) умер в возрасте 29 лет, не оставив потомства.

Младший сын Алексея Михайловича – Михаил (1868 г.р.) также получил высшее образование и служил инженером лесного хозяйства. Он не оставил потомства. Известно, что его сын от брака с Авдотьей Артемьевной – Александр умер в младенчестве. Таким образом, линия рода, от Алексея Михайловича, пресеклась.

<sup>288</sup> ГАВО. Ф. 378. Оп. 1., Д. 84. Л. 4; Ф. 389. Оп. 1. Д. 128. Лл. 1-1 об.; Ф. 108. Оп. 2. Д. 358. Л. 48

<sup>289</sup> АМ КП-3208/118, Ф.5, Оп.1, №126

<sup>290</sup> АМ КП-3208/123, Ф. 5, Оп.1, №132

<sup>291</sup> АМ КП-14365, Ф. 5, Оп.3, № 43

<sup>292</sup> АМ КП-3208/124, Ф. 5, Оп.1, №133

Младший сын – Василий Михайлович (1821-1894) в первой четверти XIX века именовался «2-й гильдии купеческий сын»<sup>293</sup>. После смерти своей матери Авдотьи Федоровны Зубовой, он, по-видимому, одно время оставался в совместной торгово-производственной деятельности с родными братьями, те есть, владел совместным с ними капиталом и небольшой красильной фабрикой. По воспоминаниям Н.Ф. Лавровской ее прадед одно время работал на фабрике красильным мастером, но уже на фабрике Н.И. Баранова<sup>294</sup>. В январе 1848 года согласно «Выписке из метрической книги Христорождественской Соборной церкви г. Александрова», В. М. Зубов в 26-ти летнем возрасте венчался с молодой «20-ти летней девицей» обер-офицерской дочерью, кандидаткой Императорского Московского Воспитательного Дома, Варварой Федоровной Гримме (1827-1880), москвичкой, немкой по происхождению<sup>295</sup>. Она имела родственные связи с семьей учителя из г. Ремни Витебской губернии Фридриха Гримме (1819-1854)<sup>296</sup>, так как одна из его дочерей Александра Матильда Гримме (1819-1854) была первой женой Августа Кегеля (1816-1866), камерного музыканта Императорского Московского Театра, родом из г. Дрездена<sup>297</sup>.

Вскоре, после венчания молодая чета Зубовых переезжает из Александрова в Москву на постоянное место жительства по приглашению родственников – Малютиных<sup>298</sup>. К тому же, Екатерина Федоровна Малютина (ур. Баранова), жена Потомственного Почетного гражданина П.С. Малютина являлась родной сестрой А.Ф. Зубовой (ур. Барановой), матери Василия Михайловича Зубова, а значит, доводилась ему родной теткой. Там же в Москве, у Зубовых родилось четверо детей: Владимир (1850-1935), Михаил (1852-1862), Евдокия (1857-19?), Федор (1861-1909)<sup>299</sup>.

<sup>293</sup> АМ КП-9436 Ф.5. Оп. 3 №60

<sup>294</sup> Научный архив музея-заповедника Александровская слобода Воспоминания Н.Ф. Лавровской, рукопись, без номера

<sup>295</sup> АМ КП-3208/140, Ф.5, Оп.1, №150; АМ КП-9404, Ф.5, Оп.3, №64

<sup>296</sup> АМ КП – 3208/ 32, Ф.5, Оп. 1 №305

<sup>297</sup> АМ КП-3208/34, Ф. 5, Оп. 1 №306

<sup>298</sup> АМ КП-3208/146, Ф.5, Оп.1, №158

<sup>299</sup> АМ КП-3208/152, Ф.5, Оп.1, №165

Отношения между родителями Владимира Васильевича Зубова были очень сложными, о чем свидетельствуют многочисленные документы. Василий Михайлович не только жестоко относился к жене, не помогал семье ни морально, ни материально, «хотя и получал жалованье»: он быстро потратил «довольно значительный капитал», полученный Варварой Федоровной в наследство от тетки. К тому же, он имел незаконную связь с калужской мещанкой, с которой прижил сына. За пьянство и обман Василию Михайловичу было отказано в получении места эконома в доме Малютиных. В «Прошении» В.Ф. Зубовой на имя Московского Военного Генерал-Губернатора от 20 июня 1865 года подробно излагаются факты неоднократного жестокого к ней отношения в присутствии родных: тетки и матери. Изложенный факты явились основанием для Московской Палаты Уголовного Суда определить Василию Михайловичу, по «Указу Его Императорского Величества», в тюрьму на четыре месяца и предать церковному покаянию по распоряжению его Духовного Начальства<sup>300</sup>.

С конца 1870-х гг. и практически до самой его смерти семья не знала его местонахождения. Скончался Василий Михайлович 1 декабря 1894 года в возрасте 70 лет, от рака желудка. Он был похоронен на Введенских горах на лютеранском кладбище рядом с женой<sup>301</sup>. Поэтому все тяготы семейной жизни легли на плечи Варвары Федоровны. Опорой о поддержку на протяжении многих лет была для нее тетка мужа Е.Ф. Малютина, к тому времени овдовевшая. Дети Варвары Федоровны росли в строгости, но постоянно ощущали любовь и заботу матери. Будучи до замужества гувернанткой в московских семьях, а значит, женщиной образованной – она сама готовила своих детей к поступлению в гимназию<sup>302</sup>.

Так в 1860 г. ее старший сын Владимир поступил в число учеников 1-го класса 3-й реальной частной Московской гимназии, куда требовалась

<sup>300</sup> АМ КП-4308/146, Ф.5, Оп.1, №158

<sup>301</sup> АМ КП-3208/150, Ф.5, Оп.1, №162

<sup>302</sup> АМ КП-3208/141Ф. 5, Оп.3 №163

специальная подготовка или так называемое «домашнее приготовление» по чтению и письму по-французски и по-немецки; по русскому, арифметике, а также знание Закона Божьего<sup>303</sup>. После успешного окончания гимназии Владимир Васильевич получает звание «домашнего учителя». Затем он проходит «испытание» на преподавание предметов в «Испытательном Комитете Московского Учебного Округа»<sup>304</sup> и с успехом, выдержав экзамены, начинает преподавать детям в дворянских семьях Москвы<sup>305</sup>.

В ноябре 1874 года В.В. Зубову было выдано «Свидетельство за №20059» от Московского «Оберъ-Полицмейстера Свиты Его Величества Генерал-майора Арапова» о «допущении его держать экзамен на звание уездного учителя». В документе сообщалось также, что Зубов имел хорошее поведение, под судом и следствием не состоял и не состоит<sup>306</sup>.

На протяжении всей своей жизни Владимир Васильевич никогда не объявлял своего капитала, тем самым он не стремился подчеркнуть свою принадлежность к той или иной гильдии купечества, как и его предки. На документах всегда стоит одна лишь его скромная подпись – «домашний учитель».

В середине 70-х гг. XIX века в личной жизни Владимира Васильевича происходят изменения. Он начинает ухаживать за Эмилией Адамовной Кегель (ур. Вейзе) (1838-1878), дочерью мещанина, изготовителя инструментов – Адама Фридриха Вейзе, родом из г. Аресбурга<sup>307</sup>, москвичкой, немкой по происхождению<sup>308</sup>, принявшей русское подданство<sup>309</sup>, к тому времени – вдовой камерного музыканта Московских Императорских Театров, Саксонского подданного Иоганна Фридриха Кегеля<sup>310</sup>. Эпистолярные источники

<sup>303</sup> АМ КП-3208/152 Ф.5, Оп. 3 №167

<sup>304</sup> АМ КП-3208/160 Ф.5, Оп. 3 №169

<sup>305</sup> АМ КП-3208/164 Ф.5. Оп. 1. №177

<sup>306</sup> АМ КП-2489 Ф.5. Оп.3. №70

<sup>307</sup> АМ КП-3208/35 Ф.5. Оп. 3 №4

<sup>308</sup> АМ КП-3208/ 45 Ф.5. Оп. 3 № 3123249

<sup>309</sup> АМ КП-3208/ 45 Ф.5. Оп. 3 № 3123249

<sup>310</sup> Там же

свидетельствуют о трогательно-нежном отношении Владимира Васильевича к Эмилии Кегель. По всей вероятности, она была в Александрове с одним из своих сыновей – Николаем (1865 г.р.) по приглашению членов семьи Зубовых: как самого Владимира Васильевича, так и его дяди Алексея Михайловича Зубова<sup>311</sup>.

В июле 1876 года Владимир Васильевич Зубов и Эмилия Адамовна венчались в Москве «в Космо-Доминанской, что на Покровке церкви», как становится известно из «Свидетельства» за «№1331», выданное Э.А. Кегель конторой Императорских Московских Театров и заверенное подписью и оттиском печати протоирея этой церкви – П. Смирнова. По воспоминаниям внука Зубова Н.Ф. Лавровская, свадьба состоялась по настоянию матери Владимира – Варвары Федоровны<sup>312</sup>. В 1876 году Зубову исполнилось 26 лет, а его жене – 38 и имела она пятерых детей от первого брака: четырех сыновей и дочь; ее старшему сыну на тот момент было 20 лет. С 1879 года Владимир Васильевич начинает преподавательскую деятельность в частном учебном заведении своей супруги «Элементарной школе Эмилии Адамовны Кегель»<sup>313</sup>.

В учебном заведении Владимир Васильевич обучал детей пению и игре на музыкальных инструментах «в специальных музыкальных и хоровых классах при школе», а также преподает в школе арифметику<sup>314</sup>. Именно в этот период он начинает серьезно заниматься музыкой: по настоянию жены, не только берет уроки игры на скрипке у солиста Московских Императорских Театров К.А. Кламрата<sup>315</sup>, но и является кандидатом Московского Филармонического Кружка «Общества Любителей Музыкального и Драматического Искусства».

В 1878 году у Зубовых рождается дочь – Евгения, которая умерла в младенчестве. Через месяц после рождения дочери умерла и Эмилия Адамовна.

<sup>311</sup> АМ КП-3208/62 Ф.5. Оп.3 №32

<sup>312</sup> Научный архив музея-заповедника Александровская слобода Воспоминания Лавровской Н.Ф. Рукопись

<sup>313</sup> АМ КП-3208/ 45 Ф.5, Оп. 3 № 3123249

<sup>314</sup> АМ КП-3208/390 Ф.5. Оп. 1. №436

<sup>315</sup> АМ НВФ-9411

В.В. Зубов по праву становится «содержателем», то есть владельцем учебного заведения жены, а также – опекуном трех ее несовершеннолетних детей (16-ти, 14-ти и 13-ти лет)<sup>316</sup>.

Через два года после смерти первой жены, в январе 1880 года, Владимир Васильевич Зубов венчается в Москве вторым браком с Марией Павловной Массман (1856-1938), москвичкой, домашней учительницей, приемной дочерью Марии Мартыновны Массман, надзирательницы Повивального Института Императорского Московского Дома, достаточно зажиточной, но одинокой немки, Саксонской подданной<sup>317</sup>. Первое время Мария Павловна преподает в школе своего мужа, но после рождения сына Сергея (ум в младенчестве) и двоих дочерей: Марии (1883-1938) и Веры (1895-1974) временно оставляет работу. Старшая дочь Зубовых – Мария, закончив 1-ю Московскую женскую гимназию, как отмечено в аттестате при «очень хороших и хороших знаниях» и получив, в октябре 1901 года звание «Домашней Учительницы», с января 1902 года, с 19 лет начинает преподавательскую деятельность в школе своего отца<sup>318</sup>. Мария Владимировна вышла замуж за александровского художника Федора Федоровича Лавровского. От этого брака родились дочери Вера (1911-1994) и Надежда (1922-2002). Надежда Федоровна, замуж не выходила и всю жизнь проработала врачом-педиатром.

Вера Владимировна Зубова (1895-1974) была два раза замужем, первым браком за Василием Михайловичем Тимошенко, а вторым браком за Михаилом Михайловичем Егоровым.

В материалах архива Зубовых можно констатировать, что помимо преподавательской деятельности, Владимир Васильевич на протяжении 33-х лет являлся помощником бухгалтера, а потом и бухгалтером в Московской Конторе Государственного Банка (с 1877 по 1906 гг., а по некоторым

<sup>316</sup> АМ КП-3208/185 Ф.5. Оп.1. №200

<sup>317</sup> АМ КП-3204/11, Ф.5, Оп.3, №83

<sup>318</sup> АМ НВФ-4443

документам – по 1910 год), из которой он ушел по состоянию здоровья.<sup>319</sup> На этом ответственном посту его труд был отмечен серебряной медалью «в память царствования Императора Александра III», «для ношения» ее «на груди на Александровской ленте»<sup>320</sup>. Владимир Васильевич в качестве депутата «со стороны Министерства Финансов» неоднократно присутствовал при тираже и уничтожении закладных листов в Правлении Московского Земельного Банка в 1886 году; в Нижегородско-Самарском Земельном Банке в 1886-1887 годах; в Правлении Ярославско-Костромского Земельного Банка в мае 1887 и ноябре 1889 годов<sup>321</sup>. Кроме того, с 1900 по 1907 годы Зубов состоял «приватным преподавателем музыки» в Вифанской духовной семинарии г. Сергиева Посада Московской губернии, что подтверждается многочисленными документами<sup>322</sup>.

Младшая сестра Владимира Васильевича – Евдокия Васильевна родилась в 1857 году, 28 мая 1874 года она была выдана замуж за товарища прокурора, тайного советника Владимира Яковлевича Фукс<sup>323</sup>. Брак оказался не очень счастливым, Евдокия Васильевна вместе со старшей дочерью Екатериной сбежала от мужа в Европу, а затем уехала работать домашней учительницей в Пермь.

В заключение следует сказать, что не смотря на различную степень полноты документальных сведений семейного архива, была прослежена родословная Зубовых лишь на наиболее значимых событиях жизнедеятельности купеческой интеллигенции конца XVIII - начала XX веков. Именно сегодня значительно возрождается интерес к нашему далекому прошлому. И выражается он, прежде всего, в потребности узнать свою микроисторию, без которой нет истории государства и народа, и к которой в прошлые века имели самое непосредственное отношение различные представители купеческих фамилий.

<sup>319</sup> АМ КП-3208/453 Ф.5. Оп.1. №505

<sup>320</sup> АМ КП-14502 Ф.5. Оп.1. №515

<sup>321</sup> Там же

<sup>322</sup> АМ КП-3208/390

<sup>323</sup> АМ КП-3208/145 Ф.5. Оп. 1. №157

В отличии от Барановы и Зубовых, купеческий род Добровольских менее известен в Александрове. Так как Добровольские появились в городе лишь в середине XIX века. Происходили они из Калужской губернии, где первое упоминание о них появляется во второй половине XVIII века. Предком Купцов Добровольских был дворовый человек вотчины Бориса Сергеевича Лыкова, сельца Резанцова<sup>324</sup>, Юда Добровольский, сведений о нем сохранилось не так много, известно лишь, что он умер до 1762 года, так как в ревизской сказке 4 ревизии Калужской губернии за 1782 года о нем нет данных. Женат он был на дворовой девке Екатерине Мироновне Добровольской (1714-1784)<sup>325</sup>, в этом браке родилось шестеро детей: Иван (1745-29.10.1810), Семен (1746-15.12.1833), Ирина (1749-1795), Анисия (1750 г.р.), Анисия же (1764 г.р.), Марья<sup>326</sup>. Все дети имели многочисленное потомство, которое проживало в городе Калуге.

Наиболее интересна ветвь Ивана Юдина Добровольского, так как именно от его потомков вышли александровские купцы Добровольские. Иван родился в 1745 году, в селе Рязанцеве Мещовского уезда Калужской губернии. В 1784 году он получил вольную от коллежской ассесорши Лыковой<sup>327</sup> и был записан в мещане города Калуги<sup>328</sup>. Женат был на дворовой девке помещика Николая Леонтьева Карабанова Катерине Осиповне (1758 г.р.), которая получила вольную так же в 1784 году<sup>329</sup>. В этом браке родилось шестеро детей: Василий (1778 г.р.), Сергей (1780 г.р.), Пелагея (1781 г.р.), Александра (1783 г.р.), Петр (1784 г.р.), Гордей (1792 г.р.)<sup>330</sup>, которые так же после себя оставили многочисленное потомство.

<sup>324</sup> ГАКО. Ф.217. Оп. 1. Д.17

<sup>325</sup> Там же, Ф. 86. Оп. 3. Д.75. Л. 556; Ф.86. Оп. 3. Д. 26

<sup>326</sup> Там же, Ф.86. Оп.3. Д. 114; Ф.86. Оп.3. Д.205; Ф.86. Оп.3. Д.75. Л.556; Ф.217. Оп.1. Д.17. Л.305; Ф.440. Оп.1. Д.74; Ф. 86. Оп. 3. Д. 26

<sup>327</sup> Там же, Ф. 86. Оп.3. Л.75. Л.556

<sup>328</sup> Там же, Ф. 86. Оп. 3. Д. 114. Л. 39 об.

<sup>329</sup> Там же, Ф. 86. Оп.3. Д.57. Л.556; Ф. 86. Оп. 3. Д.183

<sup>330</sup> ГАКО. Ф. 86. Оп.3. Д.114

Младший сын Гордей Иванович Добровольский родился в 1782 году в городе Мещовске Калужской губернии<sup>331</sup> и так же, как и его родители числился мещанином. Занимался Гордей Иванович стекольным делом и был управляющим на Нечаевском стекольном заводе в городе Мещовске, видимо его дела шли хорошо, так как уже в 1834 году из мещан Гордей Иванович вместе со своей семьей был причислен в мещовские купцы 3-й гильдии<sup>332</sup>. Женат был на Марфе Ивановне Добровольской (1795 – 9.11.1862), которая взята из мещанской семьи города Калуги. В 1838 году Гордей Иванович умирает<sup>333</sup>, оставив жену с малолетними детьми.

В браке с Марфой Ивановной родилось четырнадцать детей: Марфа (1813 г.р.), Андрей (1817-1884), Василий (1819-1844), Алексей (1821-15.03.1881), Екатерина (1823 г.р.), Матвей (1826-1881), Авдотья (1828 г.р.), Анна (1832-1896), Георгий (1829-1896), Наталья (1834-1896), (Александр (1838-1884), Василий (1847-1847), Екатерина, Евдокия.

Анна Гордеевна родилась в 1828 году в городе Мещовске Калужской губернии<sup>334</sup>, замуж не выходила и потомства после себя не оставила, умерла в селе Успенское. Ее сестра Анна Гордеевна родилась в городе Мещовске<sup>335</sup>, как и сестра не была замужем. В 1884 году была приемницей у мещанской дочери Софии Дмитриевны Поповой<sup>336</sup>. Умерла в 1896 году в селе Успенском<sup>337</sup>. Александр Гордеевич также родился в Мещовске в 1838 году<sup>338</sup>, коммерцией и торговлей не занимался, до конца жизни оставался холостым. Скоропостижно скончался от воспаления легких в селе Новинки-Круглышево 16 октября 1884 года<sup>339</sup>. Наталья Гордеевна родилась в Мещовске<sup>340</sup>, проживала

<sup>331</sup> ГАКО. Ф. 86. Оп.3. Д.114, Л.39 об.

<sup>332</sup> Там же, Ф. 86. Оп.3. Д.383. Л.65

<sup>333</sup> Там же, Л. 65

<sup>334</sup> Там же, Ф.86. Оп. 3. Д.284. Л. 187 об.

<sup>335</sup> Там же, Ф. 86. Оп. 3. Д. 383

<sup>336</sup> Там же, Ф. 86. Оп. 3. Д. 284

<sup>337</sup> Мемуары Виктора Васильевича Добровольского, рукопись. Семейный архив Добровольского Д.

<sup>338</sup> ГАКО. Ф. 86. Оп.3. Д. 383

<sup>339</sup> ГАВО. Ф. 590. Оп. 15. Д. 136. Лл. 163 об. - 164

с семьей в селе Ермолка Александровского уезда вместе со своим братом Георгием. Вышла замуж за жителя города Запрудни Московской губернии Виктора Метельникова, от которого имела единственного сына Георгия Викторовича Метельникова (1859-1942)

Андрей продолжил дело своих предков, в 1856 году он вместе с братьями переезжает из Мещовска во Владимирскую губернию, а в 1857 году он уже работает управляющим на нечаевской фабрике в городе Судогда Владимирской губернии и числится Калужской губернии города Мещовска 3-й гильдии купеческим сыном<sup>341</sup>, а затем он числился мещанином того же города. Умер Андрей Георгиевич скоропостижно от воспаления легких 18 октября 1884 года, похоронен на церковном кладбище Успенской церкви города Судогды<sup>342</sup>, потомства не имел.

Василий Гордеевич родился в 1819 году в городе Мещовске и так же, как и отец с братом продолжал семейное дело. Женат был на Екатерине Григорьевне Добровольской (1819 г.р.)<sup>343</sup>, в браке родилось двое детей: Елизавета (1837 г.р.), Гаврила (1839-1853). Умер Василий Гордеевич в 1844 году, дети так же рано умерли, поэтому эта линия прервалась.

Алексей Гордеевич родился в городе Мещовске, в 1821 году<sup>344</sup>. Вместе с братьями переехал в город Судогду Владимирской губернии, где числился мещанином. Женился на того же города мещанке Екатерине Григорьевне Добровольской (1827-1898). В браке родилось семеро детей: Михаил (1838 г.р.), Стефан (1846 г.р.), Анастасия (1849 г.р.), умерла в младенчестве<sup>345</sup>, Николай (1853 г.р.), Василий (1857 г.р.), Александр (1859-1859) умер младенцем, родился и похоронен в селе Успенское-Круглышево Александровского уезда<sup>346</sup>, Екатерина (1869-1922).

---

<sup>340</sup> ГАКО. Ф. 86. Оп. 3. Д. 383

<sup>341</sup> ГАВО. Ф. 556. Оп. 111. Д. 709

<sup>342</sup> Там же, Лл. 163 об.-164

<sup>343</sup> ГАКО. Ф. 86. Оп. 3. Д. 383

<sup>344</sup> Там же

<sup>345</sup> Там же

<sup>346</sup> ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 44. Лл. 732 об. - 733

Первый сын, Михаил Алексеевич родился в 1838 году<sup>347</sup>, как и братья с отцом владел стекольными заводами. В начале 70-х годов переезжает с семьей в город Дмитров Московской губернии, где числится купцом 2-й гильдии. С 1873 по 1906 год владел запрудненским стекольным заводом, выкупив его с торгового аукциона. Но при Михаиле Алексеевиче завод практически не вырос, на нем производили самую простую стеклянную посуду: аптекарскую, кондитерскую и другую<sup>348</sup>. Среди архивных документов сохранился «Проект на постройку каменных бань Дмитровскому купцу Михаилу Алексеевичу Добровольскому в городе Волочке на углу Тверецкой и Цнинской набережных в 31 квартале на его месте земле». Был женат на Анне Львовне Добровольской, от нее имел детей: Анну (15.08.1886-17.08.1886), Александра (19.08.1886-24.08.1886), Софью (15.05.1888-17.05.1888), Надежду (02.03.1888-09.04.1889), Николая (1900г.р.), Марию (1901 г.р.), Екатерину (1902 г.р.)<sup>349</sup>. Все дети скончались в младенчестве и линия Михаила Алексеевича пресеклась.

Второй сын, Стефан Алексеевич, стал самым успешным из братьев Добровольских. В 1870-х годах он переезжает по приглашению вышневолоцкого помещика Карачинского в его стекольный завод в имение Черный ручей, где Добровольский за свою хорошую работу получил высшее звание белого мастера. В 1874 году Стефан Алексеевич на свои деньги покупает недалеко от Черного ручья стекольный завод у купца Макарова, основав собственное дело. В 1900 году на заводе произошел страшный пожар, выгорели практически все здания, но Стефан Алексеевич модернизировал и восстановил производство. В 1902 году он уже числился купцом 1-й гильдии, а его завод выпускал аптекарскую, канцелярскую посуду, и даже выполнял специальные заказы братьев Мамонтовых. К сожалению, Стефан Алексеевич не был женат и не оставил потомков.

<sup>347</sup> ГАКО Ф. 6. Оп. 3. Д. 383

<sup>348</sup> Историческая справка, Администрация Запрудненского городского поселения.

<sup>349</sup> ЦГА. Ф.51. Оп.7. Д. 2332. Л.1

Третий сын, Николай Алексеевич родился в 1854 году, с селе Круглышево. Окончил начальное 6-классное училище и гимназию. Затем служил в царской армии фейерверкером, специалистом по пиротехническим снарядам. Женился на Мамонтовой Пелагее Сергеевне из мещан, в браке с ней родилось тринадцать детей, пять девочек и 6 мальчиков, двое из девочек умерли во младенчестве, мальчики же обучались в Твери в реальном училище. После отставки Николай Алексеевич переезжает в Тверскую губернию, где его братья имели стекольные заводы. Как место жительства он выбирает станцию Калашниково, где в 1887 году основывает свой собственный стекольный завод. В 1916 году он числился новоторжским купцом, в Москве имел собственный дом и при нем стекольный магазин<sup>350</sup>. В 1918 году согласно декрету о национализации промышленности, Калашниковский завод Добровольского был национализирован, Николай Алексеевич не стал этому препятствовать и просто отдал ключи от завода новым хозяевам. От переживаний в связи с утратой завода и за судьбу многочисленного семейства он заболел и в начале 1919 году умер, похоронен он был в Калашникове в семейном склепе.

Четвертый сын, Василий Алексеевич Добровольский родился в 1857 году, так же, как и братья занимался семейным делом, владел стеклянными заводами. В 1890-х годах он числился временным новгородским купцом 2-й гильдии<sup>351</sup>, а в 1900 году он переезжает на реку Дон в станицу Аксайскую, где основывает первый и единственный стекольный завод на Юге России до 1917 года. Василий Алексеевич женат не был и потомства не имел.

Единственная дочь Екатерина Алексеевна родилась в 1869 году в селе Новинки-Круглышево. В 1891 году она была выдана замуж за Василия Ивановича Бажанова, выходца из разбогатевших крестьян села Филиппова Гора, Демянского уезда, Новгородской губернии<sup>352</sup>. В приданое за ней у вышневолоцкого купца Александра Васильевича Макарова братьями

<sup>350</sup> Справочная книга о лицах, получивших на 1916 год купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве., с. 163

<sup>351</sup> РГИА. Ф. 19. Оп. 127. Д. 35. Л.43

<sup>352</sup> РГИА. Ф. 19, Оп. 127. Д. 35 Лл. 42 об.- 43

Добровольскими было куплено имение Черный Ручей в 300 десятин, ранее принадлежавшее баронам Энгельнардам, где и поселились Бажановы.

Дочь Гордея Ивановича, Екатерина Гордеевна, родилась в городе Мещовске в 1823 году<sup>353</sup>, умерла не дожив до 20 лет. Матвей Гордеевич родился в 1826 году<sup>354</sup>, и в отличие от своих отца и братьев, не стал заниматься семейным делом, став священником. Женат был на Акулине Андреевне Добровольской (1832 г.р.)<sup>355</sup>. В браке родилось пятеро детей: Иоанн (1852-1859), Евдокия (1856 г.р.), Илья-старший (1859 г.р.), Анна, Илья-младший (1868-1924). Иоанн умер в семилетнем возрасте, похоронен на кладбище Успенской церкви в селе Новинки-Круглышево<sup>356</sup>, Илья-старший умер через три дня после рождения<sup>357</sup>.

Из всех детей потомство имел лишь Илья-младший. Так же, как и его родственники, он жил в селе Новинки-Круглышево и в 1870-х годах работал на стекольном заводе дворян Мухановых. В 1880 году он покупает в 40 километрах от трассы Сергиев-Посад – Александров помещичье имение и сдает его в наем, в это же время он перестает работать на заводе. Был женат на Успенской Александре Ивановне (1875-1924), происходившей из города Переславля-Залесского. В браке родилось шестеро детей: Сергей (1911-2000), Венямин, Галина (1899-1968), Варвара (1903-1958) замужем не была и не оставила потомства, Лидия (1904-1982), Надежда (1908-1996).

Галина Ильинична родилась в городе Сергиевом-Посаде Московской области. Была выдана замуж за Ивана Григорьевича Моисеева (1898-1972) из села Карабаново Владимирской губернии. Он работал телеграфистом и счетоводом на северной железной дороге. После революции они переехали в село Подлипки Московской области, Иван Гаврилович работал ревизором-инспектором в Министерстве нефтяной промышленности. Лидия Ильинична

<sup>353</sup> ГАКО. Ф.86. Оп. 3. Д. 284

<sup>354</sup> Там же, Ф. 86. Оп. 2. Д. 383

<sup>355</sup> Там же.

<sup>356</sup> ГАВО. Ф. 556. Оп.6. Д. 44. Лл. 780 об. - 781

<sup>357</sup> Там же, Ф. 556. Оп.6. Д.43. Лл. 1123 об. - 1124

родилась также, как и сестра в Сергиевом-Посаде в 1904 году. Вышла замуж за Новикова Александра Александровича от которого имела троих детей. После революции вместе с мужем переехала в Москву. Надежда Ильинична родилась в селе Новинки-Круглышево и до замужества проживала с семьей в селе Успенском при стекольном заводе. Вышла замуж за Николая Новикова от которого родила троих детей, в 1988 году переехала в поселок Реммаш Загорского района Московской области, где и умерла в возрасте 88 лет. Сергей Ильич родился, как и все дети Ильи Матвеевича в селе Новинки-Круглышево. В семейном деле не участвовал, перед революцией переехал в город Краснозаводск Загорского района Московской области. Был женат на Александре Денисовне от которой родилось две дочери: Татьяна и Александра. Младший сын Веньямин родился 22 июня 1915 года в селе Новинки-Круглышево, получил специальность столяра, которым проработал всю жизнь. Участник Великой Отечественной войны. Был женат на Юлии Кузьминичне Ивановой от которой родился единственный сын Андрей. Веньямин Ильич с семьей проживал в городе Мытищи Московской области.

Наиболее предприимчивым и успешным стал Георгий (Егор) Гордеевич Добровольский. Он родился в городе Мещовске в 1829 году<sup>358</sup>. В начале 1850-х годах он вместе со своей семьей переезжает из Мещевска во Владимирскую губернию. Его братья переехали в город Судогда по приглашению владельца стекольных заводов Нечаева, а Егор Гордеевич по приглашению дворян Мухановых переезжает в село Успенское Тирибровской волости Александровского уезда. Мухановский стекольный завод принадлежал старинному дворянскому роду Мухановых. С 1875 по 1894 годы село принадлежало мемуаристке Прасковье Мухановой, а с 1894 по 1917 год селом владел ее внучатый племянник Илья Дмитриевич Муханов. Мухановский стекольный завод управлялся до середины XIX века сестрами Мухановыми, наследницами основателя завода Ипата Муханова, но дела шли не очень

---

<sup>358</sup> ГАКО. Ф.86. Оп. 3. Д. 383

хорошо, у завода накопились долги. Мухановы для управления заводом приглашают потомственного стекольщика Егора Гордеевича Добровольского. Впоследствии, завод был сдан в аренду Егору Гордеевичу, а потом ему окончательно продан. Георгий Гордеевич был большим специалистом в стекольном деле, за его тридцатилетнее управление с 1865 по 1896 годы завод стал прибыльным предприятием. «Успенский стеклянный завод с производством аптечной и питейной посуды, дочерей действительного тайного советника Прасковии и Елизаветы Алексеевных Мухановых. В аренде у Е.Г. Добровольского. 2 конных привода на 1 лошадь; стеклоплавильных печей: газовых на 10 горшков -1, французских на 10 горшков – 1; шлифовальных станков – 1; рисовальных – 2; работает днем и ночью; рабочих: мужчин 130, 72 малолетних; есть аптечка; рабочие живут при заводе»<sup>359</sup>. В 1870 году Егор Гордеевич недалеко от села Успенское, в Ермолке построил свой собственный завод, который был назван «Ильинский хрустальный завод», он и стал главным производством Добровольских. Завод был хорошо оборудован и дела на нем шли очень успешно<sup>360</sup>. Известный виноорговец Смирнов даже заключал сделки на изготовление для его фирмы стеклянной посуды – не только обычных бутылок для «Смирновской», но и фигурных бутылок, штофов, графинов. В Москве он владел домом в Якиманской части, во 2-м участке, на Полянке, при доме находился магазин стеклянной посуды, а в 1887 году существовал магазин в доме Самсоновой<sup>361</sup>. В 1889 году Егор Гордеевич числился александровским временным купцом<sup>362</sup>, а к 1890 году уже купцом 1-й гильдии. Умер Егор Гордеевич в 1896 году в Успенском, был похоронен в семейном склепе, над которым возвышалась выполненная в готическом стиле ажурная чугунная часовня с красивыми цветными стеклами разных форм.

<sup>359</sup> Свирский В.Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. 1890 г., с. 12

<sup>360</sup> Александровский голос труда от 17.03.2010

<sup>361</sup> Справочная книга по купца г. Москвы 1892г. С. 187; там же за 1887 г. С. 117

<sup>362</sup> Список частных землевладельцев Александровского уезда 1889 года. Александров, 1889 г.

В 1868 году Егор Гордеевич женился на Прасковье Николаевне Целиковой (1847-1909)<sup>363</sup>. В браке родилось десять детей: Николай, Василий, Николай, Сергей, Сергей, Анатолий, Александра (1864 (?)-1939), Екатерина, Клавдия, София. Старшая дочь Екатерина Георгиевна была очень образованной женщиной, свободно говорила и читала по-французски, была прекрасно воспитана и умна, окончила женские курсы в закрытом Мариинском институте в Москве<sup>364</sup>. Достаточно рано была выдана за киржачского купца 1-й гильдии 38-летнего Михаила Яковлевича Деревщикова, владельца шелковой фабрики в городе Киржаче и магазинов в Теплых рядах и в Верхних Торговых Рядах в Москве<sup>365</sup>. Не смотря на большую разницу в возрасте, брак оказался счастливым. Вместе с мужем проживала в Москве в Гороховом переулке, а с 1895 года в собственном доме на Новой Басманной, 17<sup>366</sup>. В 1912 году Александра Георгиевна выкупает дом своих родителей на Большой Полянке, 2 участка под номером 342-355-396<sup>367</sup>. После революции все имущество семьи было национализировано и Александра Георгиевна переезжает в Дмитров, где умерла в 1939 году.

Дети Николай Георгиевич родился и умер 1865 году, Екатерина Георгиевна (1867-1868) прожила один год, Николай Георгиевич (1871-1873) прожил два года, Сергей Георгиевич (1873-1874) прожил год, Сергей Георгиевич (1877-1878) прожил также год. Все дети похоронены в Успенском в семейной усыпальнице.

Второй сын Василий Георгиевич (1869-26.11.1922) был отдан родителями в Московскую гимназию Креймана, которая считалась одной из лучших в Москве, но и одной из самых дорогих. Но Василий Георгиевич гимназию не окончил, по просьбе Егор Гордеевич забрал его после окончания пятого класса. Не получив должного образования, Василий до конца жизни не

<sup>363</sup> ГАВО. Ф.301. Оп.6. Д. 4103. Л. 23

<sup>364</sup> Мемуары Виктора Васильевича Добровольского, рукопись.

<sup>365</sup> Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год, С. 121

<sup>366</sup> Мемуары Виктора Васильевича Добровольского, рукопись

<sup>367</sup> ЦГА. Ф. 117. Оп.16. Д. 58

плохо знал немецкий и французский языки. Но поддавшись общему влиянию его купеческой среды, он не имел большого желания продолжать свое образование.<sup>368</sup> Женился он против воли родителей, Егор Гордеевич и Прасковья Николаевна не были довольны выбором невесты, сделанным их старшим сыном. Они рассчитывали, что он возьмет в жены невесту с большим приданным, и сватали за него Софью Николаевну Сабанину, внучку владельца знаменитого фарфорового завода Вавилы Сабанина, находившегося в деревне Ратьково, недалеко от завода Добровольских. Но свадьба не состоялась, не сошлись в размере приданного. В 1895 году в Ермолке Василий Гордеевич женился на Людмиле Степановне Свириденко (1876-1960), из Киева<sup>369</sup>. После венчания они отправились в свадебное путешествие в Одессу и Киев. В браке родился единственный сын Виктор Васильевич Добровольский (03.01.1898-1977), который оставил ценные мемуары о своей семье. После революции Василий Гордеевич работал бухгалтером, умер и похоронен в Лосиноостровской. Людмила Степановна умерла в 1960 году в Москве после продолжительной болезни.

Клавдия Гордеевна (1876-1923) в отличие от своих старших братьев и сестер не была отдана в гимназию и получила домашнее воспитание, была очень музыкальна и прекрасно играла на рояле. Вышла замуж за владельца строительной компании Василия Дмитриевича Игнатовича-Завилейского. Этот брак тоже не был желателен в семье. Добровольские пригласили Василия Дмитриевича на своей завод строить новые ванны (печи, для плавки стекла), но его постройка рухнула. Убыток для завода был колоссальный, непоправимый, равный 70 000 рублей. Василий Дмитриевич обязан был возместить его, но вышел из положения сделав предложение Клавдии Гордеевне. Семья была против, но делать было нечего, Василий даже получил приданное. Вместе с семьей Клавдия Гордеевна жила в Москве, родила четверых детей, умерла в 1923 году от туберкулеза.

---

<sup>368</sup> Мемуары Виктора Васильевича Добровольского, рукопись

<sup>369</sup> Там же

Софья Георгиевна (1880-1968) была отдана родителями в Александро-Мариинский институт в Москве, но не выдержала институтского образования и добилась, чтобы родители ее оттуда забрали, образование было завершено дома гувернантками и репетиторами. Вышла замуж за писателя Николая Михайловича Мешкова (1885-1947). Николай Михайлович по отцу происходил из крестьян Владимирской губернии, Покровского уезда деревни Большие Горки, дед и отец были столярами. По материнской линии – из старинной московской купеческой семьи Ашукиных, очень богатой, но потом разорившейся. Николай Михайлович учился в Московской 4-й гимназии, но из 5-го класса ушел, не вытерпев гимнастического образования. Во время революции 1905 года был арестован и сидел в Таганской тюрьме. Печать свои произведения начал в 1906 году, автор трех сборников стихотворений. Был учеником Ивана Бунина и всю жизнь поддерживал с ним дружеские отношения. Дружил и активно переписывался с Ф. Шаляпиным, М. Горьким, И.А. Белоусовым, С. Есениным и многими деятелями культуры начала XX века. В 1936 году он был арестован и приговорен к 5 годам лагерей, в последние годы проживал в Муроме на поселении, работал сторожем в больнице, скончался в 1947 году. В браке родилось двое детей: Игорь (1909-1982), Анна (1916-1941). Анна, не смогла смириться с арестом отца, заболела и умерла.

Анатолий Гордеевич Добровольский (1882-1920), обучался в Александровском коммерческом училище в Москве, вместе со своими племянниками Борисом и Михаилом Деревщиковыми. После окончания обучения не стал заниматься семейным делом, став военным. Участвовал в военных действиях на Первой Мировой войне, где заболел тифом и умер. Официально женат не был, жил гражданским браком с Софией Ивановной Тареевой (1892-1987) от которой имел сына Анатолия (1911 г.р.). София Ивановна после смерти Анатолия Гордеевича вышла замуж за Анатолия Францевича Ворошкевича, который усынови и дал свою фамилию Анатолию Анатольевичу.

Таким образом, проследив родословную купцов Добровольских, можно увидеть, что прибыв в александровское купечество во второй половине 19 века они сумели за короткий промежуток времени установить семейные связи не только внутри региона и сословия, но и выйти на более высокую ступень, породниться с московской интеллигенцией. Добровольские сумели не только сохранить свое положение, но и добились значительных успехов благодаря своим промышленным успехам и весьма выгодным браками своих потомков.

Таким образом, были рассмотрены наиболее значимые купеческие роды, которые являлись крупнейшими представителями уездного купечества. Именно они составляли основу не только экономики и промышленности города, но и являлись важной составляющей социума.

На примере выявленных купеческих родов можно сделать вывод о том, что данных семьи были преемственны, сохраняли свой сословный статус, не смотря на происходящие исторические процессы. Обширный комплекс материалов позволяет говорить о социогенеалогической эволюции купеческих родов.

### **3.2. Генеалогия купечества Муром и уезда**

К середине XVIII века в городе Муроме сложилось несколько купеческо-мещанских династий, которые уходят корнями в XVI – XVII века. Эти династии в значительной степени повлияли на социальное, экономическое и культурное развитие города. Это купеческие семьи Жадиных, Суздальцевых, Зворыкиных и многих других. Знакомство даже с одной из этих семей в любом случае приведет к тому, что придется затрагивать и другие, так как в Муроме XIX века прослеживаются тесные брачные узы среди купечества.

В отличии от Александрова, муромское купечество было более устойчиво, поэтому здесь можно говорить о социогенеалогии многих родов.

Так как многие купеческие семьи уже были ранее изучены, то в данном исследовании рассматриваются роды, ранее уже изученные, но не полно, а также не изучавшиеся.

На данный момент при изучении родословной купеческого рода Гундобиных насчитывается более 550 имен, родословное древо охватывает период за XVII – XX века и прослеживает наиболее изученные ветви рода. По предположению М.А. Казанковой, Н.В. Насоновой, Е.И. Сазоновой основателем рода может считаться Федор Гундобин, проживавший в XVI веке. Именно от него по предположению исследователей и произошли многочисленные ветви и потомки этого купеческого рода. Уже к концу XVIII века в Муроме проживало четыре крупные династии купцов Гундобиных, потомком которых можно проследить до настоящего времени. Эти четыре ветви включают в себя обширный круг купеческих фамилий Мурома.

При исследовании становится понятно, что все эти роды происходят к одному предку – Андрею Афанасьевичу Гундобину, проживавшего в первой половине XVII века, три из этих ветвей восходят к его праправнуку – Василию Петровичу Гундобину-старшему (1757-1830), и одна ветка восходит от правнука – Екима Яковлевича Гундобина (1728 г.р.).

Василий Петрович Гундобин-старший родился в 1757 году<sup>370</sup> в семье муромского купца 3-й гильдии Петра Григорьевича и Стефаниды Васильевны Гундобиных. Длительное время служил подьячим в приказной канцелярии города Мурома, в 1798 году именно он принимал в своем доме Императора Павла I, о чем оставил подробный отчет в дошедших до нас записках<sup>371</sup>. Помимо активной общественной жизни Василий Петрович владел небольшой полотняной фабрикой недалеко от своего дома в Муроме и в 1793 году по 4-й ревизии числился купцом 3-й гильдии с капиталом в 1025 рублей<sup>372</sup>. В 1813

<sup>370</sup> ГАВО. Ф.22. оп.3. Д.364. Л. 3 об.

<sup>371</sup> Сообщения Муромского музея – 2012: Материалы отчетной конференции МИХМ / Под ред. Е. И. Сазоновой, Ю. М. Смирнова, Т. Б. Купряшиной. – Владимир, 2014. – 274 с., С. 46

<sup>372</sup> ГАВО. Ф. 22. Оп.3. Д.364. Л.3 об.

году он переходит с семьей во 2-ю гильдию<sup>373</sup>, а в 1823 году опять переходит в 3-ю гильдию<sup>374</sup>, такой переход из гильдии в гильдию можно объяснить тем, что взрослые сыновья отделились в собственные капиталы. Помимо фабрики у Василия Петровича были обширные земельные владения в городе Муроме, которую успешно продавал. В 1808 году он купил у московского мещанина Федора Гавриловича Милютину землю в 40 квартале рядом с церковью Козьмы и Демьяна, а в 1808 году он продал эту землю за 100 рублей ассигнациями прапорщице Екатерине Николаевне Евлаховой, которая была родной сестрой жены Василия Петровича<sup>375</sup>. Так же он в 1812 году купил дворовую и огородную землю в 46 квартале Мурома, которую продал за 100 рублей ассигнациями муромскому мещанину Василию Петровичу Тагунову<sup>376</sup>. Совместно с муромским мещанином И.Я. Зворыкиным Василий Петрович продал землю в 39 квартале напротив Козьмодемьяновской церкви за 350 рублей ассигнациями, муромскому купцу Карпу Тимофеевичу Кисилеву<sup>377</sup>.

Василий Петрович был дважды женат, первой женой была Фекла Логиновна Гундобина (1757 г.р.), в этом браке родилось четверо детей: Федосья (1776 г.р.), Екатерина (1781 г.р.), Константин (1781-1831), Александр (1782-1818)<sup>378</sup>. Фекла Логиновна рано умерла, и Василий Петрович женился второй раз на Анне Николаевне (1762 г.р.), в этом браке родилось шестеро детей: Павел (1790-1823), Петр (1792-1920), Николай (1798-1831), Иван (1799-1844), Владимир (1801-1883), Елизавета (1802 г.р.)<sup>379</sup>. Умер Василий Петрович в 1830 году, оставив своей жене и детям капитал в размере 8000 рублей и полотняную фабрику<sup>380</sup>.

<sup>373</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 363. Л. 30 об.

<sup>374</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 470. Л. 19 об.

<sup>375</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 20 а. Л. 26

<sup>376</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 40 б. Л. 28

<sup>377</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 63 б. Л. 105 об.

<sup>378</sup> ГАВО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 364. Л. 3 об.

<sup>379</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 363. Л. 30 об.; Ф. 301. Оп. 5. Д. 470. Л. 19 об.

<sup>380</sup> Там же, Ф. 403. Оп. 1. Д. 70. Лл. 12

Старший сын Константин умер до 1831 года, так как по 8-й ревизии, проведенной в 1811 году он не значится. Второй сын, Александр Васильевич числился купеческим сыном 2-й гильдии, был также, как и отец дважды женат, первым браком на Анне Гундобиной (1797 г.р.) от которой не было потомства, во втором браке родилось трое детей: Михаил (1805-1851), Надежда (1806 г.р.), Любовь. Александр Васильевич поделил свое имущество между детьми, Михаилу достался участок земли в 37 квартале рядом с Николо-Можайской церковью, которую он продал в 1834 году муромским детям Тагуновым<sup>381</sup>. Из-за раздела имущества Михаил выбыл из купечества и числился мещанином. Надежда Александровна замуж не выходила и потомства не оставила. Любовь Александровна была выдана замуж за купца Антонова. От отца ей так же досталась земля в 37 квартале<sup>382</sup>.

Третий сын Павел Васильевич в 1811 году числился 2-й гильдии купеческим сыном и владел полотняной фабрикой. В 1810 года в Казанской церкви Муроме он венчался с Аграфеной Евлампиевной Филимоновой (1792 г.р.), дочерью московского купца<sup>383</sup>. В браке с ней родилось двое детей: Петр (02.10.1816-07.01.1853), Марья (1823 г.р.). Павел Васильевич рано умер, оставив жену и малолетних детей, которых воспитывал их родной дядя Владимир Васильевич Гундобин. Его старший сын Петр Павлович был женат на Татьяне Матвеевне Первой (1818-1875), происходившей и муромского купеческого рода Первых<sup>384</sup>. В браке родилось трое детей: Иван (1845-1920), Сергей (1847 г.р.), Григорий (1851-1874). Петр Павлович был обеспеченным человеком, в Муроме он имел каменный дом с фабричным заведением для производства полотен, которое он купил в 1811 году. В городских службах был ратманом, а в 1844 году за службу он получил Потомственное Почетное Гражданство<sup>385</sup>. Петр Павлович умер рано, до совершеннолетия его детей их

<sup>381</sup> Там же, Ф. 101. Оп.1. Д. 80 б. Л. 29

<sup>382</sup> Там же, Ф.101. Оп.1. Д. 62 б. Л. 11 об.

<sup>383</sup> Там же, Ф. 590. Оп. 1. Д. 666. Л. 36.

<sup>384</sup> Муромский музей. Инв. № М-20664, М-20665.

<sup>385</sup> ГАВО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 328.

опекунами были назначены его родной дядя Владимир Васильевич и его двоюродный брат Петр Николаевич Гундобин<sup>386</sup>. Его потомков мы рассмотрим в последствии.

Четвертый сын Василия Петровича, Петр, был женат на московской купеческой дочери, потомственной Почетной Гражданке Александре Нестеровне (1799-1820) от которой имел единственного сына Василия Петровича-среднего. Он был женат на потомственной почетной гражданке Февронии Ивановне (1820-1897)<sup>387</sup>. В браке родилось шестеро детей: Петр (1859-1905), Елена (1859 г.р.), Варвара (1862-7.04.1888), Александр (1858 г.р.), Иван (1859-1897), Владимир. Елена Васильевна вышла замуж за муромского купца Василия Федоровича Гладкова, владельца свечного завода в Муроме<sup>388</sup>. Варвара Васильевна была выдана замуж за сына титулярного советника-коллежского асессора Аркадия Петровича Соколова, но брак был не долгим, Варвара Васильевна заболела чахоткой и умерла, оставив двухлетнюю дочь Елизавету, которую потом воспитывала мачеха. Брак самой Елизаветы Аркадьевны был неравным, она вышла замуж за художника Ивана Семеновича Куликова, который происходил из крестьян, хотя на момент его сватовства он уже имел двухэтажный каменный дом в Муроме. Но родные Елизаветы Аркадьевы были против такого брака, свадьба состоялась лишь через несколько лет в 1885 году.

Через сына Петра Васильевича, Гундобины были в родстве с известными муромскими купцами Зворыкиными. Петр Васильевич был женат Глафире Алексеевне Зворыкиной (1863-1941), которая приходилась родной тетей создателю телевидения Владимиру Козьмичу Зворыкину. В браке родилось трое детей: Анна (1891-1926), Василий (1894-1947), Николай (1895-1942). В конце 1880-х годов семья переехала в Санкт-Петербург<sup>389</sup>. Петр Васильевич

<sup>386</sup> Там же, Ф. 77. Оп. 2. Д. 571.

<sup>387</sup> Там же, Ф. 301. Оп.5. Д. 614. Л. 48 об

<sup>388</sup> Там же, Ф. 590. Оп. 4. Д. 6

<sup>389</sup> Справочная книга о лицах Петроградского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших... сословные свидетельства по 1-й и 2-й

умер в 1905 году и был похоронен на Новом кладбище в Гатчине. Шестой сын Василия, Иван женился на Екатерине Николаевне Смольяниновой, происходившей из муромского купечества. Иван Васильевич рано умер, оставив единственную дочь Февронию (1896 г.р.).

Вернемся к детям Василия Петровича-старшего. Его сын Николай Васильевич (1798-1831) числился купцом 2-й гильдии и был женат на Анне Алексеевне (1801 г.р.) от которой имел четырех детей: Петра (1821 г.р.), Николая (1825 г.р.), Александра (1825 г.р.), Гаврилу (1826 г.р.), Николая (1831 г.р.)<sup>390</sup>. Петр Николаевич числился купцом 3-й гильдии, был женат на Прасковье Васильевне (1823 г.р.) от которой были дети: Василий (1845 г.р.), Анна (1858 г.р.)<sup>391</sup>, Иван (1852 г.р.), Марья (1858 г.р.)<sup>392</sup>. В 1865 году он уже числился купцом 2-й гильдии и имел имение в Муроме стоимостью в 600 рублей<sup>393</sup>. Александр Николаевич был женат, но рано овдовел и не оставил после себя потомства<sup>394</sup>. Он числился купцом 3-й гильдии в 1840 году имел наследственный капитал 2400 рублей<sup>395</sup>. Гаврила Николаевич числился купцом 3-й гильдии был женат на Екатерине Прокофьевне (1829 г.р.)<sup>396</sup> от которой не имел потомства. Николай Николаевич числился купеческим братом, женат был Анне Алексеевне (1838-1872), погребена на Спасском кладбище<sup>397</sup>. В браке родились Константин (1855-1886), Надежда (1857 г.р.), Анна (1866-1874) погребена на Спасском кладбище. Константин Николаевич был купеческим племянником, в 1886 году венчался с мещанкой Коняхиной Людмилой Ивановной (1868 г.р.).

---

гильдиям, промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1-5 разрядов на промышленные предприятия, 2 и 3 разрядов на личные промысловые занятия... - Санкт-Петербург: тип. А.Н. Лавров и К°, в 1888 году.

<sup>390</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп.5. Д.470. Л. 213 об.

<sup>391</sup> Там же, Ф. 301. Оп.5. Д. 614. Л. 46 об.

<sup>392</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 764. Л. 57 об.

<sup>393</sup> Там же, Ф. 403. Оп. 1. Д. 484. Л.117 об.

<sup>394</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 614. Л.46 об.

<sup>395</sup> ГАВО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 343. Л. 65

<sup>396</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 614. Л. 46 об.

<sup>397</sup> Там же, Ф.301. Оп. 5. Д. 764. Л. 57 об.

Иван Васильевич Гундобин в 1842-1844 годах, купец 2-й гильдии, землевладелец, был городским головой города Муром в 18420-1844 годах<sup>398</sup>, 12 октября 1834 года именно он имел честь встречать Императора Николая I в Муроме<sup>399</sup>. В 1834 году он владел землей с деревянным домом в 12 квартале недалеко от Предтеченской церкви, купленную у купца Петра Гаврилова Усова за 1000 рублей ассигнациями<sup>400</sup>.

Женат был на Екатерине Екимовне (1803 г.р.), от нее было трое детей: Анна (1834-1904), которая вышла замуж за муромского купца Дмитрия Даниловича Жадина, Мария (1838 г.р.), которая вышла замуж также за муромского купца Федора Федоровича Суздальцева, Иван (1828 г.р.), Дмитрий (1831-1877)<sup>401</sup>. Иван Васильевич рано умер, поэтому дети воспитывались его родным братом Владимиром Васильевичем. Иван и Дмитрий Васильевичи состояли в купечестве 1-й гильдии и имели полотняную фабрику, за активную общественную деятельность они были возведены в звание потомственных почетных граждан. Иван Иванович был женат на Анне Алексеевне (1829 г.р.), от нее родились Владимир (1852 г.р.), Марья (1854 г.р.)<sup>402</sup>. Дмитрий Иванович был женат на Екатерине Ивановой (1834 г.р.), имел сына Сергея (1858 г.р.), Венеамина (1872-1874)<sup>403</sup>. Дмитрий Иванович умер в 1877 году и был похоронен на Спасском кладбище. Сын Сергей Дмитриевич был женат на Раисе Ивановне от которой родилась в 1884 году дочь Александра<sup>404</sup>.

Младший сын Василия Петровича, Владимир Васильевич с 1860 по 1863 годы занимал должность городского головы города Муром<sup>405</sup>, в 1877 году он был избран членом попечительного совета Муромского реального совета<sup>406</sup>. Владел полотняной фабрикой и участком для беления полотен размером в 50

<sup>398</sup> Описание бывших пожаров в г.Муроме ... - Муром 1909 г. С.21

<sup>399</sup> Добрынкин Н. Г. Державные гости города Муром. – Владимир, 1888. – С. 78

<sup>400</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 70 а. Л.14

<sup>401</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д.614. Л.48 об.

<sup>402</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 764. Л. 19 об.

<sup>403</sup> ГАВО. ф. 301. Оп. 5. Д. 764. Л. 19 об.

<sup>404</sup> Метрические книги Тюремной церкви г. Муром (архив ЗАГСа г.Мурома)

<sup>405</sup> «Описание бывших пожаров в г.Муроме ...» - Муром 1909 г., С. 25

<sup>406</sup> ГАВО. Ф. 403. Оп. 2. Д. 38. Л.88

сажен<sup>407</sup>. Для своей фабрики в 1874 году он выстроил пряжеварку и активно продавал свои полотна, а также овощи. Долгое время вел совместное хозяйство с братом Иваном, с которым имел шесть земельных участков с плодовыми садами. Для своих садов Владимир Васильевич покупает обширные участки земли. В 1834 году братьями была куплена огородная земля у Ивана Петрова Гундобина в 30 квартале<sup>408</sup>, в 1841 году они же купили в 31 первом квартале огородную землю у купца 3-й гильдии Алексея Матвеевича Гладкова<sup>409</sup>, в 1843 году они купили огородную землю с плодовыми деревьями у 3-й гильдии купца Лазаря Ивановича Стулова на Бахаревой горе<sup>410</sup>, этот сад считался самым лучшим в Муроме по сортам и разнообразию плодовых деревьев<sup>411</sup>. В том же 1843 году была куплена огородная земля у 3-й гильдии купца Алексея Алексеевича Титова на той же Бахаревой горе<sup>412</sup>, что позволило объединить эти два участка. После смерти брата, Владимир Васильевич начинает покупать землю вместе со своими племянниками Иваном и Дмитрием Ивановичами. В 1854 году Владимир Васильевич покупает у купцов Стуловых огородную землю, находящуюся в Успенском овраге, рядом со своим участком<sup>413</sup>, в 1856 году у них же он докупает еще один соседний участок земли рядом с Лешим болотом и Успенским оврагом<sup>414</sup>, в том же году жена Владимира Васильевича Аграфена Егоровна покупает соседнюю землю в том же 42 квартале у мещанской вдовы Натальи Михайловны Крячковой<sup>415</sup>. В 1856 году племянники Владимира Васильевича, Иван и Дмитрий Ивановичи Гундобины продали огородную с плодовыми деревьями землю в том же 42 квартале<sup>416</sup>, а затем они продали свою землю, доставшуюся им после своего отца Ивана Васильевича на

<sup>407</sup> Там же, Ф. 403. Оп. 1. Д. 423. Л. 15

<sup>408</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 80 б. Л. 85 об.

<sup>409</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 113. Л. 37 об.

<sup>410</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 138. Л. 5 об.

<sup>411</sup> Титов А.А. Статистическое описание г.Мурома. - Владимир, 1900, с. 13

<sup>412</sup> ГАВО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 138. Л. 40

<sup>413</sup> ГАВО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 300 б. Л. об.

<sup>414</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 338 а. Л. 17 об.

<sup>415</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 338 а. Л. 108

<sup>416</sup> Там же, Ф. 101 Оп. 1. Д. 475. Л. 40 об.

Бахаревой горе<sup>417</sup>. В итоге к 1917 году за Владимиром Васильевичем числилось несколько садов и огородов в Муроме: имение с садом и огородом по улице Набережной, рядом с Бучихинским оврагом, это имение затем перешло нефтепромышленному обществу «Мазут», Богатырева гора рядом с 40 кварталом с садом и сторожкой 14х36 сажен, сад 1000 кв. сажен, огород со сторожкой и землей 14х36 сажен на Языковской улице, в 40 квартале пустпорожняя земля 15х30 сажен<sup>418</sup>. Таким образом, после покупки земельных участков Владимир Васильевич Гундобин стал владельцем практически всего 42 квартала в Муроме.

Владимир Васильевич был женат на Аграфене Егоровне Стуловой (1807 г.р.), но брак был бездетным<sup>419</sup>, поэтому Владимир Васильевич являлся официальным опекуном своих родных племянников от рано умерших братьев Петра, Павла и Ивана. Умер он в 1883 году, был похоронен на Спасском кладбище, Аграфена Ивановна умерла в 1886 году и была похоронена рядом с мужем<sup>420</sup>.

Теперь рассмотрим ветвь, которая пошла от купца 2-й гильдии Петра Павловича Гундобина (1816-1853). Его старший сын Иван Петрович (1845-1920), купец 2-й гильдии, владел собственным домом на Ивановской улице в 9 квартале, а также строениями на Штабу, которые им сдавались как казарменные помещения для нижних военных чинов. После продажи полотняной фабрики своих отца и деда в 1875 году, владел хлебным складом, продуктовым магазином, а затем работал приказчиком в рейнском погребе у купца 2-й гильдии Корнилы Егоровича Сорокина<sup>421</sup>. Возможно он покровительствовал молодому приказчику и за неимением собственных

<sup>417</sup> Там же, Ф.101. Оп.1. Д. 475. Л. 75 об.

<sup>418</sup> Оценочная ведомость недвижимого имущества г. Мурома (1915 г.) // Архив Бюро технической инвентаризации г. Мурома

<sup>419</sup> Сазонова Е. И. «С доброй совестью и незазорного поведения...» (к истории городского самоуправления в Муроме) // Уваровские чтения. — Муром. — Вып. VIII.

<sup>420</sup> Добронравов О. С. Некрополь Спасо-Преображенского монастыря в г. Муроме // Муромский сборник. — Муром, 1993. — Вып. 1. — С. 184—188

<sup>421</sup> ГАВО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 546. Л. 11 об.

наследников он женит в 1872 году Ивана Петровича на вдове своего сына, Прасковье Ивановне Сорокиной (1843 г.р.), урожденной Гладковой, происходившей и купеческой семьи. В браке родилось трое дочерей: Варвара (1873-1874), Серафима (1873 г.р.), Раиса (1874 г.р.), Надежда.

После смерти Прасковьи Ивановны, Иван Петрович в 1877 году женился на дочери муромского купца Василия Якимовича Ягунова, Елизавете. В этом браке родились: Анна (1880 г.р.), Мария (1882 г.р.), Петр (1885-1974), Софья (1887-1972), Елизавета (1890 г.р.). Дочери Надежда и Анна были выданы замуж в город Касимов за двоюродных братьев Василия Федоровича и Сергея Николаевича Шемякиных. После революции 1917 года они эмигрировали из России. Мария Ивановна обучалась в университете Сорбонны на медицинском факультете и после его завершения всю жизнь работала врачом. Она вышла замуж за Ефима Федоровича Маслова, инженера-технолога, который владел картофельно-крахмальным заводом в Муроме<sup>422</sup>. Софья Ивановна училась в муромской женской гимназии, а в 1908 году вышла замуж за муромского купца Алексея Федоровича Жадина. Елизавета Ивановна, как и сестра обучалась в муромской гимназии, а затем, на историко-филологическом факультете Московского Императорского университета. Она была очень красивой, поэтому долгое время она работала в музыкальном театре им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Она вышла замуж за Сергея Александровича Трушников, который работал первым администратором Художественного театра и дружил с Немировичем-Данченко и многими актерами театра.

Единственный сын Ивана Петровича, Петр, обучался в Московском технологическом институте и Московском высшем техническом училище. В 1911 году он женился на мещанке из города Царицына Марией Давидовной Бандуриной<sup>423</sup>. В браке родились: Варвара (1911-1912), Михаил (1914 г.р.), Николай (1916 г.р.), Михаил, Глеб.

<sup>422</sup> Там же, Ф. 394. Оп. 1. Д. 527. Л. 101.

<sup>423</sup> Метрические книги Христорождественской церкви г. Мурома (архив ЗАГСа г.Мурома)

Средний брат Ивана Петровича, Сергей, был потомственным почетным гражданином. В 1869 году он подал прошение в губернское правление на открытие в городе Муроме первой типографии для печатания бланков муромских присутственных мест без различных ярлыков фабрикантов. Разрешение было дано в тот же 1869 год<sup>424</sup>.

Проследим еще одну ветвь купеческого рода Гундобиных, которая прослеживается с середины XVII века и основателем которой является Яков Федоров сын Гундобин. Уже его внук Василий именовал себя купцом и имел четырех сыновей: Родиона, Ивана, Екима, Кондратия. Удалось проследить ветвь младшего сына Василия – Кондратия. Его внук - Михаил Алексеевич Гундабин (1811 г.р.) был дважды женат. Во втором браке с Натальей Петровной (1820 г.р.). В семье воспитывалось одиннадцать детей: семеро сыновей, один из которых, Дмитрий, умер во младенчестве и четверо дочерей. Михаил Алексеевич специально для них купил деревянный дом в шестом квартале на Московской улице. Один из его сыновей, Иван Михайлович служил бессрочным рядовым 140 пехотного Зарайского полка, в конце XIX века он был совладельцем дома №14 по Московской улице. В 1883 году он женился на мещанской дочери Татьяне Яковлевне Лихониной. В их семье родилось восемь детей: Анна (1884 г.р.), Екатерина, Софья, Вера, Константин (1887 г.р.), Дмитрий, Алексей, Михаил (1889-1962). После смерти родителей, младшего сына Михаила воспитывала его старшая сестра Анна Ивановна, которая была замужем за муромским купцом Петровым<sup>425</sup>.

Михаил Иванович женился на купеческой дочери Усовой Юлии Васильевне, которая приходилась внучкой купцу Матвею Ивановичу Зворыкину<sup>426</sup>. В их семье родилось пятеро детей: Ювеналий, Геральд, Татьяна,

<sup>424</sup> ГАВО. Ф.403. Оп.1. Д. 526. Л. 4

<sup>425</sup> Родоначальники семьи – Матвей Иванович и Ольга Михайловна Зворыкины, а их старшая дочь – Марфа Матвеевна Михайлова (Зворыкина) родная сестра Евдокии Матвеевны Усовой (Зворыкиной).

<sup>426</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 764. Л. 276 об.

Владимир, Евгения, жили они в собственном доме на улице Прудовой и даже после революции они сохранили старый дореволюционный уклад жизни.

Проследим последнюю ветвь Гундобиных, которая так же своими корнями уходит в XVII век. Родоначальником этого рода считается калачник Данила Федорович по прозвищу Гундоба. Уже в описи города Муром за 1723 год на посаде проживал купец Петр Сидоров Гундобин, который имел калашный промысел. Его потомок Никифор Борисович в конце XVIII века числился в мещанах города Муром и имел троих детей: Дмитрия (1727-1782), Ефим (1730 г.р.), Михаил (1734 г.р.). В 1780 году они имели капитал более 500 рублей, что давало им право записаться в купечество 3-й гильдии.

Дмитрий Никифорович в 1781 году из мещан был записан в муромские купцы 3-й гильдии. Был женат на Дарье Григорьевне (1730-1795) от которой имел детей: Романа (1750 г.р.) и Феклу (1767 г.р.), выданную замуж за муромского купца, Ирину, выданную замуж за муромского купца Попова капитал имел благоприобретенный в 550 рублей<sup>427</sup>. После смерти Дмитрия Никифоровича, его вдова Дарья Григорьевна числилась купчихой 3-й гильдии и проживала она совместно с сыном Романом и его детьми: Иваном, Сергеем, Егором, Василием, Александром. Капитала они уже имели 1005 рублей<sup>428</sup>. В 1782 году по 4-й ревизии города Муром на посаде одним двором числились Роман Дмитриевич 45 лет (1750 г.р.) с женой Аксиньей Ивановой 40 лет из старинного муромского купечества и детьми: Иваном 25 лет (1770 г.р.), Сергеем 23 лет (1772 г.р.), Егором 18 лет (1777 г.р.), Василием 15 лет (1780 г.р.), Александром 14 лет (1781 г.р.), Февронией 10 лет (1785 г.р.), Анной 7 лет (1787 г.р.). С ним же не в отделе жили и старшие сыновья с семьями: Иван Романович с женой Прасковьей Петровой 26 лет (1769 г.р.) из старинного муромского купечества и детьми: Иваном 3 лет (1792 г.р.), Авдотьей полугода (1795 г.р.); Сергей Романович с женой Александрой Васильевной 19 лет (1776

<sup>427</sup> Там же, Ф. 22. Оп.3. Д. 174. Л. 71 об.

<sup>428</sup> ГАВО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 364. Л. 26.

г.р.) из старинного муромского купечества и дети: Иван 2 лет (1793 г.р.), Анна полугоду (1795 г.р.)<sup>429</sup>.

В 1802 году Роман Дмитриевич продал мещанину Сергею Назаровичу Коновалову свою родовую дворовую и огородную землю в 20 квартале города Муром, в 1804 году Ирина Дмитриевна и Иван Дмитриевич эту землю по прошению выкупают<sup>430</sup>.

До начала XX века удалось проследить лишь ветвь, происходившую от Сергея Романовича. Он родился в 1773 году и числился купцом 3-й гильдии, был женат первым браком на Анне Васильевне из старинного муромского купечества, а вторым браком на вольноотпущенной Авдотье Никитичне. От двух браков Сергей Романович имел семерых детей: Ивана-старшего (1793-1863), Андрея (1800 г.р.), Ивана-младшего (1802 г.р.), Василия (1805 г.р.), Илью (1808 г.р.), Анну (1795 г.р.). Жил он вместе с семьей в деревянном доме, выстроенным сыном Андреем, занимал Сергей Романович питейными заведениями<sup>431</sup>. Старший сын Иван Сергеевич-старший в 1850-х годах переехал в город Шую, где был приписан в купечество 3-й гильдии, но уже в 1851 году переписался в мещанство. Был женат на Федосье Ивановне (1800-1871) от которой имел сына Алексея (1821 г.р.) и дочь Марью (1828 г.р.)<sup>432</sup>.

Андрей Сергеевич числился муромский купцом 3-й гильдии, в 1840 году унаследовал капитал от своего отца в размере 2400 рублей. Имел сыновей Федора (1823 г.р.), Павла (1828 г.р.), Александра (1836 г.р.)<sup>433</sup>. В 1855 году Андрей Сергеевич вместе с семьей был причислен в Красноярское купечество<sup>434</sup>. Степан Сергеевич в 1840 году продает муромской купеческой жене Нехорошевой Прасковье Сергеевне землю в 22 квартале Муром, которая досталась ему от его матери Александры Васильевны, и переписывается в

<sup>429</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 214. Л. 46

<sup>430</sup> Там же, Ф. 101. Оп. 1. Д. 13 а. Л. 10 об.

<sup>431</sup> Там же, Ф. 403. Оп. 1. Д. 108. Л. 39.

<sup>432</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 764. Л. 167 об.

<sup>433</sup> Там же, Ф. 403. Оп. 1. Д. 343. Л. 65

<sup>434</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 764. Л. 167 об.

шуйское мещанство<sup>435</sup>. В 1840 году он женился на шуйской мещанке, вдове Евгении Ларионовне (1818-1898).

Илья Сергеевич Гундобин, муромский купец 3-й гильдии так же переехал из Муром в город Шую. В 1830 году он был приписан по прошению в шуйское купечество<sup>436</sup>. Женился он в 1830 году на шуйской мещанке Марии Федоровне Пряхиной. В Шуре он открыл бакалейный магазин, и был устроителем Никольской церкви, а также ее старостой. В браке с Марией Федоровной родилось четверо детей: Мария (1841-1900), Петр (1837-1871), Федор (1847-1919), Константин (1851-1921). Мария Ильинична вышла замуж за ивановознесенского мещанина Ивана Ефимовича Крутовского. Константин Ильич в 1873 году женился на суздальской купеческой дочери Марии Степановне Назаровой.

Федор Ильич продолжал дела отца, владел несколькими бакалейными лавками в Шуре, любитель лошадей и устроитель Александро-Невской церкви при Шуйском духовном училище. Был в родстве братьями Антоном и Николаем Чеховыми, Федор Пряхин, муж двоюродной бабушки А.П. Чехова – Марии Ивановны, приходился ему родным дядей<sup>437</sup>. Женат был на житомирской купеческой дочери Анне Ефимовне Журавлевой (1848-1912).

Старший сын Петр Ильич Гундобин известно, что он был коллекционером, собирал русские древности и книги, более 2000 экземпляров он передал в Публичную библиотеку, был автором статей по русской этнологии, культуре, нумизматике, археологии<sup>438</sup>. Прожил он не много, умер в 1871 году в возрасте 38 лет. В 1862 году он женился на дочери рыбинского купца Екатериной Николаевной Григорьевской (1842-1900), а в 1862 годы был пречислен из шуйского купечества в рыбинское. Умер он в Рыбинке, где

<sup>435</sup> Там же, Ф.101. Оп.1. Д. 300 б. Л. 57

<sup>436</sup> Ставровский Е. С. Чехов и Шуя. – Шуя, 2010. – С. 59.

<sup>437</sup> Чехов М.П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. Москва: Московский рабочий, 1980.

<sup>438</sup> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smolensklbib.ru/rf/book/opisan/gundob/htm>.

похоронен в семейном склепе Григорьевских<sup>439</sup>. В браке Петра и Екатерины родилось двое сыновей: Александр, который умер во младенчестве, и Николай (1860-1908), родился в Шуе и после окончания гимназии поступил на медицинский факультет Московского университета. В 1885 г. окончил университет и был оставлен ординатором в клинике детских болезней. В 1888 г. переехал в Петербург, где работал в лаборатории клиники С. П. Боткина. В 1897 г. занял кафедру детских болезней в Военно-медицинской академии, в 1891 г. защитил докторскую диссертацию. В 1906 г. опубликовал капитальный труд «Особенности детского возраста», который в течение многих лет служил основным руководством в области охраны здоровья детей как в России, так и за ее пределами. Был одним из основателей «Союза борьбы с детской смертностью в России» и председателем школьного отдела «Общества охранения народного здравия». Николай Петрович был женат на Марье Семеновне, вероятно, коллеге по профессии, которая была председателем кожного приюта «Вторые ясли» в убежище для беспризорных детей Васильевского отделения в Петербурге. Жили они до смерти Николая Петровича в Эртелевом пер., дом 3<sup>440</sup>.

Таким образом, были рассмотрены купеческие семьи муромского уезда, которые ранее не были изучены исследователями или были изучены, но недостаточно полно. Эти семьи являлись одними из важных представителей купечества города, которые составляли его социальное ядро.

<sup>439</sup> Рыбинский некрополь. – СПб., 1998.

<sup>440</sup> Сообщения Муромского музея – 2012: Материалы отчетной конференции МИХМ / Под ред. Е. И. Сазоновой, Ю. М. Смирнова, Т. Б. Купряшиной. – Владимир, 2014. – 274 с., с. 76

## **Глава 4. Генеалогическая устойчивость и мобильность купеческих родов Владимирской губернии**

### **4.1. Генеалогическая устойчивость купеческих родов**

Переломным временем для купечества является конец XVIII - начало XIX вв. именно в это время формируется купец-предприниматель, интересы которого были направлены не только на увеличение своего капитала, но и на служение общественности. В XIX в. происходит разделение купечества на различные группы, различающиеся видами предпринимательской деятельностью, гильдейской принадлежностью, уровнем жизни и размером капитала. Но различия намечаются и в образе жизни столичного и провинциального купечества. Столичное купечество стремится приобщиться к жизни дворянства, тогда как провинциальное купечество оставалось консервативным и размеренным, оно сохраняло семейные традиции и устои третьего сословия.

Следует отметить, что большинство исследований посвящено в основном проблемам экономической деятельности купцов, тогда как демографический, генеалогический, этнографический, социальный аспект истории купеческого сословия остается практически неизученным. Большинство исследований посвящено столичному или сибирскому купечеству, а изучение регионального сословия оставляет желать лучшего.

Неотъемлемой задачей любого генеалогического исследования является составление родословной. Для этого используют по большей части массовые делопроизводственные документы, хранящиеся в фондах Москвы и Владимира. Огромное количество неизученной генеалогической информации о третьем сословии содержат метрические книги и ревизские сказки купцов.

Метрические книги содержат в себе сведения о месте и дате рождения, его пол, сословия, имена и фамилии родителей, бракосочетания, количество детей и их имена и возраст. Но, не смотря на то, что метрические книги имеют уникальную информацию для составления родословных купечества, в них есть ряд существенных недостатков: проблемы идентификации личности при рождении, бракосочетаниях, смерти; неточности сведений о возрасте; сокращение слов с выносом титулов; все записано от руки. Многие ошибки не поддаются анализу и расшифровке.

Основным источником для изучения генеалогии провинциального купечества являются ревизские сказки купцов. Сказки содержат информацию, записанную представителем власти для взыскания налогов, это уникальные сведения о демографическом составе купеческого сословия. Сказки записывались со слов самих купцов и содержат достоверную информацию о домохозяйстве, отношениях родства, половозрастной состав, год причисления в купечество. Во Владимирском Государственном архиве (ГВАО) сохранились ревизские сказки купцов и мещан за все 10 проведенных ревизий. Это дает полную картину преемственности и устойчивости купеческих родов Владимирской губернии.

Генеалогический аспект занимает важное место в изучении купеческих семей. Это связано с купеческой деятельностью, так как в семьях была важна семейность и преемственность. Успех предпринимательской деятельности напрямую зависел от наличия преемственности капитала и образования династий. Для того, чтобы понимать, как под действием исторических процессов изменялись купеческие роды, необходимо использовать социогенеалогический метод. Этот метод дает возможность понять эволюцию социогенеалогического положения отдельных родов, изменение или сохранение их сословного статуса.

В данном случае преемственность и социогенеалогическое положение - сохранение и накопление капитала, нахождение в первых двух гильдиях не менее двух поколений. Наиболее крупными по численности купечества и

промышленным заведениям в XIX веке во Владимирской губернии считали города Владимир, Суздаль, Муром, Юрьев-Польский, Александров. Исследование подтверждает неустойчивость купеческих родов и династий, длившихся в одно-два поколения. Из 70 семей, состоявших в первой и второй гильдии, большая часть (56%) выбывает из гильдий еще при жизни купца, объявившего капитал (Первушины, Сущевы). На примере Сущевых можно увидеть неустойчивость купечества, когда представители рода несколько раз меняют свой социальный статус. По 5-й ревизии в Александрове в купечестве 3-й гильдии состоял Иван Николаевич Сущев вместе со своими братьями Петром, Алексеем, Василием. При этом дети Петра Николаевича Сущева уже при жизни отца выбыли в мещанство в 1796 году<sup>441</sup>. По этой же ревизии в 1798 году из мещан прибыл Иван Григорьев Сущев с братьями Антоном, Антоном же, Егором, Ефимом, Афонасием<sup>442</sup>. По 7-й ревизии (1816 года) в городе в купечестве 3-й гильдии происходят изменения. Иван Николаевич с братьями так и остаются в 3-й гильдии<sup>443</sup>. Иван Григорьевич умирает в 1814 году, его брат Антон уходит в монашество в 1814 году, Антон младший выбывает в мещанство в 1814 году, а в 1816 году он становится рекрутом, Егор Григорьев умирает в 1813 году, а братья Ефим и Афанасий Григорьевы выбывают в мещанство в 1814 году. В купечестве числится только их мать Елизавета Ивановна Сущева, которая владела кожевенным заводом<sup>444</sup>.

В 1825 году Ефим Григорьев Сущев с братом Ефимом причисляется в московское мещанство, а Петр Николаевич Сущев причисляется в московское купечество 3-й гильдии<sup>445</sup>. По 8-й ревизии (1834 года) в купечестве числилась лишь одна семья Сущевых. Это Петр Николаевич Сущев, прибывший из мещан в 1831 году вместе с женой Авдотьей и детьми Александром, Егором,

<sup>441</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 252. Л. 3 об.

<sup>442</sup> Там же, Л. 21

<sup>443</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 3. Д. 169. Л. 11

<sup>444</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 3. Д. 169. Л. 17

<sup>445</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 41. Лл. 25, 633

Дмитрием, Степаном<sup>446</sup>. По 9-й ревизии (1850 год) Сущевы опять переходят в мещанство. Петр Николаевич умирает в 1847 году, а его сын Александр переходит в мещанство в 1840 году, то есть еще при жизни отца. Остальные сыновья Петра – Егор, Дмитрий, Степан, а также же его жена Авдотья Иванова и жены их сыновей остаются в купечестве 3-й гильдии<sup>447</sup>.

В Александрове по 5-й ревизии (1795 г.) купцов насчитывалось 236 человек, тогда как по 6-й ревизии купцов числится лишь 75 человек, то есть 68,2% выбыли в мещанство, при этом в городе не числилось ни одного купца, причисленного к 1-й гильдии. Это можно объяснить лишь экономическим спадом в стране из-за Отечественной войны 1812 года, когда многие провинциальные купцы, торговавшие с московскими купцами разорились и потеряли свои капиталы. По этой же ревизии видно, что из мещан прибыло 7 купеческих семей, что составляет всего лишь 2,9%.

В некоторых случаях переход из купечества в мещанство осуществлялся детьми (22%) (Бибановы, Ермолины, Добровольские). В (9,1%) переход в мещанство или в третью гильдию, осуществляется третьем поколением (Зворыкины, Агаповы, Растворовы, Первушины, Растворовы). И всего 4,5% купеческих династий просуществовали больше трех поколений (Барановы, Зубовы, Никитины, Первушины, Зворыкины, Суздальцевы, Усовы, Мяздриковы, Жадины, Нехорошевы, Киселевы и др.). Переходы из одной гильдии в другую или переход в мещанство сильно затрудняет изучение генеалогии купечества.

Не смотря на это, наибольшей стабильностью и преемственностью отличались купеческие семьи первой гильдии. Высокая устойчивость родов определялась совместной деятельностью и торгово-промышленным предпринимательством. Недвижимость (жилые дома, торговые помещения, промышленные предприятия) играли большую роль в укреплении преемственности купеческих родов.

<sup>446</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 417. Л. 35

<sup>447</sup> Там же, Ф. 301. Оп. 5. Д. 559. Л.27

Неустойчивость купеческих родов может быть обусловлена несколькими факторами: отсутствие наследников, деловая хватка, налогообложение, правовое положение, таможенная политика, особенности развития различных отраслей промышленности и тд. Эти факторы сильно влияли на успешность торгово-промышленного дела и устойчивости династии. Крупный исследователь генеалогии российского купечества Аксенов А.И. считал социально-экономические факторы важнейшими из всех<sup>448</sup>, хотя не отрицал, что в некоторых случаях биологические факторы были первичными. Это можно увидеть на примере муромских купцов второй гильдии Зворыкиных, последний представитель рода которых умер бездетным. Но с другой стороны, большое количество детей в семье может так же повлиять на устойчивость династии. В этом случае происходил раздел имущества между родителями и детьми, что могло частично или полностью перевести семью в низшую гильдию или сословие. Правда, и здесь, бывали исключения, например, раздел имущества между братьями Мездряковыми (Муром, 1828г.), Барановыми (Александров, 1863г.)<sup>449</sup>. Здесь, все участники раздела записаны в разные капиталы первой гильдии.

«Продолжительность купеческих династий, как правило, составляла два – три поколения. Наследникам не передавались качества, характер родоначальника рода, и он угасал, вырождался»<sup>450</sup>. М.Н. Барышников специалист по отечественной промышленности отмечал важность личных качеств и способностей. Определить, кто из купцов обладал деловыми качествами, в большинстве случаев можно лишь косвенным путем, исходя лишь из успешности коммерческой деятельности.

Это можно увидеть на примере купцов Добровольских, когда основатель рода Егор Гордеевич Добровольский всю жизнь накапливал капиталы и строил стекольные заводы, а его сын Александр коммерцией и торговлей не занимался

<sup>448</sup> Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. — М.: Наука, 1993—219 с

<sup>449</sup> ГАВО. Ф.301. Оп.3. Д. 407; Ф. 389. Оп.1. Д. 54. Лл. 1-13

<sup>450</sup> Барышников, М. Н. Деловой мир России : Историко-биографический справочник / М. Н. Барышников . – М. : Искусство, 1998 . – С.46

и всю жизнь прожил холостым, не оставив после себя потомства<sup>451</sup>. Также неустойчивость купеческих родов в конце XIX – начале XX веков можно обусловить тем, что многие представители купечества 1-й гильдии оставляли свои родовые промышленные заведения и уходили в другие сферы, такие как наука, медицина, право и т. д. Это сильно подрывало не только семейные дела, но и само купечество как сословие.

Исторически сложилось, что купечество накапливало свои капиталы благодаря вложению в промышленность или становились владельцами предприятий. Так как «российское купечество видело в приобретении или строительстве промышленных предприятий наиболее надежное помещение капиталов, обеспечивающее прочность существующей фамилии»<sup>452</sup>. Среди изученных купеческих родов, как правило, владели фабриками и заводами те роды, которые не имели промышленных предприятий, имели торговые капиталы. Среди изученных родов нет ни одного, который бы сохранял преемственность более двух поколений, наоборот, большая их часть по разным причинам теряла свои капиталы и не сохраняла преемственности. Это говорит о том, что вложение капиталов способствовало сохранению купеческого рода.

В отличие от купечества, владеющего промышленностью и зависящего от рыночного спроса, торговое купечество могло менять объект торговли на более выгодный для себя. Одной из причин разорения купеческих родов можно назвать снижение спроса на товар. В 1850-1870 годах купечество, состоящее в основном в 1-й и 2-й гильдиях переживали тяжелые времена на своих предприятиях. Многие купеческие семьи Александрова и Муром разорились (Зубовы, Каленовы, Назаровы, Горшечниковы, Пынеевы), некоторые предприятия были преобразованы в товарищества (Зубовская, Соколовская в Александрове, Муромская полотняная фабрика в Муроме). Кризис в Муроме на полотняных фабриках затронул многие семьи в середине XIX века. Многие фабрики производили полотняные ткани для изготовления парусины, которые

<sup>451</sup> ГАВО. Ф. 590. Оп. 15. Д. 138. Лл. 163 об. - 164

<sup>452</sup> Предпринимательство и предприниматели России от истоков до нач. XX в. М. 1997

шли на экспорт и в казну. Но строительство пароходов и развитие парходства поставило под угрозу существования фабрик, и соответственно и капиталов владельцев.

Кожевенная промышленность так же была связана с экспортом. Во Владимирской губернии, как и по всей России существовало множество мелких мануфактур по выделки кож. На протяжении всего XVIII века существовал запрет на вывоз выделанных кож, это способствовало сохранению отечественного производителя. В конце XVIII в. в губернии насчитывалось 98 кожевенных заводов, большинство из которых находилось в Суздале и Муроме (21 и 17), в Александрове в XIX – начале XX веков насчитывалось 3 кожевенных завода<sup>453</sup>. Эти заводы поставляли выделанные кожи на европейский рынок, но повышение тарифов, позволило вывозить из страны сыры кожи. Это привело к тому, что к 30-м гг. XIX века число кожевенных заводов резко сократилось, в Муроме 6 заводов, в Суздале – 3, в Александрове по-прежнему 3. Большинство купеческих семей разорилось, что привело их к переходу в другие гильдии или сословия. Свой сословный статус сохранили те купеческие роды, которые вовремя сменили объект производства, (например, муромские купцы Емельяновы стали производить полотна вместо кож), или стали владеть несколькими производствами (купцы Мяздриковы имели кожевенные и салотопенные заводы, Зворыкины владели мукомольными мельницами, парходами и сталелитейными заводами)<sup>454</sup>.

Благодаря тому, что муромское купечество вовремя сменило объект своего производства, многие представители сословия сохраняли свой статус на протяжении не одного-двух поколений, а трех-четырех и в некоторых случаях в пяти. Александровские купцы же наоборот, чаще всего не изменяли своего производства, что и сказывалось на устойчивости родов. Большая часть купечества города не сохраняла свой сословный статус более двух поколений,

---

<sup>453</sup> Титов А. А. Историческое обозрение города Мурома. – Муром, 1991. - С. 8.

<sup>454</sup> Там же

исключение составляют лишь три-четыре рода, которые смогли остаться в купечестве несколько поколений.

Можно сделать вывод о том, что провинциальное купечество сталкивалось со многими трудностями при сохранении рода в купеческом звании. Для того, чтобы сохранить капитал необходимо было иметь деловые и коммерческие качества. Далеко не все представители купечества смогли справиться с этим, что сказалось на устойчивости родов. Таким образом, можно заключить, что владимирское купечество, на протяжении всего своего развития, развивалось по тем же законам, что были присущи всему российскому обществу. Но у него прослеживались особенности, такая как преемственность поколений.

#### **4.2. Социальная мобильность купечества**

Термин «социальная мобильность» в 1927 году ввел социолог П. Сорокин. Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социальной группы из одной социальной позиции в другую. Существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. Под горизонтальной социальной мобильностью подразумевается переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида из одного социального пласта в другой. В зависимости от направления перемещения существует два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая<sup>455</sup>. В данном исследовании будет рассматриваться лишь восходящая модель социальной мобильности.

---

<sup>455</sup> Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М. Политиздат, 1992. — 543 с., с. 302

Большинство историков сходится во мнении, что к 70-м – 80-м годам XVIII века в России сложилось сословное общество. В дореволюционной историографии сложилось несколько точек зрения на социальный строй России, но все их можно свести к двум концепциям. Согласно первой (В.О. Ключевский, С.М. Соловьев и др.) сословная иерархия сформировалась к XVIII веку естественным путем, в ходе политического, социального и экономического развития страны. Ход событий требовал развития сословий, поэтому государство этому способствовало. Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 года стали юридическим итогом этому закономерному событию. Реформы 1860-1870 годов имели воздействие на все сферы жизни в России. В следствии чего сословный строй государства стал разрушаться, и постепенно начинают формироваться классы<sup>456</sup>. Вторая концепция (П. Н. Милюков) отличалась тем, что считала сословный строй в России хрупкой, недолговечной и искусственной структурой, созданной в результате попыток государства привить западноевропейские начала, чуждые российскому обществу<sup>457</sup>. Но до сих пор ученые не пришли к единому мнению, существовали ли сословия в России.

Тем не менее, в первой половине XIX века купечество было стабильно и закреплено юридически. Купечество было крайне подвижно, это обусловлено тем, что представителям сословия было необходимо ежегодно доказывать свою состоятельность. Поэтому выявление источников по социальной мобильности купечества достаточно проблематично в виду высокой подвижности сословия. Наиболее интересна для исследования вертикальная мобильность, то есть перемещение индивида из одного социального пласта в другой.

Устройство общества XVIII – XIX веков позволяло купечеству изменить свой социальный статус. Одним из способов изменить социальный статус

---

<sup>456</sup> Ключевский В.О. История сословий в России: курс, чит. в Моск. ун-те в 1886 г. - Изд. 2-е. - Москва: Тип. П.П. Рябушинского, 1914, 254 с., с. 305-306, 462-466

<sup>457</sup> Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. — СПб.: «Дмитрий Буланин». — XL, 587с., С. 77

являлся брак. Через брак можно было изменить не только свой сословный статус, но и, например, поправить свое финансовое положение.

Для купечества XVIII века были характерны внутрисословные браки, жен и мужей искали в своей же среде. Самые частые браки посадские, т.е. между купеческими семьями, по 5-й ревизии купцов, мещан, дворовых людей города Александрова за 1795г. таких браков 23, с крестьянами - 10 (чаще искали «вторую половину» из соседних деревень), чуть реже браки встречались с мещанами, по 5-й ревизии – 7, самыми редкими браками были браки с иногородними - 5<sup>458</sup>. Данная тенденция браков в своей среде была связана с коммерческим и профессиональным интересом.

К началу XIX века положение купечества стало изменяться, поэтому браки внутри своего круга хоть и имели большое значение, но постепенно их количество уменьшалось. Богатейшее купечество, связанное с государственными поставками, владельцами большого количества крестьян и мастеровых желало стать частью «барской культуры». Купцы данной категории достаточно часто добивались дворянских титулов, становились родственниками представителей дворянства. Одним из способов изменить сословное положение своего потомства, а точнее женскую его часть, был брак купеческой дочери с дворянином. Такой брак не мог обеспечить дворянским званием всю семью, но обеспечивал дворянством дочь купца и все ее будущее потомство. К сожалению, такие браки были достаточно редки по ряду причин. Одной из самых серьезных причин в торможении социальной мобильности купечества являлось замкнутость сословия, но не менее важной причиной также являлось пренебрежительное отношение дворян к купечеству. Но для дворянства межсословные браки были более характерны (60 % - браки с представителями других сословий: духовенства, купечества)<sup>459</sup>. Скорее всего, это были браки по расчету. Обедневшие дворянские семьи могли поправить свои дела за счет

<sup>458</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 179

<sup>459</sup> Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. — СПб.: «Дмитрий Буланин». — XL, 587с., С. 140

получения большого богатства, купцы же могли породниться с благородным сословием. Например, Владимир Николаевич Суздальцев был женат на Марии Евграфовне Чевакинской, девушке из обедневшего дворянского рода. Есть предположения, что она имеет дальние родственные связи с известным Петербургским архитектором С.И. Чевакинским<sup>460</sup>.

Так же браки между дворянами и купечеством могли заключаться между наиболее богатыми купцами города и дворянами невысоких чинов: офицерами, чиновниками.

Таким примером может служить браки дочерей одного из самых уважаемых купцов города Муром первой четверти XIX века, Егора Зворыкина. Старшая дочь Александра вышла замуж за подполковника Подседлевича, вторая дочь Анна за штабс-капитана Павла Александровича Толстого, родственника графа Льва Николаевича Толстого<sup>461</sup>. Из дневника муромского купца Владимира Макаровича Емельянова стало известно, что в 1878 году городского головы В.М. Емельянова, Елизавета Макаровна Емельянова вышла замуж за майора и учителя гимнастики в Муромском Реальном Училище – Александра Павловича Золотарева<sup>462</sup>.

Иногда купеческие дочери выходили замуж за потомственных дворян. Так в 1907г Борис Михайлович Саблин, юрист и адвокат, представитель известного рода в России женился на Елизавете Асафовне Барановой, дочери потомственного почетного гражданина, 1-й гильдии александровского купца и миллионера А.И. Баранова<sup>463</sup>. Этот брак был не продолжительным и

---

<sup>460</sup> Викулов И.Е. В Истории муромского рода Суздальцевых. Жизненный путь Н.В. Суздальцевой. Материалы областной краеведческой конференции «Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли» (18 апреля 2003г.) / Владимирский фонд культуры; Владимирское общество краеведов; ГУ «Владимирская областная научная библиотека». – Владимир, 2003. – 310с., с. 157

<sup>461</sup> Чернышев В.Я. Московская улица (Социально-экономическая история XVII — нач. XX вв.). Серия «Прогулки по Мурому. Книга первая». — Муром: ООО «Новые технологии», 2005. 2-е изд.. 248 с., с. 129

<sup>462</sup> Дневник В.М. Емельянова [Электронный ресурс] <https://museum-murom.ru/scientific-work/sources-publishing/dnevnik-v.-m.-emelyanova>

<sup>463</sup> Саблины: Годы. События. Люди / Сост. В. В. Саблина. – СПб. : Алетейя, 2007 . – 208 с., с. 61

завершился разводом в 1918 году, но Е.А. Баранова - Саблина повторно выходит замуж также за представителя дворянского рода Владимира Сергеевича Бартенева, с которым и прожила всю жизнь<sup>464</sup>.

В 1846 году александровская купеческая дочь Елизавета Павловна Зубова была выдана замуж за обедневшего дворянина, полковника Катынского Михаила Львовича<sup>465</sup>. Родственница Елизаветы Павловны, Евдокия Васильевна Зубова также была выдана в 1874 году за товарища прокурора, сенатора, тайного советника Владимира Яковлевича Фукс<sup>466</sup>.

Интересна история родства купцов Барановых с дворянами Бутеноп. Владимир Владимирович Бутеноп два раза был женат на сестрах барановых. Первым браком на старшей Александре Александровне Барановой, но через несколько лет после свадьбы развелся с ней и женился на младшей сестре Татьяне Александровне, которая была в него влюблена еще с подросткового возраста<sup>467</sup>.

Что же касается браков между дворянками и купцами, то они крайне редки, так как дворянства по жене не существовало. Дворянка после замужества могла сохранить свое дворянство, но передать его детям не могла. Тем не менее, такие браки так же случались во Владимирской губернии. Они поднимали авторитет купца и его семьи, но на подобный союз могли рассчитывать самые выдающиеся представители городского общества. Например, из дневника В.М. Емельянова становится известно, что в 1777 году Михаил Борисович Емельянов, муромский купец, женился третьим браком на вдове Анне Тихоновне (фамилия не указана) из дворян<sup>468</sup>. В этом же дневнике, запись, датируемая 23 января 1900 года: Сергей Владимирович Емельянов

<sup>464</sup> Там же С. 61-62

<sup>465</sup> Зубов В.П. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / Составитель М.В. Зубова. – М.: Нумизматическая литература, 2010. – 752 с., с. 221

<sup>466</sup> Фонд «Документы» музея-заповедника Александровская слобода, АМ КП-3208/145, ф.5, Оп. 1, №157

<sup>467</sup> Семейный архив Д.Ю. Волкова; Семейный архив Кабанова В.К.

<sup>468</sup> Дневник В.М. Емельянова [Электронный ресурс] <https://museum-murom.ru/scientific-work/sources-publishing/dnevnik-v.-m.-emelyanova>

венчался в Москве в церкви Параскевы Пятницы с дворянкой польского происхождения Елизаветой Викторовной Ягмин<sup>469</sup>.

Муромский купец 1-й гильдии (городского головы, сын уважаемого человека в городе) Николай Андрианович Мяздриков был женат на дочери Муромского дворянина, титулярного советника Дмитрия Сергеевича Епишева<sup>470</sup>. Княгиня Инна Петровна Потоцкая два раза была замужем за муромскими купцами Жадиными, первым браком за Константинов Михайловичем, а вторым браком за его двоюродным братом Василием Васильевичем<sup>471</sup>.

Одним из самых очевидных способов получить дворянство, была воинская служба. В конце XVIII - XIX веках Россия воевала не мало, то это способ был связан с риском для жизни. В Табеле о рангах даже самый низкий 14 класс давал право на потомственное дворянство. С 1845 года потомственное дворянство получали с чина 8-го класса (майор), а с 1856 года с 6-го чина (полковник). Купечество, как сословие, не подлежало рекрутской повинности, поэтому представители сословия могли поступить на службу вольноопределяющимися, и иметь льготные условия для прохождения службы. Вольноопределяющиеся служили 4 года до производства в унтер-офицеры, и еще 4 года для производства в офицеры. Но в некоторых ситуациях эти сроки могли быть сокращены, например, для студентов университетов.

Поэтому некоторые купеческие сыновья покидали сословие ради воинской службы. Такие случаи крайне редки, в Муромской и Александровском уездах получения дворянства через воинскую службу выявлено не было, поэтому стоит обратиться к примерам во Владимирской губернии вообще. Так, сын юрьев-польского купца Ивана Петровича Карцева

---

<sup>469</sup> Там же

<sup>470</sup> Чернышев В.Я. Московская улица (Социальноэкономическая история XVII — нач. XX вв.). Серия «Прогулки по Мурому. Книга первая». — Муром: ООО «Новые технологии», 2005. 2-е изд.. 248 с., с. 129

<sup>471</sup> МИХММ НВМ-19365. Ф.1, Оп.51, ед.хр.55

Федор в 1779 году выбыл в военное сословие<sup>472</sup>. Его боевой путь не известен, но в 1812 году он уже являлся отставным штабс-капитаном, более того, он принимал участие во Владимирском ополчении, будучи сотенным начальником. Его сын Платон начинает военную службу в этом же полку пятидесятником. В последствии, он служил в егерском полку, драгунском и других. Платон Карцев вышел в отставку в 1823 году в возрасте 28 лет в чине штабс-капитана<sup>473</sup>.

Благодаря военной службе стали дворянами в конце XVIII века потомки древних суздальских купеческих родов Лихониных и Зубковых, перебравшихся в Москву еще в середине столетия<sup>474</sup>.

У Ивана Карцева был старший брат Петр Петрович Карцев, один из самых богатых купцов города Юрьева, сколотивший капитал на питейных откупах. Петр Петрович своих детей не имел, но он взял на воспитание Василия Яковлевича Телегина, которому Карцев и завещал свое состояние. В 1812 году двадцатилетний Василий поступил урядником во Владимирское ополчение, и после войны не вернулся в купеческое сословие, продолжив военную службу. К 1824 году он дослужился до штабс-капитана и оставил службу<sup>475</sup>.

В семье муромского купца Николая Васильевича Суздальцева в 1890 году родился Владимир Николаевич Суздальцев. В 1908 году он окончил Муромское реальное училище, а затем, Петровскую сельскохозяйственную Академию в Москве, получив специальность агронома. В 1915 году В.Н. Суздальцев, как офицер царской армии ушел на фронт. В 1917 году около полугода воевал на Юго-западном фронте в должности полкового оперативного адъютанта, имел звание поручика<sup>476</sup>. В том же Муроме в 27 июня 1896 года в Сретенской церкви

<sup>472</sup> ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 174

<sup>473</sup> Там же, Ф. 243. Оп. 3. Д. 342. Л.2

<sup>474</sup> Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии Москва: Наука, 1988. — 198с., с. 87

<sup>475</sup> ГАВО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 262. Лл. 1-2

<sup>476</sup> Викулов И.Е. В Истории муромского рода Суздальцевых. Жизненный путь Н.В. Суздальцевой. Материалы областной краеведческой конференции «Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли» (18 апреля 2003г.) /

состоялось венчание дочери потомственного почетного гражданина, 1-й гильдии купца Козьмы Алексеевича Зворыкина, Надежды и Степана Фроловича Неизвестнова, 1-й гильдии купеческого сына и уволенного в запас армии нижнего чина города Астрахани<sup>477</sup>.

Военную службу выбрали и сыновья мстерского купца Василия Панкратова. Двое из них проходили службу в армии: Иван – искадренным фельдшером в Лейб-гвардии Его Величества Кирасирском полку<sup>478</sup>, и Василий – писарем в Лейб Гвардии Литовском полку<sup>479</sup>. Иван Васильевич в 1904-1909 годах был заведующим Мстёрским военно-конским участком<sup>480</sup>.

Подняться на более высокую ступень в сословно-иерархической лестнице могло пожалование дворянства высочайшими повелениями. Таким примером может стать род промышленников и купцов Баташевых. В правление императрицы Елизаветы Петровны крупными заводчиками Андреем и Иваном Баташевыми на Владимирской земле в октябре 1759 года на реке Гусь в районе села Веркуц был основан Гусевской Чугуноплавильный и железоделательный завод<sup>481</sup>. Потомки тульских кузнецов Баташевы были пожалованы дворянством в 1783 году, в качестве награды за их усердную службу на благо государства, и своевременное исполнение государственных заказов.

Сюда же можно отнести и возведение во дворянство в следствии награждения любым орденом Российской Империи, награждение орденом давало такое право, так как награждение осуществлялось по воле императора. Например, такой награды удостоился купец города Переславля-Залесского

Владимирский фонд культуры; Владимирское общество краеведов; ГУ «Владимирская областная научная библиотека». – Владимир, 2003. – 310с., с. 257

<sup>477</sup> ГАВО. Ф. 590. Оп. 1 Д. 753. Л. 52

<sup>478</sup> Метрические книги Троицкой Единоверческой Церкви на 1894г. Часть 2. О браке сочетавшихся // Архив ЗАГС Муниципальное Образование Вязниковский Район

<sup>479</sup> Там же

<sup>480</sup> Журналы очередного и экстренных Вязниковских уездных земских собраний 1903 года, Владимир, 1904. С.27; Журналы Вязниковского уездного земского собрания очередной сессии 1906 года с приложениями. Владимир, 1906. С. 201

<sup>481</sup> Богатов И.П. Металлургическая промышленность владимирской губернии: материалы истории металлургии Приокского округа – Владимир. 1922 г., 49 с.

Куманин Алексей Алексеевич, переселившийся в 1789 году в Москву. Богатый 1-й гильдии купец, московский городской голова прославился тем, что стал одним из инициаторов создания народного ополчения 1812 года. Он лично пожертвовал 50 000 рублей на нужды ополчения. За свои заслуги он был награжден орденом «Св. Владимира» 4-й степени, и впоследствии Куманин А.А. стал дворянином<sup>482</sup>.

«Жалованная грамота городам 1785 года» создавала новую сословную группу именитых граждан, которая объединяла разные группы горожан в том числе и купцов, занимающихся исключительно оптовой торговлей, банкиров, а также лиц, кто «проходя по порядку службу городскую и получив уже название степенных, вторично по выборе отправили службу мещанского заседателя совестного суда или губернского магистрата, или бургомистра, или городского главы с похвалою»<sup>483</sup>. 137 статья городского положения постановляла: «Имянитых граждан внучатам, буде дед, отец и они имянитость беспорочно сохраняли, дозволяется старшему после тридцати лет от рождения его, быв самому жизни беспорочной, просить дворянства<sup>484</sup>». Такой способ получения дворянства для купечества был весьма сомнительным, учитывая с одной стороны нестабильность купеческого благосостояния и соответственно социального положения, а с другой стороны отмену этого звания для купечества в 1807 году. Так или иначе, прецеденты получения дворянства таким способом тоже были.

В 1836 году в сенат было направлен рапорт от владимирского гражданского губернатора, где было прошение от 1-й гильдии купца и потомственного почетного гражданина Ивана Сарачева права дворянского

<sup>482</sup> Никитина Ю.Я. Заслуги перед Отечеством // Славич, 1997. 7 марта, с. 4

<sup>483</sup> Екатерина II. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XXII, 1784—1788, № 16187. — С. 364

<sup>484</sup> Екатерина II. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XXII, 1784—1788, № 16187. — С. 381

достоинства. Основанием для этого он считал как раз 137 статью городского положения, и подтверждение этой статьи в примечаниях к 27 статье 9 тома свода законов (1833 года). В прошении говорилось, что сам он Иван Прохорович Сарачев, дед его Борис Тимофеевич и отец Прохор Борисович купцы города Покрова «по служению своему в городских службах и производимому оптовую торгу приобрели полное право на именитость»<sup>485</sup>.

Согласно приложенным к прошению документам, Иван Сарачев и его предки «...лавок не имели, в них не сидели, ибо торговлю производили оптовую железом при портах Одесском, Таганрогском и Астраханском и при Санкт-Петербургском порту салом. ...несостоятельности не попадали, никаким взысканиям, искам, утратам и недоимкам не подвергались»<sup>486</sup>. Все они в разное время были городскими головами города Покрова, Прохор и Иван были награждены золотыми медалями «За усердие» на Владимирской ленте. Так же они имели характеристики от Покровского Магистрата и уездного суда: «вели жизнь при хорошем поведении и добронравии, как надлежит быть, честные степенные и благонадежные граждане», «вели жизнь и состояние благородно и именитость сохранили бесспорно»<sup>487</sup>.

Однако рассмотрение дела было отложено, так как в Сенате находилось аналогичное дело нарвского купца Чернова. В феврале 1838 года дело купца Сарачева было вновь принято на рассмотрение. Но сенаторы решили, что Борис Сарачев и мог пользоваться званием именитого гражданина, и быть внесенным в специальный раздел обывательской книги, однако в документах не было видно, что это было исполнено. То же касалось и его сына Прохора Сарачева, так как свою службу он вел после 1807 года, когда был принят манифест об отмене звания именитых граждан для купцов. Поэтому большинство голосов сенаторов было «против» и в просьбе купцам отказали.

---

<sup>485</sup> ГАВО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 841. Л. 2

<sup>486</sup> Там же, Л.3

<sup>487</sup> ГАВО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 841. Л.3

Сенатор В.И. Гегевич был против отказа, так как Сарачевы занимались оптовой торговлей и соответствовали требованиям именитости. В губернском начальстве была потребована справка о внесении Сарачевых в 5-ю часть обывательской книги, куда записывали именитых граждан. Но в «Покровской городской думе книги для записывания именитого купечества заведено не было, и нынче нет, а поэтому и фамилии почетных граждан 1-й гильдии купцов Сарачевых вписаны именитыми не были»<sup>488</sup>.

Так как дело было противоречивым, и Сарачевы не были записаны как именитые граждане в обывательскую книгу из-за ее отсутствия, было принято решение данное дело передать на рассмотрение Императора Николая I.

Дворянство Сарачевым было пожаловано, в «Московском некрополе» 1907 года есть сведения об Иване Сарачеве, его супруге и детях. Они похоронены на кладбище Новоспасского монастыря и записаны они как дворяне и почетные граждане<sup>489</sup>.

По правилам чинопроизводства в России, лица занимавшие выборные должности в купеческом управлении, пользовались некоторыми правами: старшина сословия приравнялся к чину коллежского советника (VI класс), члены купеческой управы приравнялись к надворным советникам (VII класс). На практике, за такую службу купцы не получали дворянства. На государственную службу могли поступить дети коммерц-советников, купцов 1-й гильдии или купцы, получившие чин вне порядка службы<sup>490</sup>.

Немногие представители купечества Владимирской губернии получили высокие чины: А.И. Баранов получил звание мануфактур-советника, и почетную степень инженер-технолог<sup>491</sup>. Купечество могло производиться в чины

<sup>488</sup> Там же, Ф. 789. Оп. 1. Д. 841. Л. 27

<sup>489</sup> Московский некрополь. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907—1908. Т. 3: (Р — Θ). — 1908. — С.1075

<sup>490</sup> Российская империя. Законы. Уставы о службе гражданской // Свод законов Российской Империи. СПб., 1876г. Т.3. Ч. 1. Ст.3, 38. С. 2, 10.

<sup>491</sup> Шереметьевская А.Н. Речи, произнесенные на торжественном заседании в память Е.И. Мамонтовой (25 марта 1911 г.). М., 1911. — С. 4.

до 1892 года. 8 июля 1982 года вышли «Правила о наградах», где производство в чины для купечества было отменено<sup>492</sup>.

Поэтому самым распространенным способом получить дворянство или почетного гражданства стала благотворительность, меценатство и общественная деятельность. В России начала XX века получение более высокого сословного статуса для купечества стало проще. Так. Потомственное почетное гражданство получили: муромские купцы Мяздриков Андриан в 1834г, Мяздриков Петр в 1834г., Крашенинников Афанасий с семьей в 1838 г, Суздальцев И. с семьей и братом Федором с семьей в 1839г., в 1840 году муромская купеческая жена Усова Матрена с детьми, в 1841 году александровский купец Баранов Иван с женой Александров Асафовой и детьми, в 1842 муромский купец Усов Прокопий с семейством<sup>493</sup>. В 1844, 1845, 1847 годах потомственное почетное гражданство получили александровские купцы Зубовы, 1855 году Первушины, в 1872 году Семеновы<sup>494</sup>. По Мурому получили потомственное гражданство в 1842 году Акифьевы, 1877 Гавриловы, в 1843 и 1859 Гундобины, в 1852 Емельяновы, в 1863 Ермаковы, в 1882 Жадины, в 1849, 1850, 1852 Зворыкины, в 1848 Зимины, в 1845 Киселевы, в 1862 Когинины, в 1860 Козаковы, в 1841 Козновы, в 1852 Коломнины, в 1837 Крашенинниковы, в 1834 Мяздриковы, в 1859 Перловы, в 1851 Прокопьевы, в 1863 Смольяниновы, в 1838, 1842, 1843 Суздальцевы, в 1841 Титовы, в 1840, 1841 Усовы, в 1886 Хохловы, в 1843 Шведовы<sup>495</sup>.

Император Николай II, согласно положению Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, «соизволил» в 1908 году пожаловать ко дню Святой Пасхи директора Владимирского губернского тюремного комитета

<sup>492</sup> Российская империя. Законы. Уставы о службе гражданской // Свод законов Российской Империи. Спб., 1876г. Т.3. Ч. 1. Ст.3, 38. С. 2, 10.

<sup>493</sup> Петров А. – Памятная книжка российской промышленности. СПб: Типография Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1843. - с. 259, 273, 285, 294, 304

<sup>494</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 6042, 3591, 4345, 1746, 1747, 1750

<sup>495</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 60, 932, 1275, 1276, 1524, 1534, 1561, 1687-1690, 1717, 2098, 2168, 2184, 2197, 2234, 2433, 3245, 3246, 3603, 3938, 4507, 4684, 4685, 4687, 4811, 4989, 4990, 5222, 5462

купца 2-й гильдии Василия Гончарова за заслуги по тюремному ведомству званием потомственного почетного гражданина<sup>496</sup>.

Купеческие дети могли стать личными дворянами, получив высшее образование. Они становились врачами, агрономами, инженерами, чиновниками. Большое количество представителей владимирского купечества получили высшее образование: Е.И. Баранова - Collège de France, В. Н. Суздальцев – Петровскую сельскохозяйственную Академию в Москве, А.М., П.В., С.М. Зубовы – медицинский, юридический, физико-математический факультеты Московского университета, Н. Н. Зворыкин – юридический факультет Московского университета, Е.И. Зворыкин – Санкт-Петербургский университет<sup>497</sup>.

Наивысшим поощрением в Российской империи являлось присвоение потомственного дворянства. Но даже для столичного купечества в начале XX века его получение было казуистикой, так как это отрицало сословно-корпоративные принципы феодальной эпохи [4, С. 69]. Если даже имелось основание для получения звания, его не получали. В кругах Владимирского купечества не было выявлено ни одного лица, ставшими потомственными дворянами.

Из выше перечисленных примеров можно увидеть, что в рассматриваемый период социальная мобильность была достаточно активна в купеческой среде, социальные лифты работали. Однако большинство купцов так и не смогли достичь желаемой цели, так как подняться по сословной лестнице могли лишь саамы богатые и уважаемые представители сословия. Либо повысить свой социальный статус могли люди целеустремленные и

<sup>496</sup> ГАВО. Ф. 90. Оп.1. Д. 13. Л. 20

<sup>497</sup> Боткина А. П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. — М.: Атр-Волхонка, 2012. – 632с., С. 115; Викулов И.Е. В Истории муромского рода Суздальцевых. Жизненный путь Н.В. Суздальцевой. Материалы областной краеведческой конференции «Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли» (18 апреля 2003г.) / Владимирский фонд культуры; Владимирское общество краеведов; ГУ «Владимирская областная научная библиотека». – Владимир, 2003. – 310с., С. 158; Кукина Т. В. Из истории Александровского купеческого рода Зубовых//Зубовские чтения: сборник статей. Вып.1. Владимир 2002 г., с. 29-31

готовые на риск (в случае с военной службой), т.е. люди достойные. Поэтому «дворянство интенсивно получало свежую кровь, ... что усиливало его интеллектуальный и, так сказать, энергетический потенциал»<sup>498</sup> и тем самым оно только укреплялось и усиливалось. Конечно, это не полный список всех выбывших купцов во дворянство, а всего лишь попытка классификации вертикальной мобильности.

Социальная мобильность купечества XIX – начала XX является индикатором того, как сословие устанавливало внесословные отношения. Этот процесс указывал на формирование нового типа социума, не опирающегося на сословные разделения.

---

<sup>498</sup> Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. — СПб.: «Дмитрий Буланин». — XL, 587с., с. 146

## Заключение

Изучение генеалогии уездного купечества XIX - начала XX веков позволяет сделать вывод о том, что с начала XIX века и до начала XIX века произошли кардинальные изменения в составе купечества уездных городов Владимирской губернии. На протяжении периода изучения с конца XVIII до начала XX веков в Муроме насчитывалось более 400 купеческих фамилий, а в Александрове за этот же период времени только лишь около 90 купеческих фамилий. Поэтому изучение с этой точки зрения генеалогии уездного купечества представляет собой интерес. Такое количественное различие можно обусловить тем, что Муром является более древним городом, чем Александров, поэтому купечество там имеет более древнюю и богатую историю.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

В начале XIX века произошло складывание купеческого сословия, как самостоятельного городского общества. Как правило, купечество составляли выходцы из крестьянства или городские обыватели, сколотившие свои капиталы на определенной промышленности. Выйдя в 1-ю гильдию купечество стремилось укрепить и увеличить свои капиталы, для этого активно проводилась матримониальная политика, которая позволяла выйти уже не на региональный уровень, а подняться на более высокую ступень социальной лестницы. По сути, наиболее крупные купеческие семьи были в родстве между собой и составляли один большой клан.

Брачное поведение купечества рассматриваемого региона можно охарактеризовать как эволюцию в сторону европейской модели. Это обуславливается более поздним вступлением в брак, либо отказ от брака на всю жизнь. Для мужчин это было характерно, так как они являлись наследниками семейного дела и старались для начала встать на ноги, а только потом завести семью. Для женщин это было менее характерно, но к концу века

прослеживается тенденция тоже прослеживается. Женщины стараются получить должное образование или даже профессию и реализовать себя.

Для муромского купечества было характерно заключение браков в своей среде, что приводило к укреплению не только семейных связей, но и увеличение капиталов. Это способствовало сохранению принадлежности семьи к определенной гильдии и не приводило к размыванию купеческой прослойки в городе. Если говорить об Александрове, что здесь к концу XIX

- началу XX века практически вся элита купечества переселилась в другие регионы, что привело к размытию сословия в городе, а также привело к разорению капиталов.

В ходе исследования было выявлено, что по составу самые крупные купцы-промышленники были представителями старинных городских фамилий. Именно они сохраняли свой сословный статус наиболее длительный период времени. Эта группа была достаточно однородно по своему составу.

Выходцы же из мещан и крестьян, как правило сохраняли свой купеческий статус не более 1 – 2 поколений, и пребывали в низшей гильдии или имели временный статус. Благодаря этим семьям сохранялась определенная количественность в составе купечества, хотя мобильность сословия была достаточно высока. Наиболее активная социальная мобильность наблюдается в Александрове и уезде, так как здесь купечество стремилось выйти на более крупные рынки сбыта продукции и повысить свой социальный статус, чтобы иметь наибольшее влияние в обществе. Для Муром же это было не характерно, так как уже говорилось, город имел более выгодное экономическое и географическое положение.

Динамика состава и количества купеческого сословия сильно зависела от экономической ситуации в стране. Это видно по количеству сословия в начале XIX века, когда экономический спад привел к разорению многих купцов, рост и стабильность сословия в середине века и дальнейший рост после реформ 1860-х годов.

Изучение генеалогии уездного купечества позволяет в некоторой степени оценить государственную политику, ее успехи и неудачи. В XIX веке правительство всячески пыталось ограничить права свободы купеческого сословия. В итоге, к концу века купечество стало менее привлекательно для других слоев населения, которое могло получить определенные привилегии другими способами. Это привело к тому, что в сословие не поступали новые капиталы и новые предприниматели.

В свою очередь купечество к концу века стало стирать границы между сословиями, потомственные купцы в нескольких поколениях стали оставлять свои семейные дела и получать специальности далекие от коммерции. Это привело к сокращению представителей родовитых купеческих семей. Для Владимирской губернии это было характерно, как по всей стране в целом.

К концу XIX – началу XX веков уездное купечество было практически на грани исчезновения. Это было связано не только с ростом и падением гильдейских капиталов, но и других факторов. Например, миграция населения, в частности купечества, в более крупные экономические центры.

Впрочем, спад в деятельности уездного купечества в XIX – начале XX веков констатирует процесс, связанные с общероссийским упадком значения уездных городов в торговле страны и усиления концентрации торговли в более крупных центрах. Изменения, происходившие внутри купеческого сословия Владимирской губернии совпадали с процессами, происходившими с купечеством по всей стране.

## Список источников и литературы

### I. Источники

#### 1.1. Архивные источники:

Российский Государственный Архив Древних актов (РГАДА)

1. Фонд Ландратских книг и ревизских сказок (коллекция) Ф. 350. Оп.1. Д. 314
2. Фонд Поместного приказа Вотчинной коллегии и Вотчинного департамента (объединение фондов) Ф. 1209. Оп.1. Д. 7654
3. Фонд Московского дворцового архива (объединенный архив) Ф. 1239. Оп. 2. Д.1441

Российский Государственный Исторический Архив (РГИА)

4. Фонд Департамента внешней торговли МФ Ф. 19 Оп. 127 Д. 35
5. Фонд хозяйственного департамента МВД Ф. 1287. Оп. 5. Д. 771
6. Фонд Третьего Департамента Сената Ф. 1343. Оп. 39. Д. 60, 932, 1275, 1276, 1524, 1534, 1561, 1687-1690, 1717, 1746, 1747, 1750, 2098, 2168, 2184, 2197, 2234, 2433, 3245, 3246, 3591, 3603, 3938, 4345, 4507, 4684, 4685, 4687, 4811, 4989, 4990, 5222, 5462, 6042, 1750
7. Фонд планов и чертежей гражданской архитектуры (коллекция) Ф. 1488. Оп. 1. Д. 508

Центральный Государственный Архив г. Москвы (ЦГА)

8. Фонд Московской Казенной Палаты Ф. 51. Оп.7. Д. 2334
9. Фонд Московского Городского Кредитного Общества при Московском Городском Общественном Управлении Ф. 117. Оп. 16. Д. 58
10. Фонд Московской Духовной Декастерии, Московской Духовной Консистории Ф. 203. Оп. 764. Д. 60; Оп. 782. Д. 147
11. Фонд Московского Императорского Университета Ф. 418. Оп. 26. Д. 189

Государственный архив Калужской области (ГАКО)

12. Фонд Калужской губернской казенной палаты Ф. 86. Оп. 3. Д. 26, 57, 75, 114, 183, 205, 283, 284, 383

13. Фонд Калужского уездного суда, Ф. 440. Оп. 1. Д. 74  
Государственный Архив Владимирской области (ГАВО)
14. Фонд Канцелярии Владимирского губернатора Ф. 14. Оп. 3. Д. 82, 324, 757
15. Фонд Александровского городского магистрата Ф. 16. Оп. 1. Д. 256, 270, 497 а, 538
16. Фонд Муромского городского магистрата Ф. 22. Оп. 1. Д. 113; Оп. 3. Д. 174, 364
17. Фонд Владимирского губернского правления Ф. 40. Оп. 1. Т. 1. Д. 2300, 5128, 5307, 9249, 9900; Т. 12. Д. 16095, 16253; Т. 14. Д. 18177, 18342
18. Фонд Ковровского земского суда Ф. 77. Оп. 2. Д. 571
19. Фонд Владимирского губернского попечительного о тюрьмах комитета Ф. 90. Оп. 1. Д. 13
20. Фонд Муромского уездного суда Ф. 101. Оп. 1. Д. 13 а, 20 а, 40 б, 62 б, 63 б, 70 а, 80 б, 113, 138, 300 б, 338 а, 475,
21. Фонд Владимирского окружного суда Ф. 108. Оп. 2. Д. 358
22. Фонд Владимирского дворянского губернского депутатского собрания Ф. 243. Оп. 3. Д. 342
23. Фонд Владимирской Казенной палаты Ф. 301. Оп. 3. Д. 3, 169, 407; Оп. 5. Д. 24, 41, 174, 179, 214 252, 363, 417, 470, 559, 614, 697, 764; Оп. 6. Д. 4103
24. Фонд Александровского уездного казначейства Ф. 324. Оп. 1. Д. 30
25. Фонд Александровской уездной земской управы Ф. 378. Оп. 1. Д. 6, 10, 84
26. Фонд Владимирской губернской земской управы Ф. 379. Оп. 107. Д. 172
27. Фонд Александровской городской управы Ф. 389. Оп. 1. Д. 13, 54, 66, 128,
28. Фонд Муромской городской управы Ф. 394. Оп. 1. Д. 527
29. Фонд Александровской городской думы Ф. 399. Оп. 1. Д. 136; Оп. 2. Д. 1, 3, 4, 40

30. Фонд Муромской городской думы Ф. 403. Оп. 1. Д. 70, 108, 328, 343, 423, 484, 526, 546; Оп. 2. Д. 38
31. Фонд Владимирской Духовной Консистории Ф. 556. Оп. 6. Д. 43, 44; Оп. 111. Д. 709
32. Фонд Церквей Владимирской губернии Ф. 590. Оп. 1. Д. 666, 753; Оп. 4. Д. 6. Оп. 15. Д. 136, 138
33. Фонд Коллекции дел о действиях учреждений и отдельных лиц Владимирской губернии, бывших на рассмотрении Сената Ф. 789. Оп. 1. Д. 262, 841
34. Архив Бюро технической инвентаризации г. Муром
35. Архив ЗАГС Муниципальное Образование Вязниковский Район
36. Архив ЗАГС г. Муром
37. Фонд «Документы» Александровская слобода
38. Научный архив музея-заповедника Александровская слобода
39. Научный архив Муромского музея
40. Семейный архив Волкова Д. Ю.
41. Семейный архив Добровольского Ю.
42. Семейный архив Зубовой М.В.
43. Семейный архив Кабанова К.В.

#### 1.2. Опубликованные источники:

44. Баранов А.А. Исторический обзор хлопчатобумажного производства в России, в связи с таможенными тарифами. Издание Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. М. Типография Вл. Венгерова. 1913г. 118с.
45. Беляев И.– С. Купеческие родословные как исторический источник. Чухломцы посадские люди Юдины. – М.: Типо-Литограф. Н.И. Куманина, 1900
46. Благовещенский И.А. Мануфактур-советник московский купец Т.В. Прохоров. – М.: Тип. В. Готье, 1860

47. Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых. М., 1903-1911. Т. 1-3
48. Вооруженное восстание в г. Александрове в декабре 1905 г. /Александровская республика // О рабочем движении и социал-демократической работе / Шаханов Н.- Вып. 2. - С. 179-206.
49. Екатерина II. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XXII, 1784—1788, № 16187.
50. Канчаловский П.П. От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге: Описание всех мест, лежащих на пути дороги и в ее окрестностях и имеющих ист. или пром. значение / Сост. П. Канчаловский. [Вып. 1]-. - Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. - От Александра до Ярославля]. - 1897. -270 с.
51. Ключевский В.О. История сословий в России: курс, чит. в Моск. ун-те в 1886 г. - Изд. 2-е. - Москва: Тип. П. П. Рябушинского, 1914, 254 с.
52. Козлов Г. Революционные события и активные участники революции в Александровском уезде Владимирской губернии в 1917 году. М., 1961 (машинопись, гл. "Городская дума").
53. Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых. М., 1903-1904. Т. 1-3
54. Маркевич А.И. Калужские купцы Дехтеревы / [Соч.] А.И. Маркевича. - Одесса: тип. В. Кирхнера, 1891 (обл. 1892). - 100 с.
55. Материалы для истории московского купечества. Общественные приговоры / [ред.-изд. Н. А. Найденов]. - М., Т. 10 : [1882 - 1906 гг.]. – 1910 – 551 с.
56. Московское купечество: алфавитный указатель: по изданию Н. А. Найденова «Материалы для истории московского купечества», тт. 5-9

- 1887-1889, 6-10 ревизии 1811-1857 / Союз возрождения родословных традиций; сост.: Т. Л. Митюшина, И. Р. Фещенко. - Москва: Перо, 2014
57. Найденов Н.А. Материалы для истории московского купечества. Т. 1-9. М., 1883-1891.
  58. Описание бывших пожаров в г. Муроме. Сост. Емельяновым В.П., Стуловым И.П., Гладковым Н.Ф., Муром, 1912 г.
  59. Орлов В. Описание церквей и приходов Владимирской епархии Т.1 Александровский уезд. Владимир, 1886. – 180 с.
  60. Памятник веры, представляющий благочестивому взору христианина празднества, православною церковью установленные святым угодникам Божиим с кратким оных жизнеописанием; с присовокуплением избранных на каждый день текстов Священного писания, благочестивых размышлений и духовных стихотворений, руководствующих к непрестанному упражнению в богомыслии. - М.: в типографии С. Селивановского, 1843.
  61. Пругавин В. С., Харизоменов С.А. Промыслы Владимирской губернии. Вып. I-V. (Александровский, Покровский и Переславский уезды.) М., Асаф Баранов, 1882-1884. - 548с.
  62. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. XX т.: 1775 — 1780 годы (№ 14233—15105) – 398с.
  63. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. XXV: 1798 — 1799 годы (№ 18302—19240) - 425с.
  64. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. XXXIX. № 30115 - 425с.

65. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе: 1832 г. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1833. – Т. VII. №284– 1414 с.
66. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе: 1832 г. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1833. – Т. VII. №5284 – 1414 с.
67. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе: Отделение 1. 1865 г. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867 г. – Т. XL. № 41789 – 989 с.
68. Российская империя. Законы. Уставы о службе гражданской // Свод законов Российской Империи. СПб., 1876г. Т.3. Ч. 1. Ст.3, 38.
69. Русский торгово-промышленный мир: [Портреты и биографии деятелей русского торгово-промышленного мира] / Ред.-изд. А. М. Шампаньер. - 308 с.
70. Сайтов В.И. Московский некрополь. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907—1908. Т. 3 (Р — Θ). — 1908 г.
71. Спицын А.А. История рода Рязанцевых / Сост. А.С. - Вятка: Губ. тип., 1884. - 45 с.
72. Стромилов Н.С. Путешествие государя наследника цесаревича Александра Николаевича по Владимирской губернии в 1837 г. и первая выставка произведений Владимирской губернии в г. Владимире. - Владимир, 1888, 41 с.
73. Терентьев Л.П. Прохоровы: материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торговопромышленной деятельности семьи Прохоровых. 1799–1899. – М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1915
74. Трегубов М.И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии: С указанием важнейших документов, находящихся в делах о дворянстве разных фамилий Архива Владимир. дворян. депутат. собр. / Сост. секр. дворянства М.И. Трегубов под ред. и с предисл. А.В.

- Селиванова. - Владимир губернский: тип. Владимирск. губ. правл., 1905г. – 256 с.
75. Троицко-Александровская мануфактура товарищества мануфактур Барановых 1846-1896гг. М., 1896. – 42с.
  76. Труды Владимирского губернского статистического комитета. Выпуск IX. Владимир. 1871 г.
  77. Финансовые деятели. Представители международной промышленности. Именитое Российской Империи купечество. - Москва: тип. Кушнерева, 1912. - [86] с.
  78. Юдин Г.В. Опыт родословной Июдиных и некоторых других родов, родственных им по женской линии / Сост. Г.В. Юдин. - Красноярск: тип. А.Д. Жилина, 1892. - 134 с.
  79. Шаханов Н. Александровская республика. М.-Иваново-Вознесенск, 1930. – 47с.

### 1.3 Статистические публикации:

80. Базарные пункты Владимирской губернии. / Вестник Владимирского губернского земства. -1898 - № 12.
81. Богатов И.П. Металлургическая промышленность владимирской губернии: материалы истории металлургии Приокского округа – Владимир. 1922г., 49 с.
82. Богатов И. П. Бумаготкачество в Муромском уезде (материалы XI X века) /Материалы по изучению Муромского края. Выпуск 1-й.- Муром. 1925.- с.36-37
83. Владимирский земский сборник / Владимир. губ. зем. управа. - Владимир, 1885 г.
84. Владимирский историко-статистический сборник / Изд. Владимирского губ. стат. ком.; Под ред. секр. ком. К. Тихонравова. - Владимир: Губ. тип., 1869. 286 С.

85. Город Муром и его достопримечательности: Очерк истории и соврем. состояния города / Н.П. Травчетов. - Владимир: типо-лит. Губ. правл., 1903. - 135 с.
86. Журнал очередного Александровского уездного собрания 1893 года. Владимир, 1894.
87. Журналы очередного и экстренных Вязниковских уездных земских собраний 1903 года, Владимир, 1904.
88. Журналы Вязниковского уездного земского собрания очередной сессии 1906 года с приложениями. Владимир, 1906.
89. Историческое обозрение города Муром / Соч. А.А. Титова. - Владимир, 1902. - 99 с.
90. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ и ГИ. Деп. Землевладения. – 2-е изд. Вып.1. – Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900-1904. Вып. 3 – 1902
91. Маликов А. На задворках фабрики: край без будущего (по Волжским степям) / - М: Тип. В.Рихтера, 1901. - 241с.
92. Титов А.А. Статистическое обозрение города Муром. -Владимир, 1900г.
93. Труды Владимирского губернского статистического комитета. Выпуск IX. Владимир. 1871., с.183-188.
94. Токмаков М. Город Муром (Материалы для историко-статистического описания города в связи с церковно-археологическим обзором священных достопримечательностей этого края с IX по XI X столетия). - Владимир, 1887.-48 с.
95. Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Владимир. Типография Губернского Правления, 1864 г.
96. Памятная книжка Московской губернии на 1909 год – Москва: Моск. Столичный и губ. стат. ком., - 1908
97. Памятная книжка российской промышленности на 1843 г. – Петров А. СПб: Типография– Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1843 – С. 294

98. Петров А. – Памятная книжка российской промышленности. СПб: Типография Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1843. – 119 с.
99. Свирский В.Ф. Фабрики и заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии, Владимир.1890. – 278с.
100. Список должностным лицам Владимирской губернии гражданского, военного и духовного ведомств, 1874 год. — Владимир: Тип. губ. правл., 1874. — 136 с.
101. Список лиц, служащих во Владимирской губернии. - Владимир на Клязьме: Владим. губ. стат. ком., 1899. - 243 с.
102. Список земель частных землевладельцев Александровского уезда 1889 года. Александров, 1889 г.
103. Справочная книга о лицах, получивших на 1892 год купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве., Москва : тип. А.Н. Иванова, 1869-1916.
104. Справочная книга о лицах Петроградского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших... сословные свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям, промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1-5 разрядов на промышленные предприятия, 2 и 3 разрядов на личные промысловые занятия - Санкт-Петербург: тип. А.Н. Лавров и К°, в 1888 году
105. Справочная книга о лицах, получивших на 1916 год купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве., Москва : тип. А.Н. Иванова, 1869-1916.
106. Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. - Санкт-Петербург, 1903.
107. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. : Ч. 1-. - Санкт-Петербург : тип. К. Вульфа, 1863

#### 1.4 Дореволюционная периодическая печать:

108. Богданович ЕВ. Памяти русского гражданина Алексея Васильевича Ермакова / Владимирские губернские ведомости, 1869. С. 41
109. Владимирские Губернские Ведомости (ВГВ), 1852 г., №14, С. 107
110. Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. № 2 за 1861
111. Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. № 19 за 1871
112. Владимирские Епархиальные Ведомости 1874. 1 июня (№11) – Преподано благословение Св. Синода, за пожертвование в пользу церквей и монастырей.
113. Владимирские Епархиальные Ведомости 1884. 1 июня (№11) – Указ Св. Синода о преподании благословения за пожертвования и другие по духовному ведомству заслуги с выдачею установленных грамот и без оных.
114. Владимирские Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная, №19, 1884 г.
115. Владимирские Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная, №23, 1889 г.
116. Владимирские Епархиальные ведомости, №11. Часть официальная. 1900 г., С. 227-228
117. Московский листок, 29 апреля, 1914 г. С.4
118. Пеше П. П. Взгляд на г. Александров в мануфактурном отношении // Владимирские губернские ведомости. – 1845. - №№10-13
119. Сенатские ведомости, 1839, №70, с. 571
120. Сенатские ведомости, 1846, №51, с.475
121. Сенатские ведомости, 1854, №21, с.175
122. Тихонравов К. Город Муром. История его, Древности и статистика. //Владимирские губернские ведомости. № 21.1850. Часть неофициальная, с. 110

123. Чулков Н.П. Московское купечество XVIII и XIX веков. (Генеалогические заметки) // Русский архив. 1907. № 12.

#### 1.5 Мемуарная литература

124. Боткина А. П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. — М.: ГТГ, 2012. — 376с. ISBN 5-210-02550-0
125. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / Вступ. Статья, сост., подг. Текста и коммент. В.А. Любартовича и Е.М. Юхименко. - Изд. 2-е. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 848 с.: ил. - ISBN 978-5-86793-861-1
126. Елпатьевский С.Я. Из воспоминаний //Александровская слобода: сб. Александров, 1998 – 268 с.
127. Любецкий С. М., Яковлев С. Московские окрестности. Подмосковные дорожные заметки - М: Евролинц, 2006. - 288 с.: ил. ISBN 5-93662-032-7
128. Мартынов С. Н. Мануфактура и фабриканты: Прохоровы, Гарднер, Крестовниковы, Брокер, Кноп [Текст] / С. Д. Мартынов. - СПб. : Пирс, 1993. - 86 с. - (Деловая Россия: история в лицах).
129. Мелентьев М.М. – Мой час и мое время: Книга воспоминаний – СПб.: Ювента, 2001. – 776 с.
130. Пеше А.Н. Некоторые черты из жизни Александровского 1 гильдии купца и почетного гражданина Ивана Федоровича Баранова. - Москва: Унив. тип., 1849. - 23 с.
131. Саблина В. В. Годы. События. Люди. - СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2007г. – 208с. ISBN 978-5-91419-029-0
132. Северянин Игорь. Письма в Августе Барановой 1916-1938/ Сост., подг. Текста, введ. И комент. Б. Янфельдта и Р. Крууса. Stockholm, 1988.-169 с.
133. Ставровский Е. С. Чехов и Шуя. – Шуя, 2010. – 92 с.
134. Стромилов Н. С. Летопись земли Александровской: по материалам публикаций XIX в. /Сост. В. Н. Ревякин. Ч.1. - Александров, 2005. -249 с.

135. Стромилов Н. С. Летопись земли Александровской: по материалам публикаций XIX в./Сост. В. Н. Ревякин. Ч.2. - Александров, 2005. - 225 с.
136. Чехов М.П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. Москва: Московский рабочий, 1980. – 352 с.
137. Шереметьевская А.Н. Речи, произнесенные на торжественном заседании в память Е.И. Мамонтовой (25 марта 1911 г.). М., 1911. – 47с.

## II. Литература

### *2.1. Монографии*

138. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России, 1860-1914 гг.: Очерки истории част. предпринимательства / Б. В. Ананьич; АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. - Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1991. - 196 с.
139. Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования рус. буржуазии / А. И. Аксенов; Отв. ред. В. И. Буганов; АН СССР, Ин-т истории СССР. - М.: Наука, 1988. – 188 с.
140. Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. / А. И. Аксенов; Рос. АН, Ин-т рос. истории. - М.: Наука, 1993. – 217 с.
141. Бакланова Н.А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых по второй половине XVII в.: К истории формирования русской буржуазии / Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. - 292 с.
142. Бахрушины: Поколенная роспись московской ветви А. Ф. Бахрушина / Сост. И. Преображенская, Н. Филаткина. М., 1997.
143. Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII-XIX вв.: Из истории формирования сиб. буржуазии / В. П. Бойко; Отв. ред. В. П. Зиновьев. - Томск: Водолей, 1996. - 309 с.
144. Боравская В.В. Земля Александровская. Время. События. Люди: записки краеведа. - Александров, 2008.- 444 с., ил.
145. Бурышкин П.А. Москва купеческая / Вступ. статья П. Паламарчука. — М.: Столица, 1990. — 352 с.

146. Бусленко Н.И. Ростовское купечество: Ист.-экон. очерки в документах, фактах, цифрах, с авт. коммент. и худож.-публицист. отступлениями / Н. И. Бусленко. - Ростов н/Д: Изд-во АО "Цв. печать", 1994. - 151 с.
147. Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых: Науч.-аналит. обзор. - М., 1991. - 64 с.
148. Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Кнопов: Науч.-аналит. обзор. - М., 1995.
149. Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Поляковых: Науч.-аналит. обзор. - М., 1996. - 68 с.
150. Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Солдатенковых: Науч.-аналит. обзор. - М., 1992. - 32 с.
151. Ефремова Н.П. Дом и семья Ивановых. – Александров, 2018. – 78 с., ил.
152. Зубов В.П. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / В.П. Зубов; сост. М.В. Зубова.- М.: Нумизматическая литература, 2010.- 752 с.
153. Из истории российского предпринимательства: (На прим. крупнейших купеч. фамилий Самары) / Рос. шк. предпринимателей. - Самара: Изд-во СП "СамВен", 1992. - 32 с.
154. Костромские купцы: родословный сборник [Текст] = Kostroma merchants: genealogical collection : в двух томах / авторы-составители О. В. Горохова, П. П. Резепин. - Санкт-Петербург: Д. Буланин, 2018.
155. Кусова И.Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI-нач. XX в. / И.Г. Кусова. - Рязань: Реклам.-изд. фирма "Март", 1996. – 157 с.
156. Любецкий С.М., Яковлев С. Московские окрестности. Подмосковные дорожные заметки - М: Евролинц, 2006. - 288 с.: ил. ISBN 5-93662-032-7
157. Мартынов С.Н. Мануфактура и фабриканты: Прохоровы, Гарднер, Крестовниковы, Брокер, Кноп / С. Д. Мартынов. - СПб.: Пирс, 1993. - 86 с. - (Деловая Россия: история в лицах).
158. Мартынов С.Н. Предприниматели, благотворители, меценаты: строгановы, Алексеевы, Третьяковы, Морозовы, Гучковы /

- С.Д. Мартынов. - СПб.: Пирс, 1993. - 88 с. - (Деловая Россия: история в лицах).
159. Мартынов С.Н. Финансы и банкирский промысел. Штиглиц, Гинцбурги, Поляковы, Рябушинские. СПб., 1993; Петров Ю.А. Династия Рябушинских / С.Д. Мартынов. - - Санкт-Петербург: Пирс, 1993. - 90 с. - (Деловая Россия: история в лицах).
  160. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. — СПб.: «Дмитрий Буланин». — XL, 587с.
  161. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века / [В.Н. Захаров, А.К. Сорокин, В.И. Бовыкин и др.; Ред. А.К. Сорокин]; Центр полит. и экон. истории России Рос. независимого ин-та соц. и нац. проблем, Ассоц. "Рос. полит. энцикл.". - М.: Росспэн, 1997. - 351 с.
  162. Промышленные династии тульского происхождения: Сб. ст. / [Тул. обл. краевед. музей; Сост. и науч. ред. И.Н. Юркин]. - Тула: Рарус, 1993 (1994). – 81 с.
  163. Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их обществ. и домаш. быт. - Москва: Наука, 1978. - 328 с.
  164. Романюк С.К. Сердце Москвы: от Кремля до Белого города / Сергей Романюк. - Москва: Центрполиграф, 2013. – 908 с.
  165. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России / Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. - 559 с.
  166. Смирнов С.Ю. Муром: город на особицу (субъективные заметки о муромском менталитете) / Пред. И.Л. Жеребцова. Ред. Е.И. Сазонова. – 160 С.
  167. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М. Политиздат, 1992. — 543с.
  168. Филаткина Н.А. Династия Морозовых: лица и судьбы [Текст] / Н. А.

- Филаткина. - Москва: Изд. Дом ТОНЧУ, 2011. - 582 с.
169. Фочкин О. Москва. Городские легенды. – Москва: Рипод-Классик, 2015. - 628 с.
  170. Хмелевской П.И. Александров: Очерк – путеводитель - Ярославль: Вехне-Волжское кн. издательство, 1984. – 208 с.
  171. Чернышев В.Я. Московская улица (Социоэкономическая история XVII — нач. XX вв.). Серия «Прогулки по Мурому. Книга первая». — Муром: ООО «Новые технологии», 2005. 2-е изд.. 248 с.
  172. Чернышев В.Я. Муром. Исторический очерк-путеводитель. - Муром, 2007
  173. 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеч. родов / [Сост., вступ. ст., с. 3-32, примеч. О. Платонова]. - М.: Современник, 1995. - 478 с.

## *2.2. Научные статьи*

174. Аксенов А.И. Генеалогия // Вопросы истории. – 1972 г.
175. Аксенов А.И. Источники для генеалогии непривилегированных сословий. Уездное купечество Подмосковья XVIII в.: Ревизские материалы // Историческая генеалогия. 1993. № 1, С. 10-13
176. Александров В.А. Сибирские торговые люди Ушаковы в XVII в.// Устюгов Н.В. Русское государство в XVII в.: Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. Сборник статей. Москва: Изд-во АН СССР. 1961 г. – 453 с.
177. Богусевич В.А. Псковские купцы XVII в. Русиновы Новгородский исторический сборник / Гос. акад. истории матер. культуры им. Н. Я. Марра, Новгородский гос. музей; под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. - Ленинград: Изд-во Облоно, 1940 г.
178. Варенцов В.А. Генеалогия новгородских гостей XVII в. // Генеалогические исследования: Сб. науч. тр. М., 1994. С. 142-150
179. Варенцов В.А. Род «московских гостей» Таракановых в свете генеалогического исследования // XXX Герценовские чтения.

- Исторические науки: Науч. докл. / Ленинградский гос. пед. Ин-т им. А.И. Герцена. Л., 1978, С. 76-83
180. Викулов И.Е. В Истории муромского рода Суздальцевых. Жизненный путь Н.В. Суздальцевой. Материалы областной краеведческой конференции «Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли» (18 апреля 2003г.) / Владимирский фонд культуры; Владимирское общество краеведов; ГУ «Владимирская областная научная библиотека». – Владимир, 2003. – 310с.
  181. Громыко М.М. Социально-экономические аспекты изучения генеалогии непривилегированных сословий феодальной Сибири // История и генеалогия. М., 1977. С. 197-236
  182. Грохова О.В. Генеалогия костромского купечества: (концепция исследования) / О. В. Грохова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. - 2016. - Т. 22, № 6. - С. 227-229 . - ISSN 1998-0817
  183. Демкин А.В. Русское купечество нового времени: малоизученные аспекты истории // Российское купечество от средних веков к новому времени: научная конференция, Москва, 2-4 ноября 1993 г.: тезисы докладов М., 1993
  184. Добронравов О. С. Некрополь Спасо-Преображенского монастыря в г. Муроме // Муромский сборник. — Муром, 1993. — Вып. 1. — С. 184—188
  185. Зворыкин К.В. Ранние годы: 1889-1906 (Публикация и примечания Е.А. Субботиной) // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире. Материалы всероссийской научной конференции. Муром. 29 апреля – 1 мая 2008 г. / Муром. Историко-худож. Музей; научн. Редактор Ю.М. Смирнов. – Владимир: Транзит ИКС, 2011. – 358 с. С. 345-351
  186. Звягинцев Е.А. Московский купец-компанейщик Михаила Гусятников и его род // Московский край в его прошлом. М., 1928

187. Зубов П.В. Материалы для моей биографии / Новые Нумизматические исследования. Нумизматический сборник. Часть девятая. Труды ГИМа. Выпуск №61. Москва – 1986, С. 156-161
188. Зубова М.В. Актуальность наследия В.П. Зубова в изучении истории культуры – Зубовские чтения. Сборник статей / Сост. Шириня Н.И., Смирнова С.И. – Издатель «СТР-ПРИНТ», 2004. – 176 с, С. 7- Зубова М.В. Из творческой биографии Василия Павловича Зубова – Зубовские чтения: сборник статей/ Сост. И отв. Ред. С.А. Глейбман. – Владимир: Издатель А. Вохмин, 2002. – 128 с., С. 7-20
189. Зубова М.В. Материалы и биографии П.В. Зубова // Новые нумизматические исследования. Нумизматический сборник. 4.9. М., 1986. С. 153-161
190. Зубова М.В. Труды Василия Павловича Зубова по истории религиозно-философской мысли и науки Древней Руси. – Роль музеев в формировании национальной, исторической и культурной идентичности: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, 21-22 октября 2019 год, г. Александров. Т.1/ Сост. Рыбакова [и др.]. – Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – 254 с.: ил., С. 213-229
191. Ильина Е.Б. Проблемы изучения генеалогии провинциального купечества (по материалам Владимирской губернии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 15-19
192. Ильина Е.Б. Судьбы Владимирского купечества после революции 1917 года: к истории вопроса // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. – М.: НИИ ИЭП, 2022. - № 4. - С. 107 - 113
193. Ильина Е. Б., Голубкина Т. М. Социальная мобильность купечества в конце XVIII – начале XX в. (по материалам Владимирской губернии) //

Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2021. № 6. С. 25-29

194. Казанкова М.А., Лаптева Т. А. Купеческий род Жадиных в истории города Муром и его генеалогические связи // Уваровские чтения – VIII: Древнерусские города история и судьбы. Материалы всероссийской научной конференции. Муром. 26-28 апреля 2011 г. / Муром. Историко-худож. Музей; научн. Редактор Ю.М. Смирнов. – Владимир: VITPRINT, 2012. – 313 с., С. 205-215
195. Коншин А.Д. Текстильный король России Н.Н.Коншин и его потомки // «Историческая генеалогия», 1995, №3.
196. Кукина Т. В. Из истории Александровского купеческого рода Зубовых//Зубовские чтения: сборник статей. Вып.1. Владимир 2002 г., С. 20-31
197. Лаврентьева Т.В. Благотворительность в городе Муроме: традиции и современность // Исторические факты, события, феномены. Научно-практический журнал - №4 (9), Декабрь 2017, С. 6-11
198. Лебедева А.М. Традиции и семейные отношения в роду Первушиных-Семеновых-Головкиных (на основе изучения семейных писем конца XIX - начала XX веков/ Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы всероссийской научной конференции. Муром. 29 апреля – 1 мая 2008 года / Муром. Историко-худож. музей; научн. Редактор Ю.М. Смирнов. – Владимир: Транзит ИКС, 2011. – 385 с., С. 264-268
199. Малов В.С. В тени исчезнувших аллей. Статьи и доклады. – Александровский художественный музей. Александровский историко-краеведческий клуб «Отечество». Владимир, Собор, 2018. – 316 с.
200. МIRONENKO С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М.: Наука, 1989. - 240 с.
201. Насонова Н.В. Купцы Гундобины из Муром и их потомки // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и

- современном мире. Материалы всероссийской научной конференции. Муром. 29 апреля – 1 мая 2008 г. / Муром. Историко-худож. Музей; научн. Редактор Ю.М. Смирнов. – Владимир: Транзит ИКС, 2011. – 358 с., VIIС. С. 280-284
202. Никитина Ю.Я. Заслуги перед Отечеством // Славич, 1997. 7 марта, С. 4
203. Оборин В.А. Пермские посадские люди в XVI-XVIII вв. (К вопросу о формировании торгово-промышленной верхушки) // Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв. М., 1983.
204. Петерс Т.П. Архивные документы о пожаловании наградными медалями жителей г. Мурома и малых городов Российской Империи в первой трети XIX в. как исторический источник. // Уваровские чтения – V. Муром. 14-16 мая 2002 г. / Под ред. Т.Б. Купряшиной и Ю.М. Смирнова. – Муром, 2003. – 308 с., С. 221-226
205. Петрова О.В. О развитии генеалогической методики // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей / Академия наук СССР, Институт истории СССР. М.: Институт истории СССР, 1988. 212 с.
206. Ревякин В.Н. Сквозь годы и века. Научно-краеведческий сборник / Издательство ООО «Цветографика», 2020 г., 371 с.
207. Репин Н.Н. Генеалогические заметки и торговые биографии крупнейших представителей купеческого мира Европейской России в конце XVII-XVIII вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. Вып.2.
208. Русский мир.ru: журнал о России и русской цивилизации / Фонд «Русский мир». – ООО ПО «Периодика» Москва, №1/2021 г. – 100 с., С. 60-67
209. Сазонова Е. И. «С доброй совестью и незазорного поведения...» (к истории городского самоуправления в Муроме) // Уваровские чтения. — Муром. — Вып. VIII.

210. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / составитель М.В. Зубова. – М.: Нумизматическая литература, 2010. – С. 41
211. Сенчурова Т.Е. Муромский краевед Н.Г. Добрынкин // Муромский сборник - Муром. 1993.-С. 157-178.
212. Смирнов М.Ю., Шур П.А. «Черное пятно» на голубом экране: легенды и мифы отечественного телевидения (судьба изобретения К.В. Зворыкина в СССР) // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире. Материалы всероссийской научной конференции. Муром. 29 апреля – 1 мая 2008 г. / Муром. Историко-худож. Музей; научн. Редактор Ю.М. Смирнов. – Владимир: Транзит ИКС, 2011. – 358 с., С. 352-357
213. Сообщения Муромского музея – 2012: Материалы отчетной конференции МИХМ / Под ред. Е. И. Сазоновой, Ю. М. Смирнова, Т. Б. Купряшиной. – Владимир, 2014. – 274 с.
214. Чернышев В.Я. Муромские купцы Вошинины // III Оловянишниковские чтения. Научно-практическая конференция. Тезисные материалы. — Ярославль, 1998. — С.48-49
215. Чернышев В.Я. Муромские мемуары как исторический источник // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Российский университет Дружбы народов. — М., 2003. — С.552-559
216. Чернышев В.Я. Муромские купцы Зворыкины // Сб. тез. докладов II Всероссийской межвузовской научной конференции (Муром, 5 февраля 2010 г.). — Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2010. — 802 с., ил.
217. Чернышев В.Я. Топография расселения посадских семейств г. Мурома XVII — первой половины XIX вв. // Культурно-историческое наследие русского города. Материалы научной конференции. V Плесские чтения. — Плес, 2001. — С.114-121
218. Хмелевской П.И. От светелки – к фабрике: к истории основания и

развития хлопчато-бумажных мануфактур Барановых в Александровском уезде / П.И. Хмелевской // Материалы областной краеведческой конференции (Владимир, 16 мая 1997 г.). – Владимир С.115-129

219. Хрунова Н.В. В.П. Зубов. Труды по памятникам архитектуры Троицко-Сергиевой лавры. – Роль музеев в формировании национальной, исторической и культурной идентичности: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, 21-22 октября 2019 года, г. Александров. Т.1/ Сост. Рыбакова [и др.]. – Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – 254 с.: ил.
220. Шаховской Д. М. Приемы изучения источников по русской генеалогии в новейшей исследовательской практике // Археографический ежегодник за 1988 г. М., 1989 г.

### *2.3. Статьи в периодической печати:*

221. Александровский Голос труда». - 20 мая 1978 г. - №80. - С.4.
222. Александровский голос труда №№195-200, декабрь, 1988 г.
223. Боравская В. Барановы / В. Боравская // Александровский голос труда. - 7 апреля 2010. - С. 21.
224. Боравская В. Возрожденный памятник веры и времени / В. Боравская // Александровский голос труда. – 23 июня 2011, С.14.
225. Боравская В. Карабаново и русские зодчие / В. Боравская // Александровский голос труда. - 23 июня 2011г. - С.12.
226. Боравская В. Об Асафе Ивановиче Баранове – к 110-летию его кончины (1834-1905) / В. Боравская // Александровский голос труда. – №21 - 31 мая 2006 г. – С.20.
227. Боравская В. Памяти Асафа Ивановича Баранова / В. Боравская // Александровский голос труда. – 24 сентября 2011. - №39. – С. 21.
228. Боравская В. Плодородный слой человечества. О забытом меценате и благотворителе Асафе Баранове /Александровский голос труда // №21 –

31 мая 2006г. С.20.

229. Герцык Е. К. Детство. Александров // Александровская слобода: сб. Александров, 1998. – С.66-111
230. Елагин В. История одного отклонения // «Голос труда», №№195, 196, 1988 г
231. О строгом семейном воспитании, послереволюционном быте и занятиях в студии Петра Келина/ Устная история – 4 февраля 1977 г.
232. Ревякин В. Александровский конный завод /Ревякин В. //Александровский голос труда. - №11 (15063) - 14 марта 2018 г. – С. 23.
233. Стариков В. Российский самородок / В. Стариков // Голос труда. – 1989.- №2,12 сент.
234. Хмелевской П. И. Боевое крещение / П.И. Хмелевской // Голос труда, 19 мая 1979 г. №80 (10346), С. 3
235. Худов Ю. Родоначальники династии купцов Барановых – Александровский голос труда, 28 января 1998г., С.4

#### *2.4. Учебные пособия:*

236. История Муром и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века: Учеб. пособие / Упр. образования Администрации г. Муром. Муром. ист.-худож. музей; [А. А. Анучкина и др.]. - Муром: Муром. ист.-худож. музей, 2001. - 427 с.

#### *2.5. Справочные и библиографические издания:*

237. Барановские ситцы / ФГБУК «Гос. истор. архитектур. и худож. музей-заповедник «Александровская слобода». – Владимир: Транзит-ИКС. 2020.- 48 с.
238. Барышников М.Н., Деловой мир России. Историко-биографический справочник. 1998 г., изд-во: Искусство - СПб, LOGOS., город: С. - Петербург., стр. : 448 с.
239. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т. / Ин-т истории Сиб. отд-ния Рос. акад. наук (СО РАН) и др.; Гл.

ред. Д. Я. Резун, Д. М. Терешков. - Новосибирск, 1994

240. Московские герпетологи (ред. О. Л. Россолимо, Е. А. Дунаев). — М.: изд-во КМК, 2003, 580 с.
241. Русский биографический словарь. 3 том. Бетанкур - Бякстер. Издан под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. С.-Петербург. Типография Главного Управления Уделов. 1908 г.
242. 100 достойных историй: в 100-летию музея-заповедника. – Владимир: Транзит-ИКС; Александров: Музей-заповедник Александровская слобода», 2019. – 216 с.

#### *2.6. Диссертации и авторефераты диссертаций:*

243. Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых: Первая половина XIX в. - 1918 год: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. - Казань, 2004. - 27 с.

### **III. Интернет ресурсы:**

244. Большая биографическая энциклопедия. Электронный ресурс Большая биографическая энциклопедия (2009г.) (niv.ru)
245. Дневник В.М. Емельянова [Электронный ресурс] <https://museum-murom.ru/scientific-work/sources-publishing/dnevnik-v.-m.-emelyanova>
246. Некрополь Алексеевского монастыря. Электронный ресурс Некрополь Алексеевского монастыря (кладбище) (von-mesck.info)
247. Списки лиц, окончивших, выбывших или подававших прошение о приеме на Московские высшие женские курсы 1900-1918 гг. Электронный ресурс - Архивный поиск по Москве и Московской области. Списки лиц, окончивших, выбывших или подававших прошения о приеме на Московские высшие женские курсы 1900-1918 гг. (genarh.ru)
248. Успенский женский монастырь. Электронный ресурс Городской некрополь | Успенский женский монастырь (alexandrov-obitel.ru)